

THE HORUS HERESY

Dan Abnett

LEGION

Secrets and lies

The latest instalment in the best-selling
Horus Heresy series

Annotation

Большой Крестовый Поход продолжается. Империя Человечества возвращает под свое крыло миры, утратившие в далеком прошлом связь с Террой. Нурт — один из таких миров. Уприведение его к Согласию не должно было вызвать сложностей. Но компания затягивается, и на помощь Имперской Армии приходит Легион Альфа — самый таинственный и скрытный из Легионов Астартес. Никто не может знать, что движет этими могучими воинами, что стоит за их часто парадоксальными действиями. Даже эльдарские провидцы не в силах однозначно предсказать будущее, которое держит в своих руках Альфариус. Ложь и тайна — его оружие. Он предаст Империю. И останется верен Императору.

- [Дэн Абнетт](#)
 - [Действующие лица](#)

○ Прелюдия

○ Часть 1

- Глава первая
- Глава вторая
- Глава третья
- Глава четвертая
- Глава пятая
- Глава шестая
- Глава седьмая
- Глава восьмая
- Глава девятая
- Глава десятая
- Глава одиннадцатая
- Глава двенадцатая
- Глава тринадцатая

○ Часть 2

- Глава четырнадцатая
- Глава пятнадцатая
- Глава шестнадцатая
- Глава семнадцатая
- Глава восемнадцатая
- Глава девятнадцатая
- Глава двадцатая
- Глава двадцать первая
- Глава двадцать вторая
- Глава двадцать третья

- [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Эпilog](#)
-

Дэн Абнетт

ЛЕГИОН

Ложь и тайна

Это было время легенд.

Герои сражались за власть над Галактикой.

Неисчислимые армии Императора Терры сражались в Великом Крестовом Походе, мифические чуждых рас были сокрушены элитными войсками Императора, а память о них стерта. Начинался рассвет новой эры, эры правления человека.

Огромные, сверкающие золотом цитадели были символом бесчисленных побед Императора. Миллионы миров встречали триумфальные колонны его смертоносных воинов. Богоподобные примархи

вели Легионы Agentys
Астартес, космических
десантников Императора, от
победы к победе.

Несокрушимые и
величественные, венец
генетических экспериментов
Императора, космические
десантники были сильнейшими
воинами человечества, и
каждый в бою стоил сотни
простых солдат.

Неостановимые
десятитысячные Легионы,
ведомые своими примархами,
завоевывали Галактику для
Империи Человека.

Величайшим из примархов
был Хорус, прозванный
Великолепным, Воссиявшей
Звездой. Любимый сын
Императора, он был Воителем,
величайшим командиром,
направлявшим армии своего
отца на завоевание Галактики.
Он был воином, не знающим себе

равных, как в сражениях, так и
в переговорах. И когда пламя
войны станет пожирать
Имперіум, все лучшие воины
человечества сойдутся в
последней битве.

Действующие лица

притархи

Альфарий --- притарх Легиона Альфа

ЛЕГИОН АЛЬФА

Унго Нек --- Первый капитан

(Ма) Тиас Герцог --- капитан Второй роты

Шиг Ранко --- капитан Лернейских терминаторов

Омегагон --- Лорд, разведотряд «Уфрит»

670-й ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ИМПЕРСКИЙ ФЛОТ

Ян Ван Аунгер --- магистр флота

Тенг Наматжира --- лорд-командир Имперской Армии

гва

Гено пять-гва Хилиаг

Шри Вегт --- үксор примүс Гено пять-

Хонен Мү --- үксор

Рахсана Сауг --- үксор

Гүртаго Бронци --- гетман

Кайдо Ний --- гетман

Дилитер Шибан --- гетман

Нето Сонека --- гетман

Франко Бүн --- геновог

Занзибарский Хорт

Нитин Дев --- генерал-майор

Колмек --- бажолүр

Черные Люциферы

Динас Чайн --- бажолүр-капитан

Эйтан --- компаньон

Беллок --- компаньон

Шестой Поток Полүмесеца Синда

Вильг --- лорд

Аүтретары

Хегив Устаил Шерарг

Легио Ксеркс

Амон Жевет --- принцес

Шипы Реньо

Ган Карш --- генерал

ПРОЧЕЕ ПЕРСОНАЖИ

Кабал

Джон Грамматикус

Гахет

Слау Дха

Г'Латрро

Прелюдия

Господь дает тебе лицо, а
ты делаешь с ним то, что
хочешь.

Приписывается
грамматик
Шекспиру, №2

Отрежь зигре голову, где
другие появятся на ее месте.

Древняя пословица

Ни один дурак не выберет
войну вместо мира.

В мире сыновья хоронят
отцов, но на войне отцы роют
могилы сыновьям.

Приписывается
летописцу Геромоту,
№0

Война — всего лишь
средство гигиены для очищения
Галактики.

Приписывается
примарху Альфарию

Мое имя Гуртаго Бронци.

Там я сказал это. Я сказал это, и
тех слов не вернуть. Тайна раскрыта.

Остальное? Ну если пожелаете. Меня
зовут Гуртаго Бронци, я гетман (сеньор-
капитан к слову) бригады Гено пять-два
Хилиаг Имперской Армии гордости
Терры. Я рожден в Эгессе и горжусь своей
свободой убежденный католиканин, являюсь
братом двум своим сестрам и брату. Мои
уши слышат лишь приказы уважаемого
лорда-командира Наматжиры, мои руки
выполняют волю Императора с помощью
моего лазгана, мой рот... Ну, я знаю
достаточно много и знаю, когда стоит
держатъ на замке свой рот.

Потому что он научил нас быть
скрытными. Нет, его имени я называть не
буду. Я же говорю, он научил нас быть

скрытными. Это его путь, и мы любим его
за это. Величайший подарок, который он
нам преподнес, это разрешение разделить
с ним его секрет.

Почему? Потому что мы были там.
Я итею в виду Тель-Утан и порт Мон-Ло,
а теперь и Дрожащие Холмы. Если бы это
произошло не с нами, произошло бы с
другими.

О чем вы шепчетесь? Я слышу ваш
шепот. Вы не хотите, чтобы я что-то
услышал? Какие секреты вы скрываете?

Боль? Это все? Это все, что вы
способны предложить мне? Да, боль
раскрывает тайны. Некоторые секреты и
некоторые рты. Что вы уготовили для
меня? А, теперь я вижу. Что ж, это ваш
долг. Я не приветствую это. Что это
будет? Глаза? Гениталии? Сухожилия,
пальцы? Первое, что вам нужно знать...

Ннннннзгхх!

Милосердный...

Да ты спец, маленький человек.
Настоящий спец. Ты ведь делал это
раньше? Стойте, я...

О Терра! Ааа! Вот дерьмо! Ннннзх!

Маленький ублюдок, дай мне закончить, пожалуйста! Дай мне закончить предложение!

Пожалуйста? Да?

Ну тогда ладно. Это не срабатывает. Просто не срабатывает.

Я ничего вам не скажу. Не важно, что вы со мной сделаете, абсолютно не важно. Жги меня, но мой рот будет закрыт.

Потому что это все чего он просил от нас. Одна-единственная вещь. Я могу рассказать тебе, кто я, кем я был, но я не могу -- не буду -- предавать его доверие.

Нннннннннх!

Дерьмо! Ты ублюдок!

Ммлтлтлтхх...

Что? Что? Давай, спроси меня еще раз. Жги меня, если ты должен сделать это. Мое имя Гуртаго Бронци. Это все, что ты от меня узнаешь.

Часть 1

ЛЕТО РЕНТУЛИЙ

Глава первая

Тель-Утан, Нүрт, два года до Ереси

Нүртиец пробормотал что-то перед смертью. Он указал на своих противников заскорузлыми от грязи пальцами, проклиная их семьи и их жалкие судьбы. Солдаты научились игнорировать оскорбления, но было в проклятиях нүртийцев что-то, заставившее Сонеку побледнеть.

Нүртиец лежал навзничь на горном склоне. Песок окрасился в красный цвет там, где его прошил итнүльс. Розовая роба стала жесткой в тех местах, где кровь высохла от жарких лучей полуденного солнца. Его серебристая броня с выгравированным тростником сверкала подобно зеркалу. Его ноги лежали на песке не вполне естественно, намекая на сломанные кости.

Сонека устало прошел к умирающему. Глубокая тьма соприкасалась с красным

горизонтом. Заходящее солнце осветило
зазубренные кромки скал и бока валунов
ярко-оранжевым сиянием.

Сонека отвел в сторону свой
сверкающий щит, чтобы нуртиец смог
увидеть его глаза. Он опустился на колени.

--- Заканчивайте с проклятиями,
ладно?

Солдаты столпились вокруг него,
наблюдая. Тем не менее оружие они
держали наготове. Ветер пустыни овеивал
их, заставляя шевелиться одежду. Лон
один из нашей Сонеки, уже сломал
фалькату нуртийца и зашвырнул ее
подальше.

--- Все кончено, --- сказал он своему
врагу. --- Ты будешь говорить со мной?

Взглянув на него, нуртиец что-то
прошептал. В уголках его губ вздулись
кровавые пузыри.

--- Сколько? --- спросил Сонека. ---
Сколько вас еще засело в этой дыре?

--- Ты... --- начал нуртиец.

--- Да?

--- Ты... ты часто имел свою мамочку?

За спиной Сонеки Лон поднял свой

карабин.

--- Расслабься, это не худшее, что я слышал, --- успокоил его Сонека.

--- Но ваша мать --- прекрасная женщина, --- произнес Лон.

--- А, ты тоже захотел с ней?..

Кто-то застелся. Лон покачал головой и опустил карабин.

--- Последний шанс, --- сказал Нето Сонека утирающему. --- Сколько?

--- Сколько вас еще? --- спросил нуртиец сухим шепотом. Он говорил с заметным акцентом, но ясно было, что он вполне овладел языком Империята. --- Сколько еще? Вы спустились со звезд, но не делаете ничего.

--- Ничего?

--- Ничего, если не считать подтверждения, что Вселенная полна зла.

--- Так вот что ты о нас думаешь!

Нуртиец посмотрел на него стекленеющим взглядом. Из его рта потекла кровь.

--- Он мертв, --- заключил Лон.

--- Верно подмечено, --- произнес Сонека, поднимаясь с коленей.

Он обернулся, посмотрел на людей, собравшихся на склоне. Чуть впереди два горящих нуртийских транспорта извергали в небо сажу и дым. Вдалеке слышались выстрелы из лазганов.

--- Потанцует, --- сказал Сонека.

К западу от гор, насколько хватало взгляда, виднелось лишь нагромождение скал. Ландшафт представлял собой извилистую горную цепь, вечернее солнце золотило вершины, между которыми лежали глубокие тени, похожие на бассейны, полные чернил. Сердце Сонеки окутала тьма: Тель-Утан становился ловчей ямой, роковым местом. Восемь месяцев, проведенных здесь, ит явно не везло.

Тено пять-два Хилиаг была одной из старейших бригад Имперской Армии. Элитные войска из тысячи рот, итевшие свои военные традиции и обычаи, уходящие корнями к эпохе Объединительных войн. Тено пять-два относится к Старой Сотне, полкам, сформированным в Эру Раздора, которые Император, в своем величии,

сохранил после Объединения. Большинство остальных полков были расформированы или уничтожены, в зависимости от степени сопротивления новому порядку.

Нето Сонека был рожден в Феодосии и в юности служил в локальной армии, но попросил о переводе в Гено пять-два, прельстившись ее репутацией. Он прослужил в бригаде двадцать три года, добившись звания гетмана, и еще не встречал врага, которого не мог бы сокрушить.

Гено пять-два через многое прошла, и Сонека часто вспоминал Фоечиона, с которым полгода вместе сражался против зеленокожих на ледяных пустошах, и Зантия, с которым он выбирался из многих ловушек, устроенных противником.

Но на Нурте, а в особенности Тель-Утане, их ждало такое сопротивление, какого они не встречали никогда. Достаточно было сказать, что лорд-командир Наматжира был взбешен настолько, что мало кто рисковал находиться рядом с ним.

Сонека прикрылся своим сияющим

цитом. Он был строен для своих сорока
двух стандартных лет. У него были
угловатая голова с тяжелыми щеками и
резкими чертами лица, полноватые губы
и особо привлекающие женщин белые зубы.
Кожа его отливала бронзой в свете
нуртийского солнца, как, впрочем, и у
остальных. Он погал знак рукой, и его
солдаты рассыпались по склону. Его
кентавр негромко жужжал двигателями,
чтобы рвануть с места, но Сонека
приглушил его. Пока предстояло идти
вперед.

День пошел на убыль пол часа назад.
Ночь, как они убедились, принадлежит
нуртийцам. Сонека надеялся подвести
своих солдат как можно ближе к
командному посту ТК23 до наступления
темноты. Последнее сражение с
обитателями планеты значительно
притормозило их продвижение. Выбивание
нуртийцев с их земель было сравнимо с
выдерживанием заноз.

Солдаты Сонеки с каждым шагом
выглядели все более усталыми. Униформа
была неудобной, с тугими застежками.

броня из грубой, шероховатой кожи выглядела более неудобной, чем робы их противников. На спинах украшенных мехом доспехов можно было видеть вышитые номера рот. Каждый воин нес легкий рюкзак, подсумок с боеприпасами, глиняный меч и позвякивающие при ходьбе бутылки с водой. Стандартным вооружением являлись лазганы, но некоторые бойцы несли тяжелое оружие поддержки. Все они были здоровыми, не обделенными мышечной массой мужчинами. Их головы прикрывали шипастые шлемы серебристого или оранжевого цвета. Шеи закрыты накидками или все тем же мехом. Сияющие щиты из оранжевого металла с черными полосами посередине отражали заходящее солнце.

Солдаты Сонеки носили кодовое имя Танцоры, и носили его уже восемьсот лет. И в последние минуты утирающего дня Танцоры готовились к худшему сражению в своей жизни.

--- А это кто? --- прошептал Бронци. --- Ты не знаешь?

Наша Тче, занятый едой, лишь пожал плечами:

--- Ну кое-что слышал.

--- Что? --- Бронци ударил Тче по руке.

Тче был нашей по проговольствию, он значительно превышал Бронци в размерах и обычно не позволял так с собой обращаться, но сейчас лишь устало взглянул на гетмана.

--- Специалист, по их словам.

--- По чьим словам?

--- По словам агьютантов уксора.

Джокеры достигли командного пункта ТК23 на час раньше и расположились в восточном крыле старого кирпичного форта. Точка на карте № 23 была заставой нуртийцев, лежащей всего в восьми километрах от Тель-Умана, захваченной Имперской Армией две недели назад. Форт составлял часть петли-ловушки, которую лорд-командир Наматжира сжимал вокруг города противника.

Гуртаго

Бронци,

шестидесятилетний ветеран, обладающий изрядной харизмой, высунулся в дверной

проем и взглядывался в даль коридора, ведущего во внутренний двор. Он увидел, что Хонен Му со своими помощниками ведет беседу с огромным незнакомцем. Просто гигантом, облаченным в серое пальто. На плече незнакомца висел покрытый копотью болтер.

--- А он не маленький, --- произнес Гуртаго, теребя золотую коробочку, висящую на цепочке у него на шее.

--- Не пялься на него, --- посоветовал Тче.

--- Я просто говорю. Он даже больше тебя.

--- Прекрати.

--- Он всего лишь оказался там, куда я смотрел, Тче, --- сказал Бронци.

Что-то происходило, Гуртаго просто чувствовал это. Что-то происходило вот уже несколько дней.

Человек был действительно большим. Он горой возвышался над уксором Хонен, правда, мало кто мог бы посмотреть на нее снизу вверх. Но тем не менее незнакомец очень высок, два двадцать или даже два двадцать пять. Такие габариты

свидетельствовали о генетическом совершенствовании. Скорее всего, это был Астартес. Хонен разговаривала с ним, запрокинув голову и кивая на фразы, которые Бронци не мог расслышать, Уксор выглядела такой же, как всегда: полной энергии и эмоций, остроглазой и бойкой. Гуртаго подозревал, что характер и мимика Хонен были компенсацией за ее кукольное телосложение.

Бронци глянул в казарму, где разместились его Джокеры, Бойцы играли в кости, пили и развлекались как могли. Кто-то чистил оружие и полировал броню, пытаясь стереть красную пыль, затвердевшую от долгого пребывания в пустыне.

— Я пойду прогуляюсь, — обратился Гетман к Тче.

Чавкая, паша взглянул на ноги Гуртаго. Тот был еще в доспехах, но уже успел разуться. Пальцы ног выглядывали из дырок в шерстяных носках.

— Просто надо развеяться, — сказал Бронци, сняв броню и скинув ее на горячий пол. — И воды набрать, — добавил он.

указав на пустые бутылки.

Увидев, что гигант исчез, Гуртаго почувствовал разочарование. Уксор теперь разговаривала со своими помощниками во внутреннем дворе.

Как только он вошел во двор, Хонен повернулась. Вечер окрасил небо в фиолетовый цвет.

— Гетман Бронци? Вы что-то хотели? — спросила она. Ее слова прозвенели кусочками льда.

В ответ Бронци дружелюбно улыбнулся и показал на пустые бутылки.

— Идү к насосу, — ответил он.

Уксор подошла к нему, оставив своих помощниц. Маленькая, тоненькая, она походила на подростка. Обувь на высоких каблуках лишь подчеркивала ее миниатюрность. У нее были круглое лицо, маленький рот и иссиня-чёрная кожа, а глаза казались огромными. То, что в столь молодом возрасте она обладала такой ответственностью и властью, являлось полностью ее заслугой. Бронци считал ее особенной: прекрасной и утонченной, он чувствовал власть,

исходящую от ее таленькой фигурьы.

--- Удете к насосу? --- спросила она, перейдя с низкого готика на эдесситский.

Она часто так поступала. У нее была привычка, разговаривая с людьми один на один, переходить на их родной язык. Бронци предполагал, что демонстрация владения языками должна была подчеркивать ее искренность и интеллект. В Эдессе, откуда он родом, это называлось выпендриваться.

--- За водой.

--- Раздача воды уже закончилась, гетман, --- произнесла Хонен. --- По-моему, это просто прикрытие вашего любопытства.

Гуртаго пожал плечами:

--- Ну, вы меня знаете.

--- Именно поэтому я подумала о любопытстве.

Она пристально смотрела на него. Ее взгляд скользнул вниз, к его босым ногам. Уксор старалась не выпустить на лицо улыбку. Разуваясь, Гуртаго именно на это и рассчитывал --- на ее чувство юмора.

Он стоял перед ней, втянув живот и

пытаясь выглядеть при этом
непринужденно.

--- Тяжело? --- Она ухмыльнулась.

--- Что?

--- Брюхо удерживать?

--- Не понимаю, о чем вы, укор, ---
ответил он.

Хонен кивнула:

--- А я не понимаю, почему вас до сих пор не комиссовали, гетман Бронци. Разве у нас отменены требования по физическому состоянию?

--- У ограничения по весу, --- произнесла одна из четырех девочек-подростков, помощниц Хонен.

--- Очень смешно. Можешь поиздеваться, --- сказал Бронци.

--- Могу, --- насмешливо согласилась помощница.

--- Я все еще лучший боевой офицер, который у вас есть.

Хонен нахмурилась:

--- Возможно, тут есть доля правды. Поэтому умерьте любопытство, Гуртаго. В ближайшее время вам сообщат все, что нужно знать.

--- Специалист?

Хонен метнула вопросительный взгляд на своих помощниц, при этом явно применив свой цент. Они сразу же отвели глаза, схлопота в психический выговор.

--- Кто-то проболтался.

--- Что за специалист? --- настаивал Бронци.

Она снова повернулась к нему:

--- Я все сказала.

--- Да-да, я узнаю все, что мне нужно, когда будет нужно, --- произнес он, помахивая бутылками.

--- Успокойте своих людей, гетман, --- сказала она, собираясь уходить.

--- Танцоры прибыли? --- спросил Гуртаго.

--- Танцоры?

--- Они уже должны быть здесь. Немо мне проспорил. Их ведь еще нет?

Глаза Хонен сузились.

--- Нет, их еще нет. Мы ожидаем их с минуты на минуту.

--- Ясно. Тогда я прошу дать мне разрешение на розыск и выяснение, почему они задерживаются.

--- Ваша тревога за друга делает вам честь, но разрешения вы не получите.

--- Скоро стемнеет.

--- Именно. Поэтому я не хочу, чтобы вы бродили за периметром.

Бронци кивнул.

--- Мы разобрались с этим? В вашем мозгу не сформируется никаких остроумных, но неверных толкований моего приказа?

Гетман покачал головой.

--- Лучше бы так и было. Спокойной ночи.

--- Спокойной ночи, уксор.

Хонен ушла стуча каблучками и на ходу отдавая приказы через цепь своих помощниц. Те встретились за уксором, бросая на Бронци наглые взгляды.

--- Давайте, глазейте. Суки, --- пробормотал он.

Гуртаго вернулся в казарму.

--- Тче?

--- Да, гет?

--- Собирай солдат. У тебя десять минут.

--- Это разрешено, гет? --- вздохнул

Тче.

--- Абсолютно. Уксор гала мне знать, что не хочет реверансов вокруг да около. Скажи ребятам, чтобы все было быстро и профессионально. Это шанс для них показать себя.

--- Значит, без реверансов?

--- Да, Тче, Быстро и профессионально. Ты понял?

--- Да, сэр!

Гуртаго обүлся и понял, что неплохо бы еще зайти в туалет.

--- Пять минут, -- сказал он наше.

Он нашел уборную, зловонную яму с известкой в конце коридора, растегнул ширинку и вздохнул с облегчением. В соседней душевой мылись солдаты, он слышал их пение.

--- Сегодня ночью вы останетесь тут, -- раздался голос у него за спиной.

Бронци напрягся. Голос был тихим, но твердым. Сильным, как притяжение мертвого солнца.

--- Думаю, я сначала закончу здесь свои дела, -- ответил гетман, не оборачиваясь.

--- Сегодня вы останетесь здесь.

Никакого веселья и изр, никаких нарушений правил. Вам ясно?

Бронци застегнул ширинку и повернулся.

Позади него стоял тот самый специалист. Бронци не спеша оглядел его. Святая Терра, он не просто огромный, а настоящий гигант. Черты его лица надежно скрывала тень капюшона.

--- Это угроза? --- спросил Гуртаго.

--- Неужели я должен угрожать вам?

Бронци сүзил глаза. Смелости ему было не занимать.

--- Ну попробуй, если хочешь.

Специалист расхохотался.

--- Вижу, вы не робкого десятка, гетман.

--- Лишь потому, что вы застали меня в неудобный момент.

--- Бронци, правильно? Я слышал о нас. Самая бесстыжая торга в Имперской Армии.

Гуртаго не смог сдержать улыбку, но его пульс участился.

--- Я ведь мог покалечить тебя, сынок, --- сказал он.

--- Вы могли попробовать, --- ответил специалист.

--- И покалечил бы, не сомневайся.

--- Да, возможно. Но не стоит. Не стоит вредить грузьям. Позвольте мне быть откровенным с вами. Сегодня ночью кое-что произойдет, и вас там быть не должно. Не лезьте туда. Вы сами скоро все узнаете, а пока поверьте мне на слово.

Гетман неотрывно смотрел на него.

--- Возможно, я поверил бы тебе, если бы ты открыл лицо и назвал свое имя.

Специалист словно замаялся.

На мгновение Бронци показалось, что он действительно сейчас опустит платок, закрывающий нижнюю часть лица.

--- Назвать тебе мое имя? --- спросил незнакомец.

--- Хотя бы.

--- Альфарий.

Во рту Гуртаго пересохло. Он похолодел.

--- Ты лжешь. Лжешь! Этого не может быть.

Внезапно белый свет залил уборную. Бронци бросился к окну. В темноте он

увидел вспышки от выстрелов и взрывов сражения, случившегося за горным хребтом. Перестрелка началась менее чем в десяти километрах от поста. К окнам подбегали солдаты, желая увидеть все своими глазами.

— Нето... — прошептал Гуртаго.

Он отвернулся от окна и стал пробираться через толпу солдат, выискивая специалиста.

Но тот уже исчез.

Мир словно обезумел. В первые секунды Нето Сонека подумал, что его рота попала в засаду. Сверху сыпались тысячи светящихся снарядов, оставляя в сумеречном небе огненные следы. Солдаты падали на землю, а Сонека заметался из стороны в сторону, поскольку взрывалось сразу и везде.

Сквозь горячий воздух он увидел троих бойцов, объятых пламенем. Неподалеку три танка, приписанных к его роте, превратились в факелы, брызжащие осколками.

Несмотря на разведку Танцоров,

несмотря на их технику и подготовку, несмотря на постоянную проверку поверхности планеты экспедиционными флотом с орбиты, нуртийцы смогли устроить им сюрприз.

Технологии нуртийцев были хуже имперских. Они обладали огнестрельным оружием и техникой, но сражаться предпочитали клинками. Победа над ними не должна была стать затруднительной.

Но с самого начала этой войны стало понятно, что противник обладает чем-то еще, чем-то, чего нет у Империи.

Лорд-командир Наматжир обозвал это «воздушная магия». Название, к сожалению, приклеилось. Магия сдерживала мощь Империи восемь месяцев. Магия практически уничтожила когорту титанов под Тель-Кхортеком. Магия была причиной исчезновения дивизии Шестого Потока в песках Гоманци. Из-за магии ничто не летало над Тель-Утаном, из-за чего все попытки уничтожить город ударами с воздуха, ракетными обстрелами, орбитальной бомбардировкой провалились. Высадить

десант тоже оказалось невозможно. Тель-Утан приходилось атаковать по суше.

Это было первой встречей Сонеки с магией. Все слухи об этом явлении, переходящие из рота в роту, подтвердились. Знания нуртийцев простирались далеко за границы понимания землян. Этим кузнецам дьявола подчинялись стихии.

Ударная волна бросила Сонеку на землю. Во рту остался привкус крови, а в нос забился песок. Он приподнялся на руках и увидел трупы солдат Тено пять-два, лежащие вокруг него, почерневшие и еще теплеющие. В свете взрывов он замечал все больше тел. Горел даже песок.

Наша Лон подбежал к нему, что-то крича. Нето видел, как его рот открывается, но ничего не слышал.

Лон подхватил Сонеку под мышки. Слух возвращался короткими вспышками.

--- Гет... мы... невозможно... --- кричал Лон.

--- Что? Что?

--- ...много... давайте... идиоты...

Огненный шторм внезапно закончился.

Взрывы, крики и выстрелы затолкли, уступив место абсолютной тишине.

--- Дьявол! --- внезапно очень громко выкрикнул Лон.

Он увидел нуртийцев.

Нехота нуртийцев --- они звали себя эхвенуртами --- выходила из темноты ровными рядами. Их оружие и доспехи мерцали, отражая отблески вспышек. Их фалькаты бешено вращались. Некоторые воины несли в руках знамена с изображением речной рептилии, символом королевской семьи Нурта. Фалькаты оказались удивительно мощным оружием. Два с половиной метра длиной, нечто среднее между копьем и выпрямленной косой. Половину глины составляла прямая рукоять, вторую половину глинное лезвие со слегка изогнутым крюком, внутренняя грань которого была бритвенно острой. Вращая фалькату словно цепь, эхвенурты легко отрубал своим врагам руки и головы. Это оружие разрезало любой металл, сокрушить его можно лишь с помощью жидкого азота, но использовать в бою азот было затруднительно. Последние

канистры с жидким азотом были
истрачены на уничтожение оружия
нашего противника.

Эхвенурты начали наступление на
имперские войска. Первые же Танцоры,
которые попались им на пути, были
расчленены глинными фалькатами.
Отрезанные руки и головы подлетали в
воздух, а песок вокруг мгновенно залился
кровью. Прозвучало несколько выстрелов из
лазганов, но вряд ли это можно было
назвать достойным сопротивлением.

Сонека побежал вперед.

--- Очнитесь! --- орал он. ---

Пристрелите их, стреляйте, не дайте им
приблизиться!

Но они уже приблизились. Ночной
песок усыпало разрубленными трупами и
частями тел. В теплом воздухе повисла
кровавая морось. Слух вернулся к Сонеке, и
он услышал крики своих солдат.

Он бежал не останавливаясь. Одной
рукой он стрелял из карабина, в другой
держал меч. Сонека выстрелил в лицо
пробежавшему нуртийцу. Тот упал, его
фальката едва не задела Сонеку. Он

проткнул еще двигающегося врага мечом.

Нето встал на одно колено, поднял карабин и прицельными выстрелами убил еще двоих. Рядом были Лон и еще три бойца, они поливали эхвенуртов очередями, и те падали под огнем.

--- Танцоры! Это Танцоры! --- орал в коммуникатор Сонека, стараясь перекричать звуки выстрелов. --- ТК девятнадцать! Необходимо подкрепление, немедленно! Нас атаковали!

--- Держитесь, Танцоры, --- услышал он в ответ голос үксора. --- Мы в курсе происходящего. Направляем войска к вашим позициям.

--- Скорее! Нас здесь вырезают!

Один из солдат упал рядом с ним, рассеченный нагвое. Хлынула кровь. Обернувшись, Сонека увидел нүртийца, вновь затахнувшегося фалькатой. В попытке защититься Нето взмахнул штык-мечом.

Лезвие фалькаты, казавшееся в вечерних сүтерках лишь размытым пятном голүбого света, прошло по руке Сонеки, отсекая верхнюю часть ладони.

вместе с пальцами и разрубая штык-меч у
рукою. Удар был настолько молниеносен,
что боли поначалу не было. Сонека отполз
назад, глядя на струи крови, хлещущие из
его изуродованной руки.

Фальката снова взмыла в воздух, но
удара не последовало -- атака была
блокирована другой фалькатой. Темная
фигура протелькнула во тьме и поразила
эхвенурта единственным выстрелом из
болтера. Воин был гигантом в силовой
бронь, его лицо скрывал шлем. В одной
руке он держал болтер, в другой --
фалькату.

-- Кто ты? -- прошептал Сонека.

Лон подбежал к ним.

-- Перевяжи его, -- приказал гигант и
вернулся в битву.

Он был не один. Нето заметил по
крайней мере дюжину бойцов, втесавшихся
в ход сражения. Они вышли из тьмы, как
призраки, вооруженные мечами и
болтерами. Они двигались с
нечеловеческой скоростью и наносили
чудовищные по силе удары. За несколько
минут они уничтожили почти всех

нүртийцев. Их болтеры гроыхали, как
гром.

--- Астартес!.. --- Сонека задыхался.

--- Все нормально, гет, все
нормально, --- шептал Лон.

--- Это Астартес.

--- Вы потеряли много крови. Только
не закрывайте глаза.

--- Не бугу, --- пообещал Сонека. --- Те
люди... они... Астартес.

Лон протолчал. Он смотрел на
горизонт.

--- Святая Терра, --- сказал он.

Тель-Уман горел.

Хонен Мү наблюдала за горящим
городом из окна поста ТК23. Дым
затягивал ясное вечернее небо. Ее
помощницы вздрагивали при каждой
вспышке. Она чувствовала их эмоции.
Наконец она отвела взгляд.

--- Могу я известить об этом лорда-
командира?

--- Можете, --- отозвался специалист
за ее спиной. --- Конечно, я сам доложу ему
все детали, но передать сообщение о

случившемся должны вы.

Хонен отвернулась от окна.

--- Спасибо. И спасибо за вашу работу.

--- Наша работа на Нурте не окончена.

Предстоит сделать еще очень многое, ---
произнес гигант.

--- Я понимаю.

Специалист выдержал паузу, будто сомневался в необходимости продолжения беседы.

--- Возможно, наши пути больше не пересекутся, уксор Хонен, --- наконец проговорил он. --- Я хочу сказать еще две вещи. Первая --- Император защищает. Вторая --- выражаю восхищение Гено пять гва. У вас отличные солдаты. Генное наследие Хилиага послужило Императору вдохновением при создании нас.

--- Я не знала, --- удивленно сказала Хонен.

--- Древняя история, еще до Объединения, --- ответил специалист. --- Так что не удивительно. А теперь мне пора идти. Было приятно воевать с вами уксор.

--- И мне... Кстати, я до сих пор не

знаю вашего имени.

--- Я Астартес Легиона Альфа, легион.
Вы могли бы догадаться, учитывая ваши
ценные способности.

Специалист покинул пост и скользнул
во тьму. Он двигался быстро и тихо.
Около северных ворот он вдруг обернулся.

--- И снова здравствуйте, --- сказал
Туртаго Бронци, выйдя из темноты. Он
держал специалиста на прицеле своего
карабина.

--- Мои поздравления, гет. Вы
подкрались действительно незаметно.

Бронци пожал плечами:

--- Делаю, что умею.

--- Я могу помочь вам?

--- Надеюсь, что да, --- ответил
Бронци.

--- А эта штука обязательно должна
быть нацелена на меня?

--- Ну, я не знаю. Так мне спокойнее.
Мне нужны ответы, и мне кажется, что я
смогу их получить только таким образом.

--- Так вы только навредите себе, гет.
Все, что вам надо сделать, --- спросить.

Бронци прикусил губу.

--- Я вижу, вы взяли Тель-Утан.

--- Ловко сработано. Снимаю шляпу.

Это стоило стольких жизней?

--- Что вы имеете в виду?

--- Танцоры. Я слышал, что их буквально вырезали вечером. Это тоже было частью вашего плана?

--- Да.

Бронци качнул головой.

--- Черт бы вас побрал! Вы использовали моих грузей как пушечное мясо, и...

--- Нет, гетман. Я использовал их как приманку.

--- Что?

Бронци крепче вцепился в карабин.

--- Не стоит удивляться, гет. Жизнь полна тайн, и одну из них я разделю с вами. Честность --- единственное богатство. Я скажу вам правду в надежде, что вы будете доверять мне.

--- Хорошо, --- кивнул Бронци.

--- Нуртийцы купаются в своей силе.

Ох не так просто победить, они одержимы Хаосом, хотя вы и не подозреваете, что

это значит на самом деле. Моим воинам необходимо было попасть в Тель-Уман, чтобы посеять смятение в рядах нуртийцев. Сожалею, что ваши друзья оказались приманкой, но они отвлекли основные силы противника, и мы смогли войти в Тель-Уман. Я попросил своих солдат спасти столько Танцоров, сколько было возможно.

--- Жестоко, но похоже на правду.

--- Мы живем в жестоком мире, гет. И отвечать ему взаимностью --- единственный способ победить. Мы должны чем-то жертвовать, и кто бы что ни говорил, жертвовать всегда нелегко.

Гуртаго вздохнул и опустил карабин. Внезапно он выскочил у него из рук и врезался в стену, сломавшись пополам.

--- Никогда не целься в меня! --- прорычал специалист в лицо гетману, прижав того к стене.

--- Н-не буду.

--- Вот и отлично.

--- Вы действительно Альфарий? --- задыхаясь, спросил Бронци. Его ноги беспомощно болтались в воздухе. Свободной

рукой специалист опустил платок,
закрывавший лицо.

— А ты как думаешь?

Когда Сонека очнулся, то увидел
огонь. Ночное небо освещал гибнущий в огне
Тель-Уман.

Нето мутным взором окинул
окрестности. Рука сильно болела. Возле
машин суетились их экипажи, оказывая
помощь раненым. Сонека посмотрел на
Лона.

— Сколько? — спросил он.

— Слишком много, — ответил голос.

Рядом с ним стояли три темные
фигуры, они казались мутными
силуэттами на фоне пожара. Каждый
держал в руках болтер, лица всех троих
были скрыты платками.

— Слишком много, гет, — повторил
первый.

— Мы сожалеем, — сказал второй.

— Война требует жертв. Мы
победили, но ваши потери слишком
велики, — подал голос третий.

— Вы... вы Астартес, не так ли? —

спросил Сонека, позволяя Лону помочь ему
встать.

--- Да.

--- У вас есть имена?

--- Мое имя --- Альфарий, --- произнес
первый.

Сонека с трудом вздохнул и упал на
одно колено, как и Лон.

--- Лорг, я...

--- Мое имя --- Альфарий, --- сказал
второй.

--- Мы все Альфари. Мы --- Легион
Альфа, и мы едины.

Они развернулись и ушли,
растворившись в дыму.

Глава вторая

Визажи, Нурт, пять недель спустя

Они отправились на отдых и провели остаток лета в Визажах, играя в кости и сидя у костра.

Некоторые отправлялись в степь верхом на сервиторах, играя в подобие охоты, другие купались в теплых источниках, бьющих в утесах неподалеку.

Солдаты называли это место Визажи, но официально оно называлось ТК345, или Тель-Кхат на местном диалекте. Жилой сектор на севере, земля которого была усыпана диоритовыми головами. Какие-то из них были размером с колесо, какие-то — маленькими, как бусинки. Неизвестно, кто вырезал на них лица, почему они так различались в размерах и почему статуи были разрушены, а их головы — нет.

Но всем было наплевать.

У солдат было вино, полученное в

качестве награды от лорда-командира Наматжиры, а также огромное количество еды, посланной им же. Воины наслаждались заслуженным отдыхом.

Рука Сонеки медленно заживала. Врачи обработали рану, напичкали конечность всевозможными датчиками и бионикой, чтобы сохранить гетману боеспособность. Он сгибал ее каждый день и по-новому чувствовал свои пальцы.

Прошли слухи, что война на Нурте близится к концу и скоро их направят в другое место, но Сонека слухам не доверял. Он проводил время в лазарете вместе с Димитером Шибаном, который был ранен в ту же неделю, что и Нето. Грудь и шею Шибана покрывали вздувшиеся пузырчатые раны от шрапнели. Как и Сонека, он питал особую ненависть к магическому оружию нуртийцев.

--- В последнее время мне снятся сны, -- однажды произнес Димитер, когда они с Сонекой сидели на террасе. -- В этих снах я слышу стих.

--- Стих?

--- Я тебе, кажется, рассказывал его?

--- Ты помнишь свой сон?

--- А ты разве не помнишь свои сны? ---

спросил Шибан.

Сонека с улыбкой пототал головой:

--- Нет.

--- Я помню слово в слово. Вот, послушай...

--- Стихи? Ну давай. --- Немножко откинулся назад.

--- В когтях твари голодной,
Что на части тебя разрывает,
Чистый душой человек
обнаженный
Из Книги Луны тебя защищает.

Прогеклатировав это, Шибан
растелеялся.

Сонека взглянул на него.

--- Я их слышал раньше.

--- Слышал? Правда?

--- Мне эту песенку мама пела, когда я
был маленьким. У нее есть продолжение,
только я забыл.

--- Серьезно? И что это значит?

Сонека пожал плечами:

--- Понятия не имею.

Рота Шибана называлась «Клоуны», на их флаге был изображен бело-красный череп. Шибана посекло шрапнелью осколочной бомбы нуртийцев при сражении в пустыне, к востоку от Тель-Утана, и ему пришлось отправиться на лечение, оставив командование Клоунами главному нашему, который был известен Сонеке как Чертов Страбо.

Шибан все время бормотал себе под нос:

--- Надеюсь, у Страбо все в порядке с головой. Святая Терра, только бы он не позволил проклятым нуртийцам перебить этих ребят.

--- Ты слишком много волнуешься, --- сказал ему Сонека.

--- А ты был счастлив передать командование отрядом своему наше?

Сонека протолчал. Из-за серьезных потерь Танцоры были отправлены в Визажи всем составом, как раненые, так и здоровые. Димитер был доставлен сюда с

тридцатью своими солдатами, остальная часть роты оставалась вполне боеспособной. Нето задумался, что бы он чувствовал, если бы оставил Танцоров под командованием Лона. Он полностью доверял Лону, равно как и Шаху, и Аттиксу, и остальным пашам Танцоров. Но он понимал, почему нервничает Шибан.

Они с Сонекой сидели под вечернем солнцем и играли.

С пригорка к ним подбежал кто-то из Клоунов. Лицо солдата покраснело от слишком долгого нахождения на солнце.

Он отдал честь офицерам.

--- Сэр!

--- Привет, Джег, --- произнес Шибан. --- Что там у тебя?

Джег протянул треснутую диоритовую голову размером с грейпфрут. Сонека скучал по грейпфрутам. Они с Шибаном переглянулись.

--- Положи туда, --- сказал Димитер.

Клоун прошел по горячему песку под навес и положил голову на землю, рядом с остальными. Все они лежали в одну линию, с одного края самые маленькие,

размером с сечечко, с дугзого --- примерно с кулак. Та, которую притащил Джек, явно была самой большой. Тот гордо уселся рядом с находкой.

--- Очко Клоунам, --- улыбнулся Шибан. Сонека кивнул.

--- Налей себе, Джек, --- крикнул Димитер, и солдат потчался исполнять приказ.

Шибан достал золотистую коробочку и вытянул из нее папиросу лхо.

--- Лхо, конечно, отличное, но я скучаю по войне.

Шибана трудно было назвать красивым. Длинные брови, глинные губы, нос кнопкой, высокий загорелый лоб. Прямые светлые волосы каскадом падали на плечи. Шишковидные опухли на его шее и груди невольно притягивали взгляд. Некоторые были обработаны, другие, по мнению медиков, должны были заживать самостоятельно. Из-за раздутой шеи Димитер был похож на человека с острым воспалением щитовидной железы.

Шибан рассказывал Сонеке, что атаковал отряд нуртийцев, занятых

минированием. Когда перестрелка
окончилась не в их пользу, нуртийцы
подорвали заряды, убив себя и тяжело
ранив Димитера и его людей. Некоторых
посекло не осколками бомб, а костями
противника.

--- Я слышал, сейчас идет сражение за
Мон-Ло, --- сказал Нето.

--- Я тоже это слышал.

К ним подбежал еще один солдат,
Ольтег из роты Танцоров, и протянул
диоритовую голову.

--- Положи, --- произнес Нето.

Его голова оказалась больше всех,
возможно, за исключением только что
принесенной Джедом.

--- Внимание, рефери! --- объявил
Шибан.

Из палатки выглянул работник
Муниторута. Гетманы вызывали его на
улицу весь день.

--- Вы снова за свое? --- устало спросил
он.

--- Мой дорогой друг, мы очень ценим
вашу беспристрастность! --- сказал Шибан,
указав на ряд диоритовых голов.

Помощник вышел на солнце и
принялся измерять головы. Ольмед стоял
рядом, тяжело дыша.

Вскоре работник Муниторута
выпрямился.

--- Ну давай же, не тяни! --- поторопил
его Сонека.

--- Та, которую притащил Ольмед, на
восемь микронов меньше самой крупной. ---
Послышался вздох. --- Но она на два микрона
больше той, что лежит за ней.

Ольмед радостно взмахнул кулаком и
принялся танцевать. Сонека устехнулся.

--- Очко Танцорам. Ольмед, принимай
поздравления.

Ольмед переложил найденную ил
агидоритовую голову в начало линии, а ту,
что принес Джек, зашвырнул вдаль, где она
стесалась с миллионатами таких же.

--- Выней с нами, --- предложил ему
Нето. Потом он взглянул на Димитера. ---
Когда закат? Через восемьдесят минут?

--- Я успею отыгаться, --- твердо
ответил Шибан.

--- Думаю, --- раздался голос, --- вы
слишком много бездельничаете.

Сонека вскочил со своего места и обернулся. Ему улыбался Гуртаго Бронци.

— Ах ты, старый ублюдок! — закричал Пето, обнимая давнего друга. — Какого черта ты здесь делаешь?

— Вопрос двадцати крон и любопытства, — устехнулся Бронци.

— Это Дими Шибан, — представил своего компаньона Сонека.

— Мы знакомы. — Гуртаго похлопал по спине гетмана Клоунов. — Зантиум, да?

— Я тоже тебя припоминаю, — улыбнулся в ответ Шибан. — Как дела, толстяк?

— Неплохо.

— Вина? — предложил Сонека.

— Давай, — согласился Бронци.

Его госпехи были покрыты толстым слоем пыли. Гуртаго немного ослабил ремни и присел рядом.

— Ну, во что играем? Есть правила?

— Есть, — прозвучал ответ Шибана.

— Играете на деньги?

— На деньги и вино.

Сонека протянул стакан старому другу.

--- Есть две команды, --- начал
объяснять Димитер. --- Клоуны и Танцоры,
по пять человек от каждой, Они ищут и
приносят сюда головы, которые
выкладываются в линию, по размеру.
Нашедший получает стакан вина за
каждую. Что-то вроде стимула. Игра
заканчивается на закате. Побеждает
команда, нашедшая самые крупные головы.

--- Так отчего бы не заставить ребят
прикатить вон те огромные валуны? ---
Гуртаго указал на глыбы, лежащие
метрах в ста от того места, где они
сидели. --- Победа обеспечена.

--- Здесь есть одна тонкость.

--- Правда? --- Бронци улыбнулся,
потягивая вино.

Шибан кивнул.

--- Если команда приносит голову,
которая меньше, чем самая крупная, но
больше, чем остальные, самая большая
выбрасывается.

Лицо Бронци осветила широкая
улыбка.

--- Действительно, дело тонкое. И кто
выигрывает?

--- Я, --- гордо произнес Сонека.

Бронци достал кошелек.

--- Четыре кроны на Шибана. До заката успеет.

Сонека в тот день выиграл в последние минуты перед закатом, когда Лон принес голову, угалившую из игры самую большую, найденную Клоунами. Он поднял ее и зашвырнул обратно в поле. Бронци потерял свои четыре кроны, а Шибан, согласно правилам, купил вино на обе котанды.

--- И все же, что ты здесь делаешь? --- спросил Сонека.

--- Дай-ка на твою руку посмотрю, --- проигнорировал вопрос Бронци, разглядывая рану Нето. --- Заживает понемногу, да?

--- Гуртаго, я задал тебе вопрос.

--- Отпуск, --- произнес Бронци, откидываясь назад. С наступлением темноты воздух резко похолодел, и все трое придвинулись поближе к лампам и торфяным обогревателям. --- Пятидневный отпуск, полученный от Хонен лично.

Хотел тебя проведать.

--- Это неправда.

--- Почему нет?

Сонека улыбнулся и махнул Лону, чтобы тот принес еще одну бутылку.

--- С каких это пор у Гуртаго Бронци нет секретного задания?

--- Ну-ну, Нето, ты обижаешь меня. Неужели я не могу просто проведать старого друга?

Сонека продолжал ухмыляться.

--- Ну ладно, --- сдался Гуртаго. --- Есть еще кое-что.

--- Простите, гет... --- прервал его голос.

Все трое подняли взгляд. Перед ними стоял сотрудник Муниторута, тот самый, чье время и терпение они расходовали целый день на изгнание.

--- Что-то случилось? --- поинтересовался Сонека.

--- Медсестра приносит свои извинения за то, что отвлекает вас, но просит помочь с опознанием. Найдено тело одного из Танцоров.

Труп перенесли в холодильную камеру на окраине лагеря. Длинная грязная кирпичная постройка, приспособленная под холодильную камеру, словно пульсировала холодом. Тела погибших в пластиковых мешках лежали как гроба. Из мешков торчали лишь бледные ноги с ярлыками на больших пальцах. Гетманы прошагали мимо, игнорируя вонь балзатирующих хитикатов.

Интересующий их труп находился в отгороженном закутке. С тела еще не сняли доспехи. Труп пролежал в пустыне больше недели, и разложение было уже значительным. Но лицу тянулась глиняная черная царапина, форма выцвела, а все тело было сильно обезображено. Взглянув на труп, Сонека согрознулся.

— Это не мой солдат, — сразу же выдал он.

Его слова повисли в ледяном воздухе облачком пара.

— Он, несомненно, ваш, гет, — настаивала медсестра.

Медсестра Уга была высокой женщиной в глинном медицинском халате

и грязном переднике. Она могла бы стать
укурсором, но ее познания в медицине
показали, что со временем из нее
получится первоклассный врач. Гуртадо
заинтересовался, не скучает ли Уга по
академии. По ее тону можно было сказать,
что скучает.

--- Нет, --- повторил Сонека, глядя на
трун, --- не мой.

--- Как вы можете быть уверены, сэр?
У него же почти не осталось лица.

--- Думаю, он заметил, --- влещался
Бронци.

--- Где его нашли? --- спросил Нето,
попавшись до холодного плеча
мертвеца, укрытого по грудь тканью,
маскирующей следы вскрытия.

--- В пустыне около Тель-Умана.

Сонека потряс головой:

--- Это не мой боец. У меня нет
пропавших, списки приходили неделю
назад.

--- Но у него же знаки отличия
Танцоров. Вот, в петлицах, вот здесь, на
горжете. Он одет как Танцор.

--- Вы делали генетический анализ?

--- Еще нет, --- произнесла Уга.

--- Ну так сделайте и узнаете, что это не мой солдат.

Медсестра вздохнула:

--- Я это знаю, гет. Я просто хотела, чтобы вы подтвердили это прежде, чем я...

--- Прежде, чем что? --- опять перебил Бронци.

--- Прежде чем я извещу уксоров Хилиага. Гетман Сонена, как вы думаете, есть ли какое-нибудь разумное объяснение, почему у одного из ваших людей нет сердца?

--- Что?!

--- Нет сердца, --- решительно повторила Уга.

--- А что у него там? --- поинтересовался Гуртаго, кивнув на грудь труна.

--- Кадмиевая центрифуга. Объект подвергся нестандартной и очень сложной модификации органов. Его печень... Вообще, я такого никогда не видела.

--- Что же тут происходит?

--- Я не знаю, --- ответила Уга. --- Я надеялась, что вы мне скажете. Есть и

еще кое-что...

Она приподняла простыню. На мгновение стали видны разрезанные ткани, распиленные ребра и запекшаяся кровь.

--- Здесь, --- указала оно.

На бегре мертвеца виднелась странная метка.

--- Что это? --- спросил Сонека. --- Змея?

--- Похоже, --- проговори Бронци, наклонившись и разглядывая бледную кожу. --- Змея или какая-то рептилия.

Сонека приказал оставить у трупа часового и послал одного бойца оповестить командующего постом. Затем они с Бронци вышли на улицу.

--- Мятажник? --- спросил Сонека.

Бронци кивнул:

--- Скорее всего. На нем метка.

Сонека протолчал. Всевозможные агрессивные рептилии были самым распространенным видом эмблем и символов на Нурте.

--- Неужели они способны вот так изменить человека? --- произнес Гуртаго.

--- Понятия не имею. С той ночи в Тель-Утане я готов поверить, что они способны на все.

Бронци вытер рот тыльной стороной ладони.

--- Послушай, Нето, причина, по которой я сюда прибыл, --- именно та ночь. Я не хотел тебя бросать там.

--- Я никогда и не подумал бы иначе.

--- И все-таки. Я уже собрал людей и собрался идти искать тебя, но мне запретили.

--- Могу себе представить, --- проговорил Сонека.

Бронци удивленно взглянул на него:

--- Что это значит?

Сонека прошел еще несколько шагов и остановился, встатриваясь в огромный булыжник на горизонте. Там обволакивала его, стешиваясь с легким туманом из пыли.

--- Мои люди были принесены в жертву, чтобы открыть проход в Тель-Утан. Лон и еще несколько человек об этом знают, но я приказал им молчать. У меня свои соображения по этому поводу.

--- Откуда ты узнал об этом? --- не сводил с него глаз Гуртаго.

--- Те, кто пожертвовал нами, сказали мне об этом в лицо.

--- И мне, Значит, ты их видел? Специалисты, да?

--- Легион Альфа, --- медленно сказал Сонека и посмотрел на своего друга. --- Столько историй за все эти годы, и вот я встречаю их, самых скрытных и хитрых из всех Астартес.

--- Я стоял совсем рядом с ним, он велел мне не вмешиваться. Он рассказал мне причины и посоветовал держать рот на замке по поводу услышанного.

--- Кто?

--- Альфариий!

Сонека улыбнулся:

--- Гуртаго, они все называют себя Альфариями.

Бронци потряс головой:

--- Нет, Нето, это был притарх, я клянусь! Я видел его лицо!

--- Я верю тебе. Святая Терра, что же за война здесь ведется?

--- Война, требующая лжи, маскировки

и хитрости. Иначе зачем привлекать именно этот Легион?

--- Я не вполне уверен относительно важности, --- сказал командир поста Кослов. Он был бригадиром одного из Крымских полков снабжения и отвечал за операции в тылу кампании.

--- Мы тоже, --- ответил Бронци. --- Но факт остается фактом. У нас есть неопознанное тело с признаками нестандартных анатомических операций и татуировкой в виде рептилии.

--- Всевозможные уловки и тайные операции постоянно используются в этой войне, --- заметил Сонека.

Кослов взглянул на обоих:

--- Откуда вы знаете?

--- У нас свои источники, --- осторожно сказал Бронци.

--- Если нуртийцы пытаются внедрить в наши ряды своих бойцов, следует немедленно сообщить командованию, --- продолжил Пето. --- Необходимо обследовать тело, чтобы иметь возможность распознать

противника. Послушайте, это может стоить целой войны. Возможно, это ответ на вопрос, каким образом эти сволочи все время оказываются у нас под носом, и совершенно неожиданно.

Кослов глубоко вздохнул и встал из-за стола. Свет исходил всего от пары люминесцентных ламп, потому в помещении царил полумрак.

--- Довольно необычно обсуждать это с гвумтя гетманами, --- произнес он. --- И все-таки. Что нам делать?

И Бронци, и Сонека признали, что прежде всего стоило связаться с Хонен Муд. Если среди них в самом деле действуют агенты нуртийцев, следовало соблюдать осторожность. Нужно было найти кого-то, кому можно доверять, кто имел дело со специалистами и, соответственно, понимал всю важность ситуации.

Кослов дал им доступ к главному вокс-передатчику в лагере и лично активировал командный канал связи биометрическим ключом со своего запястья.

--- Канал безопасен, --- произнес он и вышел из комнаты.

Бронци подошел к воксу.

--- ТК двадцать три, говорит командир Джокеров, используя шифр, прием.

Из передатчика раздалась серия монотонных гудков, металлических щелчков и помех, после чего осталось только шипение. Бронци повторил запрос. Ответ раздался десять секунд спустя:

--- Командир Джокеров, это ТК двадцать три, принимает ваш сигнал, прием.

Голос был холодный, но отчетливый, как если бы говорящий стоял в соседней комнате.

ТК двадцать три, мне необходимо поговорить с курсором Хонен Ну. Код Джанибег-пять. Прием.

--- Подтвердите код, пожалуйста, прием, --- ответил вокс.

Гуртаго вновь поразился удивительному качеству связи.

--- Джанибег-пять. Подтверждаю, прием.

— Один момент, командир Джокеров.
Ждите.

Снова ждать. Еще две минуты
бесстысленной траты времени. Бронци
взглянул на Сонеку.

— Командир Джокеров, это Хонен.
Бронци, лучше бы это не было одной из
твоих выходов. Прием.

Говорила явно Хонен Ну, сомнений не
было.

— Это не так, уксор. Поверьте, все
серьезно. Слушайте. У меня здесь труп. Я
почти уверен, что это разведчик
нуртийцев, слишком уж изменено тело.
Нам нужно знать, что делать, прием.

Пауза.

— А мне нужно больше информации,
Бронци, прием.

— Уксор, нужно, чтобы кто-то из
техноагентов провел здесь полную
проверку. Возможно, в нашей обороне
огромная дыра. Может быть, надо
выслать сюда челнок, и я отошлю образцы
флоту? Прием.

— Ждите, командир Джокеров.

— Она насторожилась, — прошептал

Бронци. отогвинувшись от вокса.

Оба гетмана вспомели от жары. Массивный вокс неплохо грел воздух в закрытом помещении.

Они ждали более пяти минут. Сонека начал терять комнату шагами, когда передатчик снова ожил:

--- Командир Джокеров, ответьте, это ТК двадцать три.

--- ТК двадцать три, это командир Джокеров, прием.

--- Бронци, где вы находитесь, прием?

--- ТК триста сорок пять, уксор.

Прием.

--- Слушайте меня, Бронци. Я не могу рисковать кораблем. Есть кое-какие детали, которые я не должен сообщать по воксу, даже по закрытому каналу. Предлагаю вам немедленно отправиться сюда. Покиньте Тель-Кхат и двигайтесь на запад, по Дороге Сармака. Если не задержитесь, будете на ТК восемь тысяч двести девяносто один на рассвете. Я пошлю туда отряд, они вас подберут и проведут до нашей позиции. Все ясно, прием?

Бронци кивнул, понимая, что Хонен
его все равно не видит.

--- Ясно, үксор, прием.

--- Справитесь, Бронци? Прием.

--- Естественно.

На секунду на линии слышались
помехи.

--- ТК двадцать три? Бронци? Мне
нужно знать, кто еще в курсе
происходящего.

--- Повторите, прием.

--- Кто знает детали произошедшего,
гетман? Прием.

Гуртаго нахмурился:

--- Я, командир поста, медсестра,
возможно, несколько штатных
сотрудников.

--- Все ясно, спасибо, Бронци. Пока
стоит сохранить это в секрете. Вы
готовы выдвинуться сейчас, прием?

--- Да, үксор. Командир Джокеров,
конец связи.

Лампы погасли, вокс отключился.
Бронци дернул рубильник вокс-
передатчика и поднялся.

--- Ну что, я пойду.

--- Почему ты не назвал меня? ---
спросил Сонека.

--- Что?

--- Когда она спросила, кто знает об этом, почему ты не назвал мое имя?

--- Потому что ты остаешься здесь.

Бронци перебросился парой слов с Кословым и пошел в свою комнату, Сонека последовал за ним.

--- Почему это я остаюсь? --- быстро спросил он.

--- Не начинай.

--- Бронци? --- В тоне Сонеки появились угрожающие нотки.

Бронци остановился и обернулся, посмотрев на старого друга.

--- Это только из-за меня, или Хонен Мү говорила настолько серьезно?

--- Она говорила более чем серьезно. Что-то происходит, Нето. Мне нужно, чтобы ты прикрыл меня.

--- Что?

--- Ты будешь моим тузом в рукаве. Если что-нибудь вдруг пойдет не так, ты знаешь все, что знаю я. Поэтому ты

останешься здесь.

--- Ничего не пойдёт не так, --- сказал Сонека.

Бронци застёялся:

--- Сколько лет мы с тобой были солдатами?

--- Достаточно, чтобы узнать, что прикрывание твоей задницы никогда не бывает лишней тратой времени, --- сказал Сонека и потряс головой. --- Слушай, мы беспокоимся без повода.

--- Нет, --- ответил Бронци. --- Мы же на войне лжи. Есть повод беспокоиться обо всем!

Сонека, однако, не выглядел убежденным.

--- Брось. --- На лице Бронци отразилось недовольство. --- Ты знаешь, почему Гено пять-два существует так долго. Мы сражается с улом. Мозгати мы шевелит чаще, чем задницей.

--- В твоём случае трудно поверить и в то и в другое.

Гуртаго подмигнул. Он не собирался вступать в перепалку. Гетман поднял свой рюкзак с пола и перекинул через плечо.

--- Не ходи один, --- произнес Сонека.

--- Не пойдү. Я беру с собой Дими Шибана. Я ему доверяю, и он умеет держать себя в руках.

--- Ладно. Хорошо, --- согласился Нето.

--- Тогда мы поехали.

Транспортом Кослова оказался средних размеров бронированный спидер с оружейной турелью. Его глинный, слегка изогнутый корпус был едва виден в темноте. Он выскользнул к ним из ночи, как призрак пустыни, скупо отражая холодный лунный свет. Медсестра Уга положила завернутое в ткань тело в грузовой отсек и убедилась, что оно надежно закреплено. Пригнавший транспорт человек оставил двигатель включенным, но самого его нигде видно не было.

--- Я поищу водителя, --- предложил Кослов.

--- Нет необходимости, --- подумав головой Бронца, закидывая свой рюкзак внутрь. --- Я умею управлять такой штурмой.

--- Ты солдат.

--- Тем не менее есть несколько вещей в этой Галактике, к которым я могу приложить свою руку.

--- И окончательно испортить, --- пробубнил Сонека.

Из темноты к ним бежал Шибан, неся сумку с батареями и лазгану.

--- Вы о чем? --- спросил он.

--- По дороге расскажу. Сестра, все готово?

--- Тело быстро разлагается. Нужно переместить его в стазис как можно скорее.

--- Органы?

--- Помещены в отдельные вакуумные контейнеры.

--- Спасибо, --- улыбнулся Бронци и повернулся к Сонеке с торжественным видом. --- Слушай, Нето, я хочу сказать тебе только одну вещь.

--- Что такое, Гурт?

Бронци взглянул ему в глаза и посерьезнел.

--- Нето, у тебя с собой деньги, которые ты мне должен?

Растворяясь в холодной темноте пустыни, спидер оставлял за собой столбы пыли. Кослов, Уга и гражданские, доставившие транспорт, развернулись и пошли к посту.

Сонек стоял в ночи под темным небом и смотрел на удаляющийся транспорт до тех пор, пока он не скрылся за горизонтом.

Бронци направил спидер на запад, ориентируясь только по приборам, окрашивающим окружающий мир в зеленые тона. Бронци с Шибаном ехали со скоростью около восьмидесяти километров в час по относительно ровнинному ландшафту. Бронци очень нравился гравитационный транспорт, и он всегда старался доставать его для Джокеров. На первые три часа Гуртаго оставил управление спидером на Шибана, а сам наслаждался зрелищем ярких и далеких звезд в ночном небе.

--- Ты собираешься сказать мне, что происходит? --- спросил Димитер.

--- Нет.

Бронци взял управление на себя за три часа до рассвета. Шибан сидел позади и игрался с системой наведения турели, целясь в пролетающие мимо них пригорки и скалы.

--- Оставь ее в покое, Дими. Лучше отдохни, --- предложил Бронци.

Димитер кивнул, зевнул и мгновенно заснул, развалившись на заднем сиденье. Турмаго позабавовал ему. Прошли годы с тех пор, как он потерял способность так спать. Он положил руку на рычаг управления и уставился в визор, глядя на зеленый мир.

Солнце вставало. Это выглядело так, будто на горизонте разразилась разрушительная огненная буря, растянувшая все тени вокруг. Бронци снял визор. Яркий белый свет сочился и сквозь затемненные стекла, поэтому он решил положиться на один лишь аусник. Еще двадцать километров. Курсор на дисплее, обозначающий спидер, медленно

приближался к месту назначения.

Сонека проснулся с рассветом, как обычно. Боль в руке будила его каждое утро с тех пор, как он прибыл в Визажи. Он сел на кровати и стал вспоминать свой сон. Во сне он играл с Шибаном, а Лона принес ему отличный экземпляр. Он забрал у Лона диоритовую голову, чтобы оценить ее размер. Выгравированное на голове лицо принадлежало Гуртаго и смотрело прямо на него.

— Скажи мне, Нето, — произнесло лицо. — У всех этих голов вокруг есть похожие лица или они все разные?

— Я не знаю, Гурт, проваливай из моего сна.

— Это важно. Они все выглядят одинаково? Или все разные? Или это не имеет значения?

Сонека забросил голову как можно дальше, к другим таким же. Бросал он левой рукой, на которой были все пальцы.

Сонека откашлялся — в горло попала пыль, — опустил взгляд на свою покалеченную руку и почувствовал

отсвѣтствующіе пальцы.

Он надел брюки и вышел на улицу. Над вершинами скал виднелась тонкая полоска восхода. Небо над его головой цветом напоминало слоновью кость, а песок под лучами восходящего солнца приобрел розовый оттенок. День будет жарким. Уже сейчас воздух был сильно нагрет. Сонека провел по лицу здоровой рукой и поймал себя на мысли, что стоит побриться. Захотелось грейпфрутов.

Интуиция заставила его задержаться в тени хижины. Он огляделся. Где часовые, охрана, ночные патрули?

В пустыне он различил неясные силуэты. Сонека нервно сглотнул и побежал к комнате командующего постом. Он хотел предупредить всех, но так, чтобы противник не догадался об этом. У Кослова на запястье есть прибор, посылающий бесшумный сигнал тревоги всем находящимся на посту.

Пето скользнул в горячую полутьму палатки. Сидевший за столом Кослов удивленно смотрел на Сонеку.

--- Командир! --- прошептал тот. ---

Тревога! Чрезвычайная ситуация!

Кослов не двигался и продолжал смотреть на гетмана с тем же удивленным выражением лица.

--- Командир?

Сонека сделал шаг вперед, но глаза командующего постом не следили за ним. Кослов уставился на дверь, в которую вошел Немо, и не двигался.

Лезвие фалькаты эхвенурта просвистело всего в паре сантиметров от гетмана. Сонека упал, но резво вскочил на ноги. Нуртмиец вновь поднял свое оружие и бросился на Немо.

--- Тревога! --- заорал Сонека. --- Противник в лагере!

В попытке увернуться от удара он прыгнул через стол и приземлился на Кослова. Тот опрокинулся вместе со стулом, сломавшись при падении. Из носа и рта командующего медленно текла кровь, и теперь с тем же удивлением он смотрел в потолок.

Сонека скатился с трупа, лихорадочно пытаясь освободить пистолет Кослова из кобуры. Нуртмиец так

высоко занес фалькату, что разрезал
потолок палатки. Опустившись, лезвие
прошло сквозь левое плечо Кослова.

--- Тревога! --- прокричал Сонека еще
раз.

Снаружи прогремели выстрелы из
лазганов.

Нето бросил в эхвенурта кейс,
лежащий на столе. Фальката легко
разделалась с кейсом, и из него посыпались
ручки, листы бумага и прочая дребедень.
Сонека вновь пригнулся, и оружие
противника продырявило стену.

Мастерство бойца Гено все-таки
превзошло военное мастерство эхвенурта.
Пальцы Сонеки скользили по земле в
попытке найти хоть какое-то оружие.
Наконец он нащупал авторучку, выпавшую
из кейса, и метнул в нуртийца. Эхвенурт
заорал. Нето подскочил к нему и
схватился за древко фалькаты, попутно
метнув противника в пах. Нуртиец выпустил
оружие из рук, и гетман завладел
фалькатой, крутанул ею и отсек голову
врага. Из обезглавленного тела хлынула
кровь.

Сонека ударил древком оружия по кнопке тревоги, и над постом разлилось завывание сирены. Затем гетман шагнул к телу Кослова и достал из его кобуры пистолет. В этот момент в помещение ворвались еще двое нуртийцев, сразу же получивших по выстрелу в лицо. Противники рухнули, забрызгав кровью свои серебристые доспехи.

Разбуженные сиреной, из палаток выбирались имперские солдаты, воздух рассекали лазерные импульсы и лезвия фалькит. Сонека слышал доносящиеся откуда-то крики боли.

Он вышел наружу, держа пистолет в здоровой руке. На него бежал нуртиец, размахивая оружием. Нето успокоил его единственным выстрелом в горло и побежал к холодильной камере.

Перед кирпичным зданием холодильной камеры вся земля была завалена трупами. В большинстве своем это были полудетые, изрезанные клинками тела имперских воинов. Сонека убежал в морг, застрелив еще двоих эхвенуртов. С одного из них слетела

нагрудная пластина и с грохотом упала перед Сонекой. На доспехе он заметил выгравированные тростник и рептилию.

--- Уходи, --- раздался хрип у него за спиной. --- Беги.

Он обернулся. Перед ним стояла медсестра Уга, держась за древко фалькаты, проткнувшей ее грудь и пригвоздившей ее к стене. Ее одежда была пропитана кровью, на этот раз ее собственной.

--- Уга!

--- Слишком поздно, --- прохрипела она и умерла.

На входе появлялись все новые нуртийцы. Сонека выстрелил одному из них в голову и взглянул на дисплей оружия. Еще двадцать патронов в запасе.

Девятнадцать, восемнадцать,
семнадцать...

Бронци остановил спидер, чтобы немного отдохнуть.

--- Просынайся. --- Он толкнул Шибана.

Тот простонал что-то невнятное.

Гуртадо огляделся. Где же, черт его

дери, отряг, обещанный Хонен? Вокруг
только пустыня.

И тут словно из ниоткуда возник
высокий силуэт и направился к нему. Через
пару минут стало ясно, что силуэт
принадлежит космическому десантнику.
Его силовой доспех был фиолетового
цвета, с серебристой каймой и зеленой
эмблемой на огромных наплечниках.

--- О черт... --- пробормотал Бронци.

Астартес остановился в десяти
шагах от гетмана. Визор шлема горел
красными огоньками, похожими на
тлеющие угли.

--- Бронци, мы снова встретились, ---
произнес десантник.

--- Милорд?

Астартес прижал к груди массивный
болтер.

--- Я тебя предупреждал. Ты
действительно умеешь создавать
проблемы, не так ли, Гуртаго?

Бронци моргнул.

--- Поймите, это важно, это...

--- Это не твое дело. Но ты не смог с
этим смириться. Ты допустил грубейшую

ошибку. Теперь мне остается только одно.

--- О чем вы вообще говорите?! ---
закричал Бронци.

--- Отойди, сукин сын! --- влещался
Шибан, направив лазган на бронированную
фигуру.

--- Шибан, нет!

--- Никто не смеет угрожать моим
грузьям! --- прорычал Димитер и шагнул
вперед.

Ствол его лазгана был все еще
нацелен на воина в фиолетовом доспехе.
Астартес медленно повернул голову к
Шибану, словно оценивая степень угрозы,
исходящей от него.

Десантник выстрелил из болтера
быстрее, чем Бронци успел заметить
какое-либо движение. Димитер Шибан,
который помнил все свои сны слово в слово,
обратился кровавым дождем,
разбросавшим по песку куски мяса.

--- Святая Терра, нет! --- завопил
Гуртаго.

Астартес прицелился в Бронци,
упавшего на колени.

--- Пожалуйста... --- бормотал гетман.

--- Как я уже упоминал, --- произнес
костический десантник, не опуская
болтер, --- мне остается только одно.

--- Зачем? Для чего ты это делаешь? ---
со слезами на глазах спросил Бронци.

--- Во имя Императора.

Глава третья

Порт Мон-Ло, Нурт, два дня спустя

Хотя Джон Грамматикус было более тысячи лет, он носил имя Кониз Хеникер всего лишь восемь месяцев и еще привыкал к нему.

Если бы кто-то и начал проверять файлы и записи, он бы обнаружил, что Конизу Хеникеру пятьдесят два года, родом он с Терры, из области, называемой Кавказом, и служил в Имперской Армии офицером разведки, приписанным к Генералу Хилиас.

Грамматикус все еще думал о себе как о человеке. Он родился человеком, жил человеком и, когда умер в первый раз, тоже оставался человеком. После этого определить, кем он являлся, стало сложнее. Бесспорно было одно: в какой-то момент после первой смерти, скорее в результате каких-то мыслительных процессов, нежели из-за изменения его

сердца, он перестал быть уверенным в своих взглядах на рождение и жизнь.

Он все еще испытывал теплые чувства к человеческой расе, но был с Кабалом уже очень давно и за это время не раз наблюдал то, что его раса называла «заглядывать вперед».

Грамматикус был одним из немногих людей, действующих как агент Кабала. За века в Кабал было принято очень много представителей человеческой расы, но большинство из них были давно мертвы или забыты.

Кабал охотно нанимал людей, готовых служить ему. На заре истории человечества, до появления письменности, до Ура и Чатал-Хююка, до Мохенджо-Даро и Фив, до сооружения мегалитов, Кабал посетил Терру и обнаружил слаборазвитых млекопитающих, занятых созданием первых каменных топоров для борьбы за территорию.

В тех созданиях Кабал увидел какое-то особенное качество. Члены Кабала понимали, что рано или поздно человеческая раса поднимется, чтобы

сыграть ведущую роль в Галактике. Человечество либо должно было стать самым мощным оружием против Узначального Уничтожителя, либо стать пешкой в его руках. Так или иначе, Кабал решил, что люди, развивающиеся в своем болоте, это не та раса, которую можно проигнорировать.

Трамтатикүс знал, что этот факт разделил правящую верхушку Кабала. Большинство расценивало новые виды разумной жизни в Галактике как мусор. Они боялись признать, что их судьба, как и судьба прочих представителей их расы, будет решаться молодыми, пока еще ни на что не способными существами.

Тахет как-то рассказывал Трамтатикүс, что Кабал сделал первые шаги к человечеству еще в доисторический период. Он рассказал об этом с горечью и еще большей горечью принял отказ Кабала помогать человечеству в дальнейшем развитии.

--- Вы всегда были дикими упрямыми зверями, --- сказал Тахет. --- С отвратительно высоким самотнением.

Мы пытались повлиять на вас, направить вас в нужную сторону. Это было как... ---
Тахет сделал паузу, ища подходящее человеческое сравнение. --- Это было все равно что приказать течению реки поменять направление.

Грамматикус улыбнулся.

--- Мы упрямые, --- кивнул он с гордостью. --- Разве вы не думали, что стоит уничтожить нас до того, как мы развились?

--- Мы считали подобное насилие грубым варварством. Все, кроме Слау Дха, конечно.

--- Конечно. А теперь?

--- Теперь и я сожалею, что мы не уничтожили вас, когда имелась такая возможность. В последнее время единственный наш инструмент --- разрушение.

Почти у всех людей в Кабале было немало изъянов. Джон Грамматикус полагал, что он преуспел там, где другие потерпели неудачу из-за своего дара.

Он был могущественным псайкером.

--- Уксор встретится с вами, гетман Хеникер, --- объявил младший офицер.

--- Спасибо, --- ответил Грамматикус и поднялся со своего стула в конце коридора.

Он прошел к комнате брифинга, на ходу растянув пару верхних пуговиц. Близился полдень, и в терракотовом дворце становилось жарко. Расположенный в пятнадцати километрах от порта Мон-Ло, дворец приспособили под командный пункт для будущего наступления. Древние стены удерживали дневной зной словно духовка, а влажные тростниковые циновки, занавешивающие окна и двери для сохранения утренней прохлады, уже начали высыхать.

Организму Грамматикуса не было необходимости потеть, но Джон позволял телу потеть. Чтобы не выделяться.

Он постучал в дверь.

--- Войдите!

Он вошел в большую, широкую комнату с колоннами, поддерживающими потолок. Капитали колонн были вырезаны в форме снопов тростника или зубастых

рептилий, повсеместно встречававшихся в
архитектуре нуртийцев. В центре
комнаты стоял раскладной стальной стол,
во главе которого стояла уксор Рахсана.
Вокруг нее находились четыре ее
помощницы.

--- Уксор, --- начал Грамматикус, --- рад
вас видеть. Извините за мой внешний вид,
просто здесь очень жарко.

--- Ничего, Кониг, --- произнесла
Рахсана.

Ее помощницы закивали. Каждой было
от тринадцати до шестнадцати лет, и в
будущем они сами могли стать уксорати.
Их генетический материал уже находился
в базе Гено пять-два, и им оставалось
отточить свои навыки.

Грамматикус нашел структуру Гено
пять-два весьма интересной.
Сформированный в Эрү Раздора, Гено, как
выяснилось, была самой эффективной и
быстро приспосабливающейся к
окружающим условиям силой.
Неудивительно, что Император решил
оставить Гено у себя на службе.
Неудивительно, что он изучил их систему

и позаимствовал ее.

Солдаты в Гено пять-два были генетически модифицированы. Грамматикус знал это. Генетическая модификация была вполне обычным делом в те времена радиоактивных ураганов. Ядро полка составляли уксоры, психически чуткие женщины. С помощью их генокода были выращены солдаты Гено, сильные и выносливые воины, к которым приписывали проявивших таланты командиров из других сил. А гетманы всегда обладали тактическим мышлением.

Уксоры, являющиеся верхушкой командования Гено пять-два Хилиаг, не могли иметь собственных детей после определенных процедур. Это каким-то образом освобождало их разум, и они направляли и координировали, как однажды выразился Тахет, «поведение своих детей».

Уксоры были слабыми псайкератами. Они могли прочесть чьи-нибудь поверхностные мысли. В двадцать пять — двадцать шесть лет их обучение заканчивалось, и они были готовы к

исполнению своих обязанностей. Уксоров повсюду сопровождали помощницы, тоже будущие уксоры, находящиеся в процессе обучения.

Ни одна женщина в комнате не обладала талантами Грамматикуса.

Он сел за стол напротив Рахсаны и сразу же узнал все мысли ее помощниц. Они говорили о следующем солдате, которого вырастят из их генетического материала, и о том, как трудно стать уксором.

Рахсана отличалась от них. Грамматикус пристотрелся к ней. Для начала она была женщиной, а не девочкой, и женщиной очень привлекательной. Большие серые глаза, полные губы, светлые волосы. На вид ей было около двадцати восьми, срок ее службы близился к концу, и она ненавидела этот факт. Ее угнетала мысль, что скоро она перестанет быть уксором и будет кем-то другим: медицинским работником, сотрудником Муниторума или попросту выйдет в отставку.

Она слабела.

--- Что у вас? --- спросила она.

Тихий голос. Даже помощницы заметили это. Хрипловатый. Нет, мягкий и сладкий, как мед. Грамлатикүс признавал, что она ему нравится, и он наслаждался этим фактом. Уже довольно долго, семьсот лет или даже больше, он не общался с женщинами на уровне физического контакта.

--- Ну, новостей хватает, үксор, --- ответил он, доставая папку и открывая ее.

--- Вы были в порту Мон-Ло? --- задала вопрос одна из помощниц, глядя на него в упор.

Грамлатикүс ощутил волну желания.

--- Да... Как вас зовут?

--- Түви, сэр, --- ответила девушка.

Она была самой старшей из помощниц Рахсаны, около девятнадцати лет. И она явно находила гетмана очень привлекательным.

--- Да, Түви. Я изображал торговца по имени Д'сал Хүлта и последние четыре дня собирал информацию в городе.

«Потому прочего», --- это уже про себя.

--- Разве это не опасно? --- спросила

сгружая помощница.

--- Да, опасно.

--- Как противник не разоблачил вас? ---
- посмотрела на него Түви.

--- Тише, --- сказала Рахсана. ---
Сотрудники разведки не обязаны
раскрывать свои приемы.

--- Все в порядке, уксор. --- Он поднял
глаза на Түви. --- El-the tan nash el et chey
tanay.

--- Что?

--- Это значит, «я говорю на их языке
как местный», на нүртийском.

--- Но... --- начала Түви.

--- Моя дорогая, я не скажу вам как,
так что даже не спрашивайте. Могу я
продолжать?

Түви явно собиралась сказать что-то
еще, но Рахсана остановила ее:

--- Позвольте гетману продолжить.
Хеникер?

--- О, конечно. Сама местность, хм...
Как нам известно, у нүртийцев нет и
никогда не было ни межпланетных, ни
орбитальных технологий. Однако
местность, называемая портом Мон-Ло и

используемая для морских перевозок, изначально была зоной для посадки костических кораблей.

Уксор Рахсана моргнула:

--- Костических кораблей?

Он рисковал, разглашая эту информацию, но разум Джона Грамматикуса точно рассортировывал и оценивал данные. Он точно знал, что можно рассказывать, а что нет. Ничего страшного, если имперцы узнают, что Мон-Ло когда-то был костопортом. Кабал посещал это место очень давно, потому он и знал о культуре нуртийцев.

--- Да, для костических кораблей, Уксор.

--- Вы уверены?

--- Абсолютно, --- ответил Грамматикус. --- У меня надежный источник.

--- А «изначально» --- это когда, Кони?

--- Это примерно восемь --- двенадцать тысяч лет назад. Достаточно, чтобы изменился уровень моря, поменялся рельеф, а огромный костопорт, вырубленный в скальной породе, заполнился водой и стал

портмол морским.

Если быть точным, это случилось одиннадцать тысяч восемьсот двадцать шесть лет назад, а весь процесс длился одиннадцать месяцев. Грамматикус решил не приводить точных цифр. Помощницы курсора заговорили одновременно:

--- Это означает, что он был построен еще во времена Второй Эры Технологий?

--- Во время Первого Контакта и первых войн с ксеносами.

--- Есть предположения относительно того, какая раса ответственна за постройку?

--- Знают ли нуртийцы о его происхождении?

--- Түви задала лучший вопрос, --- прервал их Грамматикус. --- Знают ли нуртийцы? Я полагаю, что нет. Как у любого этноса, у них есть мифы и легенды, и в некоторых из них есть интересные моменты, которые можно истолковать как контакт с ксенорасой или вмешательство. Но, пока не пришла Шестьсот семьдесятая экспедиция,

Нуртийцы полагали, что они одни в Галактике. Они даже не понимают, что являются потомками колонистов с Терры.

--- В этом весь ужас этой войны --- они не признают в нас сородичей, --- кивнула Рахсана.

Трамтатикус почувствовал горечь во всех словах. Рождство означало очень многое для уксоров Гено. Он находил этот аспект Великого Крестового Похода очень печальным. Человечество путешествовало меж звезд, колонизируя тысячи миров, и сформировало межзвездное сообщество. И в этот момент, как лезвие гильотины, обрушилась Эра Раздора. На пять тысяч лет межзвездные путешествия стали невозможны из-за варп-штормов. Человеческие миры оказались изолированы, в своем одиночестве пошли по разным путям развития и постепенно забыли о своих корнях. Так случилось и с Нуртом.

Когда Император, как и предсказывал Кабал, наконец объединил разрозненные государства Терры, он начал свой Великий Крестовый Поход --- о, это было действительно говорящее название! --- с

целью найти и воссоединить утраченные
человечеством миры. Но было
удивительно, как яростно некоторые из
потерянных бывших колоний
сопротивлялись объединению. Слишком
часто флоты экспедиций были вынуждены
пойти войной против тех, кого они хотели
спасти, и привести к тому, что
Император назвал Согласием. По
официальной версии, это делалось ради их
же блага.

Джон Грамматикус встречал
Императора около тысячи лет назад,
когда тот был просто еще одним
военачальником. Вместе со своими
войсками грома и молнии Император
пытался закрепить успехи первых после
окончания Эры Раздора кампаний и
наконец завершить объединение Терры.
Тогда Грамматикус служил рядовым
офицером Кавказского Ополчения,
помогавшего Императору свергнуть
тихоокеанского диктатора Дюма.

После кровавых битв за Бактрию
Грамматикус стал одним из сотни
офицеров, приглашенных на Триумф его

артий. Во время праздников Император ---
уже тогда его величали этим спорным
титлом --- лично благодарил своих
иностранных союзников и лидеров кланов.
Грамматикусу повезло попасть в число
тех, кому он лично пожал руку. И в тот
момент он понял, почему Император ---
это сила, с которой нужно считаться.
Тот был невообразимым, ужасающей мощи
псайкером и совсем не человеком по любым
сравнительным критериям. Грамматикус,
не встречавший до того момента никого,
равного ему по силе, угрожал и
почувствовал себя простым муравьем
рядом с королем улья. Император понял
чувства Джона в одно мгновение и
улыбнулся.

--- У тебя острый ум, Джон, ---
произнес он, даже не спрашивая имени
Грамматикуса. --- Мы должны как-нибудь
поговорить и обсудить варианты,
открывающиеся для существ нашего
уровня.

Собственно, прежде чем подобный
разговор мог бы состояться, Грамматикус
умер. Болезненная, глупая первая смерть.

Озлядываясь назаг, он часта думал, мог бы он повлियाць на будучыя действа Умператара, еслы бы остался жив? Сомнительно. Даже тогда, в момент прикосновения, стало ясно, что Умператор никогда не собирается сворачивать с пути жесточайшего кровопролития. Везд он обрушил на Галактику самыя ужасныя машины смерти из когда-либо существовавших: Астартес.

Урония заключалась в том, что текущая задача Грамматикуса состояла в налаживании сотрудничества, пусть и косвенного, с одним из этих ужасных Легионов Астартес.

Гакет как-то отметил, что Умператор был единственным человеком, который когда-либо мог стать полноправным членом внутреннего круга Кабала.

--- Он может заглядывать далеко в будущее. Он видит общую картину вещей, ценит эпохальную динамику правды и истинные перемены.

--- Ты когда-нибудь встречал его? --- спросил Грамматикус.

--- Нет, Джон, не встречал.

--- Тогда ты даже представить себе не можешь, какой он кровожадный ублюдок на самом деле.

--- Возможно. Но он понимает, что Узначальный Уничтожитель --- враг всему живому. Так, может, нам пригодится кровожадный ублюдок на нашей стороне?

--- Кониг?

--- Извините, уксор, --- ответил Грамматикус.

Рахсана взглянула на него с улыбкой.

--- Вы основательно задумались.

--- Да. Приношу свои извинения. Так на чем я остановился? Хм... Я полагаю, что этот костюпорт был построен ксенорасой за несколько сотен лет до колонизации этого мира людьми. Насколько известно нуртийцам, он всегда был там.

--- Таким образом, это сооружение, о котором нам ничего не известно.

--- Так точно. Но при всей узости кругозора нуртийцы все-таки имеют представление о межпланетных путешествиях. Они жили в страхе,

опасаясь контакта с существами из других миров, о которых говорилось в их летописях и мифах. Наше прибытие доказывает ил существование вселенского зла. С ними нельзя договориться.

--- Вообще никак?

--- Нет, уксор.

Он пытался сказать ей, что они имеют дело с человеческой культурой, которая поддалась тлетворному влиянию Узначального Уничтожителя, но она просто не поняла бы, что такое Хаос. Это понимали очень немногие люди. Грамматикус знал, ведь его просветил Кабал. У него было чувство, что Император тоже знал, и знал очень хорошо.

Но почему он тогда не предупредил никого из своих детей? Почему он не сказал им об извечном зле, с которым они столкнутся, путешествуя меж звезд? Все предупреждения свелись к тому, как правильно строить укрепления и располагать войска.

Грамматикус изложил свой план. Они обсудили способы атаки на порт Мон-Ло,

Түви үдигила его, предложив ряд ценных тактических решений. Скоро она сама должна была стать уксором, Рахсана предоставила ей вести беседу, лишь изредка кивая.

В процессе разговора Джон вошел в разум Рахсаны, которая была так занята собственными мыслями, что ничего не заметила. Он взглянул на самого себя, сидящего за столом.

Он видел все, что видела уксор: отлично сложенного человека зрелых лет, с сильной спиной и руками, с очень красивым лицом и седыми волосами. Он был в пурпурном мундире с богато украшенными лацканами. Его кожа слегка блестела от пота.

«Неплохо, -- подумал Грамматикус, -- совсем неплохо».

Это не то тело, с которым он появился на свет, но по крайней мере оно было похоже на человека родом с Кавказа, где и родился первый Джон Грамматикус в конце двадцать девятого тысячелетия.

«Если мы собираемся отгадать приказ о штурме, -- сказала Түви, -- то

нам следует выяснить о расположении
противника здесь и у северной стены, здесь
и здесь.

--- Я не смог этого узнать, --- ответил
Джон. --- Но вы правы. Я завтра
отправляюсь туда снова. Через три дня у
меня должна быть необходимая
информация.

--- Хорошо, --- кивнула Рахсана и после
паузы спросила: --- Пойдете туда снова?

--- Тогда пусть Император защитит
вас, --- произнесла Туви, и остальные
помощницы повторили ее слова.

«О, я уверен, что он не будет делать
этого», --- подумал Грамматикус.

--- На сегодня все, --- обратилась уксор
к помощницам. --- Оставьте нас. Я закончу
совещание одна.

Когда помощницы выходили, Джон
чувствовал их раздражение и
разочарование.

--- Так на чем мы остановились? ---
спросила уксор.

--- Вы собирались раздеться, --- сказал
он на скифском.

--- Правда? --- застесалась она, отвечая

на том же языке. --- Понятия не имела, что вы владеете моим родным языком и даже знаете, откуда я родом. Вы очень умны, Кониг.

«Вы не знаете обо мне ничего, --- мысленно согласился Грамматикус. --- Я умею разговаривать на любом языке, с которыми сталкиваюсь. Это мой специфический талант и в каком-то смысле проклятие».

--- Простите за отступление, --- он снова заговорил на скитианском, --- но я видел, как вы на меня смотрели.

--- А я видела, как вы смотрели на меня.

--- Это плохо?

Рахсана улыбнулась:

--- Нет, Кониг, это лестно. Но я не шлюха. Я не буду разговаривать ради небольшого свигания в этой комнате. Я не уверена, что вообще буду разговаривать для вас.

Грамматикус пустил улыбку по лицу Хеникера.

--- Моя дорогая уксор, простое сомнение, выраженное в этих словах, --- все,

на что я смел надеяться.

В древние времена люди строили свои убежища в безопасных местах, оставляя темные неисследованными. Так поступать их заставлял примитивный инстинкт, защищавший людей от волков и саблезубых тигров.

Грамматикус искренне жалел, что его род не стал держаться за этот инстинкт. Темные места были темными не просто так. Он полагал, что это специфическое табу было аннулировано влиянием Императора.

Он думал о древних картах Терры, на которых красовались надписи: «Здесь водятся драконы». Так проявлялось невежество человека, страшащегося опасных мест.

--- Что ты сказал? --- спросила Рахсана, сонно повернувшись к нему.

--- Ничего.

--- Ты говорил что-то о драконах.

--- Возможно.

--- Драконов не существует.

Близился вечер. Море находилось

слишком далеко, чтобы прохладный морской ветер достигал двorca, но жара медленно спадала.

Секс был необыкновенным. Эмоциональная близость едва не заставила его расплакаться. Он не собирался позволять себе что-либо подобное, но семьсот лет — это долгий срок, достаточно долгий, чтобы можно было забыть о последствиях подобной связи. Он чувствовал ее желание, стремление доказать, что она все еще что-то из себя представляет, несмотря на то что ее способности уксора угасали.

Он позволил себе полюбить ее и позволил ей ответить взаимностью, а теперь должен был стириться с последствиями своего решения.

--- Кониз?

Она даже не знала его настоящего имени. Ему захотелось сказать ей.

--- А тебе действительно нужно туда возвращаться? --- спросила она, перевернувшись на бок.

Взглянув на ее стройное обнаженное тело, он с трудом подавил искушение.

--- Да.

--- Мне кажется, остальная часть плана требует лишь дронов-разведчиков и оценку флота.

--- Нет, я там тоже нужен.

«Джон».

--- О нет.

--- О нет --- что? --- спросила она садясь.

--- Ничего, моя любовь, --- ответил он, поднимаясь.

--- Моя любовь? Это звучит очень серьезно.

«Джон».

Не сейчас.

--- Ты очень бледный, Кон, Что-то случилось.

--- Ничего. Абсолютно ничего. Просто мне нужен глоток воды.

Рахсана снова легла и уставилась в потолок.

--- Ты только там недолго.

Гратматикус вошел в уборную и закрыл за собой дверь. Он затер ненадолго, склонившись над раковиной и опираясь руками на ее края.

«Не сейчас, повторял он мысленно. —
Не сейчас».

Его руки чувствовали прохладу
каменной чаши. Он плеснул в нее немного
воды из кувшина, все это время ощущая
старое потрескавшееся зеркало у себя за
спиной.

Он обернулся.

Из мутной глубины зеркала на него
смотрел Тахет.

«Ты поступил неправильно, Джон.
Цинтильные отношения с этой женщиной
ставят под угрозу твою миссию».

«Проваливай».

«Джон, ты рискуешь всем. Ты знаешь,
что на кону. Что ты творишь?»

«Повел себя, как человек, для
разнообразия».

«Джон, мы устраняли наших агентов
и за меньшее».

«Не сомневаюсь. Устраняли. И не в
старые времена, а недавно, да?»

«Я не угрожаю тебе, Джон».

«Вообще-то, ты именно мне
угрожаешь».

Гратматикус взглянул в зеркало.

«Галактика должна жить».

«Ну да, ну да. А нельзя ли пожить в этой Галактике немного?»

Лицо Тахета медленно растворилось.

Джон ополоснул лицо холодной водой.

«Ублюдки».

Из рассветных сиреневых сутерек выплыл эскорт, чтобы забрать Грамматикуса к точке высадки. Он уже давно был готов и провел последний час укладывая в сумку вещи. Джон попросил подождать, пока он доньет прохладный кофеин и доест фрукты и хлеб, оставшиеся со вчерашней ночи. Рахсана удивила его, проснувшись.

--- Ты собирался уйти, не попрощавшись?

--- Нет, --- солгал он.

--- Хорошо.

Рахсана убрала с лица белокурью нитяной пряжи и посмотрела на Грамматикуса.

--- Ты не очень-то похож на местного, --- заметала она.

--- Этим вопросом я займусь позже.

--- Ну что ж, тогда пока. Император

защитит.

--- Будем надеяться.

--- Попробайся вернуться живым. Я хотела бы увидеть тебя еще раз.

--- Вернусь. --- На этот раз он говорил правду. --- Я тоже хотел бы увидеть тебя снова.

Рахсана наклонила голову набок.

--- В тебе есть что-то особенное, Кониг. Ты как будто видишь меня насквозь.

--- Так и есть, --- ответил Джон.

Эскорт, состоящий из молодого паши и троих сонных солдат, ждал его на заднем дворе. Там же стоял и легкий спидер, поблескивающий металлическим корпусом.

--- Сэр. --- Паша поприветствовал Тратматинуса, как только тот появился во дворе. Там же стоял и легкий спидер, поблескивающий металлическим корпусом.

Джону потребовалась секунда, чтобы все узнать о паше. Индонезия, Пурвакартский административный округ, возможно, один из Чианджурских ульев.

--- Ты из какого подразделения? ---

спросил Джон на талайском.

Собеседник удивленно моргнул и улыбнулся.

--- Арахна, сэр. Я и не знал, что вы из Тихоокеанского округа.

--- Я не оттуда. Я отовсюду.

Они пересекли двор и через нижние уровни вышли к КНН и воротам часовыми. Имперские солдаты знали, что у противника имеются шпионы и диверсанты, и Грамматикус испытывал необычное чувство, так легко покидая охраняемую территорию, будучи одним из агентов противной стороны.

Выехав за территорию двorca, спидер прибавил скорость и двинулся по разрушенным улицам города. Над руинами медленно вставало солнце. Грамматикус попытался расслабиться на заднем сиденье. Он уже пожалел, что заговорил с молодым пашой. Офицер смотрел по сторонам и продолжал разговаривать с Джоном с различных мест, в которых тот никогда не был и не собирался бывать. Грамматикус был в Чиангжуре лишь один раз, в составе армии, спалившей все

поселение готла, за пять сотен лет до
того, как улей, в котором родился молодой
наша, был запланирован.

Джон закрыл глаза и подумал о
Рахсане.

«Ты как будто видишь меня насквозь». Она даже не подозревала, сколько правды в этих словах. Его разум мог видеть насквозь кого угодно. Эти мысли заставляли его думать о том, о чем он старался никогда не вспоминать: в тот день, встретив Императора, пожилая ему руку и чувствуя его силу, глядя ему в глаза, за этим благородным и чистым лицом он увидел...

Лишь на долю секунды увидел...

— Сэр, вам плохо? — спросил наша. — Вы резко побледнели.

— Нет. Я в порядке. В полном порядке, — ответил Грамматикус.

Они выбрались из руин и теперь ехали по изрытой траншеями земле вдоль имперских оборонительных линий. Нижний край неба заливал свет поднимающегося солнца. Километры пустыни оттерали

огневые точки, строгие силуэты которых резко выделялись на фоне восхода. Повсюду попадались палатки, похожие на огромные пузыри, с торчащими из них флагами.

--- Вон наша стоянка, --- произнес паша, когда они проехали мимо одного из знамен.

Трамтатикүс повернул голову и увидел на нем Арахну, маленькую девчушку скромного вида с необычайно большой грудью. Возможно изображение было знаком указывающим будущее и судьбу.

Точкой высадки оказался глиняный туннель коллекторной системы города, приблизительно в восемнадцати километрах от дворца. Этот район подвергли бомбардировке три месяца назад, и он хорошо охранялся. Помимо солдат Тено, за территорией круглые сутки следили боевые сервиторы. Выход на другом конце туннеля так же строго охранялся, но уже нуртийцами. Однако Трамтатикүс не собирался проделывать весь путь в тот конец.

Паша представил его дежурному офицеру, гетману по имени Марино.

Марино перевел сервиторов в пассивный режим и стал смотреть, как Джон спускается вниз, в утробу туннеля.

Темнота, с которой он так часто встречался на своем жизненном пути, вновь поглотила его.

Через десять километров и полтора часа он выбрался из туннеля недалеко от возвышающихся стен порта Мон-Ло.

Фонарь он погасил и убрал в сумку вместе с армейскими ботинками и солдатским жилетом.

Его путешествие в темноте дало ему достаточно времени, чтобы полностью погрузиться в новую личность. Он больше не был Конигом Хеникером. Теперь его звали Д'сал Хулма. В целом для маскировки он не предпринял почти ничего. Обернувшись поверх одежды в розоватый шелк, надел легкие ботинки и капюшон. Его кожа была не столь темной, как у нуртийцев, и хороший шпион На'хель обязательно стянул бы волосы в узел под капюшоном, а все тело намазал бы специальным маслом.

Тратматикүс никогда не шел на такие крайности, даже тогда, когда на этот настаивали те, кто его обучал. Он больше полагался на свой разум, кроме того, эти масла пахли Узначальным Уничтожителем, и мазаться ими даже ради маскировки Джон не собирался.

Он пристегнул кривой нож, какой носили все нүртийцы, затем завязал широкий верхний пояс с тремя мешочками — для жидкости, минеральных солей и денег. Потом испачкал руки в дорожной пыли, чтобы сделать черными ногти. Кроме ножа у него не было никакого оружия, за исключением, конечно, кольца.

Солнце наконец влезло на небо. Воздух медленно нагревался, но море находилось достаточно близко, чтобы свежий морской ветер не давал сойти с ума от жары. Джон вздохнул и пошел в сторону башен порта.

Остальные поступили так же. Войны или нет, но жизнь продолжалась. Ремесленники и купцы, некоторые с небольшими караванами, направлялись в Мон-Ло, надеясь заработать на городских рынках. Кто-то шел в порт в поисках

работы, другие спасались с захваченных
Ципериумом земель и толпились у ворот.
Грамматикус присоединился к ним.

На ходу Джон повторял в голове
психические литании, заключительную
часть погружения в чужую культуру.

Я Джон Грамматикус. Я Джон
Грамматикус. Я Джон Грамматикус,
прикидывающийся Конигом Хеникером. Я
Кониг Хеникер. Я Кониг Хеникер,
прикидывающийся Д'салом Хулмой. Я
Д'сал Хулма. El'chey D'sal Huulta lem tanay
ek. El'chey D'sal samman Huulta lem tanay
ek. El'chey D'sal samman Huulta lem tanay
ek...

— Эй, приятель, ты кто такой? —
спросил его один из эхвенуртов, приподняв
свою фалькату. Некоторые его соратники
последовали его примеру.

Остальные воины нуртийцев
обыскивали каких-то торговцев вогдой
среди проходящих через арку.

— Я Д'сал Хулма, — ответил Джон
на нуртийском. — Торговец.

Фальката снова дернулась.

— Покажи свои руки, лицо и метку.

Грамматикус сделал вид, будто так и делает.

«Я не опасен, ты видел все, что просил показать».

Эхвенурт кивнул и пропустил его в город, уже обращаясь к кому-то другому.

Грамматикус ничего ему не показал.

Мон-Ло просыпался. Из-за возможности штурма он никогда не спал на самом деле, но жители уже привыкли ожидать худшего.

Внешние стены защищали отряды эхвенуртов, железные тортиры и бомбарды, а также взводы нуртаргов — регулярных наземных войск нуртийцев. Они стояли возле лестниц, ведущих на толстые городские стены, или наблюдали в подзорные трубы за противником.

Ближе к центру города уже можно было различить оживление. Рынки пробуждались от сна, торговцы кричали о своих товарах, священник громко читал утренние молитвы. Водоносы начали свой обычный маршрут по городским площадям, улицам и переулкам.

Грамматикүс пытался угнать той же дорогой, что и в первый раз. Встречные торговцы кивали ему и делали жесты всесолнечного света, признавая его.

Он показывал эти жесты в ответ.

Джон собирался пройти в северную часть города, в область, известную как Күрнаул, чтобы оценить крепостную стену и уровень защиты. Түви оценила бы. Он отошел в сторону, пропуская проезжающую телегу. Появились дворники с ведрами и щетками. Они что-то напевали себе под нос.

Покрытые изразцами городские стены терцали под утренним солнцем, открывая взору мозаики с изображениями тростника и рептилий. У нүртийцев не было названий улиц, только эмблемы. Джон смотрел на изображение гигантской ящерицы на красном фоне и понимал, что никогда раньше не видел подобного. Видимо, он свернул не туда. Мон-Ло был настолько сложен и запутан, что было нелегко составить определенную схему. Это было похоже на паутину Арахны, таленькой большегрудой Арахны.

Он был изолкой, ему нравилось проходить сквозь паутину судьбы.

Грамматикус остановился и огляделся. Он взглянул на солнце, чтобы установить, где находится восток, затем глотнул дыхания и позволил себе вспомнить, чтобы стабилизировать тело. Просто он прошел по улице слишком далеко на запад, вот и все. Күрнаул заканчивался слева.

Только его там не было. Он снова остановился, не позволяя себе поддаться панике.

К нему подбежал водонос и предложил воды.

--- Нет, спасибо, --- ответил Грамматикүс.

--- Бог все равно любит тебя, --- сказал водонос и ушел.

Джон угрожал. Эти слова дословно переводились как «Твоя, душа пожертвована Уничтожителю».

«Что со мной? --- думал Грамматикүс. --- В прошлый раз я легко нашел нужную улицу, а сейчас веду себя как

дилетант. Это... это глупо».

В поисках знакомых ориентиров он прошел еще две улицы. Появилось ощущение, что Күрнаул находится гораздо дальше, чем он привык считать. Что-то отвлекало Джона.

Повинуясь инстинкту, он одним движением сунул руку в мешочек с минеральными солями, висевший на поясе, и соткнул пальцы на мешочек, спрятанном в солях. Сетя в маленьком серебристом зажиме было размером с горошину. Джон получил его от Тахета. Это какого-то ксенодерева с одного из миров, из зоны влияния Кабала. Если оно теплело, значит, рядом находилась психическая активность.

Гратматикүс взглянул на него. В его руках сетя всегда теплело, реагируя на его способности, но в этот раз оно было горячим, словно тлеющий уголь.

Джон понял, что он в опасности. Сетя буквально кричало предупреждая, что нечто совсем рядом и, похоже, ищет его.

--- Д'сал? Д'сал Хүлта?

Гратматикүс оглянулся и увидел

полного торговца, тахавшего ему. Тот стоял со своими коллегами, но, увидев Грамтатикуса, поспешил к нему. Джон быстро спрятал себя.

«Как его зовут? Его имя? Ты же встречал его раньше».

— Дсал, мой друг! — Торговец сделал жест всесолнечного света и поклонился. — Последние пару дней я тебя не видел на рынке. Что по поводу той сделки, которую мы обсуждали в прошлый раз? Тебе доставили?

«Х'гек. Его зовут Х'гек Рутун».

— Х'гек, мой друг. Мне больно это говорить, но мой поставщик... Скажем так, он брал больше, чем давал. В общем, я не смогу совершить ту сделку. Я извиняюсь.

Х'гекмахнул пухлой рукой:

— А, не волнуйся. Я понимаю. Сейчас сложные времена осады наших земель чужаками. Такие вещи случаются.

Х'гек снова взглянул на Грамтатикуса.

— У тебя же есть моя генная печать? Да? Отлично, надеюсь, мы сможем вести

дела в будущем!

--- Я в твоем распоряжении, Х'ген, --- пробормотал Джон и добавил жест полной луны, означавший, что он закончил разговор.

Он зашагал дальше по улице, чувствуя себя все так же неудобно. Он старался выйти на площадь, где было просторнее, надеясь, что свободное место освежит голову и даст возможность найти источник психической активности, которую обнаружило селя.

Траматикус остановился и медленно поднял взгляд.

Он стоял перед На'хель Аван Нуртом, огромным храмом Мон-Ло. Высоко над ним, на фронтоне храма, находилась фреска, изображающая ипостаси Уничтожителя: бойня, экстаз, тлен и мутации, которые складывались в огромный и жуткий единый символ.

Где же он сделал неверный поворот? Этот храм был последним местом в городе, которое он посетил бы добровольно.

Символ, казалось, пульсировал и резал

глаза. Солнечный свет стал невероятным ярким, все вокруг гудело. Во время предыдущего визита такого не было. Словно город углядел в нем шпиона и превратился в лабиринт, ведущий в ловушку. Кто-то или что-то играло с ним.

Почувствовав рвотные позывы, Джон спешно убрался подальше от храма, в переулок, где его вырвало. Он еле успел убрать с лица платок.

Грамматикус упал на колени, дрожа и отплевываясь.

Тут он заметил две фигуры, двух людей, секунду назад казавшихся тенью, идущих по переулку. Они не торопились, но двигались уверенно, явно направляясь к нему. Джон встал на ноги и ретировался в противоположную сторону.

Еще трое закрыли собой другой конец глинного переулка. Кто они? Стражи порядка? Эхвенурты? Слишком рьяные последователи На'хель Аван?

В переулке было несколько ответвлений. Грамматикус завернул в первое попавшееся и побежал, как только понял, что пропал из поля зрения.

преследователей. Несколькими секундами позже он осознал, что попал в тупик, зажатый высокими стенами готов. Послышались шаги. Все двери оказались закрыты, кроме одной тяжелой, из крашеного дерева, с изображенными на ней зелеными переплетающимися рептилиями. Грамматикус приоткрыл ворота и нырнул в темноту помещения за ними. Закрыв за собой створки, он принялся ждать, прислушиваясь к шагам на улице.

Огромная закованная в сталь рука, появившаяся из темноты, схватила Джона за горло и прижала к стене. Грамматикус задыхался, не касаясь ногами земли. Рука еще сильнее надавила на его горло, вжав в стену.

--- Подозреваю, что ты меня ищешь, Джон Грамматикус? --- слышался голос из темноты.

Он знал его имя.

--- Возможно, --- прохрипел Джон, --- однако это может зависеть от того, кто вы.

--- Кто я? Ты знаешь, кто я, вероломный ублюдок! Я Альфарий.

Глава четвертая

Дом Гидры, порт Мон-Ло, продолжение

Кровь отхлынула от лица Тратматикуса, он чувствовал, что сейчас потеряет сознание.

«Отпусти меня», — отчаянно думал он.

Рука разжалась, и Джон упал на плиточный пол. Ошеломленный и раненый, он все же заставил свой разум работать быстро. Глаза уже привыкли к холодному сумраку зала.

Он увидел огромную тень и красные огоньки визора, но прочитать мысли не сумел. Что-то мешало. Однако его настойчивые команды выполнялись.

«Отойди на шаг назад и не трогай оружие».

Гигант отступил на шаг.

— Прекрати вносить сумятицу, что делать! — прорычал другой голос.

В комнате находился кто-то еще.

Грамматикус заметил вторую фигуру, как будто в балахоне, но понять и проникнуть в сознание незнакомца не мог. Джон попытался подняться, но пронзительный визг внезапно пронзил его мозг. Боль мгновенно заполнила всю нервную систему. Джон отшатнулся.

--- Он хорош. Сильный и хорошо защищен, --- произнесла фигура в капюшоне.

--- Слишком для тебя? --- спросила гигантская тень.

--- Нет.

--- Тогда действуй.

Визг усилился. Грамматикус задержался в конвульсиях.

--- Мы сейчас немного пообщаемся, Джон. --- Тень наклонилась к нему. --- Мне нужна от тебя правда. Или ты поможешь мне, или я размажу твои мозги по стенке. Ясно?

Грамматикус кивнул. Боль была невероятной. Из носа потекла кровь.

--- Отлично. Когда Шир отпустит тебя, не пытайся выкинуть какой-нибудь фокус. Ты меня понимаешь?

--- Да, --- прохрипел Джон.

--- Отпусти его, --- скотанговал Астартес.

Визг пропал, забрав с собой и боль. Грамматикус упал и закашлялся.

--- Свет, --- приказал гигант.

Небольшое колебание воздуха, и несколько дюжин свечей мгновенно вспыхнули мягким желтым светом. Комната оказалась гостиной с типичным нуртийским интерьером и мозаичными стенами. Присутствовали гигант в броне и человек в черном балахоне, лица которого Грамматикус не видел, хотя человек не закрывал его ни маской, ни капюшоном.

--- Тебя зовут Джон Грамматикус?

--- Если пожелаете.

--- Я могу попросить Шира начать снова.

Грамматикус затряс головой, разбрызгивая кровь.

--- Да, меня зовут Джон Грамматикус. Вы и так это знаете.

--- Посмотри на меня.

Грамматикус посмотрел. Колос носил металлокерамическую броню

Шперских Астартес ярко-фиолетового цвета с серебряной окантовкой и зеленой эмблемой на наплечниках. Шлем был самой последней модели. Визор излучал ровный красный свет. Слева от Астартес стояла маленькая фигура человека с неясным лицом.

--- На меня, --- произнес десантник. ---
Смотри на меня, а не на моего псайкера.

--- Я... --- начал Джон.

--- Тихо. Ты будешь говорить не то, что захочешь, а то, что я хочу знать.

Грамлатикус кивнул.

--- Ты ищешь меня. Поэтому ты пришел в этот город снова. Ты знал, что я буду здесь.

Снова кивок.

--- Откуда ты узнал об этом?

--- Мы пригласили вас сюда.

--- Кто это «мы»? О чем ты говоришь?

--- Кабал.

Астартес повернулся к псайкеру.

--- Еще раз.

Мозг Грамлатикуса вновь прорезал вопль.

--- Что такое Кабал? --- спросил

десантник.

Грамматикүс застонал.

--- Я... не знаю... они вечны и они... они...

--- Может, мне стоит просто пристрелить тебя.

--- Кабал... Кабал --- это единственная надежда! --- прокричал Джон.

--- Продолжай.

--- Пожалуйста!

--- Хватит, Шир, --- приказал гигант.

Визг снова затих.

--- Чья единственная надежда? --- задал вопрос Астартес.

--- Моя. Ваша. Всего человечества, --- вздохнул Грамматикүс.

--- Ты имеешь в виду Империум?

Джон потряс головой:

--- Смотрите шире. Я говорю про всю расу людей.

--- Империум и есть вся человеческая раса.

--- Вы ведь не верите мне, правда? Миры, виденные вами, миры, которые вы должны были привести к Согласию... Миры, подобные этому, всего лишь отвращения человеческой культуры.

потерявшие и забывшие свои корни. Человечество гораздо разнообразнее чем воинственное племя, покинувшее Терру, дабы выполнить замыслы Императора.

Астартес достал болтер, Грамматикус даже не заметил, как это произошло. В одно мгновение огромное оружие, висевшее на поясе воина, оказалось нацеленным в голову Джона.

--- Ты сумасшедший? --- спросил десантник. --- Или слепой? Взгляни на меня, я воин Астартес, поклявшийся служить Императору. Почему ты говоришь слова, так опасно близкие к измене?

--- Мне жаль, если это так прозвучало. Не имел в виду ничего неуважительного.

Болтер не опускался.

--- Ты сказал, что твой Кабал пригласил нас сюда. Объясни.

--- Кабал полагает, что из всех Легионов Астартес лишь Легион Альфа правильно воспримет его сообщение.

--- Почему?

--- Клянусь, сэр, я не знаю. Я лишь

посредник. Кабал хотел вовлечь Легион Альфа в войну на Нурте, чтобы вы сами все увидели.

--- Увидели что, Джон?

Грамматикус выпрямился и взглянул прямо в дуло направленного на него болтера.

--- Настоящую угрозу. Не нуртийцев, но Изначального Уничтожителя, которому они служат.

Десантник медленно опустил оружие.

--- Ты говоришь про их магию?

--- Это не... -- начал Джон. -- Могут я встать сэр? Пол холодный.

Кивок головы в шлеме. Грамматикус встал на ноги, но Астартес все еще возвышался над ним.

--- Это не магия. Не какой-то причудливый фокус. Это проявление ужасающей мощи, погружающей Вселенную во тьму.

--- Хаос, -- произнес десантник. -- Если это то, что мы должны были увидеть, то твои хозяева старались напрасно. Мы уже знаем о Хаосе. Он упоминается в списке

опасностей, исходящих от ксеносов.

Грамлатикүс грустно покачал головой.

--- Простейшее название для этого --- Хаос. Если вы занесли Хаос в список ксеногенных опасностей, то вы знаете о нем столько же, сколько ребенок знает об окружающем мире. Он всегда был и всегда будет, по сравнению с ним все --- Империя, планы Императора, человечество --- ничто. Если ничего не сделать, он будет отправлять Галактику. Погнотываемый энергией разрушения, он погубит все. Кабал хотел, чтобы вы увидели это своими глазами и отнеслись к этому со всей серьезностью.

Джон сделал паузу.

--- И нужно, чтобы вы увидели это как можно скорее.

--- Почему? --- спросил гигант.

--- Потому что вы на пороге великой войны.

--- С кем?

--- С собой.

Астартес затер. Грамлатикүс услышал тихий щелчок вокса в его шлеме.

В грожащем свете свечей он принялся ждать, пока десантник закончит неслышную для него беседу.

Наконец гигант повернулся к Джону:

--- Что за сообщение хочет нам передать Кабал?

--- Я не знаю. Я здесь только для того, чтобы сказать вам об этом.

Астартес посмотрел на псайкера:

--- Меня вызывают. Сопроводи его и не позволяй ему воспользоваться его уловками.

Псайкер кивнул.

Десантник открыл дверь и вышел на свет. Прежде чем дверь закрылась за ним, Грамматикус увидел, что переплетенные зеленые рептилии на ней были драконами с тремя головами. Тигры.

--- Сюда, --- обратился псайкер к Джону.

Он следовал за псайкером через залы, комнаты и коридоры здания, в расположении которых было столько же логики, сколько и в запутанных улицах Мон-Ло. Все помещения оказались

погружены в темноту, а пылезащитные чехлы накрывали немногочисленную мебель. Грамматикус решил, что здесь довольно удобно и безопасно.

Единственная горящая свеча находилась в руках у псайкера.

--- Так это ты меня сюда завел, да? --- спросил Джон. --- Ты затуманил мой разум, заставил меня заблудиться и вывел к этому дому?

--- Не самостоятельно, --- прозвучал ответ. --- Ты силен. Мы знали о том, что ты был здесь несколько недель, наблюдая за нами. И ты решили узнать за чем.

--- Ты не Астартес.

Человек обернулся, но Грамматикус все еще не мог видеть его лица.

--- Легион Альфа использует все доступные средства, чтобы выполнить свою работу. Мне выпала честь служить им.

Наконец они вошли в темную гостиную с накрытыми все теми же чехлами стульями и кроватью. На столе оказались кувшин с нуртийским вином, несколько небольших серебряных кубков и

темного фруктов.

Псайкер еле заметно кивнул, и в комнате загорелись десятки свечей. Свет заставил маленьких ящериц на полу убежать обратно в темноту.

--- Я не люблю электрический свет, --- произнес псайкер. --- Он окончательно убивает тьму. Свечи же только освещают ее.

--- А тьма --- еще один инструмент Легиона Альфа? --- спросил Джон.

Даже не имея возможности видеть его лицо, Грамлатикус понял, что псайкер улыбается.

--- А ты внимательно наблюдал за нами.

--- Это моя работа.

--- Налей себе вина, угощайся, --- предложил псайкер, поставив свечу на стол и сел на кровать.

Джон налил себе вина. Нужно было чем-то промочить горло, хотя он предпочел бы воду. Поднеся кубок ко рту, он сосредоточился, чтобы не попасть под действие алкоголя.

Затем он сел напротив псайкера.

--- Тебя зовут Шир, так?

--- Да.

--- А ты неплохо владеешь широкинезом. У меня нет даже заготовок этого.

Шир пожал плечами:

--- Ты умеешь то, что умеешь, Джон. Твои таланты впечатляют меня намного больше. Логокинетика --- это редкость.

--- Ты видишь это во мне?

--- Конечно, --- кивнул Шир. Но я не могу понять: это относится к любому языку или только к определенным группам.

--- Никогда не сталкивался с языком, которым не мог овладеть.

--- И речь ксеносов?

Грамматикус улыбнулся:

--- Их языки не настолько сложные. Фонетика зависит от строения тела и органов, которые они используют для общения. Я их понимаю, но не в состоянии нормально ответить. Не могу произнести правильные звуки. Хотя некоторые слова трудны для понимания. У эльдар есть специфичная форма глагола, которая всегда сбивает меня с толку.

--- У ты можешь определить, откуда человек, по его речи? --- спросил Шир, перейдя с низкого готика на сингальский.

--- Хорошая попытка, --- ответил Джон на том же языке. --- Но твой палатальный звук выдает тебя. Хорошо говоришь на сингальском, но гласные фарси слишком низкие. И что-то еще. Ты узбек или азербайджанец.

--- Узбек.

--- И глинные дифтонги. Был на Марсе, да?

--- Я восемь лет рос в поселениях Уплүвиана Максимала. У тебя талант. Полагаю, ты так же хорошо отличаешь правду?

Грамматикүс кивнүл:

--- Да. Меня очень трудно обмануть. Я надеюсь, ты сообщишь об этом факте своим хозяевам, когда мы будем беседовать. Я легко различу ложь, но лгать Легиону Альфа я не буду.

Послышался стешок.

--- Ты можешь узнать, если тебе солгут, но у нас нет никаких гарантий, что ты говоришь правду.

--- Справедливо, --- согласился Джон и сделал еще один глоток.

--- Так как вы пригласили Легион Альфа? --- спросил Шир. --- Они захотят узнать.

--- Это заняло лет десять, --- начал Грамматикус. --- Агенты вроде меня подготовили почву. Используя имперские коды и шифры, мы внесли изменения в структуру данных о Крестовом Походе. Сотни мелочей, которые, как мы рассчитывали, привлекут Легион Альфа. Изменили несколько приказов и сообщений. Шаг за шагом мы пришли к тому, что, когда Шестьсот семидесятой экспедиции потребовалась помощь в районе на Нурте, на запрос лорда-командира Наматжирь ответил именно Легион Альфа.

--- Великая Терра! --- выдохнул Шир. --- Это потрясающе... Уровень доступа, влияния... Невероятно! Такая тонкая манипуляция.

--- Это путь Кабала. Стратегия, тонкие манипуляции --- это по их части. Они смотрят далеко в будущее.

--- Они могли просто попросить.

Грамматикус растеялся:

--- Это не в их стиле. К тому же неужели Легион Альфа согласился бы?

--- Никогда, --- признал Шир. --- Слушай, на твоем месте я был бы очень осторожен. Легион Альфа гордится умением работать с информацией. Они ставят это выше всего остального и не допускают даже мысли что кто-то может знать больше них. Этим они выигрывают свои битвы. И больше всего они ненавидят, когда ими пытаются манипулировать.

--- Спасибо за предупреждение. Я догадывался, что это может создать проблемы. --- Грамматикус поставил пустой кубок на стол. --- Хотя вы не стесняйтесь манипулировать другими. Вы завели меня сюда. Вводили меня в заблуждение с того самого момента, как я вошел в Мон-Ло, и затуманили мне рассудок, нагло затащив сюда.

--- Ну, не совсем, --- сказал Шир.

--- Не скромничай, ты только что это признал.

Шир взглянул на Грамматикуса. Было трудно смотреть на него, не видя

лица, но Джон почувствовал тревогу.

--- Джон, я не скромничаю. Да, мы привели тебя сюда, но нашли мы тебя, когда ты вошел на площадь перед храмом. До того мы вообще не знали, что ты уже в городе.

--- Нет. До того. Я...

--- Хочешь сказать, что на тебя оказывали воздействие с того момента, как ты вошел в город?

--- Я...

--- Это важно, Джон! Что-то влияло на тебя от самых ворот?

Грамматикус похолодел.

--- Да, --- сказал он.

--- Проклятье, --- пробормотал Шир. --- Это не мы. Не мы. Они нашли тебя.

--- Шир, я...

--- Тихо, пожалуйста. Возможно, это место скотпрометировано.

Шир отошел к двери и стал что-то тихо говорить в вокс. Грамматикүс ждал, пока он закончит, и тут до него дошло, что Легион Альфа и Кабал --- не единственные силы, играющие в игры сегоднешним утром.

Шир повернулся к Джону:

--- Вставай. Мы уходим отсюда.

--- Что происходит?

--- То, чего я и боялся. Нуртийцы тебя обнаружили и использовали как приманку, чтобы выйти на нас.

--- Извини, --- сказал Грамматикус.

--- Твое извинение вряд ли что-нибудь значит. Пойдём.

В коридоре слышались шаги, и через пару секунд открылась дверь. В комнату вошли трое. Двое из них были обычными людьми в кольчугах и шлехах, с примитивными лазганатами, третий же, хоть и одетый так же, был огромным генетически выращенным монстром, вооружённым болтером.

--- Уходим, --- приказал гигант. --- Это он сорвал нашу операцию?

И, не дожидаясь ответа, шагнул к Джону.

--- Оставьте его, Герцог! Пожалуйста, сэръ! --- закричал Шир. --- Он очень ценен. Нек приказал мне приставлять за ним и убедиться, что он вне опасности.

--- Жаль, про нас того же самого не

приказал! — прорычал здоровяк. — Ладно, проваливается, быстро.

Все пятеро побежали по коридору. Несмотря на испуг, Джон пытался разобраться в полученной информации. Итак, огромного воина звали Герцог, и он явно был Астартес. Двое других позволили предположить, что Альфа Легион использует не только псайкеров, подобных Шир, но и простых людей. Что там говорил Шир? Легион Альфа использует все доступные средства, чтобы завершить свою работу. Грамматикус рискнул и прочитал поверхностные мысли двоих солдат. Они оказались из Имперской Армии, хотя в них ощущалось что-то необычное. Джон не решился узнать подробнее.

И еще Шир сказал, что Нек приказал ему приглядывать за Джоном. Скорее всего, он подразумевал бронированного гиганта, который чуть не задушил Джона, но тот назвался Альфариет. Ложь? Как связаны эти имена?

Они добрались до первого этажа, и Герцог поднял руку к шлему, видимо,

чтобы включить связь.

Ставни на окнах открывались, впрысывая в дом дневной свет. Грамматикус вздрагивал при каждом их ударе, чувствуя в воздухе психическое воздействие. По подоконнику пробежали три ящерицы.

--- Черт, --- пробормотал Герцог.

Все больше и больше рептилий стекалось в комнату, они бежали по подоконникам, толкая друг друга и падая на пол. За несколько секунд их количество превысило тысячу.

--- Назад! Наверх! --- приказал Герцог.

Они быстро взбежали по ступенькам. Ящерицы покрывали уже весь пол и подбирались к лестнице.

Грамматикус чувствовал в воздухе злобу и ярость мощного псайкера.

--- Мы в опасности, --- прошептал он.

Его услышал только Шир, взглянувший на него. На долю секунды Джон увидел обеспокоенное лицо молодого человека во всех деталях. Шир так нервничал, что забыл про свой псикапюшон.

Потоки ящериц хлынули и с верхних этажей.

— На галерею! — крикнул десантник. —
К мосту!

Разум Герцога не был защищен. На-
бегу Грамлатикус аккуратно прочитал
его мысли и понял, что мостом являлся
проход, соединяющий это здание с
соседним. Уже весь коридор был заполнен
чешуйчатыми телами.

Наконец безлецы с десантником во
главе добрались до галереи второго этажа.

— Аркус! Задержи их! — приказал
Астартес.

— Почему я? — закричал один из
солдат.

— Просто сделай это! Сожги их!

Аркус обернулся. Он выкрутил
регулятор мощности лазгана на
максимум и открыл огонь. Вниз по
лестнице посыпались сотни обугленных
тел.

Аркус продолжал стрелять,
поджаривая ящериц тысячами, но этого
было недостаточно. Казалось, что их
поток никогда не иссякнет. Когда они
начали покрывать его тело, Аркус
закричал. Он начал вертеться, пытаясь

избавиться от таленких рептилий, но потерял опору и, проломив перила, упал на первый этаж в копошащееся зеленое море. В одно мгновение он исчез в водовороте скользких чешуйчатых тел.

Не обращая внимания на жуткую смерть своего воина, Герцог добежал до двери, намереваясь выбить ее, но, прежде чем он успел сделать это, дверь вылетела из косяка, отбросив десантника назад. В дверной проем просунулась зубастая морда метра два глиной.

Шир завопил.

Огромный крокодилоподобный ящер, неизвестно как оказавшийся на втором этаже этого здания, прорывался внутрь, толкая колоссальным черепом. Его гигантский хвост протянулся вдоль моста к соседнему дому. Вся постройка дрожала и жалобно скрипела при каждом движении ящера.

Герцог попытался уйти с пути монстра, откатившись в сторону, а Шир отступил назад, поскользываясь на таленких рептилиях, добравшихся до его ног. Грамматикус схватил его и потащил

в сторону, попутно стряхивая с него
ящериц.

Оставшийся солдат успел дважды
выстрелить в монстра. Тот подался
вперед и, схватив воящего человека
зубами, перекусил его пополам.

Герцог из положения лежа открыл
огонь из бартера и смог выбить глаз
чужовищному крокодилу. Ящер от боли
заметался из стороны в сторону,
судорожно толкая хвостом по стенам и
потолку. Он выплюнул останки воина и,
совершив еще один рывок, схватил Герцога
за ногу. Кольчужные кольца не выдержали,
разлетаясь в разные стороны.

Грамматикус никогда прежде не
слышал, чтобы Астартес кричали от
боли, и решил, что не хочет услышать
это еще раз. Он отогвинул в сторону
Шира и прикоснулся к своему кольцу. Это
было старинное оружие, подарок Тахета.

--- Получи! --- крикнул Грамматикус.

Ослепительный синий луч вырвался из
кольца и вонзился в голову огромного
монстра. Череп ящера взорвался.

Герцог вытащил ногу из разбитых

челюстей и, хромая, повел Шира и Джона через мост. Им пришлось перебираться через еще дергающуюся тушу ящера, занявшую весь коридор.

Понав в соседний дом, они начали спускаться по лестнице. У Герцога была ужасно разограна нога, и идти быстро он не мог. За спиной все громче становился шелест приближающихся миллионов рептилий.

--- Откуда это у тебя? --- крикнул Герцог Джону.

--- Что?

--- Это оружие!

--- Это имеет значение?

--- Ты мог раньше использовать его против нас, --- произнес Шир.

--- Поверь, я этого не делал.

Они добрались до двери и вышли на улицу, оказавшись в эпицентре битвы. Два костических десантника в фиолетовой силовой броне (Грамматикус мог поклясться, что один из них --- тот, кто представился ему Альфарием) перестреливались вдоль залитой солнцем улицы с группами нуртаргов. Толпы

вопящих обитателей Мон-Лоса подбадривали нуртаргов, бросая в десантников катни и все, что попадалось под руку. Полдюжины облаченных в кольчуги людей, неразличимых между собой из-за пустынных платков, скрывающих их лица, поддерживали Астартес огнем. Лазерные заряды и катни заполнили почти всё пространство узкой улицы.

--- Нек? --- позвал Герцог.

Бронированный воин обернулся. Значит его имя не Альфарий, если только «Нек» не является псевдонимом или титулом, неизвестным Кабалү.

--- Тиас, уходите! Мы задержим их, насколько сможем!

--- За Императора! --- крикнул Герцог и несколько раз выстрелил. Затем он повернулся к Ширү и Грамматикусү: --- Пошли!

Они вновь побежали по нагретой солнцем земле. Звук перестрелки позади становился все тише.

--- Куда? --- спросил Джон, набравшись храбрости.

--- Тұға, где безопасно, --- ответил десантник. Он все еще сильно хромал.

--- Я не думаю, что где-либо в этом городе мы будем в безопасности, --- проворчал Шир.

--- Я тоже, --- согласился Астартес и посмотрел на Грамматикуса. --- Благодаря ему.

--- Я не виноват, --- ответил Джон.

Внезапно он заметил шаг, опять почувствовав скручивающую кишки психическую активность.

Шир тоже почувствовал это.

--- Что за... --- начал он.

Мостовая встала на дыбы, осыпав улицу градом булыжников.

Огромный варан поднялся из-под земли, выбираясь из прорехи в мостовой. Булыжники, земля и песок осыпались с его могучего тела. Один только его череп был размером со спасательную капсулу. Длинный и сухой раздвоенный язык то и дело показывался меж чрезвычайно больших челюстей. Язык был розовый, словно нуртийский шелк. Тело варана покрывала чешуя вишневого цвета. Из его

насти сочилось гнилостное зловоние, и земля грожала под тяжелой поступью.

--- Здесь водятся драконы, ---
прошептал Грамлатикус.

--- Что? --- крикнул Шир.

Здесь водятся драконы. Они больше не были замысловатой предостерегающей нагписью, эдаким кратким девизом человеческого незнания темных уголков Вселенной. Драконы были реальностью, а не какой-то сомнительной пометкой на пожелтевших картах.

Грамлатикус мог видеть его насквозь, мог заглянуть за гигантское тело, за чешую, плоть и кровь варана --- прямо в пылающее ослепительной яростью сердце демона, надевшего эту личину.

Герцог открыл огонь, загоняя болт за болтом в красную голову зверя. Кровь брызнула из морды, и несколько зубов оказались выбитыми из широкой пасти. Дракон сделал вынаг. Шир что-то выкрикнул и ударил чудовище, применив пирокинетические способности. По спине и бокам монстра пронеслись языки огня. В следующее мгновение тварь была уже

полностью объята пламенем настолько ярким, что стало больно глазам. Горящее тело варана задержалось в неистовых конвульсиях, круша стены близлежащих домов, обрушая фасады и поднимая в воздух облака сухой пыли и песка.

Клубы пыли были такими густыми, что быстро затмили все вокруг. Тратматикус потерял из виду Шира и Герцога и побежал. За его спиной, судя по звукам, бьющееся в предсмертных судорогах чудовище продолжало уничтожать город.

Джон бежал, не оглядываясь.

Глава пятая

Порт Мон-Ло, три дня спустя

--- Почему город кричит? --- спросил Наматжира.

Ни у кого не было для него ответа, как не было ответа и на следующий вопрос.

--- Почему этот штурм превратился в фарс? А?

Все высшие офицеры Имперской Армии, командующие войсками в Мон-Ло, затаились. Они сопровождали Наматжирю в зал для аудиенций и боялись его гнева. У лорда-командира был очень скверный характер.

Еще он имел прекрасный послужной список: сто три успешные кампании, закончившиеся Сoglасием, из них последние двадцать четыре он провел в чине командующего Шестьсот-семидесятой экспедицией. Кампания на Нурте должна была стать двадцать пятой, а планета получила бы имя Шесть-Семьдесят-Двадцать-Пять, означающее, что это двадцать пятый по счету мир,

приведенный к Согласию Шестьсот
семидесятой экспедицией.

И теперь эти достижения оказались
под угрозой.

Наматжиря был высоким, красивым
мужчиной, с черной кожей и склонностью к
героизму. Поверх голубой униформы он
носил хромированный доспех. Край
глинистого шелкового плаща, стекающего с
плеч лорда-командира, как священную
реликвию, нес идущий слева солдат.

Солдат был ветераном Черных
Люциферов, называемых так из-за угольно-
черных доспехов. Люциферы, такой же
старый и почитаемый полк, как и
Византийские Янычары, уже угасали.
Большая часть их сил была растрачена во
время Объединительных войн, но они не
обладали генетической эластичностью,
как Гено пять-два Хилиаг, и их
число невозможно было восполнить.
Во время Великого Крестового Похода они
исполняли церемониальную роль,
предоставляя свите таким выдающимся
командирам, как Наматжиря.

Пятеро других Люциферов шли

позади лорда-командира, держа руки на
эфесах шпаг. Один нес знамя,
изображавшее триумфы и победы
Наматжиры. Другой держал на руках
тилацина, домашнего любимца лорда-
командира, зверька с полосатой,
коричневатой шкуркой.

--- Кто-нибудь? --- спросил Наматжира.

В помещении находились около сотни
офицеров и уксоров, командующих
войсками, расположенными в Мон-Ло. Две
дюжины уксоров, представлявших Генерала
пять-два, стояли среди офицеров
Занзибарского Хорта, Шестого Потока
Полумесяца Синга, Аутремаров и
командиров поддерживающих отрядов.
Никто не рискнул ответить.

Хонен Мү внимательно наблюдала за
лордом-командиром из-за спин собравшихся.
Она прибыла в Мон-Ло всего день назад
вместе со своими войсками, завершившими
осаду Тель-Умана. Хонен была рада, что
Наматжира не направил свой гнев на нее.
То, что случилось в Мон-Ло, не было ее
виной.

Она пожалела Нитина Дева. Генерал

Занзибарского Хорта и отличный воин. Дев был одним из полевых командиров в Мон-Ло.

Наматжира взглянул прямо на него.

--- Генерал? Вам есть что сказать?

Лорд-командир Тенг Наматжира регулярно посещал поле боя лично, разве только для того, чтобы присоединиться к празднованиям в честь приведения к Согласию. Обычно он следил за ходом кампании с орбиты. Должны были найтись очень веские причины, чтобы лорд-командир спустился на планету, рискуя собой.

--- Нет, мой господин, --- ответил Дев. --- Мне нечего сказать.

--- Неужели?

--- Да. Мне нечего добавить к тому, что вы уже знаете.

Хонен Мү бросила на Дева восхищенный взгляд. Ей не раз приходилось видеть, как офицеры лебезят, лицемерят и извиваются перед начальством, когда требуется ответить за ошибки. Дев не делал попыток отвертеться.

Наматжира пристально смотрел на

генерала. Дев стоял ровно, его глаза были так же черны, как и шлем на его голове. Дев слегка потянул эфес сабли правой рукой, левой придерживая ножны. Он замер, демонстрируя, что готов при малейшем призыве Наматжиры обнажить оружие, соглашаясь со своим позором, и лишиться звания.

--- Хорошо. Возможно, позже, генерал, --- мягко произнес Наматжира.

Дев загвинул клинок обратно в ножны. Лорд-командир сделал несколько шагов, и офицеры расступились, пропуская его. Наматжира направился к окнам в торце зала. Его Люциферы следовали за ним.

--- Восемь месяцев, --- произнес Наматжира на ходу. --- Восемь месяцев мы пытаемся покорить этот мир, и до сих пор эти колдуньи сопротивляются. Я думал, что мы наконец сгвинутись с мертвой точки, когда пал Тель-Уман. Мне казалось, что мы вот-вот вырвем у них победу. Но напрасно. Мы сделали шаг назад. Нет, дюжину шагов. Такое ощущение, что эта война только

начинается, хотя она уже обошлась нам слишком дорого. Слишком много крови и времени. Они же варвары! На такую кампанию достаточно двух недель!

Он резко остановился. Черные Люциферы за его спиной тоже затерли. Наматжира обвел взглядом всех присутствующих.

--- Недавно я имел честь, --- торжественно произнес он, --- разговаривать с примархом Лунных Волков. Кто-нибудь из вас знает, где сейчас находится лорд Хорус?

Молчание.

--- Так я вам скажу, --- продолжил он. --- Великий Лунеркаль сражается на планете под названием Улланор. Вместе с Императором, с нашим великолепным Императором, он ведет войну против зеленокожих. Там просто невообразимое количество этих тварей, и Император возглавил операцию по зачистке. Вы можете себе это представить? Битва за Улланор может оказаться самой важной в истории нового Империяма. Победа в этой войне может стать победой в Великом

Крестовом Походе, моментом, когда
ксеносы отступят перед человечеством
навсегда.

Наматжира сделал паузу.

— У среди всего этого примарх Хорус
находит время, чтобы связаться с
командующими экспедиций Крестового
Похода, проверить ход их кампаний и
поощрить их усилия. Что я должен
сказать ему? Что? «Доброй охоты на
зеленокожих, а мы тут не можем
справиться с кучкой неразумных крестьян».

Слова повисли в воздухе. Наматжира
поднял руку и показал на потолок:

— Там бессмертные ведут свою войну
во имя Человечества. Звезды содрогаются
под мощью Императора. И что, это
лучшее, что мы можем ему предложить?

Он подошел к окну. Зал находился на
верхних этажах дворца, и из окон
открывался отличный вид на Мон-Ло.

Офицеры и уксоры собрались позади
него. Даже с такого расстояния было
слышно, как город выл.

Как было известно Хонен Му, город

начал выть три дня назад, с утра.
Осаждающие сразу поняли, что
происходит нечто необычное. Над городом
появились пепельно-серые облака, не
обращающие внимание на направление
ветра и движущиеся невообразимо
медленно. Все астронавты флота ослепли
и испытал сильнейший психический шок.
Очевидно, что в последнем оплоте
нуртийцев, Мон-Ло, действует мощная
психическая сила.

От города начал исходить воющий
крик, слышимый как солдатами в лагере
под стенами, так и чувствительными
сенсоратами астронавтов. Крик,
акустический и психический, был сравним
с воплями пытаемых.

Уксоры и их помощницы также
почувствовали вопль. Ослабла вокс-связь, и
многие отряды оказались отрезаны от
основных сил и друг от друга.
Предположив, что в городе случилось некое
бедствие, генерал Дев решил использовать
ситуацию и приказал начинать
немедленный штурм, однако большинство
солдат оказались просто не в состоянии

сдвинуться с места.

Вокруг коллекторов города были замечены тысячи ящериц и лягушек, в песчаных стерчах под городскими стенами не раз мелькали огромные силуэты, напоминающие рептилий.

И над всем этим несся протяжный, непрерывающийся вой.

Покинув зал для аудиенций, Наматжира направился в свои покои, приказав одному из Черных Люциферов огласить список людей, с которыми он желал поговорить лично.

--- Внимание! Генерал Нитин Дев, --- объявил Люцифер, --- полковник Синхал Манеш, полковник Угай Приа, принцесса Амон Жевет, уксор Рахсана Сауг, уксор Хонен Мү.

Хонен похолодела. Зачем?

--- Ты не знаешь, чего он хочет? --- спросила Хонен Рахсану по пути к покоям лорда-командира.

Уксоры не были хорошо знакомы, так как служили в разных подразделениях.

Хонен была моложе и гораздо ниже Рахсаны.

--- Понятия не имею.

--- Наверное, какая-то ошибка, --- пробормотала Мү, ускоряя шаг, чтобы выйти в ногу с Рахсаной.

--- Да, вероятно. Вы ведь провели успешную операцию в Тель-Утане?

Хонен пожала плечами:

--- Мне повезло.

--- Как именно, сестра?

Хонен Мү взглянула на Рахсану, чей профиль почти полностью скрывали длинные светлые волосы.

--- Я боюсь, это конфиденциальная информация, --- ответила она.

Они оставили своих помощников дожидаться в приемной. В конце коридора один из Люциферов открыл ит дверь, впуская в покои лорда-командира. Наматжир сидел на кровати и просматривал планшеты с отчетами. Одной рукой он чесал лежащего рядом талацина. Зверь запрокинул голову и довольнo турлыкал. Генерал Дев стоял перед ним как школьник, получивший

выговор. Но углам помещения
расположились Черные Люциферы.

Принцес Амон Жевет покидал
комнату, когда вошли убсоры. С угрюмым
выражением лица он направлялся к своему
Легиону Титанов. Полковники Манеш и
Приа получали свою порцию гнева
Наматжиры.

--- Нехорошо, --- произнес лорд-
командир. --- Это нехорошо. Ваши войска
отказались подчиняться прямому приказу.
Мне нужна чертова дисциплина!

--- Да, сэр, --- пробормотали они.

--- Дисциплина, черт побери! Вы меня
слышите? Слышите? Я хочу закончить
кампанию на этой планете как можно
быстрее, и мне нужно, чтобы ваши
солдаты убивали, а не задавали вопросы. Я
говорю вам атаковать, вы атакуете! Не
подведете меня снова.

--- Да, сэр.

--- Убирайтесь с глаз моих.

Офицеры поспешно вышли. Тилацин
открыл розовую пасть и вало зевнул.
Наматжиря изучил планшет, протянутый
ему одним из Люциферов, в затем поднял

взгляда.

--- Уксоры, --- улыбнулся он. ---

Проходите.

Рахсана и Хонен Мү подошли ближе.

--- Прежде всего, --- сказал лорд-командир, --- я хочу прояснить ситуацию.

Рахсана, вы были ответственны за разведку в Мон-Ло?

--- Да, сэр.

--- У вас были там агенты?

--- Были, лорд-командир.

Наматжира взглянул на планшет.

--- У вас был офицер разведки, из-за которого начался этот хаос? --- Он тахнул рукой на окно.

Рахсана поморщилась:

--- Да, сэр. Кониг Хеникер.

--- Хеникер? Я его знаю. Надежный человек. Что с ним произошло?

--- Он проник в город, затем по возвращении проинформировал меня. Тем утром он отправился в город повторно, надеясь собрать больше информации. Он так и не вернулся.

--- Понятно, --- вздохнул Наматжира. ---

Спасибо, уксор Рахсана.

Хонен Ну напряглась. Психическая связь между уксорати не была особенно сильной, но Хонен почувствовала, что коллега что-то недоговаривает. Она посмотрела на Рахсану, но не смогла поймать ее взгляд.

--- Вы можете остаться, уксор Рахсана, --- произнес Наматжира. --- Услышите кое-что.

Он посмотрел на Хонен.

--- Уксор Хонен. Мои поздравления. Вы знаете то, чего не знают остальные. Скажите им, все равно скоро об этом станет известно.

Хонен Ну откашлялась:

--- Тель-Утан был взят с помощью Легиона Альфа.

Генерал Дев открыл рот.

--- Да, Астартес послали свои войскам на помощь, --- сказал Наматжира. --- Лорд Альфарий помог нам сломить сопротивление противника. Завтра мы встретимся с ним открыто.

Лорд-командир встал с кровати и оглядел всех присутствующих.

--- В своем сообщении лорд Альфарий

сказал, что примарх Хорус лично убедил Легион Альфа оказать нам поддержку. Кроме того, он заметил, что в Нурте есть что-то особенное и что потребуется специальная тактика, дабы сломить сопротивление нуртийцев и их колдовство.

Наматжира повернулся к Деву.

--- Так что все в порядке, Дев, --- ухмыльнулся он. --- Прибыли Астартес и спасли вашу репутацию.

--- Я способен сам позаботиться о своей репутации, сэр, --- ответил генерал.

--- Хорошо сказано. Ну, вы единственная из нас, кто общался с представителями Легиона лицом к лицу. Что вы о них скажете?

--- Они действуют очень эффективно, сэр, --- ответила Хонен. --- В конце концов, они же Астартес.

Наматжира кивнул, но выглядел недовольным.

--- Признаюсь, я желал бы, чтобы на нашей стороне сражался другой Легион. Один из первых. Лорд Альфарий и его воины --- относительные новички с опытом нескольких кампаний. Я знаю, знаю, они

Астартес, и Император, возлюбленный всеми, не основал бы Легион без полной уверенности в их способностях, однако...

--- Так что же вас беспокоит, сэр? --- спросила Мү.

Лорд-командир нахмурился:

--- Они не похожи на другие Легионы. Они не воюют, как другие Легионы, Они сражаются самым коварным способом. Лорд Жиллиман говорил мне, что находит их хитрыми и скрытными. Они слишком непредсказуемы.

--- Возможно, --- предположил Дев, --- именно поэтому лорд Хорус считал их идеально подходящими для этой войны.

Натамжира кивнул:

--- Возможно. Все, что я знаю, --- они уже действовали здесь раньше, а я об этом не имел ни малейшего понятия. Назовите мне хоть одного лорда-командира, который был бы рад узнать, что другие люди ведут за него его войну, без его приглашения и согласия.

--- Астартес порой ведет себя не слишком уважительно.

--- К черту уважение! --- крикнул

Наматжира. Что насчет стратегии? Как
я могу вести войну, если не знаю о
действиях своих же войск? Противоречия и
недопонимание недопустимы. Да,
манипуляции — это конек Легиона Альфа.
Но я не хочу, чтобы мной управляли.

Наматжира опять сел и
глубокомысленно воззрился на своего
домашнего любителя.

— Я надеюсь, что в тот момент,
когда Легион Альфа открыто вмешается в
этот дело, все мои достижения не полетят
к чертям.

Лорд-командир отпустил их, и
генерал Дев покинул помещение вместе с
укураторами.

— Динас? — позвал Наматжира, когда
дверь закрылась.

Один из Черных Люциферов
направился к нему. Тилацин предпочел
тихо ускользнуть.

— Укур Раксана? — спросил
Люцифер.

Наматжира ухмыльнулся:

— Ты тоже заметил?

Динас Чайн выглядел так же, как и остальные Черные Люциферы в комнате. Никаких отличительных эмблем или символов эти воины не носили, и только небольшая маркировка на левом наплечнике давала понять, что Динас находился в звании бажолур-капитана.

--- Это было очевидно по ее талике и жестам, сэр.

--- Она что-то скрывает?

--- Несомненно.

Наматжира кивнул:

--- Так я и думал. Наблюдайте за ней. Непростые времена настали, Динас. Нам надо следить даже за собственными тенями.

--- У наших теней есть тени, сэр, --- ответил Чайн, цитируя старую исьбянскую поговорку. --- Эта война пропитана ложью и двуделием. Мы пытаемся кем-то манипулировать, и, в свою очередь, из нас самих делают марионеток.

Лорд-командир печально покачал головой:

--- Это последнее, чего я пытаюсь

избежать. Наблюдайте за ней.

--- Уксор?

Рахсана остановилась и оглянулась. Зал был полон солдат и слуг, спешащих куда-то с подносами. Сервитор зажигал лампы вечернего освещения. Хонен, шедшая на несколько шагов позади Рахсаны, смотрела на нее.

--- Что-то еще, Мү? --- спросила Рахсана.

--- Я сожалею, что ты потеряла своего агента.

--- Я тоже.

--- Все... все в порядке? --- рискнула спросить Хонен.

--- Что ты имеешь в виду?

Она пожала плечами:

--- Я почувствовала, как ты была напряжена.

Рахсана провела рукой по волосам.

--- Нас вызвали отвечать перед лордом-командиром, когда он пребывал не в лучшем настроении. Мне кажется, напряженность была неизбежна.

Мү кивнула.

--- Ты хочешь меня в чем-то обвинить? --- спросила Рахсана.

--- Конечно нет. Я просто хотела помочь, как уксор уксорү. Если помощь необходима.

--- Нет, все в порядке, спасибо.

Обе кивнули друг другу.

--- Что ж, до завтра.

--- До завтра.

Хонен смотрела на уходящую Рахсану, пока та не растворилась в толпе. Тогда она решила вернуться к своим помощницам.

--- Успокойтесь! --- приказала она.

--- Что-то случилось? --- спросила Нефферти.

--- Что сказал лорд-командир? --- поинтересовалась Джани.

--- Успокойтесь, --- повторила Хонен. --- Тифани?

Самая старшая из ее помощниц посмотрела на нее.

--- Да, уксор?

--- Найди для меня Бүна.

--- Бүна? Вы уверены, уксор?

--- Просто иди и сделай то, что я тебе

сказала, — резко ответила Хонен Мү.

Тифани убежала выполнять приказ, хлопнув дверью.

«Я не допущу позора Гено пять-два, — думала Хонен. — Не допущу. Я помешаю этому. Гено пять-два Хилиаг в состоянии справиться со своими проблемами самостоятельно».

— Уксор? — позвала Джани.

— Что?

— Здесь гетман, он ждет аудиенции с вами уже третий час.

— Какой гетман?

— Сонека, из Танцоров.

Хонен прошла в боковую комнату, где ее ждал Нето Сонека. Через открытые окна в помещение проникал прохладный вечерний ветер, неся с собой унылый вой Мон-Ло.

— Нето, — произнесла она.

Он встал. Его одежда была рваной и грязной, а лицо заросло щетиной.

— Уксор, — кивнул гетман.

Она подошла к нему и обняла.

— Я думала, что ты погиб!

--- Я тоже так думал.

Она сделала шаг назад и посмотрела на него.

--- Мне сказали, что на Тель-Кхате была резня! Неожиданная атака... Никто не выжил...

--- Ну, фактически это так, --- ответил Сонека. --- Мне повезло. Я, Лон, Шах и еще дюжина солдат смогли выбраться. Мы... --- Он сделал паузу. --- Мы отошли к холмам позади Тель и провели сутки в пещере. Когда все стихло, мы вышли. Нуртийцы к тому времени уже ушли, оставив после себя лишь трупы. Мы добрались до ТК шестьсот шестьдесят восемь и там нашли транспорт.

Нду присела на одну из кроватей и ментально позвала свою помощницу. Вошла Нефферти.

--- Принеси еды и вина, --- приказала она.

Нефферти кивнула и вышла из комнаты.

--- Они уже приносили мне еду и вина, Хонен, --- сказал Сонека, сев на соседнюю кровать.

--- Еще немного не помешает. Так ты говоришь, с тобой был Лон? И Шах?

Он кивнул:

--- Они и еще восемь солдат. Мы потеряли Аттикса, Гаса и остальных нашей. Там была резня.

Нето вытер рот здоровой рукой, а потом улыбнулся:

--- Я боюсь, Танцоры станцевали в последний раз, уксор.

Хонен вздохнула:

--- По крайней мере ты жив.

Сонека пристально посмотрел на нее.

--- Что случилось с телом, Хонен? --- тихо спросил он.

--- С чем?

--- С телом.

--- Я не понимаю, о чем ты.

Нето нахмурился:

--- Да уж, похоже. Вам Бронци сообщал по воксу о трупе из ТК триста сорок пять.

--- Сообщал? Когда?

Он сүзил глаза.

--- Примерно неделю назад, за день до произошедшего. Гүртаго разговаривал

несколько минут, использовав шифр.

Хонен осторожно взглянула на гетмана, как на сумасшедшего.

--- Клянусь Императором, Нето, я понятия не имею, о чем ты говоришь. Я не получала вызовов от Бронци.

Сонекка почувствовал, будто куда-то проваливается. Последние пять дней прошли как в аду, но он выдержал все, сосредоточившись на главном --- словах Бронци.

«Ты будешь моим тюзом в рукаве».

--- Где Гуртаго? --- спросил он.

--- Слушай, --- ответила Хонен, --- кажется, произошел сбой связи. Почему бы тебе не рассказать мне все сначала?

«Не было сбоя, --- подумал Сонекка. --- Мы говорили с тобой, мы слышали твой голос. Ты была единственной, кто знал. На следующий день Тель-Кхат был уничтожен. Вот дерьмо... Ты что, замешана в этом?»

Дверь в комнату открылась.

--- Уксор? Вы посылали за мной?

Мю посмотрела на вошедшего. Это был Франко Бун. Он улыбнулся Хонен, а

потом затер в недоумении, увидев Сонекү.

--- Гетман Танцоров? Вот черт, я-то думал, что ты погиб!

--- Как видите, нет, --- ответил Нето.

«Франко Бун? Геновод? Что он здесь делает?»

--- Нето рассказывал мне, как он смог выжить, --- сказала Мү.

--- Да я и сам не прочь это услышать, --- устехнулся Франко. --- Наверное, интересная история? Я слышал, там была настоящая кровавая бойня.

Он уселся рядом с уксором и нетерпеливо посмотрел на Сонекү. Бун обладал крепким телосложением, острыми носом и маленькой бородкой. Его ненормально высокий IQ, время от времени порождаемый генофондом Генос пять-два Хилиаг, позволил ему стать геноводом. Геноводы были регуляторами Генос пять-два, поддерживавшими дисциплину и боевой дух.

--- Так и было, сэр, но я провел довольно много времени в пустыне и, боюсь, плохо соображаю из-за недостатка пищи. Простите, я расскажу вам эту историю в

следующий раз.

--- Нето, что ты говорил о Бронци и
труне?

Сонека потряс головой.

--- Извините, что-то мне нехорошо. Я
могу немного бредить, не обращайтесь
внимания. Лон вам все расскажет. Это все
усталость. Еще раз прошу прощения, уксор,
мне необходимо отдохнуть.

Он поднялся, собираясь уйти.

--- Я найду себе комнату. Думаю,
завтра вы получите от меня более
внятную информацию.

--- Нето? С тобой все будет
нормально?

--- Хорошего вам отдыха, уксор, ---
сказал Сонека и закрыл дверь.

Он пошел по коридору, понимая, что
на данный момент не может доверять
никому.

--- Не объяснишь, что случилось? ---
спросил Бун, взяв кубок с вином с подноса,
принесенного Нефферти.

--- Не уверена, что смогу, --- ответила
Хонен. --- Думаю, Сонека немного устал.

--- Он говорил что-то о Бронци, ---

улыбнулся Франко. — У о труне, если я
правильно услышал.

— Да, но это бессмыслица. Бедняга.

— Ты ведь вызвала меня сюда не из-за
Сонеки? — Бун откинулся назад, допивая
вино.

— Нет.

— Тогда почему я здесь?

Мү рассказала ему о разговоре с
Рахсаной.

— Она что-то скрывает, — объяснила
Хонен. — Что-то, о чем не хочет говорить
даже лорду-командиру. Если нас предали,
это не должно выйти за пределы Хилиада,
нам нужно самим с этим разобраться. Это
не должно стать внешней проблемой.

Бун кивнул.

— Кажется, ты не удивлен, Франко?

— С нами кто-то играет с тех пор,
как мы прибыли на эту проклятую
планету, — сказал Бун. — Я ожидал
подобного, как и все геноводы. Матеж.
Враг пытается уничтожить нас изнутри.
Это похоже на айсберг. Все самое худшее
пока что скрыто под поверхностью. Дайте
мне время, я узнаю, что скрывает Рахсана.

Рахсана вошла в свою комнату и закрыла дверь. Она прошла в спальню и замерла.

Джон Грамматикус медленно опустил лазерный пистолет, направленный на нее.

--- О Терра! --- пробормотала она.

--- Извини.

--- Это было неожиданно, Кон.

--- Я знаю. Ты никому не сказала?

--- Нет.

--- Никто не знает, что я здесь?

--- Нет!

Он кивнул и сел на кровать, положив пистолет на ногу.

--- Извини, Рахсана.

Это слово звучало слишком часто с тех пор, как он пробрался в ее комнату два дня назад. Человек, которого она знала как Конига Хеникера, был немым, взъерошен и явно пережил что-то, что не хотел обсуждать. Он лишь сообщил ей, что в Мон-Ло все пошло не так, как ожидалось. Он добавил, что его прикрытие под угрозой и он не может доверять никому, кроме нее.

--- Полагаю, я была достаточно терпеливой, Кон, --- сказала Рахсана.

Он посмотрел на нее:

--- Несомненно.

--- У меня такое чувство, что я делаю то, чего делать не должна. Скрываю тебя здесь, говорю, что ничего о тебе не знаю... Это похоже на измену.

--- Да, возможно.

Хоть и неприятно это признавать, Грамматикус понимал, что она стала его союзником только благодаря их недавней близости. Теперь она рисковала своей карьерой. Он не хотел втягивать ее в свои дела.

«А теперь ты используешь ее, не так ли?» --- подумал он.

Все его инстинкты призывали убираться отсюда, покинуть Нурт, пробраться сквозь осаду, меняя личности так же, как он делал это, чтобы попасть сюда. Но это означало провалить задание. Он не мог этого сделать, понимая всю важность миссии, возложенной на него. Несмотря на сегодняшнюю неудачу, все еще оставался шанс. Он все еще мог воплотить

в жизнь планы Кабала. Но это потребует жертв, и Грамматикус надеялся, что Рахсана не будет одной из них. Он и так ей задолжал.

У него оставалось три варианта: бросить все и убраться с планеты, продолжать нагло использовать Рахсану или рассказать ей всю правду.

--- Я не могу слишком долго скрывать тебя, Кон, --- сказала она.

--- Я знаю.

--- Почему ты не пойдешь к лорду-командиру?

--- Я не могу.

--- Когда ты скажешь мне, что происходит?

Грамматикус встал и уставился на нее, тщательно обдумывая все варианты.

Глава шестая

Порт Мон-Ло, на следующий день

Под сапфировым небом и чужим солнцем выстроились имперские войска. С одной стороны Гено Хилиаг и Занзибарский Порт, с другой — Аутретапы, Шипы Реньо и Шестой Поток Полумесяца Синга. На ветру развевались знамена. Танки и бронированные спидеры подняли орудия к небу, без усталости гудели горны, а над всем этим парадом возвышались титаны Амона Жевета.

В небе медленно плыли облака. Бой барабанов почти заглушал вой города, находящегося в десяти километрах от имперцев.

Наматжир был облачен в золотые латы, его голову венчал убор из страусовых перьев, а ниспадавший с плеч десятиметровый шлейф из глазковых перьев павлина несли специальные рабы.

Жидкое золото, искусно нанесенное на лицо
лорда-командира его личными
костюмистами, застыло, образовав
тончайшую маску. В одной руке он держал
серебряную монгольскую булаву,
сверкавшую на солнце множеством
инкрустированных самоцветов, в другой —
золотое сайнти, ритуальное копье с
захватом по середине древка. Торс его
брони дополняли две пары
кибернетических рук, сжимавших по паре
кинжалов и сабель.

Наматжира напятинал шестирукую
богиню смерти из синдских легенд.

Вокруг него, обнажив мечи и застыв в
ритуальных защитных позах, стояли
Черные Люциферы. Тилацин лежал в ногах
Наматжиры, играя краем его плаща.
Сутчатый волк с Тапробана был
истребленным видом, восстановленным по
ДНК в Эпоху Объединения. Питомца
Наматжиры звали Серендин. Серендин
положил голову на землю и скучающим
взглядом посмотрел на палящее солнце.

По правую руку от Наматжиры стоял
генерал-майор Дев, облаченный в бронзовый

госпех и серебряный шлем. Он придерживал
рукой меч с глинной рукоятью, Рядом
стоял лорд Вильд из Шестого Потока
Полумесяца Синда, его платиновые госпехи
были покрыты изумрудами и рубинами.
Его аугметические глаза пылали
зелеными огнями в прорезях керамической
маски. Он сам держал штандарт своего
полка, закрепленный на четырехметровом
золоченом шесте, увенчанном
бриллиантовой волной с золотым гребнем,
символизирующей Понт Эксинский.
Третьим после лорда-командира стоял
генерал Карш из Шипов Реньо, его
хромированная ритуальная броня была так
густо утыкана шипами и крюками, что он
больше напоминал смертоносного
излобрюха, нежели генерала Имперской
Армии.

Слева от Наматжиры стоял
низкорослый Хегив Устаил Шерард из
Аутретаров, на нем была серая роба, а
голове венчал титановый обруч. Его рост
был обратно пропорционален его влиянию в
Имперской Армии и на самой Терре. Хотя
экспедиции Наматжиры Аутретары

предоставили всего лишь пять тысяч солдат, они являлись основой Имперской Армии, составляя семь процентов от общего числа войск.

Аутретапы служили почти во всех экспедициях, прославившись своей дисциплиной и тактическими талантами. Великий Хегив, глядя на Шерарга, был одним из личных советников Императора. Шерарг стоял на небольшом гравитационном диске, парящем в полуметре от земли. Края его роботы держали слуги, растянув их так, что они стали похожи на крылья летучей мыши.

Рядом стояла Шри Вегт, ускоритель Гено пять-два. Ее сопровождали тринадцать лучших ускорителей, включая Хонен Му и Рахсану Сауд.

Сорок сервиторов прикрывали командиров опакалати от жаркого солнца.

Трансатмосферный корабль появился внезапно и приземлился в конце живого коридора из солдат. Барабаны и горны застолкли. Если не учитывать крик Мон-Ло и шелест опакал, воцарилась абсолютная тишина.

Корабль выдвинул трап, по которому сошел один-единственный человек.

Наматжира кивнул, и все солдаты Имперской Армии упали на колени. Флаги и знамена немного опустились.

Одинокая фигура приближалась. Воин был облачен в окантованные серебром фиолетовые доспехи и ростом превышал любого из присутствующих.

Астартес потребовалось почти восемь минут, чтобы дойти до Наматжиры. За это время, растянувшееся на целую вечность, двигались лишь развевающиеся знамена и сам десантник.

Астартес остановился, не дойдя до лорда-командира десяти метров. Он немедленно снял левую перчатку и положил ее на раскаленный песок. Затем снял и положил рядом шлем, открыв благородное лицо и бритую голову. Его глаза сияли так же ярко, как сапфировое небо Нурта.

Правой рукой воин достал кинжал и провел его острием по своей левой руке. Затем десантник отбросил клинок и протянул к Наматжире свою руку. Из глубокой раны на песок капала кровь.

--- Лорд Наматжира, --- произнес он, ---
командующий Шестьсот септидесятой
экспедицией. Я предлагаю вам свои силы и
свою преданность, признавая вас
представителем Императора на этой
планете. Для меня честь предоставить
вам войска Легиона Альфа. Я надеюсь,
вместе мы уничтожим нашего общего
противника. Я клянусь своей кровью
помогать вам во всем.

Наматжира отдал Люциферам
оружие и левую перчатку и провел ладонью
по одному из шипов брони Карша. После
протянул ее преклонившему колени
десантнику.

Они соприкоснулись руками и сжали
их.

--- Я принимаю ваше предложение, ---
произнес Наматжира, --- и отвечаю своей
кровью. Мы все рады, что вы
присоединились к нам. Добро пожаловать.
За Императора.

Они разжали руки. Астартес
поднялся, возвышаясь над лордом
командиром.

--- Я --- Альфарий. За Императора, мой

лорг.

— Что, правда? — пробормотал Грамматикус, обращаясь к самому себе.

Он наблюдал за встречей через мощную оптику, находясь в двучисленных километрах, на крыше кухонного блока двorca. Он слегка пригнулся, чтобы не попасть в поле зрения часовых и оружейных сервиторов.

Его труба была еще одним подарком Кабала и являлась прицелом длинноствольной винтовки эльдар. Изображение было таким четким, как если бы Джон стоял за плечом Наматжиры.

Конечно, Грамматикус не мог слышать, о чем говорят собравшиеся, но он прекрасно читал по губам.

«Я — Альфарий. За Императора, мой лорг».

Восприятие Джона было так отточено, что, читая по губам, он мог даже определить акцент говорящего. Альфарий разговаривал на низком готике, выделяя промежуточные гласные в словах

«Альфарий» и «Император», что намекало на гедросийский или киренаикский акценты, артикуляция соответствовала скорее марсианскому говору или даже догродедийскому.

Кабал хорошо проинформировал и подготовил Грамматикуса, но проблема состояла в том, что о «Последнем Примархе» было практически ничего не известно. В отличие от остальных своих братьев, Альфарий никогда не упоминал о родном мире. Не существовало ни одного его портрета. Кабал показал Джону несколько изображений Альфария, но на всех он выглядел по-разному, словно у него было множество голов.

То, которое наблюдал Грамматикус в свой прицел, обладало сходством по крайней мере с несколькими историческими личностями. Чем-то Альфарий был похож на Хоруса, чем-то — на Императора, что было вполне логично, если теория о генетическом наследии правдива.

Даже на таком расстоянии Джон мог оценить рост примарха. Он был гораздо

выше, чем Герцог или Нек, с которыми Джон столкнулся на улицах Мон-Ло.

Возможно, только возможно, что это был настоящий Альфари.

Мысль о Мон-Ло вызвала непрощенные воспоминания. У Грамматикуса грозили руки. Он думал о драконе с тех пор, как выбрался из города. Конечно, он не боялся дракона, но крайней мере боялся его не больше, чем любой здравомыслящий человек. Настоящий страх он испытывал от осознания того, что означает дракон.

Грамматикус напряг свой разум, почувствовав небольшую психическую активность. Шир все еще жив, он где-то там, ищет Джона.

Солнце припекало все сильнее. Город был. Не такой жизнью должен жить тысячелетний человек. Грамматикус начал думать, что зря он принял предложение Кабала. Он пожелал, чтобы его первая смерть оказалась его единственной смертью.

«Почему вы не оставили меня истекать кровью там, на холодной земле? Почему вы дали мне новое тело? Для

чего? Для этого?»

Кабал не ответил. Они не обращались к нему с тех пор, как он вернулся из Мон-Ло. С того момента, как он прокрался в комнату Рахсаны, он вглядывался в зеркала и блюда с водой, надеясь увидеть Тахета или кого-нибудь еще.

Они не появлялись.

«Моя жизнь, конечно, глинная, но не для таких вещей».

Джон опять прильнул к прицелу.

Перегнувшись через паранет, Динас Чайн влез на крышу кухонного блока. Недавнее сканирование местности что-то показало.

Хотя, скорее всего, там ничего нет.

И у наших теней есть тени --- вспомнил он собственные слова.

Чайна собирался обыскать комнату уксора Рахсаны, пока она присутствует на встрече, но его планы нарушились. Постройка безопасности засек аномалию. Датчики показывали на крыше кухонного блока темное пятно, которое оказалось

невозможно просканировать. Служба охраны охарактеризовала это как помехи изображения, но Чайн засомневался. По его мнению, там что-то или кто-то скрывался.

Динас Чайн был осторожным человеком. Он стал солдатом еще до того, как повзрослел. Родившийся на Зое, одной из множества потерянных колоний Терры, планете, почти столетие раздираемой войной, Чайн рос на проигрывающей стороне. Экономика планеты пострадала очень сильно, промышленность была уничтожена бесконечными бомбардировками. Его народ, отчаявшись, начал использовать все доступные ресурсы, призвав в армию женщин и детей. В одиннадцать Чайн надел форму Юности Нации, взял в руки автомат и отправился на пограничный блокпост. Самому младшему воину в его роте было семь лет. Лидеру отряда — четырнадцать.

Они держали заставу двадцать шесть месяцев. Глава отряда погиб через три недели, за два дня до своего пятнадцатилетия. Отряд выбрал Чайна

своим лидером, возможно увидев в нем что-то, что могли увидеть только дети. К тому времени, когда ему исполнилось тринадцать, он убил в открытом бою шестнадцать человек и являлся закаленным ветераном.

Потом на орбиту планеты прибыл имперский флот. Война закончилась через шесть дней, сам Зой был приведен к Согласию через шесть недель. Это оказалась одна из самых ранних кампаний Наматжиры. Ожесточенные войной дети участвовали и выросли в последующих кампаниях, а самые жестокие из них представляли перед Наматжирой.

Лорд-командир всегда говорил, что есть в лице Чайна что-то, что выделяло его среди прочих. Динас не совсем понимал, что это означает. Его отдали под опеку одного из офицеров Черных Люциферов.

В восемнадцать Чайн присоединился к Люциферам. Через двадцать лет он стал телохранителем Наматжиры и одним из самых уважаемых бойцов своего полка.

Лорд-командир имел чутье на

прирожденных солдат.

Динас пригнулся. Дворцовые сенсоры передавали изображение прямо на его визор. Оставалось двадцать метров. Прямо за краем крыши.

Он резко прыгнул вперед.

Никого. Пусто. На крыше никого не было.

Только клочок бумажки, пригавленный небольшим белым камнем. Написанная на листке гласила: «В следующий раз повезет».

--- Эй, мы все пропустили! --- сказал Лон, толкая Немо.

Сонека проснулся.

--- Что?

--- Мы опоздали. Все уже началось. Надо идти, гет, войска собрались, чтобы приветствовать Астармес.

Сонека сел. Он находился в больничном крыле дворца, вместе с последними из своих людей. Последними десятью Танцорами. В помещении царла удрушающая жара и пахло мочой.

--- Вы в порядке, гет? --- спросил Шах.

--- Да, в порядке.

--- Может, мы больше и не рота, --- торжественно произнес Лон, --- но мы пойдём туда и встанем в строй, как солдаты. Как Танцоры.

--- Да! --- согласился Гин.

--- У тебя есть флаг? --- обернулся Лон.

Шах кивнул. Он тащил потрепанное знамя Танцоров от самых Визажей.

--- Отлично, пошли. Гет, ты идёшь?

Сонека натянул одежду на потное тело. Куда же он дел свои носки?

--- Да, я иду.

--- Астартес уже приземлились, --- сказал Саллом, высунувшись в окно. --- Черт, да там целое море флагов.

--- Ну, это же Астартес, --- заметил Шах. --- Чего ты ожидал?

Сонека шарил здоровой рукой под подушкой в поиске носков, когда его пальцы наткнулись на что-то твёрдое.

--- Это сюда кто-то из вас положил? --- спросил он.

--- Что куда положил? --- поинтересовался Лон.

Сонека посмотрел на маленькую

диоритовую голову, огнѹ изъ техъ, съ которыми они играли на Визажкахъ.

Все въ комнатѣ только пожали плечами.

--- Наверное, это я самъ, --- пробормоталъ онъ.

Онъ уже пожалелъ объ оставленной запискѣ. Это было глупо. Дерзко. Да, дерзко, это подходящее слово. Гэхетъ всегда порицалъ Грамматикуса за излишнюю самонадеянность. Агенту Кабала не следовало гразнить убийцъ, преследовавшихъ его, особенно если эти убийцы способны выполнить свою работу. Джонъ зналъ достаточно о Черныхъ Люциферахъ. Они отлично выполняли свою работу. Глупо насмешничать надъ ними. О чемъ онъ думалъ?

«О томъ, что я бессмертенъ и меня ничто не можетъ убить? --- Случай въ Мон-Ло доказалъ ему, какъ ошибочно это утверждение. --- Ты не можешь этому сопротивляться, да, Джонъ? Тебе обязательно надо показать свое превосходство?»

Они не такъ хороши, --- подумалъ онъ. ---

Не так хороши, как я».

--- Вы не можете войти, --- настаивала помощница. --- Уксор Рахсана на великом параде, а ее покои --- частные помещения.

Трамтатикүс отступил в тень колоннады и прислушался. Ему нужно было попасть в комнаты Рахсаны, единственное место, где он чувствовал себя в безопасности. Во дворце было тихо, большая часть его обитателей сейчас встречала Легион Альфа. Удя по коридору, он услышал голоса.

Трое мужчин в робах и рясах стояли перед дверью в покои Рахсаны и спорили с ее помощницей.

--- Вы не понимаете, --- произнес один из них. --- Я --- Тинкас, в мои задачи входит оценка всего, что было захвачено или экспроприировано экспедицией. В данный момент я должен осмотреть этот дворец по приказу магистра флота.

Он показал помощнице какие-то бумаги.

«Не пускай их, Түви!» --- подумал Джон.

Девочка колебалась.

--- Вы действительно не вовремя, сэр.
Частная жизнь моего уксора...

--- Мне нужна всего лишь пара минут.
Мы не интересуемся содержимым комнат,
и мы будем очень осторожны.

«Они не те, кем прикидываются. Я
видел Тинкаса, он не носит робу и ростом
гораздо ниже. Они обманывают ее».

--- Ну ладно, --- наконец сказала Түви.

«Черт подери, Түви!»

Как только люди в капюшонах
получили доступ в комнаты Рахсаны,
Трамататикүс вернулся колоннаде и пролез
через небольшую арку. Попад на крышу, он
пригнулся и направился к дальнему концу
блока.

--- Дайте нам пару минут, --- сказал
человек в робе, и Түви кивнула, оставшись
снаружи.

Когда дверь за ней закрылась, Франко
Бүн снял капюшон.

--- У вас две минуты, --- обратился он к
геноводат --- У вас две минуты, прежде чем
эта сучка что-то заподозрит. Работаем
быстро и чисто.

Двое других, Роук и Фарон, начали обшаривать апартаменты.

--- Бун! --- прошипел один из них.

Франко вошел в спальню. Фарон держал в руках грязную брезентовую куртку.

--- С каких пор уксоры носят что-то подобное?

--- Сверни и спрячь под робой. Мы потом проверим эту вещь.

--- Здесь! --- позвал второй геновод.

Бун вошел в раздевалку и нашел Роука, смотрящего на верхние полки, полные кубков и блюв с водой.

--- Что это, черт возьми, такое?

--- Это ты, Рахсана? --- позвал Грамматикус, выйдя обнаженным из ванной комнаты.

Увидев Бүна, он застыл и схватил с постели покрывало, прикрывшись.

--- Кто вы? --- крикнул Джон.

Бун заколебался.

--- Э... мы инспекторы, мы...

--- Геновод Бун? Это вы?

--- Я вас знаю? --- озадаченно спросил Франко.

--- Я полагаю, что да. Я Кайдо Ний!

--- Уф! Да, да! Извините, гетман Ний.

Не признал вас без формы.

--- Что вы делаете в апартаментах
моего укора, геновод? Вынюхиваете что-
то?

--- Мы... мы собирались...

--- Собирались что?

Бун сделал паузу.

--- Ладно, вы поймали меня, гет. Я
получил кое-какую информацию и
собирался проверить укора Рахсану.

--- Какую информацию?

--- О том, что она слишком сильно
нервничает. Переживает.

--- Да, --- улыбнулся Джон. --- Обо мне.

--- Разве вы не должны быть на
Большом Приветствии?
поинтересовался Фарон.

--- Должен, --- устехнулся
Грамматикус. --- Но здесь намного веселее.
А вы разве не должны быть на Большом
Приветствии?

Геновод посмотрел себе под ноги.

--- Ладно, я полагаю, мы слугили друг
друга, --- сказал Грамматикус. --- Я был

здесь, а вы... находились здесь неофициально. Что скажете, если забудет об этом маленьком происшествии?

Бун кивнул:

--- Хорошее предложение, гет.

--- Это моя куртка? Киньте сюда, я ее искал.

Фарон бросил ему свитер.

--- Все в порядке? --- спросил Джон.

--- Все в порядке.

--- Отлично. Теперь проваливайтесь отсюда, и я забуду, что вы здесь были.

--- Вы не скажете Рахсане? --- спросил

Бун.

--- А должен?

Геноводы быстро ретировались.

Грамматикус вздохнул и сел на кровать. Внешне он даже отдаленно не походил на Кайдо Ния. Удивительно, что он смог их обдурить. Хотя не стоило удивляться. Такова была сила логокинетики. Ее голос мог внушить все что угодно.

Опустошенный, Джон повалился на кровать и уставился в потолок. Там приближалась.

Он принял ее, несмотря на то что там его поджигали драконы.

Большое Приветствие заканчивалось. Наматжир со своей свитой призвал Альфарию и старших офицеров пройти в павильон, чтобы обсудить предстоящую операцию. Остальные расходились по своим постам или возвращались во дворец.

Выйдя на солнечный свет, Франко Бун остановился. На обратном пути он собирался найти уксоры Му, выразить ей свое недовольство за то, что она отравила его с таким глупым поручением. Так неуклюже слушать такого выдающегося гетмана!

Теперь, выйдя на улицу, он почувствовал сомнения. В столкновении в покоех уксоры было что-то странное.

— Что-то случилось? — спросил Роук.

— Кайдо Ний, да? — задумчиво произнес Бун.

Роук кивнул.

— Да. С голой задницей. Пользуется возможностью.

— Рахсана — затанчивая

перспектива, — заметил Фарон.

Франко молча согласился. Да и не было человека в Гено пять-два, который не согласился бы с мнением Фарона.

— Но ведь это был Ний, да?

Роук и Фарон взглянули на старшего геновода и растеялись.

— Думаете, почему там был он, а не кто-то из нас? — хихикнул Роук.

— Я спрашиваю, это был Кайдо Ний или нет?

— Да, Франко! — постеснялся Фарон.

— Тогда как ты объяснишь вот это? — спросил он, указывая пальцем.

Метрах в ста от них расходилась рота Скоторохов Хулиаг. Солдаты, сбившись в небольшие группы и опустив знамена, о чем-то беседовали и шутили.

Среди них шел Кайдо Ний.

— Нето? Нето! — позвал Ний.

Он подбежал и обнял Сонекү.

— Раг тебя видеть, — прохрипел Нето, задыхаясь в медвежьих объятиях.

— Раг тебя видеть? Он говорит, что раг меня видеть! — крикнул Кайдо пашат.

— Мы думали, что ты мертв!

— Я был недалеко от этого.

— Ты выбрался из Визажей? — спросил

Ний.

Сонека кивнул:

— Выбрался.

— А где ты расположился?

— В больничном крыле. Я там с
Лонгом и остальными. Эй, Лонг, Шах!
Идите сюда!

Ний покачал головой:

— Это было ужасно, все были
потрясены, когда узнали о Визажах. Мы
несколько раз выпили, потиная Танцоров.

— Спасибо, Кай, — улыбнулся Нето. —

Я рад тебя видеть.

Ний посмотрел на Сонеку.

— Пойдем в наше расположение.

Выпьем, вспомним старые времена.

— Позже, Кай. Где вы находитесь?

— Северная линия, пятнадцать,
недалеко от уксора Санзи.

— Я позже к вам присоединюсь,
ладно?

— Мы будем за тобой приглядывать,
Нето! — прокричал Ний, исчезая в

движущейся толпе.

Сонека пробирался мимо солдат, туда, где он заметил знакомый флаг.

Джокеры.

Он шел, пока не добрался до рядов Джокеров. Во рту появился тошнотворный привкус.

--- Гүртадо? --- прошептал он.

В пятидесяти метрах от него Бронци обернулся и взглянул на старого друга. Гетман Джокеров стоял между Тче и Ленгом, своими массивными плечами.

Их взгляды встретились. Сонека и Бронци.

--- Гүрт? Ты жив! О Терра, Гүрт!

Бронци нахмурился, отвернулся и затерялся в толпе.

--- Гүрт? --- Сонека остановился.

Он задавался вопросом, идти ли за Бронци.

И решил, что это плохая идея.

Глава седьмая

Порт Мон-Ло, вечер того же дня

Динас Чайн был полон решимости
обойти дворца в поисках автора нагло
записки. Он хорошо контролировал эмоции,
чему научился в возрасте двенадцати лет.
Он никогда не позволял чувствам
управлять им. Вместо этого Чайн
использовал их как энергию для действий.

Он вернулся на пост безопасности,
чтобы еще раз проверить показания
датчиков, но один из агентов передал ему
срочное закодированное сообщение от
полковника-командира. Тот вызывал Динаса к
себе.

Наматжиря проводил свою первую
встречу с примархом Легиона Альфа в
навальоне и, видимо, хотел, чтобы
Бажолур Черных Люциферов
присутствовал при этом.

— Сделай полный генетический и
биометрический анализы, — приказал

Динас агенту, вручив ему записку. ---
Сообщишь лично мне, по моему каналу.
Потеряешь --- пристрелю.

Агент отправился выполнять поручение с взволнованным выражением лица.

Чайн пошел к навильону. Обширная постройка располагалась на небольшом плато к югу от дворца. Небо медленно выцветало под натиском вечера, тени удлинились и потеряли форму. Тысячи огней опутали стены навильона, отчего здание мерцало, как отдаленный улей. Оно напугало Динасу стены Императорского Дворца на Терре, окруженные бастионами и высокими валами, освещенные миллиардами окон и прожекторами, направившими свои лучи высоко в небо. Ни один человек не мог смотреть на это зрелище, не испытывая эмоций. Гуандунскую Великую стену можно было видеть с орбиты, а сам Императорский Дворец был различим даже с Марса.

Чайн вошел в навильон и остановился для проверки. На Самеранте два года назад служба безопасности пропускала его без

тщательной проверки, не желая
останавливать Черного Люцифера. Чайна
настоял на обязательном выполнении всех
формальностей. Знаки различия, форма
могли быть украдены или скопированы.
Никто неопознанный не должен попасть к
лорд-командиру.

Динас немного задержался, чтобы
перекинуться парой слов с Эймоном и
Беллоком, двумя Люциферами, которым
он больше всего доверял. Он рассказал им о
записке и приказал вернуться во дворец и
продолжить поиски. Постороннему их
беседа показалась бы странной. В ней не
было ничего грубого. Короткие приказы
и инструкции, и ничего больше. Черные
Люциферы общались сухо, сообщая лишь
необходимые факты и оставляя другим
строить догадки.

Динас уже понял, что означала
записка, и был уверен, что Белок и Эймон
тоже это поймут. Как и предполагалось, в
Мон-Ло, на территории дворца,
процветает шпионаж. Агенты явно хорошо
обучены и отлично экипированы. А вот на
кого они работают — непонятно. Чайна

заподозрил бы нүртийцев, но ни один нүртиец не оставит записку, написанную на низком готике если, конечно, имперцы адекватно оценивают способности врага.

Записка говорила о многом, но самое главное — она демонстрировала самонадеянность. Это фатальная слабость любого человека. Подверженность эмоциям. Прокрасться незаметным путем охраны дворца очень трудно. Зачем прятаться, а потом признавать, что ты здесь был? Чайн решил, что либо это сделано специально, либо агент настолько уверен в себе, что это для него спорт.

Так или иначе, самонадеянность.

Записка сообщала Чайну все, что нужно. Использованный язык, построение фразы, почерк, тип пера, чернил, происхождение катня, которым пригавили бумагу.

Шпион, добыча Чайна, предлагал сам себя десятком различных способов. Самым главным была его дерзость.

Динас снял черный шлем и вошел в главный зал павильона. Там лорды человечества беседовали с полубогами.

--- Кон, любовь моя, --- толно
прошенгал дракон, облизывая его красным
языком.

Грамлатикүс вырвался из зубастых
челюстей и проснулся. Рахсана
улыбнулась, поглаживая его по щеке.

--- Черт!.. Который час? --- спросил он.

--- Ночь закончилась, Кон. Лорд
Альфарий сейчас в павильоне с лордом
командиром.

Грамлатикүс быстро сел.

--- Мне нужно идти. Я должен быть
там.

--- Лучше побудь со мной, Кон.

--- Мне жаль, но я не могу.

Он начал быстро одеваться. Рахсана
посмотрела вокруг.

--- Знаешь, мне кажется, здесь кто-то
был.

--- Да, --- кивнул Джон. --- Генералы.

--- Что они искали?

--- Меня, --- улыбнулся он.

На губах Наматжиры медленно
появлялась улыбка.

— Я, конечно, не эксперт, но не можете же вы все быть Альфариами?

Тот, кто назвался Альфариел на Великом Приветствии, запрокинул голову и растаял.

— Конечно нет. Мой Легион — единое целое, мы делим все. Идентичность может стать оружием, стоит лишь повернуть к противнику лицо. Как бы то ни было, здесь мы грузья.

Лорд-командир был окружен Черными Люциферами и командирами подразделений. Пол устилали шкуры различных зверей. Серенгун, тилацин Наматжиры, устроился в темном углу.

Перед лордом-командиром возвышались четверо Астартес в пурпурных доспехах. Чуть вперед выступил Альфарий, все еще без шлема. Его кожа мерцала в золотистом свете. Трое Астартес присоединились к нему позже. Как, с ужасом заметил Чайн, они появились неизвестно откуда?

Динас пробрался в помещение через задние двери, по пути миновав шеренги слуг и сервиторов, готовых по первому

приказу принести вино и кушанья.

--- Я --- Альфарий, --- произнес гигант с
кожей цвета меди. --- Со мной Унго Нек и
Туас Герцог, Первый и Второй капитаны.

Двое Астартес, стоявшие за ним,
вышли вперед, сняли шлемы и поклонились.
Они тоже были бритые и с медной кожей.
На первый взгляд все трое выглядели
абсолютно одинаково.

Но Дунас остотрел их более
внимательно. Нет, они не одинаковые.
Очень схожие черты лица, несомненно, но
они разные. Альфарий значительно выше
своих капитанов, Более того, заметно
едва уловимое различие в строении черепа,
наклоне лба и бровей. Чайн имел честь
находиться в присутствии Хоруса и
видеть похожую физиогномику. Также он
заметил разницу в глазах, во взгляде.
Холодные голубые глаза Альфария сияли
так, что даже Чайну стало не по себе.

Что касается двух других Астартес,
Герцог был чуть выше. Дунас определил их
прост глядя на верхнюю границу панели
позади них. Во внешности Герцога и Нека
тоже проглядывали различия. Чайн

насчитал восемнадцать различных в
положении их глаз, губ, скул, мускулов шеи
и носов. Герцог лет на двадцать старше.
Нек уступал в габаритах второму
капитану, но он явно сильнее. На голове
Герцога Чайн увидел еле заметную тень,
говорящую о том, что волосы Второго
капитана темнее, чем у остальных. Динас
решил, что Астартес Легиона Альфа
бреют головы, чтобы походить на своего
примарха. Золотисто-карие глаза Инго
Нека резко контрастировали с голубыми
глазами примарха и Герцога.

--- Приветствую вас, капитаны, ---
поклонился Наматжира.

Астартес кивнули.

--- А четвертый? --- спросил лорд-
командир.

Четвертый десантник не тронулся с
места.

--- Один из моих солдат. Он здесь для
сопровождения, --- сказал Альфарий. --- Его
зовут Омега.

Воин поклонился, но шлем не снял.

«Первая ложь, --- пронеслось в голове
Динаса. --- Омега явно не обычный солдат».

Чайн прикинул примерный рост
Омега. Оказалось, что тот не ниже
примарха.

«Кто ты такой? --- подумал Дунас. ---
И зачем ты здесь?»

--- Давайте поговорим о Нүрте, лорд, ---
предложил Нек. --- И о том, как нам
закончить войну.

Наматжир улынулся.

--- Привести мир к Согласию, ---
поправил он.

--- Это война, сэр, --- ответил Унга. ---
Я уверен, солдаты Имперской Армии
согласятся со мной. Так что давайте не
будем играть политическими
терминами, помня о тех, кто здесь погиб.

Генерал Дев и лорд Вильд кашлянули,
словно одобряя сказанное Астартес.
Некоторые из офицеров громыхнули
оружием, словно радуясь, что кто-то
наконец назвал вещи своими именами.

Наматжир поднял руку, призывая к
тишине.

--- Конечно, это война, сэр. Люди
умирают. Мои люди умирают. Но это все
еще приведение планеты к Согласию, или

вы ставите под сомнение план
Императора?

Нек покачал головой:

--- Нет. Я ценю действия Императора
и полностью поддерживаю его.

--- Он создает идеальную утопию, ---
бросил Герцог.

--- И объединяет человечество путем
насилия, --- добавил Нек.

--- Мы не против такого подхода, ---
снова взял слово Тиас. --- Человечество
всегда продвигалось только этим путем.

--- Даже если такие методы
угрожают выживанию вида, --- сказал
Первый капитан.

--- Любые недостижимые
политические амбиции рано или поздно
истощают социум.

--- Невозможно создать идеальное
государство, --- медленно произнес Нек. ---
Такие попытки обречены на провал,
потому что совершенство --- абсолют,
недостижимый для несовершенных
существ.

--- Утопия --- это опасный миф,
исповедуемый дураками.

--- Удобнее править, опираясь на недостатки человечества.

--- И ты говоришь так, чтобы кровь, пролитая Имперской Армией ради достижения этих целей, не была забыта, --- закончил Герцог.

Новисла напряженная тишина. Наконец Альфарий произнес:

--- Я поощряю исследование философии кровопролития своими людьми, лорд. Они должны понимать, ради чего убивают. Император пытается закрепить человечество в Галактике как одну из высших рас. Моя жизнь принадлежит ему, и я не буду оспаривать это решение. Никто из моих воинов не будет. Мы просто смиряемся с методами, которыми он добивается своего. Идеальная утопия --- красивая цель, но достичь ее невозможно.

--- Вы полагаете, что проект Императора ошибочен? --- спросил Наматжира.

--- Ничуть, --- ответил примарх.

--- Лорд Альфарий, --- сказал лорд Вильд, --- как мы будем бороться с нуртийской магией?

— А ты не будешь, лорд Вильг. Мы погасим ее.

Подносы с едой оказались тяжелыми, а сколько еще предстоит стоять здесь, около дверей в главный зал павильона, неизвестно. Хуже всего то, что он ничего не слышал. Голоса из помещения звучали слишком приглушенно.

Грамматикус полагал, что здесь он все прекрасно расслышит, но теперь требовалось пересмотреть план, иначе весь риск окажется бессмысленным.

— Сэр? — прошептал он.

Один из камергеров подошел к нему.

— В чем дело?

— Сколько еще, сэр? — спросил Джон.

— Столько, сколько нужно.

— Сэр, этот соус остывает. Его нужно нагреть, иначе он испортится. Я не остелюсь подать лорд-командиру и его гостям плохую пищу.

Камергер подумал и кивнул.

— Беги на кухню, но быстро. Нас скоро должны позвать.

— Да, сэр, — сказал Грамматикус и

выбежал.

Снаружи, в темноте, он остановился и выбросил в урну поднос с едой.

Никто его не видел. Вдалеке он заметил Аутретагов, патрулирующих периметр. Джон скользнул в ночь.

Он доверился своим многокинетическим талантам, но, зная, что будет под наблюдением несколько минут, все же украл ливрею прислужника, чтобы усилить маскировку, и надел ее поверх формы.

Траматикус достал из набедренного кармана темные очки и надел их. Мир вокруг него изменился, став нечетким, размытым, в красных тонах. От павильона отходило множество тросов, крепящих здание к земле. Между этими физическими препятствиями он сразу заметил множество сенсорных лучей, невидимых невооруженным глазом. Стоило задеть один из них, и охрана мгновенно обнаружит постороннего. Джон точнее настроил очки.

Он проскользнул вдоль павильона, избегая лучи. Здесь требовалось гораздо

больше сноровки, чем тогда, когда он ускользнул от охраны на крыше кухонного блока. Три раза он замирал на месте, понимая, что заденет плечом или ногой передвигающиеся лучи.

Разумеется, никакого тайного входа в главный зал не было. Грамматикус нашел удобное место и встал на колени, прислонив ухо к стене павильона.

Он различил голоса Наматжиры и Вильда. Также он услышал голос Альфария, но в нем было что-то необычное.

Они говорили о том, что делать с нуртийской магией. Примарх снисходительным тоном объяснял лорд-командиру и его свите, что такое Хаос, объяснял весьма упрощенно. Легион Альфа едва узнал о Хаосе, но его лидер уже рассказывает об этом понятии людям, еще меньше осведомленным в подобных делах. Легион Альфа научится. И довольно скоро.

Грамматикус заслушался и обнаружил за спиной Черного Люцифера, когда было уже поздно.

Он встал и повернулся. Подкраившийся

зади Люцифер молча занес свой меч для удара.

--- Дурак! --- прошипел Джон. --- Это я!
Люцифер затер и опустил меч.

--- Чайн? Сэр?

--- Да! Возвращайся к патрулированию.

Чайн. Грамматикус запомнил имя на будущее.

--- Слушаюсь, сэр, --- ответил Люцифер. --- Извините.

Люцифер развернулся и растворился в темноте. Но перед этим он пару секунд колебался.

«Дерьмо», --- подумал Джон.

Стало ясно, что внушить что-то Черным Люциферам гораздо сложнее, чем обычным солдатам. Люцифер уже подвергся встрече сомнению и скоро догадается, что был обманут. Грамматикус мог не рассчитывать на убийство с одного удара, но и кольцо использовать нельзя: вспышки энергии засекут все датчики в округе.

Люцифер возвращался. Грамматикус нанес один мощный удар по черному шлему, погнув его и повредив вокс. Противник

попробовал что-то крикнуть, но голос приглушал потянутый шлем. Джон ударил второй раз, по гортани Люцифера. Это заткнуло его.

Грамматикус надеялся, что удар в горло окажется смертельным, однако Люцифер оказался прочнее. Он замахнулся мечом. Грамматикус отразил удар агамантиевой вставкой, вшитой в рукав, и ударил правой рукой в грудь противника. Эльдар называли этот удар ильфраттаик, «лишающее дыхания прикосновение». Люцифер покачнулся, и Джон выбил меч из его рук. Оружие упало на землю, едва не задев лучи.

Люцифер еще не был повержен. Грамматикус успел закрыться, но получил мощный удар головой. Он покачнулся от боли, пронзившей его тело. Лево́й рукой Люцифер потянулся за лазерным пистолетом, но как только вытащил его, Джон ногой выбил оружие и отправил его далеко в ночь. Он похолодел, так как пистолет пролетел между близкостоящими шарящими сенсорными лучами.

Следовало покончить с этим, пока

Один из них не упал в этой паутине. Одно неосторожное движение, и паук проснется.

Гратматикус увернулся от бронированного черного кулака и нанес противнику сокрушительный удар по ребрам. Он почувствовал на пальцах теплую кровь. Джон разбил кулаки о крепкую броню. Он попытался обойти Люцифера сзади, но тот схватил и крепко сжал его. Из-за поврежденного запястья он двигался только левой рукой.

Опыт подсказывал Джону, что наилучший выход из этого положения — перебросить противника через себя. Но, поступив так, он загнет луч.

Вместо этого он провел анперкот, и Люцифер ударился затылком о крепление троса. Это заставило того ослабить захват, и Гратматикус освободился из захвата.

Джон развернулся, ударил и пробил указательным и средним пальцами линзу шлема Люцифера, выбив тому глаз. Тот бульткнул, припал к стене павильона и осел на землю.

Гратматикус пригнулся, готовясь

бежать, если вдруг сработает тревога.

Все было тихо.

Он выпрямился.

Люцифер упал вперед и медленно пополз по песку.

Джон понял, что он ползет к одному из лучей, тянется к нему рукой.

Он упал на Люцифера, пытаясь задержать его. Тот был невероятно силен и тянул Грамматикуса за собой, твердо решив погнать тревогу.

Грамматикус ударил его по хребту. Что-то хрустнуло, но Люцифер не остановился, его пальцы пытались нащупать луч.

Тут Джон заметил меч Люцифера, лежащий на песке. Он потянулся к нему и одновременно со всей силы потянул руку противника назад, а затем отрубил ее.

Люцифер конвульсивно дернулся. Джон сжал обрубок, не давая хлещущей крови задеть лучи.

Бронированное тело под ним билось в судорогах. Грамматикус надавил сильнее.

--- Мне жаль, --- прошептал он.

Потом прикоснулся кончиком меча к

щели между шлемом и воротом Люцифера. Лезвие легко прошло сквозь щель и застряло в песке.

Тримлатикүс поднялся, Его кулаки оказались разбиты, по лицу стекала кровь, в глазах двоилось. Появилась странная уверенность, что у него сломан нос. Теперь он вряд ли сможет продолжить наблюдение. Люцифера скоро начнут искать, и следовало быстро уйти отсюда. Он отошел от тела, переступил через лучи и скрылся в темноте.

Альфари́й о чем-то говорил с Наматжирой, но Динас Чайн больше не слушал их. На его доспехе замигал сигнальный огонек.

Он вышел наружу. Там, под звездами он проговорил в вокс:

--- Чайн. Слушаю.

--- Жизненные показатели Зейга пропали.

--- Его последнее местонахождение?

--- Западная сторона навильона, двадцать метров на север от западной галереи.

--- Пошли туда двох солдат. У
запаса.

--- Есть.

Чайн двинулся вдоль западной стены,
старательно перешагивая через лучи.

--- Неприятности? --- раздался голос у
него за спиной. Динас мгновенно
развернулся, вытащив меч. Кончик лезвия
издал легкий звон, задев доспех Астартес.
Огромный воин взглянул на кончик меча.

--- Неплохо, --- произнес он. --- Очень
быстро. Динас Чайн, правильно?

--- Ты меня знаешь?

--- Легион знает всех.

--- Ты Омега, --- сказал Динас.

Через шлем донесся странный смешок.

--- Мы слышали о тебе, Чайн. Да, я
Омега. Я заметил, что ты торопливо
покинул помещение.

--- Ты видел меня?

--- Я наблюдал за тобой, ты за мной.
Можешь это не отрицать.

--- Я и не думал, --- ответил Динас.

--- Мне кажется, нам по душе одно и
то же, Чайн.

--- Например?

--- Безопасность. Скрытность.

--- Откуда ты узнал мое имя? ---

спросил Чайн. --- Имена Люциферов никогда не упоминаются при посторонних.

--- Перестань, Динас. Неужели мы похожи на дилетантов?

--- Нет.

--- Думаю, можешь опустить это, ---
сказал Омегаон.

Чайн рывком убрал меч. Кончик лезвия остался в нагрудной пластине Омегаона.

--- Я убивал людей и за меньшее, ---
заметил Астартес.

Динас пожал плечами.

--- Почему ты так поспешно нас покинул? --- спросил Омегаон.

--- Один из моих людей погиб.

--- Может, посмотрим?

Легионер Альфа пошел первым. Чайн с ужасом осознал, что тот спокойно идет сквозь лучи, не поднимая тревоги.

--- О чем задумался? --- спросил Астартес.

--- Ты невидим для нашей системы безопасности.

--- Я же говорил, мы профессионалы.

К ним приближались двое Люциферов, которых приказал послать Динас. Чайн поднял руку, дав отбой.

Омегон пригнулся.

--- Это ваш человек?

Он указал на лежащего в луже крови Зейга с отрезанной рукой.

--- Да. --- Динас присел рядом с Астартес.

--- Настоящая борьба. --- Омегон указал на труп. --- Его противник повредил горло, чтобы не позволить вызвать помощь. Правое запястье сломано, вероятно, безоруживающий удар.

Омегон выдернул меч и перевернул тело.

--- Выбит глаз, сильный удар между третьим и четвертым позвонками. Видишь? Мастер поработал.

Чайн кивнул. Зейг был одним из лучших его людей.

--- Я думал, что вы, Люциферы, должны быть крутыми.

Динас еле сдержался.

Астартес растаял:

--- Расслабься. Я всего лишь подразумевал, что, кто бы ни сделал это, он совершил все голыми руками.

--- Что?

--- Кровь на шлеме. Это кровь его противника. Он нанес удар кулаком.

--- Ты можешь определять даже такие вещи?

--- Элементарно, через оптику. Нужен образец для генетического анализа, но на первый взгляд я могу утверждать, что его противник даже доспехов не носил. Скажи мне, Динас, кто мог это сделать?

--- Никто.

Ответ был не совсем честным, у Чайна имелись подозрения на этот счет.

Все время, пока шли фортификационные работы, горели миллионы лагерных костров. Облака медленно расступались, открывая взгляду ночное небо. Воздух сильно нагрелся. У костров стаялись и пили под своим знаменем Скоморохи.

--- Так Лон сделал это? --- спросил Кайдо Ний.

Сонека отпил из бутылки, потом
ответил:

--- Да, как я и говорил.

--- Старина Лон! --- засмеялся Тинк,
один из нашей Пия. --- Лона ничто и
никогда не убьет.

Сонека кивнул, сделал еще пару
глотков и передал бутылку. Где-то
ударил барабаны. Кто-то подбросил в
огонь лагана, подсластив запах дыма.

--- Я рад тебя видеть, Нето. --- Пий
торжественно сделал несколько глотков и
громко рыгнул.

--- Взаимно, Кай, --- засмеялся Сонека.

--- Что вы теперь будете делать? ---
спросил наша Дженц.

--- Не знаю. --- Нето пожал плечами. ---
Искать другой отряд для нескольких
офицеров? Я не волнуюсь насчет себя, я
просто хочу убедиться, что Лон и
остальные нормально устроятся.

--- Вы могли бы остаться здесь, ---
предложил Пий.

Сонека покачал головой.

--- Нет. Два таких гетмана, как ты с
тобой, закончат тем, что подерутся и

прикончат груг груга, -- улыбнулся он.

-- Возможно.

-- Ты знаешь это.

-- Возможно.

-- Ты знаешь это, Кай. Терра, да, ты отличный груг! Ты умеешь прощать ошибки, и я тебе за это благодарен. Но я еще не знаю, что делать. Может, я буду восстанавливать роту, может, попрошу курсора создать новую. Что за дрянь мы пьем?

-- Настойка Дженца. -- Ний посмотрел на бутылку, которую сжимал в руках. -- В основном спирт с...

-- С добавлением секретных трав и специй, -- быстро добавил Дженц. -- Старинный фамильный рецепт!

-- У твоих предков были проблемы со здоровьем, -- сказал Сонека.

Дженц фыркнул.

Сонека стенил тему:

-- Я хотел поговорить с Гуртаго. Не видел его с тех пор, как добрался сюда. Он где-то тут, да? Джокеры же здесь?

-- Да, Бронци здесь, -- кивнул Ний.

-- По-моему, Джокеры расположились

на десятой южной линии, — загадочно произнес кто-то из нашей.

— А что с Шибаном? — спросил Сонека, стараясь, чтобы вопрос прозвучал как можно более естественно. — Вы его видели?

Как оказалось, его никто не видел. Несмотря на внушительное количество алкоголя в крови, Сонека почувствовал холод.

— Что ж, господа... — Он попытался подняться на ноги. — Фамильный рецепт или нет, но мне надо отлить.

Он отошел от костра под гролкий стех Пия и его солдат. Барабаны постепенно затихли, а сладковатый запах костра сменился воздухом пустыни.

— Это Сонека, — произнес Роук, передавая прибор ночного видения Буну.

— Да, — ответил Бун. — Так, выходит, он теперь болтается с Пиел?

— Больше ему не с кем болтаться, — угрюмо сказал Роук. — Все его Танцоры мертвы.

— Нам стоит поговорить с ним.

— Зачем? — удивился Роук. — Мы же

наблюдает за Нием. Следует о нем
побеспокоиться.

— Да, но в последний раз, когда мы его
выгнали, Сонека повел себя довольно забавно.
А теперь он здесь пьет с человеком, за
которым мы наблюдаем. Ладно, пошли.

Бун погал знак Фарону, и три
мгновения начали медленно спускаться по
склону.

Сонека едва не упал возле выгребной
ямы. В нос ударил резкий запах аммиака,
и он поморщился.

Что-то заставило его обернуться. Он
быстро застегнул ширинку, пожалев, что
не может мгновенно протрезветь.

К нему кто-то приближался.

— Кто здесь? — крикнул Сонека. —
Кто это?

Он надеялся, что его услышит Кайдо,
но в лагере было слишком шумно.

— Как дела. Сонека? — спросил
подходящий.

Человек стоял в тени, но когда он
улыбнулся, свет отразился от его зубов.
Сонека узнал Фарона, одного из быков

геновога.

--- Все хорошо, --- ответил он и развернулся, чтобы уйти, но дорогу ему заступил Роук.

--- В чем дело? --- Он вопросительно взглянул на геновога, хотя и сам очень хорошо знал ответ.

--- Вы с Ниет близки, да? --- спросил Роук.

--- Да, --- осторожно ответил Сонека. --- Мы давно с ним знакомы.

--- Значит ты его хорошо знаешь?

--- Да, --- сказал Нето. Он ожидал совсем других вопросов, но все же приготовился, так как это могло быть лишь отвлекающим маневром.

--- То есть ты знаешь о нем и о Рахсане? --- поинтересовался Фарон.

--- А что с ними?

--- Ну, ты знаешь... --- Роук искоса смотрел на него.

--- Кай и Рахсана? --- Сонека едва не расстелялся. --- Вы явно где-то ошиблись. Если бы у них что-то было, об этом знали бы все.

--- Почему?

--- Ну, потому... Потому что если бы Кайдо перепало, то он расстрепал бы уже всем и каждому.

--- Возможно, Кайдо Ний не такой, каким кажется, --- произнес Фарон, подходя ближе. --- Мы встретили Ния сегодня... Ну, по крайней мере, подумали, что встретили.

--- Не понимаю, о чем вы, --- твердо сказал Сонека. --- Мальчики, вы уверены, что не перебрали с выпивкой?

--- Что происходит с Нием? --- Роук не выглядел удивленным.

--- Отвечай, --- сказал Фарон. --- Во что он ввязался? Ты с ним заодно? Поэтому ты уклоняешься от ответов?

--- Я... я не...

--- Расскажи все, Сонека. Каким образом ты выжил на Визажах, когда вас всех там порезали на ленточки? Кто-то тебя информирует?

--- Слушайте, вы... --- начал Нето.

--- Что за разговоры о труне? --- спросил Роук.

Сонека сделал вид, что собирается что-то сказать, и Роук наклонился

поближе. И тогда гетман схватил его и резким движением толкнул в выгребную яму. Послышался всплеск, а потом громкие ругательства и проклятия. Фарон сделал выпад, но наткнулся на локоть Нето и потерял пару зубов.

Нето побежал. Фарон бросился за ним, забыв про напарника в дерьме.

--- Сонека, стой!

Он узнал голос. Геновог Бун. Нето прибавил ходу и тут услышал выстрел. Под ногами взлетел столб пыли.

--- Следующий будет в голову! Стой! --- кричал Бун.

Сонека не останавливался. Он бежал вдоль дороги, ища укрытие. Внезапно его ослепили яркие огни. Послышались рев двигателя и крик:

--- Запрыгивай!

Сонека моргнул, за светом фар различив лицо Бронци.

--- Залезай, Нето!

Сонека забрался внутрь, и спидер утчался в темноту, оставляя геновогов далеко позади.

Глава восьмая

Нүрт, порт Мон-Ло,

продолжение

--- Куда мы направляемся? --- спросил Сонека немого погода.

Бронци молча вел спидер по дороге на юг от дворца.

--- Бронци?

--- Не задавай лишних вопросов, Нето.

--- Думаю, я все же задам. Это...

--- Гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить, Сонека, --- закончил за него Бронци. --- Так что заткнись. Ты вообще должен быть мертв.

--- А ты, похоже, не слишком рад, что это не так.

--- Конечно рад, --- сказал Гүртаго, следя за дорогой. --- Ты мой лучший друг, и я рад, что ты жив, но это все усложняет.

--- Что усложняет?

--- Просто заткнись, ладно? Твой друг спас тебя от нежелательного внимания геноводоов --- вот все, что ты должен знать.

--- Как ты узнал, что мне нужна помощь?

--- Я следил за тобой весь день.

Фары спидера выхватывали из темноты несколько кустов и бархан, застывший в холодном свете. Чем дальше от огней имперского лагеря, тем темнее становилось небо над головой.

Через двадцать минут Бронци притормозил перед древними руинами, которые, возможно, когда-то были храмом. Внутри зажегся огонь, и Бронци заглушил двигатель.

--- Вылезай, --- сказал он. --- Уди за мной и не делай глупостей. Я могу тебя защитить, но, если ты зайдешь слишком далеко, даже я буду бессилён. Приходи это во внимание.

--- О чем ты?

--- О том, что они без колебаний убьют тебя, лишь бы их тайна осталась тайной. Я попросил дать тебе шанс. Так что на кону рядом с твоей жизнью моя репутация. Пожалуйста, без глупостей.

Они пошли по песку к развалинам, внутри которых танцевали тени от

костра. Перед огнем сидел человек и
чистил ногти кинжалом.

--- Это Танер, --- сказал Бронци.

Танер поднял голову и без особого
интереса посмотрел на них. Он носил
форму бажолура Аутретаров. В глаза
бросался ожог от лазерного луча на левой
половине его лица.

--- Долго ты, --- сказал он.

--- Да, ну, в общем, я все сделал, ---
ответил Бронци.

--- Ты Сонека?

--- Да.

--- И ты выбрался живым из Визажей?

--- Да.

Танер поторщился.

--- Ты либо очень крут, либо очень
удачлив.

--- Наверное, немного от того и от
другого, --- ответил Сонека.

Танер поднялся, убрал кинжал в
ножны и отряхнул штаны.

--- Я задам тебе лишь несколько
вопросов --- Он посмотрел на Пето. ---
Отвечаешь правильно, и все пройдет очень
цивилизованно. Отвечаешь неправильно ---

и живым отсюда ты не уйдешь, как бы крут или удачлив ты не был.

Нето улыбнулся:

--- Правила поменялись? Я не помню, когда в последний раз бажолур Аутретааров угрожал гетману Гено.

--- Да, правила поменялись. Просто доверяй мне.

--- У меня нет причин доверять тебе.

--- Есть, --- вмешался Бронци. --- Я.

Повисла тишина, нарушаемая лишь треском огня.

--- Я жду, --- сказал Сонека.

--- Кому ты рассказал, --- спросил Танер, --- о трупе на ТК триста сорок пять?

--- Никому.

--- Да ладно, не дури. Кому ты рассказал?

--- Никому, --- повторил Нето. --- Даже те, с кем я выбрался из Визажей, об этом не знают. Бронци в курсе. Я в курсе. Все остальные, кто знал, погибли. Кроме Дили Шибана, но я не знаю, что с ним. --- Сонека посмотрел на Бронци. --- Что с ним, Гурт? Ты должен знать, он же был с

тобой.

Гуртадо опустил глаза и не ответил.

--- То есть ты никому не говорил? ---

продолжил Танер.

Сонека кивнул.

--- Что насчет уксора Хонен?

Гетман пожал плечами:

--- Ну да, я с ней говорил об этом
вчера. Но она уже знала.

--- Знала?

--- Мы с Бронци сообщали ей по воксу
из ТК триста сорок пять и...

--- Когда вы ей сказали, --- перебил
Танер, --- она вела себя так, словно знала об
этом?

--- Нет.

--- Нет, --- кивнул Танер.

Сонека откашлялся. Он напрягся, ему
показалось, что боковым зрением он
управливает что-то во тьме. Там что-то
было. Тени внутри теней.

--- Слушай, я не знаю, почему она это
отрицала. Может, это ее слухило,
может, у нее какие-то свои интересы, но
я...

--- Она отрицала, потому что ничего

не знала.

--- Но Бронци разговаривал с ней! Я слышал ее голос.

--- Нет, не слышал, --- повторил Танер.

--- Слышал!

--- Нет, --- тихо сказал Бронци. --- Это перехват. Мы вообще с Мю не разговаривали.

--- Невозможно. Мы использовали коды, шифры...

--- Они на шаг впереди нас, Нето. Они знают все шифры и слушают нас.

Сонека посмотрел на Бронци.

--- Кто --- они, Гурт? Что все это значит?

Гуртаго взглянул на Танера. Тот лишь покачал головой.

--- Лучше бы одному из вас все объяснить, --- твердо сказал Нето.

--- Нето... --- предупреждающе обронил Бронци.

--- Я серьезно, Гурт. Объяснитесь. Что с телом? Вы его доставили?

--- Да, --- ответил Гуртаго. --- Я вернул его тем, кто сделал с ним все это.

--- Понятия не имею, о чем ты, ---

сказал Сонека. --- Какого хрена тут творится? Что с Шибаном? Он мертв?

Бронци твердо посмотрел на Сонеку:

--- Он был мертв еще до того, как залез в спидер.

--- Это как?

--- Рана от шрапнели, вот здесь. ---

Бронци показал на горло. --- Там застрял осколок кости. Нуртийской кости.

--- Мне известно об этом, --- сказал Сонека.

--- Ничего тебе не известно, Петю. Внутри него оказалось... Его обращение было лишь вопросом времени. Они знали это и застрелили его. Им все равно пришлось бы сделать это, рано или поздно.

--- И снова «они». О ком ты?

--- Нам нельзя сообщать тебе ничего... --- начал Танер.

Петю Сонека всегда действовал быстро. Его лазерный пистолет оказался направлен на Танера прежде, чем тот успел среагировать.

--- Объясни все прямо сейчас.

--- Петю, перестань, --- простонал Бронци.

--- Заткнись. Ты ошибаешься, если считаешь, что я не направлю оружие и на тебя.

--- Убери это, --- сказал Танер.

--- Сначала я получу ответы.

Танер вздохнул. Медленно, чтобы Сонека видел, что он делает, он протянул руки к поясу. Затем обнажил живот, на котором Сонека отчетливо различил отметину.

--- О дерьмо... --- пробормотал гетман.

--- Там было тело одного из наших людей. Его забрали до того, как мы его нашли.

--- Он был одет в форму моих солдат, --- сказал Сонека.

--- Его звали Лайел Уилк. Он действовал как один из твоих людей.

У Сонеки в голове роился миллион вопросов. Нето не задал ни одного из них. С того кровавого рассвета в Визажах и особенно после его разговора с Хонен Мун все шло наперекосяк. Он не получил ни одного ответа, ни одного объяснения происходящему.

Им овладела паника. Он прицелился и

голову Танера и выстрелил. В этот момент его что-то ударило, он упал, и выстрел ушел в сторону. Помехой оказался Бронци.

Прежде чем Сонека понял, что случилось, Танер ногой отшвырнул пистолет. Оружие лягнуло по камням и исчезло в тенях. Второй удар пришелся в живот Нето и оказался очень сильным. Нето почувствовал, что задыхается, все тело пронзила боль.

--- Он бесполезен для нас. --- Танер достал кинжал.

--- Не надо! --- крикнул Бронци.

--- Он помеха. Мы не сможем его использовать.

Танер направился к Сонеке.

--- Мы привели его так далеко, --- раздался голос. --- Так почему бы не показать ему остальное? Если он еще будет сопротивляться, можешь вырезать ему сердце, Танер.

Сонека почувствовал, что снова может дышать.

--- Нето? --- раздался над головой голос Гуртаго. --- Нето, посмотри на меня.

Нето?

Сонека посмотрел вверх. Бронци снял рубашку. Он был потолще Танера, но имел такую же отметину.

--- Нет, --- прохрипел Сонека. --- Нет..

И ты, Гурт.

--- Это знак гудры, --- произнес голос. ---

Этим знаком мы помечаем наших гурзей.

Тех, кому можно верить.

Песок захрустел под тяжестью шагов.

Нето заметил громадную тень, направляющуюся к нему.

Даже по тени он понял, что это

Астартес в силовом господстве.

--- Легион Альфа... --- прошептал

Сонека.

--- Точно, --- сказал костодекантник,

опустившись на одно колено рядом с

гетманом. --- Я полагаю, что ты хороший

человек, Нето. Надежный. Мы могли бы

стать гурзями. У меня нет никакого

желания убивать тебя, но я сделаю это,

если ты окажешь сопротивление.

--- Тогда перестаньте мне лгать.

--- Но я не лгу тебе, Нето.

--- Как тебя зовут?

--- Альфарий.

Сонекa попробовал расстeяться.

--- Ложь, ложь и снова ложь. Лорд Альфарий сейчас на встрече с лордом Наматжирой. Вы врите мне, так что можете убить меня и покончить со всем этим.

--- Дай мне кинжал, Танер, --- сказал Астартес.

--- Для сокрушения Мон-Ло мне потребуется доступ к вашим астронатам, сэр, --- произнес Альфарий.

--- Зачем? --- спросил Наматжира.

Собравшиеся переместились за стол, на который слуги уже поставили еду и вино, Наматжира удивился тому, как ловко Астартес управляютcя с приборами в своих огромных латных перчатках. Несмотря на размеры, десантники оказались очень проворными.

--- Психическая сила --- ключевое оружие в подавлении нуртийской угрозы, --- объяснил Нек.

--- Угрозы... --- задумчиво протянул Наматжира --- Вы уже упоминали о силе

Хаоса, но, боюсь, это звучит как северная
байка из Средневековья.

Альфарий улыбнулся:

--- Вы видели это в действии, мой
лорд. Как бы вы это объяснили? Лорд
Вильг настаивает на том, что это
магия.

--- Это не магия, --- сказал Герцог.

--- И в то же время это магия, ---
заметил Нек. --- Человечество с самого
начала истории называло магией огромное
количество явлений.

--- Унго и Тиас имеют в виду, ---
произнес Альфарий, --- что в нашей
Галактике есть сила, бросающая вызов
пониманию. Эта могущественная сила,
протекающая в варпе, находится по другую
сторону нашего мышления.

--- И это, вы говорите, и есть Хаос? ---
спросил Наматжира.

--- Мы используем слово «Хаос», но
этот термин неточен. Эта сила была
всегда, она использует всех, кто попадет
под ее влияние.

--- Вы видели подобное раньше?

--- Да, несколько раз. Это костический

яг, токсины. Хаос отравляет разум и разрушает волю. Хаос развращает.

--- Он развратит и нас? --- спросил Наматжира.

--- Конечно нет! --- растеялся Альфарий, потянувшись к еде. --- Это не чужда. Но Хаос глубоко проник в общество нуртийцев. Они используют методы, которые можно назвать оккультными. Псайкеры --- наша лучшая защита от Хаоса. С их помощью мы нейтрализуем превосходство противника. По той же причине я хочу, чтобы вы подготовили Гено пять-два к штурму, когда все начнется.

--- По той же причине?

--- Уксоры Хулиаг --- псайкеры. Это наше преимущество.

--- Хорошо, --- сказал Наматжира. --- Я доверяю вам, примарх, и верю, что вы разгромите Мон-Ло.

--- Ваше доверие будет оправдано, сэр.

Позади Наматжиры возник Дунас Чайн и что-то прошептал ему на ухо. Наматжира кивнул и сказал:

--- Мои извинения, лорд Альфарий,

Наша беседа очень занимательна, но я вынужден вас покинуть. Появились неотложные дела.

Альфарий кивнул:

--- Я понимаю. Мне тоже пора идти.
Поступило сообщение от Омега. Спасибо за банкет, сэр.

Оба вышли из-за стола, и повисла тишина.

--- Все остальные, --- призывал Наматжир, --- пожалуйста, продолжайте наслаждаться вечером. Пусть ничто не портит ваш отдых. Лорд Альфарий и я покидает вас. Ешьте и пейте в свое удовольствие!

Послышался одобрительный гул.

--- Раз встрече с вами, --- сказал Альфарий. --- Уверен, совместными усилиями мы приведем этот мир к согласию меньше чем через неделю. Дамы и господа, хорошего отдыха.

Затем он поднял кубок и залпом выпил его содержимое.

--- Лорд-командир? --- кивнул примарх.

--- Я узнал много нового сегодня, лорд Альфарий. Мои взгляды на положение

вещей изменились. Я надеюсь, ты еще поговорим на эту тему.

--- Конечно.

--- Да защитит вас Император.

Они покинули навильон через противоположные выходы.

Наматжира вышел в холодную ночь через южные ворота, где его уже ждали Люциферы.

--- Докладывайте. Что-то выяснили о Рахсане?

--- Нет, --- ответил Чайн, --- но среди нас действует шпион. Он убил одного из наших людей, возле стены навильона. Он хорош. Необходимо проверить наших офицеров.

Наматжира кивнул:

--- Займитесь этим. У вас есть все полномочия. Кстати, что ты думаешь об Астартес, Динас?

Динас осторожно оглянулся:

--- Они все лгут.

Альфарий, Нек и Герцог шагали по направлению к западной стене. Их ждал Омегагон. Он отослал охрану с периметра, и

теперь только четыре огромные бронированные фигуры направились через дюны в фиолетовую тьму.

--- Как я справился? --- спросил Астартес, весь вечер игравший роль Альфария.

--- Великолепно, --- ответил Нек.

--- Мастерски, --- добавил Герцог. --- Но у тебя есть преимущество, Омегон. И тебе нравится изображать примарха.

--- Как и всем нам, --- заметил Нек.

--- Ну, Шуг, --- обратился Омегон к десантнику, представленному ранее Омегоном, --- рассказывай.

Шуг Ранко, капитан роты терминаторов Легиона Альфа, был очень крупным даже для Астартес, что устраивало и Омегона, и лорда Альфария. Это полезно в определенных ситуациях.

--- Грамматикус был там. Пытался шпионить. Это он прикончил Люцифера.

--- Выходит, он далеко не промах, --- сказал Омегон.

--- Он очень хорош, --- заверил его Герцог.

--- Но он ранен, --- добавил Ранко. --- Я

проанализировал кровь.

--- Совпадение? --- поинтересовался

Нек.

--- Да. Кониг Хеникер.

--- Это Грамматикус?

Ранко кивнул:

--- Думаю, что так. Он хитрый и
очень способный. Люциферы знают о нем, и
мы должны найти Грамматикуса раньше
них. Я поручил это Ширү.

--- Чего мы ждем? --- спросил Герцог.

--- Где Альфарий? --- прервал их

Омегаон.

--- В дюнах, --- ответил Ранко. ---

Замечает следы с другого конца.

Глава девятая

Нурт, на следующий день,
перед рассветом

Приложив неимоверные физические усилия и всю свою силу воли, Джон Тратматикус вырвался из челюстей дракона и упал на холодный песок.

Он слишком ослаб, чтобы продолжать сражаться, но дракон уже растворился, как растворяются все сны с пробуждением.

Раны, полученные им прошлой ночью, оказались тяжелее, чем он думал. Руки сильно болели, а несколько пальцев отказывались сгибаться. Несмотря на адамантиевую пластину в рукаве, предплечья были покрыты синяками, оставшимися после того, как он отразил меч Люцифера. Все лицо ныло. Джон подумал, что переносица, скорее всего, сломана. Также он чувствовал жуткую боль в затылке.

Он и раньше получал раны, но сегодняшний сон отнял у него все чувства,

кроме тошноты и боли.

После боя с Люцифером Грамлатикус ушел в пустыню. Возвращаться во дворец было и опасно, и глупо. Джон понимал, что на него охотились по меньшей мере два противника: Легион Альфа и свита лорда-командира. Он отыскал укромное местечко в дюнах и заснул, размышляя о том, как возобновить выполнение задания.

Однако в холодном рассвете, раненый и дрожащий, Грамлатикус подумал о том, что его миссия больше не имеет смысла. Маленький шанс исправить ошибки и выполнить задачу растаял. Продолжать было бы слишком рискованно. Кабаль должен найти другой способ достичь своей цели.

Джон, пошатываясь, встал. На горизонте появилась тонкая полоска света. Еще около часа будет холодно, до того момента, как солнце целиком вползет на небо и прогреет землю. А потом он будет мертв.

Но Грамлатикус бежал в пустыню не вслепую. Прежде чем пойти в Мон-Ло, он провел три дня, исследуя пески в двадцати

километрах к югу от дворца.

Да, решил Джон, пришло время уходить. Он приложил все силы, но потерпел неудачу. После встречи с драконом оставаться глупо. У него есть три варианта действий. Он мог уйти живым и попытаться убедить Кабала, что этот провал — не его вина. Он мог попытаться уйти и скрываться от Кабала столько, сколько сможет. Он мог умереть в пустыне. Первый вариант выглядел лучше всего. Требовалось доказать Кабалу, что Джон Грамматикус все еще полезен.

Он прошел километр на запад, поднимаясь на небольшую возвышенность, чтобы окончательно проснуться. Он сверял свой путь по ориентирам, которые запомнил в прошлый раз: шесть плоских скал, череп остророга, высохший куст.

Через пятнадцать минут он вышел к озеру.

Меньше метра глубиной, оно пряталось в узкой лощине. Оно было слишком соленым, чтобы пить из него, но достаточно чистым, чтобы слить с себя грязь. Грамматикус вздрогнул, когда

соленая, насыщенная минералами влага
начала жечь его раны, залечивая их.

Первые лучи восходящего солнца
разрезали тьму, как лазерные копья.
Траматикүс искал на склоне долины
два валуна из оникса. Затем подошел к
ним и истерзанными руками раскопал
рюкзак.

Внутри армейского вещмешка
нашлись двухлитровые бутылки, несколько
порций пайка, которые Джон тут же с
энтузиазмом съел, медицинская капсула,
нож, лазерный пистолет с двумя
запасными батареями, три сигнальные
ракеты, автопередатчик, перчатки, пачка
документов и инфопланшет.

Джон сел, не переставая жевать, и
глотнул из бутылки. Затем просмотрел
бумаги: заранее подготовленные
документы на двух разных людей и две
пачки чистых бланков.

Он прокручивал в голове один из
шести планов по эвакуации себя отсюда.
Наевшись, Джон спокойно добрался бы до
следующего тайника в восьми километрах
к югу. Потом он мог вызвать

спасательный корабль с помощью
автоматического. Корабль без труда
нашел бы его по сигнальным ракетам.
Имперцы, без сомнений, сразу послали бы
корабль спасать драгоценного гетмана
Гено пять-два, застрявшего в пустыне, а по
документам Грамматикус как раз и
являлся этим гетманом. Он составил
список пропавших гетманов за последние
несколько недель. Вот, например, Нето
Албари Сонека, гетман Танцоров,
пропавший без вести после резни на ТК345.
Грамматикус сумеет выбраться, это не
сложно.

Пока кто-то догадывается, что он не
Нето Сонека, Джон Грамматикус скроется
за новыми украденными личностями,
потеряется в ворохе информации. Что
потом? Потом что-нибудь простое.
Каждый день прибывают сотни кораблей,
удовлетворяющих различные потребности
Шестьсот семидесятой экспедиции. Он
скроется на одном из них и, прежде чем
кто-либо поймет это, исчезнет навсегда.
Навсегда.

Сначала Грамматикус решил

использовать медицинскую капсулу, чтобы
прочистить раны, но потом подумал, что
необработанные раны укрепят его легенду.

Джон вздохнул и начал складывать
вещи в рюкзак. Он старался не думать о
Рахсане. Тахет, старый ублюдок, оказался
прав. Ошибочное решение. Миссия не была
поставлена под угрозу, в отличие от
шансов выжить. Вероятно, уксор еще
заплатит за его исчезновение. Джон
сознательно использовал ее, проблема
лишь в том, что он испытывал к ней
настоящие чувства. Возможно, добравшись
до флота под новой личиной, он смог бы
отозвать ее с фронта. Он мог бы помочь ей
выбраться и взять ее с собой. Конечно, это
большой риск, слишком большой.

--- Я --- трус, --- сказал он пустыне, не
чувствуя слез на щеках.

«Ты прав», --- ответила пустыня.

Гратматикус пригнулся, быстро
схватил израненными пальцами лазерный
пистолет и прицелился...

В никуда.

Он огляделся.

«Покажись!» --- отдал он ментальный

приказ.

--- Я здесь, Джон.

Он посмотрел в озеро. Кабала использовала его как передатчик. Но с ним говорил не Гахет. Голос принадлежал Слау Дха.

--- Вы долго не появлялись, --- с вызовом сказал Грамматикус, несмотря на то что видение Слау Дха его испугало. --- Я вас звал, но ответа не последовало. И что теперь?

Слау Дха кивнул. Его кристально чистое отражение напотинало голограмму. Автарх смотрел на Джона сквозь щели своего белого, как кость, шлема. В нескольких метрах перед его высокой и стройной фигурой стоял Г'Латрро, маленький хшесуанский переводчик Дха.

--- Чего вы хотите, лорд? --- спросил Грамматикус.

Слау Дха что-то пробормотал.

--- Он хочет знать, почему ты сдается, когда мы так близки к цели? --- перевел Г'Латрро. Впрочем, напрасно. Джон знал язык эльдар.

--- Вы должны понять, я не могу поговорить ближе. Я не могу сделать то, чего вы от меня хотите.

Слау Дха продолжал молча смотреть на Джона.

--- Ты отказываешься от задания? --- спросил хиесуанец.

Грамматикус проигнорировал его и взглянул на автарха.

--- Я сказал, что не могу...

--- Он знает, что ты сказал, Джон, --- ответил Г'Латрро. Хиесуанцу

приходилось быстро шевелить губами, чтобы воспроизводить человеческую речь.

--- Он думал, что Кабал хорошо обучил тебя. Подготовил. Разделил с тобой знание.

--- Так и есть, но...

--- Он думал, что ты понимаешь, насколько важно то, что ты делает.

--- Да, но...

--- Почему ты сдался?

Грамматикус покачал головой и выбрал лазерный пистолет в рюкзак.

--- Я не настолько хорош. Эта ситуация зашла в тупик. Я попытался

поговорить к Легиону Альфа, но не смог.
Они слишком осторожны. Вам нужно
завербовать нового агента и попробовать
где-нибудь еще. Может, другой Легион?

--- Ты ставишь перед нами задачи,
Джон Грамматикус? --- Г'Латрро не
перевел вопрос Слау Дха. Он просто
передал суть. Вопрос был простым, но на
языке эльдар он звучал, как угроза.

--- Я даже не думал об этом, лорд.

--- Два года. Всего два года до того,
как все начнется, --- перевел Г'Латрро
шепотом Дха. --- Максимум десятилетие,
прежде чем все закончится. Это наше окно.
Наш единственный шанс превратить вашу
бесполезную расу в оружие добра.

--- Вам никогда не нравились люди,
той лорд.

--- Мон-ки, --- высокомерно произнес
автарх.

--- Вы --- животные, --- перевел
Г'Латрро.

--- Нет, скажите, что вы
действительно думаете, --- сказал
Грамматикус.

Слау Дха что-то прошептал.

--- Либо вы станете гибелью Галактики, либо ее освободителями, --- передал Г'Латрро.

--- Люблю наши беседы, --- улыбнулся Джон. --- Интересно общаться с существом, которое воспринимает мою расу как уродство среди жизненных форм Галактики.

--- А это не так? --- спросил Слау Дха, перейдя на низкий готик.

--- А знаешь что? Пошел ты, эльдарский ублюдок. Отвали, можешь спрятаться в любом углу костюма, который считаешь безопасным. Хватит меня оскорблять.

Джон плюнул в бассейн. От его плевок вокруг голеней Слау Дха пробежала рябь.

--- Джон, --- спросил Г'Латрро, --- неужели ты думаешь, что он не достанет тебя?

Грамматикус быстро отошел от воды, запинаясь:

--- Нет, нет... нет...

Автарх двинулся к нему по водной глади. Грамматикус попытался добраться до рюкзака, но эльдар оказался быстрее. За

секунду размытое белое пятно добралось до него и схватило за горло. Длинные пальцы сжали кадык Грамматикуса.

--- Пожалуйста! Пожалуйста... ---
хрипел Джон.

Слау Дха сильнее сжал пальцы.

--- Не утоляй меня, мон-ки.

--- Вы... вы прибыли сюда лично?

--- Да, Джон, --- сказал стоящий позади Г'Латрро. --- Лорд Слау Дха прибыл сюда лично, потому что это важно.

--- Два года --- это все, что у нас есть, --- сказал инсектоид, переводя едва слышимый шепот белого гиганта. --- Два года, Джон. Кабал видел это четко и ясно. Даже граэнгры видели, а ты знаешь, как они медлительны.

Джон кивнул. Драэнгры были самой тихой и загадочной расой из входящих в Кабал. Разумные энергетические облака были, последние из них существовали в виде оболочек, мембран вокруг утирающих газовых гигантов. Даже они чувствовали быстрое изменение судьбы Вселенной.

--- Мы все утрем. Только мон-ки

могут изменить это.

--- Пусть он перестанет называть нас так, --- сказал Грамлатикус Г'Латрро.

--- Это назовут Ересью, --- сказал Слав Духа через своего переводчика. --- Даже ваш великодушный Император будет потерян в ней.

--- Потерян?

--- Он умрет, Джон.

--- Вы уверены?

--- Да. Он умрет навсегда, и его вечная смерть, --- одна из вещей, которые нужно предотвратить. Ваш Император --- одна из ключевых фигур во всем этом.

--- А Хорус?

--- Монстр. Не сейчас, но скоро. Монстр, который поглотит всех монстров.

--- Вы можете это остановить? Может, привлечь другой Легион?

--- Джон, мы проверили их все. Первыми Темных Ангелов, несколько веков назад. В них слишком велик врожденный дефект. Порочность генного семени в остальных Легионах усилилась со временем. У каждого Легиона свой путь, и

они все уязвимы. Но последний, самый поздний, Легион Альфа... Они все еще достаточно чисты. Они молоды, восприимчивы, мы сможем изменить их.

--- Вы уверены?..

--- Джон, послушай его, --- сказал Г'Латрро. --- Он впустил Кабал в Черную Библиотеку, чтобы прочесть эту правду. Он нарушил все древние законы. Это предопределено. Кабал потерял сотни агентов, пытающихся заставить Астартес перейти на нашу сторону.

--- Человеческих агентов?

--- Да, Джон, человеческих агентов. Агентов всех рас. Джон, Легион Альфа --- наша последняя надежда. Они --- последние. Мы должны...

Слау Дха остановил переводчика.

--- Твоя первая смерть, --- сказал он на языке эльдар, зная, что Грамматикус владеет им.

--- Моя первая смерть, --- ответил Джон. --- Я не просил о том, чтобы вы спасли меня, автарх. Это был ваш выбор, помните? Вы захотели возродить меня, сделать своим агентом. Сделали мне

одолжение, о котором я не просил.

Повисла напряженная тишина.

— Я был должен, Джон, — ответил
Слау Да.

Он снова начал шептать.

--- Миссия все еще важна, но в смету пришлось внести изменения, --- перевел Г'Латрро. --- Непредсказуемый фактор.

--- Чмо?

--- Кое-что, что Кабал не видел до этого. Нурт был избран как идеальное место, чтобы продемонстрировать возможности Изначального Уничтожителя Легиону Альфа. Как оказалось, демонстрация вышла из-под контроля.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

--- Поэтому я прибыл лично, ---
спокойно произнес Слау Дха.

--- Мы обнаружили, --- сказал
Глатро, --- что у нуртийцев есть Черный
Куб.

Глава десятая

Нурт, порт Мон-Ло, тем же
утром позже

Сопровождаемая своими
помощницами, Хонен Му шагала по
дворцу. Она шла так же, как и всегда, с
таким видом, будто оназдыбает на
важную встречу и ничто ее не остановит.

Остальные уксоры и гетманы
собрались во дворе, читая отчеты и о чем-то
негромко переговариваясь. Брифинг,
назначенный Шри Вегт и генералом
Девот, должен был начаться в ближайшие
полчаса. При поддержке Астартес,
которыми командует сам примарх
Легиона Альфа, шансы на успех операции
увеличивались в разы. Лорд-командир
покинул Мон-Ло, полностью полагаясь на
силы костодесантников.

Пустынный ветер принес с собой
холод. Казалось, что облака движутся еще
медленнее, чем раньше. Вой Мон-Ло
немного стих, или его рассеял ветер.

Хонен Мү приказала тараторившим
помощницам замолчать.

--- Теперь говорите по очереди.

--- Предпринято две попытки
прорвать нашу оборону, --- сказала одна из
них. --- Первая в ТК сто сорок два, в
полночь, отражена Аутремарати.
Вторую, в ТК четыреста шестнадцать,
отразила рота Валетов.

--- Потери?

--- Отсутствуют в обоих случаях,
уксор.

--- Силы противника?

--- Атаковали нуртийские налетчики.
Легкобронированные войска во главе с
эхвенуртатами. Сбежали в пустыню. Они
проверяют нас. Ищут слабые места в
обороне.

Хонен взглянула на помощницу,
которая тут же опустила глаза.

--- О чем вы, конечно же, знаете, уксор.

--- Что еще? --- спросила Мү.

--- Есть неподтвержденные данные о
том, что вчера на территории павильона
действовал и скрылся шпион.

--- Скрылся?

--- Когда лорд-командир встречался с примархом, у павильона был обнаружен шпион. Но он сбежал в пустыню.

--- Это подтверждено? --- уточнила Уксор.

--- Это просто слух. Свита лорда-командира отказывается признавать такую оплошность.

--- Не удивлена, что агент подобрался так близко... --- пробормотала Хонен.

--- Также ходит слух, что этот шпион убил Черного Люцифера, --- сказала Эрика.

Уксор перевела взгляд на Эрику, и та не отвела глаз. Мү нравилась ее выдержка. Самая молодая из помощниц Мү, Эрика подавала большие надежды, Хонен вспомнила саму себя: такая же невозмутимая, сильная.

--- Он убил Люцифера? --- переспросила Уксор.

Эрика кивнула;

--- Прямо у стены. Никто ничего не слышал. Естественно, свита лорда-командира все отрицает, но вы знаете, что о них говорят.

--- Я знаю бажолура Аутреларов, который видел, как уносили тело, --- сказала Лили.

«Могу представить, как ты с ним познакомилась», --- подумала Хонен.

--- Дерьмо, --- прошептала она. --- Люцифера сожгли?

--- Свита лорда-командира не дает комментариев, --- заметила Тифани. --- Но служба безопасности передавала Ког ордер-шесть в полночь.

Ну кивнула. Ког ордер-шесть был высшим сигналом опасности.

--- Мы узнали, что лорд-командир уполномочил Черных Люциферов провести полную чистку всех армейских соединений, --- продолжила докладывать Джани. --- Стоит подготовиться к тому, что нас будут проверять без предупреждений. Лорд-командир хочет найти шпиона до того, как начнется шторм.

--- Я на его месте сделала бы то же самое, --- вздохнула Хонен.

«Следует разобраться с проблемами, --- подумала она. --- Надо поговорить с

офицерским составом Хилиаг до того, как проклятые Люциферы найдут то, что ищут. Я уверена, они найдут. Рахсана, Рахсана. Эта глупая сука что-то скрывает, и я выясню, что это, прежде чем вся Старая Сотня будет опозорена».

Она глянула на облака, они производили впечатление чего-то скользкого, и процесс их возникновения напоминал таяние льда в воде, только в обратном порядке.

--- Уксор? --- позвала Нефферти.

--- Ждите здесь, --- приказала Мү и направилась на другую сторону двора.

Помощницы остались на месте и принялись перешептываться между собой.

--- Геновог, --- кивнула Хонен.

Франко Бун посмотрел на нее. Он беседовал с уксором Санзи и ее помощницами.

--- Уксор, --- ответил он, --- я как раз собирался идти вас разыскивать.

--- Говорите.

Они отошли в тень колоннады.

--- Дело дурно пахнет, --- негромко произнес Бун.

--- Продолжайте.

--- Уксор Рахсана. Вы говорили, она что-то скрывает. Это может быть как-то связано с гетманом Пием?

Ну уставилась на него:

--- Возможно, хотя я не знаю, зачем это скрывать. Кого это волнует?

Бун пожал плечами:

--- Дело в том, что мы ходили в апартаменты Рахсаны и нашли там наглого гетмана Пия, совершенно голого.

Хонен расстелась, почувствовав облегчение. Если это причина стяжения Рахсаны, то волноваться не о чем.

--- Приношу свои извинения, -- сказала она, -- за то, что поставила вас в такую неловкую ситуацию.

Мрачный взор Буна не прояснился.

--- Я только начал, уксор. Как оказалось, это скорее всего был не Пий, если только Пий не научился находиться в двух местах одновременно. Как бы то ни было, этот человек одурачил меня и двух моих лучших людей.

--- Я не понимаю. --- Хонен пробрал мозноб.

--- Я тоже, мэл, --- ответил Франко. ---
Я целую ночь следил за Нием. Угадайте,
кого я с ним видел?

--- Вы мне скажете.

--- Сонеку.

Хонен Мү пожала плечами:

--- Ну да, они старые грузья.

Бун покачал головой и продолжил:

--- Сонека --- сам по себе весьма
подозрительная личность, уксор Мү. Он
выжил в Тель-Кхате и прибыл сюда, чтобы
рассказать вам... О чем? О каком-то трупе
и о Гуртаго Бронци? Сонека, Ний...
Странные вещи происходят.

--- Я уверена, вы разберетесь, в чем
дело.

Бун потряс головой:

--- А я ни в чем не уверен, уксор.

Хонен сжала губы и снова посмотрела
на небеса.

--- История с Нето --- это другое. Он
немного не в себе после того, что ему
пришлось пережить.

--- Мы хотели с ним поговорить.
Просто поговорить, а он затеял драку и
сбежал.

Мы протолчала.

--- Он что-то скрывает, --- продолжил Бун. --- Они с Пией заодно, или кто там выдает себя за Пию. Раньше я постылся бы наг этим, но не теперь. Люциферы нас прижимают. Чистка. Если они нароют что-то серьезное, покатаются головы в буквальном смысле. Вы знаете, как Наматжир великодушен. Он вынудит весь Тено, лишь бы дать урок предателям.

Уксор так яростно посмотрела на Буну, что тот отвел взгляд.

--- Франко, Пето Сонекка --- не проблема. Он хороший человек, отличный человек, прошедший через ад за последние недели. Когда мы с ним говорили, он еще не оправился от потрясения. Он не шпион, а сбежал он потому, что вы его испугали. Готова поставить на это свою жизнь.

Бун наконец нашел силы посмотреть на нее.

--- Он сбежал, Мы. Подрался с нами и сбежал. Он пропал, а наутро обнаружилось, что исчез и Бронци. Его наши не знают, где он. Готов поклясться, что они вместе, Мы... Сонекка, Пий и Бронци --- наши лучшие

жетманы. Если окажется, что они перешли на другую сторону — конец всему полку.

Хонен плотнее закуталась в плащ, чтобы не так сильно чувствовались порывы ветра.

— Франко, пожалуйста, пройдите со мной.

Они дошли до каменной лестницы, ведущей на плоскую крышу одного из зданий, окружающих двор. Ветер на крыше дул еще сильнее. На краю крыши их ждало другое.

Бун моргнул и потянулся к пистолету.

— Гуртаго Бронци, Нето Сонека... Вы задержаны и...

— Убери это, Франко. Они попросили, чтобы я организовала эту встречу, так как хотят поговорить с тобой.

Бун опустил пистолет, но не убрал его.

— Я слушаю.

— Геновод, — начал Бронци, — мой хороший друг Нето хотел бы извиниться перед вами. Не так ли Нето?

Сонека кивнул.

--- Я поступил глупо, сбежав той ночью, действительно глупо. Я немного испугался, извините меня, геновод Бун. Я сожалею об этом.

--- Видимо, недостаточно, --- сказал Бун.

--- Он говорит правду, --- возразил Бронци, достав пачку документов. --- Вот, видите? Медицинские отчеты. Составлены сегодня утром. У него стрессовое состояние.

--- Хорошая попытка, --- фыркнул Бун, снова подняв пистолет.

--- Слушайте, я искал его полтора дня, --- вздохнул Бронци. --- Потому что он --- мой лучший друг. Он просто перенервничал, вот и все.

--- Правда?

--- Его роту покروшили в Тель-Утане. Выжившие погибли в Тель-Кхате. Неудивительно, что Нето страдает от стресса и шока, --- вмешалась Хонен.

--- Пережив такое, любой бы убежал от геновода. Особенно если геновод начинает на него давить, --- добавит Бронци. --- Ваши люди предположили, что

все, произошедшее в Тель-Кхате, --- его вина.

Бун медленно опустил оружие.

--- Я полагаю... --- начал он, затем взял у Бронци колеблющиеся на ветру листы и принялся их разглядывать.

--- Я не хочу, чтобы Бронци или мой курсор вступались за меня, --- произнес Сонека. --- Я сам могу ответить. Мне жаль, что так получилось, геновод, я действительно сожалею.

--- Я не могу смотреть, как Нето извиняется за то, в чем не виноват, Бун, --- снова заговорил Бронци. --- Как я уже сказал, я потратил много времени, чтобы найти его, а когда нашел, то убедил прийти сюда, поговорить с вами и разрешить все недоразумения.

--- С моего разрешения, --- заметила Мү. --- Он пришел ко мне утром и объяснил ситуацию.

--- Гүрт убедил меня, что лучше поговорить с вами. --- Сонека твердо посмотрел на геновода. --- Я понимаю, что мне не стоило убежать. Из-за этого я выглядел виновным.

Бун сверлил взглядом всех троих.
Затем он пихнул бумагу обратно в руки
Бронци.

--- Ладно. Хорошо. Вы меня убедили,
но я не удовлетворен.

--- Мы понимаем, --- торопливо сказал
Сонека.

--- Именно поэтому мы хотим вам
предложить кое-что взамен, --- сказал
Бронци. --- Как компенсация за
неприятности и в благодарность за ваше
понимание.

--- Что это? --- спросил Бун.

--- Кайдо Ний, --- произнес Сонека --- Мы
с Гуртом его старые друзья. Мы можем
вытянуть из него то, о чем геноводы
никогда бы не догадались даже спросить.

--- Дайте нам пару дней, --- сказал
Бронци. --- Мы доложим вам все, что
выясним.

Бун оглянулся на Хонен:

--- Я не доверяю им.

--- А я доверяю, --- ответила она. ---

Это два моих лучших гетмана. Отпусти
их, Франко. Они найдут сразу в наших
рядах. Если они нас одурчат --- я сама их

прикончу.

--- Прикончит, --- согласился Сонека.

--- Еще как, --- подтвердил Бронци.

Бун устехнулся:

--- Не сомневаюсь, но если вы, ублюдки, так близки с Пием, зачем вы продаете его?

--- Если Кайго предатель, --- посерьезнел Сонека, --- то будь он хоть моим братом...

--- Сначала рота, потом Империя, --- вставил Бронци. --- Гено превыше генов.

--- Ладно, --- согласился наконец Франко. --- Два дня, а потом я устрою вам аг.

--- Справедливо, --- кивнул Бронци.

--- Совершенно справедливо, --- поддержал Сонека.

Бун развернулся, чтобы уйти, но задержался.

--- Сонека? Я сожалею о ваших потерях. Гибель целой роты трудно пережить.

--- Так точно, геновог.

Бун покинул крышу и вернулся во двор.

Хонен обвела взглядом гетманов и
откинула пряди с лица.

--- Я должна вернуться на брифинг.
Они кивнули.

--- Спасибо, уксор, --- сказал Сонека.

--- Это моя работа, --- ответила она и
после паузы сказала: --- Не погвездите меня.
Я не хочу жалеть о том, что сделала.

--- Вы не пожалеете, Хонен.

--- Хорошо. Я хочу очистить Хилиаг
за двадцать четыре часа, иначе это
сделают Люциферы. Начните с Рахсаны.
Как я и говорила, она что-то скрывает.
Именно поэтому я попросила Бүна
проследить за ней.

--- Если мы что-то найдем, вы узнаете
об этом первой, --- произнес Сонека.

--- А потом мы вместе пойдем и
скажем Бүнү, --- улыбнулся Бронци.

--- Любопытства ради: вы думаете,
что Ний невиновен?

--- Кайдо? Мы не сомневаемся в нем ни
на секунду.

--- А Рахсана?

Гуртадо пожал плечами.

Мү собралась уходить.

--- А, Нето, --- остановилась она. ---
Насчет твоих медицинских справок. Ты
как? Нормально?

--- Бумаги были необходимы, чтобы
убедить Бүна. Я в норме.

Она кивнула.

--- Шибан пропал, и Клоунам нужен
новый гетман, особенно если планируется
атака. Я отдам распоряжение временно
приписать к ним тебя и твоих наших, пока
не найду нового гетмана. С ними нужно
поговорить, прежде чем мы пойдем на
штурм. Есть еще...

--- Чертов Страбо, --- кивнул Сонека. ---
Я знаю.

Она улыбнулась.

--- Ну что ж, отлично. Это все, ---
сказала она и ушла.

Бронци взглянул на Сонеку и
устехнулся.

--- Банда Шибана, Это...

--- ...иронично, --- закончил Сонека.

Гуртаго растеялся и погладил себя
по животу. С крыши простатривался
далекий Мон-Ло.

--- Думаешь, мы их одурачили? ---

спросил Сонека.

Бронци поднял руку, показывая скрещенные указательный и средний пальцы.

— Я имею в виду, что еще не очень понимаю все это, — добавил Нето.

— Вряд ли меня можно назвать ветераном, — задумчиво произнес Бронци. — Но да, я думаю, мы отлично справились.

Они собрались спуститься, но Сонека протянул свою покалеченную руку, останавливая Гуртаго.

— Я не намерен делать что-то, что повредит Гено. И тем более Хонен.

— Ну тогда мы с тобой на одной стороне, не так ли, Нето? Пошли.

Сидя в темноте своей комнаты, Динас Чайн размышлял. Он не обращал внимания на холод и сырость помещения, находившегося в толще земли под дворцом, и не стал зажигать ни факел, ни тонкие свечи.

Он любил холод. Холод был его другом на Зое, особенно глинной и трудной зимой его тринадцатого года. Холод

закалял.

Чайн выстраивал в голове логические цепочки. Уксор Сауг. Легион Альфа. Омега. Мертвый Люцифер. Удивительная наглость неуловителого шпиона. Подобное высокомерие показывало, что агент уверен в своем прикрытии.

Где он прячется? Где то рядом. Как он действует? Тихо, не привлекая к себе внимания.

Лучшее прикрытие для шпиона — оставаться шпионом.

Чайн уже решил начать с Уксора Сауг. Его люди наблюдали за ней по приказу лорда-командира. До сих пор безрезультатно. Теперь же, после новых приказов, Чайн чувствовал, что должен спросить Рахсану.

Утренний брифинг закончится через полчаса. Тогда Уксор направится в свои покои. Там он ее и встретит. Он будет беспощаден. Рахсана что-то скрыла от Наматжиры. Кого-то.

Чайн прогонял в голове эту сцену.

— Рахсана, вы были ответственны за разведку в Мон-Ло? — спросил тогда лорд-

командир.

--- Да, сэр.

--- У вас были там агенты?

--- Были, лорд-командир.

Наматжира взглянул на планшет.

--- У вас был по крайней мере один офицер разведки, из-за которого начался этот хаос? --- Онмахнул рукой на окно.

Рахсана поморщилась:

--- Да, сэр. Кониг Хеникер.

--- Хеникер? Я его знаю. Надежный человек. Что с ним произошло?

--- Он проник в город, по возвращении проинформировал меня. Утром он отправился в город повторно, надеясь собрать больше информации. Он так и не вернулся.

--- Понятно, --- вздохнул Наматжира. --- Спасибо, уксор Рахсана.

В темноте Дунас Чайн резко открыл глаза. Это же очевидно! Как он мог столько времени оставаться слепым? Как он мог пропустить это?

Лучшее прикрытие для шпиона --- оставаться шпионом.

В дверь постучали. Он

проигнорировал посетителей. Его люди знали, что не стоит тревожить его во время отдыха.

Стук повторился. Аварийная лампочка на манжете его одежды, лежащей на полу перед ним, замигала.

--- Кто там? --- спросил Чайн.

--- Эйтан, сэр. У нас есть кое-что.

--- Жди.

Динасу потребовалось сорок шесть секунд, чтобы полностью облачиться в свой черный доспех.

Он открыл дверь. Эйтан пришел вместе с Трисом. Они привели нервничающего молодого человека, агента с поста безопасности, которому Чайн вручил записку прошлой ночью.

Агент пугался одной лишь мысли о том, что тревожит Черного Люцифера.

--- Говори, --- отрывисто произнес Чайн.

--- Сэр, я завершил все анализы и провел все необходимые тесты. Совпадение. Это...

--- Кониг Хеникер, --- закончил Динас.

Агент удивленно моргнул:

--- Да, но как вы узнали?

Чайн молча отогвинул агента в сторону и вышел в коридор. Эйман и Трис шли позади.

--- Инструкции? --- спросил Эйман.

--- Восемь человек. Блокируйте апартаменты уксора Сауг и приведите ее ко мне. Ее шпион --- наш шпион.

Они прошли по коридорам дворца, минуя шеренги прислуги, повстречали группу офицеров-артиллеристов на залитой солнцем террасе и наконец подошли к лестнице, ведущей к апартаментам уксора Рахсаны.

Они коротко постучали в дверь.

Помощница открыла дверь и, увидев визитеров, позвала Рахсану. Та подошла незамедлительно.

--- Зачем вы пришли? --- спросила она озадаченно.

--- Извините, что тревожим нас, уксор, сказал Сонека. --- Я временно буду командовать ротой Клоунов и хотел бы поговорить с ними. Мне сказали, что они в вашем подчинении.

--- Это не так. Клоуны перешли под

командование уксора Хонен Мү.

--- Я знаю, знаю. Но она куда-то пропала, а мне хотелось бы сейчас с этим разобраться. Если бы вы сопровождали меня к ним, я бы справился со всем этим куда быстрее.

Рахсана нахмурилась:

--- Сонека, не так ли?

--- Да, уксор.

--- И Бронци?

--- И вам добрый день, уксор, --- улыбнулся Гуртаго.

--- Очевидно, что-то идет не так.

--- Вы против? --- спросил Сонека.

--- Конечно нет, --- ответила она и повернулась к Туви: --- Скоро вернусь.

Все трое направились вдоль колоннады на верхнем этаже дворца. Лучи солнца отчаянно пытались пробиться сквозь медлительные облака.

--- Так много суеты и беспорядка в эти дни, --- протянула она.

--- О, это ужасно, --- согласился Бронци.

--- Наверное, это из-за предстоящей операции, --- продолжила Рахсана.

--- Слушайте, я ценю то, что вы делаете, уксор, --- вставил Сонека.

--- Я слышала о Танцорах, гетман. Притите мои соболезнования. Это была великодушная рота.

--- На войне такое случается, --- ответил Сонека. --- Я рад, что снова в деле.

--- Чем больше у нас солдат, тем лучше, а без Шибана Клоуны распались бы.

--- Нето приведет их в форму, --- растеялся Бронци.

Рахсана колебалась.

--- Простите меня, гетман Бронци, но я не совсем понимаю, зачем вы здесь.

--- Для моральной поддержки. Нето беспокоился о том, что потревожит вас сегодня утром.

Она посмотрела на Бронци, всем видом показывая, что предпочла бы более убедительное объяснение.

--- Странно, --- начала она. --- Не похоже, чтобы...

Тут что-то привлекло ее внимание. Она оставила гетманов и подошла к колоннам, пристально глядясь вниз.

где располагалась терраса.

--- Что там происходит? --- спросила Рахсана.

Внизу восемь черных бронированных фигур торопились к лестнице, ведущей на верхние этажи.

--- Полагаю, ничего особенного, --- ответил ей Бронци.

--- Там Черные Люциферы.

--- Да, это они, --- нетерпеливо сказал Сонека. --- Пойдемте. Мой водитель ждет.

--- Они идут к моим покоям.

--- Не думаю, --- уверенно произнес Бронци. --- Наверное, они направляются в башню, к посту наблюдения, оттуда прозвучал сигнал тревоги.

--- Нет. --- Рахсана развернулась и пошла назад по коридору.

У нее на дороге возник Сонека с улыбкой на лице.

--- Ничего страшного, ускор, пойдемте.

Она взглянула направо, на Бронци.

--- Что происходит? --- спросила Рахсана, понимая, что оказалась наедине с двумя очень опасными бойцами.

Сонека перевел взгляд на Гуртаго.

Сот еле заметно кивнул.

--- Что, черт возьми, происходит?! ---

Ее голос чуть не сорвался на крик.

--- Хеникер, --- сказал Сонека.

Рахсана похолодела.

--- Нас послал Хеникер, --- быстро проговорил Бронци. --- Люциферы пришли за вами, и мы здесь по его просьбе.

--- Пожалуйста, у нас мало времени.

Она ошарашенно уставилась на них.

--- Хеникер?

Бронци кивнул.

Они побежали.

Түви и другие помощницы вздрогнули, когда двери резко открылись. Внутрь ворвались Черные Люциферы с оружием наизготовку.

--- Я требую объясне... --- начала Түви.

--- Заткнись! --- оборвал ее Люцифер, направив на нее лазерный пистолет.

В комнату вошел Динас Чайн.

--- Рахсана? --- прозвучал голос из громкоговорителя его шлема. --- Где она?

Все слишком испугались, чтобы ответить. Чайн сделал короткий жест, и

четыре Люцифера разошлись по
апартаментам.

Динас перевел взгляд на Түви,
успокаивающую младшую из помощниц
Рахсаны, тринадцатилетнюю девочку.

--- Ты тут главная. Где твой үксор?

Түви вызывающе посмотрела на него.

--- Ее здесь нет. Ее вызвали по делам
Гено.

--- Вызвали? --- Чайн подошел ближе.

--- Пришел гетман, которому было
нужно ее разрешение, или что-то такое, ---
неуверенно сказала она.

--- Какой гетман?

--- Я не уверена.

--- По-моему, там было два гетмана, ---
тихо произнесла одна из девочек.

--- Да, возможно, --- подтвердила
Түви. --- Я видела их краем глаза.

Түви всегда вела себя осторожно. Не
стоило делиться информацией, пока не
станет ясно, что же происходит.
Несмотря на юность и амбициозность, она
не отступала от девиза, в который твердо
верила: «Сначала рот, потом Империя»,
Гено важнее генов».

Чайн протянул левую руку и схватил ее за лицо. Она тихо простонала и закрыла глаза. Динас сжал еще сильнее, причиняя Түви боль.

--- Как давно?

--- Десять минут назад. И не больше.

--- С кем она ушла?

Боль заставила Түви пересмотреть свои убеждения.

--- С-Сонекка.

На восток от двorca солдаты вырыли глубокий скат, угалив часть стены огромной церемониальной палаты и устроив там депо. Весь день туда-сюда сновали грузовики и транспорты под выкрики персонала. Над всей территорией были протянуты провода освещения, а звуки работающих машин и клацанье оружия сливались в непрерывный гул.

--- Вон тот, --- сказал Бронци, подбегая к ним.

Сонекка и Рахсана выбрались из транспорта, выкрашенного в цвета Шипов Реньо, и направились к бронированной машине неподалеку. Бронци открыл и

люк, а сам занял место водителя.

Гүртаго позаимствовал транспорт в ангарах станции. Если бы он использовал свой биометрический ключ, или ключ Сонеки или даже үксо́ра, то сирена уже надрывалась бы. Но он использовал ключ, который дали ему они.

--- Поехали, Гүрт, --- сказал Сонека.

Бронци завел двигатель и привел машину в чувство. Минував ворота, бронетранспортер направился в пустыню.

Несмотря на высокую скорость, поездка проходила достаточно мягко. После каждого поворота ветер поднимал за ними тонкую песчаную стену. Бронци сверился с датчиками. Они проехали всего лишь пару километров. Недостаточно далеко...

--- Кониз в порядке? --- спросила Рахсана Сонеку.

--- Кониз?

--- Хеникер.

--- А, извините. Я знаю его только как Хеникера.

--- Он в порядке?

--- Да, с ним все нормально.

--- Точно?

--- Да.

Рахсана задумалась. Сонека мог поклясться, что она ему не поверила.

--- Как вас вовлекли во все это? ---
наконец спросила она.

--- Я не могу сказать.

--- А я думаю, что можете, ---
настаивала үксор.

--- Я действительно не могу вам сказать. Извините, үксор, секреты армейской разведки.

--- Армейской разведки?

--- Да.

--- Но...

--- Что, үксор?

«Это не армейская разведка. Это Кабал».

Рахсана Сауд вдруг поняла, что едет к своей смерти.

--- Я делаю это лишь потому, что люблю его, --- сказала Рахсана.

--- Хеникера?

--- Да.

--- Я не знал. --- Сонека отвел взгляд. ---

Правда не знал. Слушайте, мы...

--- Выезжайте, мы на месте! ---
крикнул Бронци.

Транспорт затер посреди песков.
Солнце висело высоко в небе, практически
не оставляя теней.

--- Что вы говорили? --- спросила
Рахсана.

--- Извините, --- сказал Сонека. --- Это
все. Я не успею сказать что-то еще. У нас
мало времени.

--- Думаю, у меня тоже.

Она поднялась с места.

--- Я никогда не желал вам ничего
плохого, Рахсана. Так будет лучше, ---
пробормотал Сонека.

--- Надеюсь, что так. --- Рахсана
улыбнулась ему, но это не скрыло ужас на
ее лице. --- Однако надежды не очень
много, --- добавила она.

Бронци открыл люк, и они выбрались
наружу. Вокруг не было ни одной живой
души.

--- Давайте, --- сказал Гуртаго,
потопыривая их и остатриваясь.

--- Пока мы ждем, --- сказала Рахсана, ---

— почему бы вам не объяснить, зачем вы мне лгали? Я хочу знать, во что вы меня втянули. Расскажите мне о Кониге. Откуда вы его знаете?

— Я вам говорил, — нерешительно ответил Бронци.

— О, Гуртаго, не считайте меня душой, пожалуйста.

Послышался мягкий звук падения песка на песок.

Их внезапно окружили четверо Астартес. С их доспехов и сыпался песок, словно они только что вылезли из бархана.

— Это она? — спросил один из них.

— Да, лорд, — ответил Бронци.

— Мы ее забираем, — сказал второй.

— О нет, — прошептала Рахсана. — Пожалуйста...

— Все в порядке, — быстро произнес Сонека. Он перевел взгляд на гигантов, возвышающихся перед ним. — Все будет в порядке, не так ли?

— Вы сделали свою работу, — ответил Астартес. — Мы благодарны вам за это. Ее мы забираем.

— Но... — начал Сонека.

--- Мы забирает ее, --- повторил десантник.

Он положил свою огромную руку на маленькое плечо Рахсаны и повел ее вперед.

Она оглянулась.

--- Нето! --- позвала Рахсана.

--- Мне жаль. Я...

Но она уже пропала среди песков долины.

К нему подошел один из костодесантников.

--- Хорошая работа.

Бронци кивнул.

--- С ней все будет в порядке? --- спросил Сонека.

--- Конечно, --- ответил Астартес низким голосом. --- Она с нами.

--- Я не об этом спросил.

--- Будет ли все в порядке с нами? --- произнес Бронци, делая ударение на последнее слово.

--- Вы сделали то, о чем мы вас спросили?

--- Да.

--- Использовали биометрик?

--- Да.

--- Тогда придерживайтесь истории, и все будет нормально, --- ответил десантник. --- Доверяйте мне, и спасибо вам.

Он собрался уходить, но потом развернулся. Его огромная фигура светилась золотом в солнечном свете.

--- Вы все сделали правильно. Если что-то пойдет не так --- мы вас вытащим. Вы теперь одни из нас.

Он ушел. За две минуты Астартес бесследно растворился среди песков.

Бронци посмотрел на Сонеку и выдавил из себя утешку.

--- Жуткие ублюдки, не так ли?

--- Жуткие, --- признал Сонека.

--- О чем думаешь?

Сонека покачал головой.

--- Тебе это не нравится?

--- Разумеется нет, --- тихо сказал Сонека.

Они вернулись к машине и поехали обратно во дворец. За полкилометра от западных ворот в кабине затигал сигнал

тревоги.

--- Останавлівайцеся і адкрывайце люкі, --- затрещал вокс. --- Вы ў нас на прыцеле.

Бронці затормозил.

--- Выходите немедленно! ---

патрабаваў вокс.

Гуртаго паглядзеў на Сонеку.

--- Уверен?

Нето кивнул.

Они открыли люк и выбрались наружу, держа руки за головой. Вертолет поднял вокруг них целую песчаную бурю. Второй вертолет приземлился неподалеку. Его пассажиры уже бежали к ним.

Сонек и Бронци не делали никаких угрожающих движений. Черные Люциферы окружили их, держа на прицеле.

--- Гетманы Гуртаго Бронци и Нето Сонек? --- спросил ближайший из них.

Оба кивнули.

--- Вы арестованы по приказу лорда-командира.

--- Это по поводу убийства Рахсаны? --- прокричал Сонек, пытаясь переорать шум

монастей вертолета.

--- Да.

--- Тогда не могли бы вы нам сказать, --
крикнул Бронци, -- куда она, на хрен,
делась?

Глава одиннадцатая

Нурт, порт Мон-Ло, тем же вечером

--- Утак? --- спросил Наматжира, поднимая глаза от пульты управления.

--- Мы позволили им обоим уйти, сэр, --- ответил Дунас Чайн.

--- Почему?

--- Из-за того, что они рассказали. Гетманы отправились искать уксорак Рахсану, преследуя ее по тем же подозрениям, что и мы. Они посадили ее в машину, чтобы увезти подальше от дворца и лично допросить. Гено не любят выносить сор, сэр.

Наматжира положил писчее перо обратно в силовой держатель и встал, постукивая указательным пальцем по губам. Это был благопристойный и обыденный жест, предназначенный показывать, что лорд-командир размышляет, но Дунас знал, что это часть механизма, который лорд-командир

использовал для сдерживания своего гнева. Он смотрел, как Наматжира шествует по направлению к окну, источнику слабого света, отбрасываемого заходящим солнцем. Его украшенная золотом накидка сверкала на солнце.

--- А транспорт? --- спросил Наматжира. --- Разве он не был украден, чтобы избежать биометрического контроля и не дать себя обнаружить?

Чайн покачал головой:

--- Биометрика принадлежала Бронци. Но каким-то причинам она не очень отчетливо отображалась на сканере. Это происходит очень часто из-за помех в сканерах, вызванных проникающей повсюду пылью. Сейчас мы его проверили, и он действительно принадлежит Бронци.

--- А Рахсана? --- спросил Наматжира. Он похлопал себя по бедру. Тилацин встал с коврика и быстро подбежал к нему. --- Что с ней?

--- Она вырвалась и сбежала в дюны.

--- Она сбежала от двух гетманов?

--- Я подозреваю, что они недооценили ее решимость, --- ответил Чайн. --- Когда

мы их допрашивали, оба гетмана выглядели искренне раздосадованными тем, что ей удалось сбежать. Они как раз искали ее, когда мы их обнаружили.

--- Дунас, ты в это веришь?

--- У меня нет причин не верить, сэр. Факты налицо. Тем не менее, я соглашусь, что обеспокоен.

--- Они у тебя под наблюдением?

--- Да, лорд.

Наматжира сел на пол и нежно потрепал обеими руками уши тилацина, закрывшего от удовольствия глаза.

--- Так что насчет Рахсаны?

--- Мы спросили ее помощниц, но они не знают о ее действиях. Мы ищем ее.

--- Она может выжить в пустыне?

--- Без припасов и защитного облундирования --- не более одного дня. Я думаю, что мы найдем в итоге только ее кости.

Бронци налил шнапс в два стеклянных стакана и передал один из них Сонеке. Он протянул стакан, чтобы чокнуться, и Сонека неохотно это сделал.

--- За наши выбитые зубы! ---
провозгласил Бронци, пытаясь разрядить
обстановку. Он уже давно пытался это
сделать. Сонека выглядел подавленным, и
Бронци это бесило.

--- За уксора Рахсану, --- сказал
Сонека. --- Пусть хоть что-нибудь
защитит ее от той судьбы, на которую
мы ее обрекли.

Бронци пожал плечом и выпил.

--- С ней все будет хорошо, Нето, ---
сказал он. --- Они только хотят получить
ответы.

--- Они не особо разборчивы в
средствах, Гүрг, --- возразил Нето. --- Они
используют любые средства для
достижения своих целей. Они позволили
вырезать моих Танцоров в Тель-Утане,
только чтобы заставить противника
врасплох. Во имя Терры, что заставляет
тебя думать, что они используют
Рахсану менее болезненно?

Бронци протолчали.

Сонека отхлебнул еще и пристально
посмотрел на свой стакан.

--- Гүрт, это прошло для тебя так

легко. Почему?

Бронци фыркнул:

--- Я не знаю. Думаю, это из-за того, что они Астартес. Быть избранным или, быть соединенным с ними общей работой --- значительная страница в книге моей жизни. Астартес --- это воплощения Императора, которого я обожаю и служению которому я посвятил свою жизнь. Служить им --- значит служить Императору. Это мой долг.

--- Что бы ни случилось, --- произнес Сонека, --- сначала рта, потом Империя. Гено важнее генов.

Бронци сделал кислую мину и пожал плечами.

--- Это просто слова, которые мы произносим, не так ли?

--- Я думал, это то, во что мы верим, --- ответил Сонека.

Бронци прикончил свой стакан и налил себе еще.

--- Император --- это Император, --- сказал он. --- И Астартес --- его избранные, лучшие из лучших. Я доволен, что работаю на них.

--- При условии, что они на нашей стороне, --- заметил Сонека.

Гуртадо недоверчиво взглянул на него:

--- Что ты имеешь в виду?

Сонека покачал головой:

--- Ничего. Мне до тошноты отвратительны эти интриги, Гурт. Я солдат, не шпион, а в последнее время я гиву даюсь, размышляя о том, какое из этих слов лучше характеризует Легион Альфа.

Бронци покачал головой и решил, что сейчас самое время стенить тему разговора. Он одобрительно оглядел Сонеку с ног до головы.

--- Неплохо выглядишь, --- сказал он.

--- Есть время следить за этим, --- ответил Сонека, поправляя манжет на новой униформе.

--- Когда уходишь?

--- Минут через десять-пятнадцать.

Джокерал повезло, что ты с ними, --- подбодрил друга Бронци.

Дверь внезапно распахнулась. В комнату вошла Хонен Ну в сопровождении Франко Бүна.

--- Выпьем? --- беспечно спросил
Бронци.

Мү стерила их свиреным взглядом.
Бүн подошел ближе и налил себе.

--- Значит, это в вашем понимании
деликатно? --- гневно произнесла Хонен.

--- Ну, мы уверены, что она в чем-то
замешана, ведь так? --- ответил вопросом
на вопрос Бронци.

--- Вас арестовали и допрашивали
Черные Люциферы! --- прорычала Мү.

--- Которые, прошу заметить, тут же
нас отпустили, --- возразил Гүртаго.

--- Как сбежала Рахсана? --- спросила
Уксор.

--- А как бы ты сбежала от нас,
Хонен? --- шутливо спросил Бронци. --- Ты
бы это сделала.

Мү загнулась.

--- Уксоры могут быть очень
настойчивыми, если захотят, ---
продолжил он, забирая бутылку у Франко и
наливая себе еще.

--- Вы пришли, чтобы арестовать
меня? --- спросил генерала Сонека. --- Или я
могу встретиться с моей новой ротой?

--- Ты прав, --- задумавшись, ответил Бун --- Я бы предпочел более гладкий конец для этого дела, но и подобный исход тоже приемлет. Рахсана оказалась сорняком, но, к счастью, мы сохранили репутацию Хилиаг.

--- Это как же? --- насташливо спросила Хонен Мү.

--- Этих двоих задержали, когда они пытались поймать Рахсану, --- спокойно ответил Бун, со стуком ставя обратно свой стакан. --- Ясно показывая этим, что мы пытаемся очистить свой полк и вырвать разложение с корнем. В этом случае их арест стал, видимо, самым лучшим вариантом. Возможно, всемоувиной некомпетентность, но Гүртаго и Нето защитили репутацию нашего полка.

--- Сначала рота, потом Империя. Гено важнее генов! --- фыркнул Бронци.

Сонека бросил на него тяжелый взгляд.

--- Что? --- спросил Гүртаго.

Сонека поставил свой стакан и поднял сумку.

--- Мне пора идти, --- сухо произнес он.

--- Я тебя провожу, --- сказала Хонен.

--- Уди в поход за удачей и веди
Клоунов за собой, --- улыбнулся напоследок
Бронци.

Сонека кивнул и вместе с Мү вышел
из комнаты.

--- Помнишь второго? --- обратился
Гүртаго к Бүнү.

Бүн пристально посмотрел на гета
суровым взором.

--- Ний. Он чист?

--- Как младенец, --- ответил
Гүртаго. --- С кем бы там ни спала
Рахсана, тот человек провернул какой-то
трюк. Возможно, внушение, гипноз. Я не
знаю. Ний надежен. --- Он взболтнул
бұтылку.

--- Тогда уди, --- отпустил его Бүн.

Они спустились и вышли на нижний
двор, где последние Танцоры ждали их
рядом с транспортом, предназначенным,
судя по широким колесам, для
передвижения по пескам. Сонека кивнул
Лонү и позволил Шахү взять его сумку и
засунуть ее в утробу машины. Водитель

завел двизатель.

--- Нето, есть ли что-то, о чем ты мне не сказал? --- глядя ему прямо в глаза, спросила Мү.

--- Например?

Она фыркнүла:

--- Гүртаго плүт, и я не бүдү спрашивать его ни о чем, но ты... ты всегда был честен. Всегда. Я не верю, что ты способен на интриги. Ну так что?

--- Нет. Ничего такого.

Она кивнүла:

--- Хорошо, Следүй по своему пути. Приведи Клоунов в форму и шагай в поход за удачей. Завтра бүдү ждаты от тебя предварительный рапорт.

--- Да, үксор.

--- Если они доставят тебе какие-нибудь неприятности, сообщи мне, я разберусь.

--- Спасибо. Не дүмаю, что это бүдет необходимо.

--- Не позволяй Танцорам преследовать себя, Нето, --- сказала Хонен. --- Ты не проклят, это не твоя вина. Все начнется сначала, новая страница.

Будь достоин Старой Сотни и будь готов
ко всему.

--- Я буду.

Хонен улыбнулась. Она остановилась,
а затем приподнялась на цыпочки, чтобы
поцеловать его в щеку.

--- Я знаю.

Сонек забрался в транспорт,
который тут же тронулся с места и
направился к воротам.

Маленькая, хрупкая фигурка Хонен
мгновенно затерялась среди
удлиняющихся теней.

--- Так мы теперь Клоуны, так? ---
спросил Лон, перекрикивая грохот
двигателя.

--- Вроде того, --- ответил Сонек.

--- Тем, с вами все в порядке? ---
спросил Шах.

--- Да, а что?

--- Вы часто трете живот.

--- Да так, --- покачал головой Сонек.

--- Просто чешется. Чертова униформа.

Пето отвернулся и посмотрел через
грязное оконное отверстие на

растстилающуюся пустыню, окрасившуюся в
потрясающий темно-бордовый цвет, когда
солнце наконец скрылось с неба.

Татуировка гидры на его бедре все
еще саднила.

Пещера оказалась прохладной и
неожиданно правильной формы. Рахсана
решила, что она вырезана в скале
мелтами или чем-то вроде лазерных
резаков. Кубическое помещение, десять на
десять метров, освещалось несколькими
световыми сферами, расположенными у
основания стен. Свет, создаваемый ими,
расплескивался по всей пещере и создавал
ощущение, что она находится под водой. В
воздухе висел устойчивый запах пыли. И
безнадежности.

Рахсана боялась. Она тщетно
попыталась успокоить свое дыхание.

Они посадили ее на деревянный стул
посреди пещеры, связав руки за спиной, и
оставили одну.

Казалось, что прошли часы, но она
подозревала, что пролетело всего-то
несколько минут.

Наконец кто-то вошел в помещение.

Это был гигант, Астартес, одетый в простую телную накидку, которая каким-то образом подчеркивала его могучее телосложение лучше, чем это могла сделать силовая броня. Его бритая голова отсвечивала бронзой, а глаза — сапфиром.

Он медленно пересек пещеру и встал напротив. Рахсана взглянула на него.

— Уксор Рахсана Сауг? — спросил Астартес. Звук его голоса заставил ее подумать о медленно тлеющих угольках, но слова его звучали нежно, как капающий с ложки мед.

— Да.

— Я Альфарий, примарх Легиона Альфа.

— Я знаю, кто такой Альфарий, — ответила она, ощущая паническую дрожь в грудной клетке, которую с трудом могла контролировать.

— Вы знаете, почему вы здесь? — спросил он.

Она кивнула.

— Пожалуйста, скажите — почему.

— Кониг Хеникер, — ответила она.

Вы ищете Конига Хеникера и думаете, что я знаю, где он.

--- А вы это знаете, үксор?

Она покачала головой.

--- Хорошо. А ты знаешь настоящее имя Конига Хеникера?

Она внимательно на него посмотрела.

--- Вижу, что нет. Никто не может подделать такую реакцию. Настоящее имя твоего любимого Конига -- Джон Грамматикус.

--- Джон?

--- Грамматикус. Джон Грамматикус. А что насчет Кабала, үксор? Что вы знаете о Кабале?

--- Я не знаю, что это.

--- А я вижу, что знаете. Так же, как вы не могли подделать первую реакцию, вы не можете скрыть и эту. Вы знаете о Кабале.

Рахсана прикусила губу.

--- Он просто употинал об этом, вот и все.

Альфарий пристально посмотрел на нее с почти добрым выражением лица.

--- Помогите мне помочь вам, уксор.
Где Кониг Хеникер?

--- Я не знаю, я правда не знаю. Он
долго был со мной, но вчера он пропал сразу
после Великого Приветствия. Я не знаю,
где он.

--- Посмотрим, --- сказал Альфарий и
кивнул.

Фигура поменьше, тоже в мантии,
вошла в комнату и встала рядом с
примархом. Рахсана моргнула и
попыталась сфокусировать взгляд. Она
отчетливо видела силуэт, но не могла
различить черты лица.

--- Это Шир, --- сказал Альфарий. --- Он
поможет вам избавиться от сомнений.
Крепитесь, --- добавил он.

Большое помещение центра
обеспечения безопасности дворца заполнял
треск когитаторов, говор агентов и
шипение систем охлаждения,
установленных вдоль стен.

Он сел в свое кресло и прошел
проверку биометрического кода. Оператор,
которого он стенил, пожелал ему

спокойной ночи.

«Приветствую, agent Арүм» ---
появилась на экране надпись.

Отлично. Это он.

Agent Арүм напечатал свой код
доступа. Экран заполнили строчки данных.
Он наклонился поближе и начал изучать
их.

--- Внимание! --- произнес старший
agent, и все операторы напряглись.

--- Нет-нет, продолжайте, --- сказал
Динас Чайн, стоявший рядом.

Agent Арүм рискнул обернуться.
Чайн что-то тихо обсуждал со старшим
агентом метрах в пяти от него.

Арүм решил продолжить работу.

Он печатал быстро, используя
украденный биометрический код.

«Уксор Рахсана... официального
расследования... действия Черных
Люциферов за последние пятнадцать
часов... о моя любовь, что я с тобой
сделал?»

--- Ты, --- раздалось у него за плечом.

Agent Арүм быстро обернулся. Возле
него стоял Динас Чайн.

--- Сэр?

--- Почему ты получил доступ к этим данным?

--- Я выполняю приказ, сэр, Приказ Уксора Примус Гено пять-два.

--- Убирают следы, --- хмыкнүл Чайн.

--- Мне тоже так кажется. Они знают, что предателя ищут в их рядах.

Чайн кивнүл:

--- Ладно, Продолжай. Выполнишь приказания Уксора Примус, но сначала скопируй результаты для меня.

--- Сэр?

--- Это приказ.

--- Есть, сэр.

Чайн вернүлся к старшему агенту и возобновил разговор.

Агент Арүт вернүлся к работе. Он изучал доклад Люциферов о допросе в тот день. Два имени.

Он вытащил свой станционный ключ и встал. И старший агент, и Динас Чайн повернүлись к нему.

--- Агент?

--- Мне нужен доступ к архиву.

--- Хорошо, Арүт, --- кивнүл старший

агент и вернулся к разговору.

Агент Арүт покинул помещение. В коридоре Джон Грамматикус сбросил красную мантию, спрятал ее и направился вниз по коридору.

Два имени: Сонека и Бронци.

Динас Чайн внезапно прервал старшего агента.

--- Этот человек, --- сказал он, указывая на оставленный когитатор.

--- Арүт, сэр? --- спросил старший агент. --- Он надежный товарищ и хороший работник. В чем проблема, сэр?

--- Нечто... нечто знакомое, --- пробормотал Динас.

--- Сэр?

--- Я скоро вернусь, --- сказал Чайн и вышел из помещения.

Коридор был пуст.

Глава двенадцатая

Нурт, порт Мон-Ло, Черный рассвет

Первым, кто осознал, что что-то происходит, был субагар Занзибарского Хорта по имени Лек Танья. Танья проснулся рано, еще до рассвета, с тяжелой головой и желанием поспать еще. Но, пересилив себя, он надел ботинки и плащ и взобрался на вершину земляного вала, чтобы проследить за сменой вахты.

Едва начал розоветь краешек темного неба. Дул легкий ветерок, стелясь по земле между обширными земляными укреплениями и осажденным городом в призрачном тумане, перетекавшемся, подобно дымовой завесе.

Танья проверил свое оружие и поговорил с двумя дежурными офицерами. Он вошел в наблюдательный редут — укрепленную платформу на выступе земляного вала под открытым небом. Лек достал полевой бинокль и навел его на

Мон-Ло.

--- Что это? --- фыркнул он.

--- Что именно? --- спросил спец по связи.

Отдаленный ветер разносил крик, до сих пор звучавший как звон в ушах. В воздухе витал аромат полыни.

--- Этот запах, --- уточнил Танья.

--- Проклятые нуртийцы что-то жгут, --- сказал вокс-специалист. --- Лаган?

--- Нет, --- сказал Танья. --- Что-то другое.

Он посмотрел вверх и вслушался. Отдаленный звук стешивался со звоном. Танья положил руку на ограждение из мешков с песком. Пальцы ощутили глубокую, зловещую дрожь.

--- Вызови генерал-майора, --- быстро сказал он.

--- Что?.. --- удивился связист. --- В такое время?

--- Вызови Дева, немедленно! --- приказал Танья.

Офицер принялся настраивать вокс. Танья вновь поднял полевой бинокль и взгляделся во вьющуюся туманную грядку.

Субагар Лек Танья увидел то, что к ним приближалось.

Ему удалось произнести, отчаянно заикаясь, первые два слога имени своей жены.

Затем он умер.

В километре к западу ровно тридцать секунд спустя династ Черикар, старший командующий вторым подразделением Шинов Реньо, резко обернулся к своему трибуну, Лофару.

--- Разве здесь слышно море? --- спросил он.

Трибун покачал головой:

--- Нет, сэр.

--- Но ты же слышишь этот звук? Как будто волна разбивается о берег?

Лофар колебался.

--- Что-то слышу, --- признал он наконец.

Они поднимались на вершину земляного укрепления, совершая обычное утреннее патрулирование. Черикар обернулся и посмотрел на восток. Большая туча окутала вершину земляного

укрепления на расстоянии километра. Она висела в воздухе, как бледный гриб, которого раньше там не было.

--- Что это? --- спросил Черикар.

Лофар не ответил. Дощатый настил под их ногами загрожал.

Династ и его трибун инстинктивно подняли шины на своих досках, окружив себя психовосприимчивыми стальными иглами, которым полк был обязан своим именем. Ощетинившись смертоносными лезвиями, они вытащили оружие и приготовились встретить атаку.

Шины на старинных досках не спасли их, оружие тоже оказалось бесполезным.

--- Вставай! --- ревел Тче. --- Вставай немедленно!

--- Убирайся, пока я тебя не прибил! --- сказал Бронци своему папе и перевернулся на другой бок.

Тче пнул своего гетмана в задницу, представлявшую собой очевидную цель.

--- Вставай! --- закричал Тче.

Бронци поднялся, потирая зад, ничего

не видя в полутраке палатки.

Его мысли путались, пытались отделить остатки сна от реальности.

В одном он был уверен: обычно наши Гено не бьют своих гетманов пинками.

--- Что такое? --- спросил Бронци.

Тче уставился на него. В глазах наши застыла тревога, которую редко увидишь у такого большого и мускулистого человека.

--- Поднимайтесь, гет, --- повторил он.

Бронци рванул к выходу, подпрыгивая, поскольку ботинки надевал уже на бегу. Он уже ясно слышал это.

Ропот.

На расстоянии война издавала специфический звук. Дрожь земли, вибрация двигателей, лязг оружия, глухие взрывы, выкрики; все это стешивалось в своеобразный зловеющий ропот, гикое ворчание монстра, просыпающегося за холмом.

Гуртаго Бронци слышал ропот войны на протяжении почти всей своей жизни. Он всегда отмечал дни, которые ему повезло пережить, и часы, которых он никогда не забудет.

Снарүжи его встретил первый свет. В лагере царила сүета, Джокеры приводили себя в готовность. Бронци посмотрел на небо. Медленно плывущие облака были окрашены в розовый цвет, как кровь в воде или шелковые знамена нүртийцев. В зловонном дыхании ветра гетман чувствовал запах полыни. На востоке плыло нечто, напоминающее медленно надвигающуюся пылевую бурю, оно уже накрыло передовую линию и сейчас уселось на темное плечо земляного укрепления.

Бронци пробирался через толпу, выкрикивая распоряжения и требуя вокс. Наши разбежались от него, как шрапнель от гранаты, перенося и передавая приказы по цепочке.

Так и не вытребовав вокс, Бронци поднялся на одну из стотровых вышек. На середине лестницы он остановился и посмотрел вниз на Тче. Тот бросил ему свой прицел, Бронци поймал его одной рүкой, открыл окуляр и посмотрел на восток.

Стежная с лагерем Джокеров пехота

Аутретапов выбиралась из палаток и
казарм. Царил безупречный бардан,
который всегда украшал Тено. Теперь
гетман увидел это.

Затянутые пылью вспышки взрывов
походили на мерцание сигнальных
фонарей. Бронци слышал гроыхание
тяжелых орудий и низкие барабанные
удары просыпающихся артиллерийских
позиций. Раздавался также громогробный
бой барабанов — настоящих барабанов.
Спустя несколько секунд лазерные батареи
в редутах на юго-востоке начали
выплескивать сверкающие метеоры на
север в облако пыли, добавляя их визжание
к общему гомону.

Бронци увидел движение в туманных
краях надвигающейся пылевой бури и
опознал в них очертания, фигуры.

— Святой прах, — прошептал он.

Давно, во времена своего детства в
Эдессе, Бронци видел пожирающий
растительность рои в движении.
Столетиями большие участки Осроены и
Месопотамии засаживались генно-
модифицированными зерновыми злаками —

это была программа Императора по
увеличению урожайности
восстанавливающегося мира, --- и
избыточные урожаи вызывали
сверхактивное размножение насекомых
каждые несколько десятилетий. От роя
потемнело небо --- плотная стая саранчи
длиной семьдесят километров превратила
день в ночь.

Гуртаго навсегда запомнил звук
триллионов крыльев, журлыкающий звук,
похожий на ропот войны. Он никогда не
забывал эту картину.

Сейчас она повторилась в
тысячекратном увеличении.

Нуртийцы выплескивались из
тутного тумана в немыслимых
количествах всепожирающий рой
атакующих пехотинцев и верховых,
мчащихся по земляному валу. Эхвенурты
возглавляли нуртийцев, их серны терцали
в странном тусклом свете. За ними
следовал поток нуртагтров. Сквозь пыль и
преломленный свет их розовые шелка
казались черными и скользкими. Бронзи
видел развевающиеся штандарты, знамена

из кожи ящеров, похожие на листья хрупкого зеленого металла, и наклоненные тотемные столбы, изображающие чешую, зубы и раздвоенные языки.

Никакой тактики, никаких маневров. Нуртийская кавалерия атаковала вместе с пехотными частями. Бронци выгнали уланов, сидящих на варанах размером с кролика. Гигантские кайтаны, темные как уголь, с позолочеными гребнями и зубами, сталкивались с паланкинами на широких спинах, полными лучников-эхвенуртов. Прimitивные пороховые ракеты взрывались фейерверками. Дождем на землю сыпались оперенные гроутики.

Ропот превратился в рев.

Бронци скатился с вышки и приземлился среди своих людей. Какая бы часть Имперской Армии ни располагалась к востоку от группы Аутретагов, она уже была растоптана нуртийской лавиной. Аутретаги погибали сотнями, падая, как колосья, под натиском всепожирающего роя.

В то время как стая двигалась к их позиции, Бронци подсчитал, что в запасе

у него менее пяти минут до того, как нуртийская лавина достигнет его.

--- Построение Аккаг! --- проорал он пашам. --- Шесть линий, орудия ко фронту! Минометы на тот утес! Быстрее!

Джокеры двигались как отлаженный механизм, формируя строй на земле к югу от земляного укрепления. Два ряда чередующихся пик и карабинов заняли позиции вдоль северного края, позади загонов для скота и уборных. Орудийные расчеты тащили свои тяжелые орудия, ящики с боеприпасами и треноги на новые позиции. Минометчики бежали с тяжелыми орудиями на плечах.

--- Быстро! Быстро! --- орал Бронци на личный состав.

Появился Тче и передал Бронци трубку вокса.

--- Джокеры! Джокеры! --- вызывал гетман. --- Массированное вторжение на ТК восемьдесят восемь с восточного направления! Сообщение о массированном нападении! Мы готовимся к отражению! Требуем поддержки!

--- Джокеры, мы в курсе

происходящего, --- ответил голос. ---
Будьте готовы. Принимайте бой. Мы
перемещаем силы на вашу позицию.

--- Жду, --- отрезал Бронци и бросил
трубку вокса обратно Тче. --- Поднимай
знамя!

Бронци взглянул на смерть,
мчащуюся, чтобы поглотить их. Он понял,
что ревели не воины противника, а
туманное облако, шедшее с ними и
извергающее их на скаты земляного
укрепления.

Оно походило на гору, готовую
раздавить всех и вся.

Кабинет дворца, где планировались
операции, превратился в сумасшедший
дом. Ускоры и старшие офицеры носились,
требую информации, проталкиваясь,
чтобы взглянуть на главный
стратегический дисплей, стол с
гололитическими картами,
возвышавшийся в центре комнаты.
Большинство из них были полудеты, с
красными, усталыми глазами, Связисты и
агенты лихорадочно докладывали данные

со своих козикаторов.

--- Докладывают о вторжении на ТК
восемьдесят восемь и в восточном
направлении!

--- В огромных количествах!

--- Станции поддержки атакованы! У
нас...

--- Нет ответа от ТК восемьдесят
девять и ТК девяносто!

--- Получите доклад со станции
Гусаров четверого!

--- Докладывают о потерях на ТК
девяносто один и...

--- Повторите! Повторите!

--- Теряет ваш сигнал. ТК девяносто...

--- ТК девяносто три докладывает о
контакте!

--- Тишина! --- Генерал-майор Дев
вошел через западную дверь. --- Займите
свои места и ведите себя согласно
статусу.

Уксоры и офицеры, отрезвленные его
тоном, затихли и уважительно
выпрямились.

Адъютант взял шлем генерал-майора
и меч, и Дев подошел к столу, изучая

карты.

--- Они застали нас врасплох? ---
спросил он.

--- Так точно, сэр, --- сказал старший
agent.

--- Оценка ситуации? --- спросил
генерал-майор, опершись на край стала и
глядя вниз. Свет падал на его лицо.

--- Мы до сих пор ожидаем данных с
орбиты, --- ответил старший agent. ---
Есть атмосферная особенность, которая...

--- Я не ожидаю данных с орбиты! ---
резко сказал Дев. --- Кто-нибудь дайте мне
приличную оценку ситуации!

--- Противник прорвал земляное
укрепление на одинадцатикилометровой
отрезке между ТК восемьдесят восемь и
ТК девяносто шесть, Бади Кезз, также
называемой Маленькой Клоакой, --- сказала
Шри Бегм, указав примус, вода пальцем по
диаграмме на мониторе. --- Я не могу дать
точные цифры, но, похоже, их десятки
тысяч.

--- Соглашусь с указом примус, ---
сказала указ Бханея. --- Они ударили
восемь минут назад и сокрушили наши

позиции одним только количеством.

--- У запали нас врасплох? --- спросил Дев. --- Одним количеством? Они просто втихую подтянули несколько дивизий и бросили их на нас? Вам это не кажется маловероятным?

--- Они скрыты облаком, --- сказала Уксор Санзи. --- Это что-то большее, чем просто пыль. Облако ударило по земляным укреплениям с силой цунами.

--- Воздушная магия? --- предположил офицер.

--- Ни в коем случае, --- сказал Дев, указав на него пальцем, --- не позволяйте полковнику-командиру услышать эти слова.

Офицер быстро отдал честь и отступил назад.

Дев посмотрел на уксоров, сидящих вокруг стола.

--- Спасибо за вашу откровенность, уксоры. Насколько точна информация?

--- Наши чувства остры, --- сказала Уксор Санзи.

--- Мы чувствуем это, --- добавила Уксор Бханея. --- У меня есть рота на ТК девяносто, Валеты. Я чувствую, что они

уже мертвы.

Дев кивнул:

--- Я сожалею о вашей потере, уксор
Бханея.

Бханея кивнула и со слезами приняла
объятия Шри Вегм.

--- До конца дней мы будем
оплакивать потери, --- сказала уксор
прилтус.

Мы мобилизуем тяжелую кавалерию
в ТК семьсот тринадцать, --- объявил
династ Хил из Шипов, --- и резерв
Аутретаров в Тель-Шерак.

--- Шри Вегм направила четыре
роты поддержки для ТК восемьдесят
восемь, --- сказала Хонен Мү. --- Я считаю,
что этого мало.

Ее поддержал один из офицеров:

--- Техника --- вот в чем нуждаются...

--- У ее недостаточно, --- перебила
Мү. --- Контратака пехоты будет быстрее.
Это низкотехнологичные воины с
клинками и...

--- Прекратите напрасно тратить
время на споры! --- прорычал Хил, обойдя
маленького уксора. --- Это бардак! Здесь

нет объединенного командования!

Хонен Ну посмотрела ему прямо в глаза или, по крайней мере, в то, что она видела под выступающими шипами его визора.

— Я верю, гинаст, — спокойно сказала она, — что генерал-майор Дев способен принимать решения.

— Это также и мое мнение, Хил, поэтому прикусите язык, — сказал Дев. — Где ближайшие титаны?

— Принцесс Жевет уже приказал трел титанам идти на сближение, — ответил старший агент.

— Слава Императору, что этот старый козел не стал ждать приказа, — кивнул Дев. — Мы должны подтянуть Занзибарский Хорт и Шестой Поток Полумесяца Синда.

Он начал прокладывать линии развертывания на светящейся карте, обсуждая с агентами и офицерами.

Ну задавалась вопросом, не слишком ли они самоуверенны. Осаждающие войска часто страдали этим недостатком. Экспедиция взяла верх над целым миром и

загнала остатки его сопротивления в один город. Никто не ожидал, что нуртийцы будут атаковать.

Нет, это была не самоуверенность. Она наполнила себе, что нуртийцы думают не так, как имперцы. Их действия были обусловлены ценностями, чуждыми Мю и ей подобным. Доведенные до края, нуртийцы не подчинились неизбежности.

Они сопротивлялись, как это делало бы загнанное в угол животное.

«В этой кампании мы уже слишком много раз недооценивали обитателей этого мира», — подумала Мю.

Запах полыни был чрезвычайно силен, и рев приближающейся лавины стал настолько сильным, что Бронци уже не слышал голосов своих людей.

Он глянул по сторонам. Джокеры все сделали совершенно правильно. Несмотря на отчаянность момента и поспешность, с которой им пришлось собираться, ротация отлично сохранила порядок. Они быстро построились и теперь ждали, сжимая в руках пики и карабины.

Бронци был готов держать пари, что Джокеры будут первой ротой, которая встретит вражеское наступление этим утром с хоть какой-то координацией и дисциплиной. То, как они покажут себя в следующие полчаса, будет очень важно. Остановить наступление у них не было шансов, но от того, смогут ли они его сдержать, зависело все.

Целая рота регулярных войск Аутретара, неся знамя Сатарканда, потчалась к позициям на правом фланге Джокеров, занимая линию через дорогу между жилыми помещениями и широкой долиной к югу, которая переходила в пустыню. Второе подразделение Аутретаров, меньшее, но пополненное боевыми сервиторами, двигалось за ними, и по воксу сообщили, что Шестой Поток Полумесяца Синга с бронетехникой находится в одной-двух минутах ходу от Джокеров.

По левому флангу от Джокеров находились земляные укрепления. Под командованием Бронци и его верных нашей солдаты рассредоточились по небольшим

возвышенностям. Каждый, из них получал по voxу детальные инструкции. Турмаго вигел, как его люди немого меняют позиции и сгруппировываются под дистанционным командованием Хонен.

Бронци удовлетворенно кивнул. Его рота готова. Он достал меч и поднял его над головой.

Первые воины противника неслись меньше чем в четверти километра перед ужасной бурей из пыли. Перед ними бежали несколько десятков Аутреларов, выбитых со своих позиций.

«Бедные дураки обречены», — подумал Бронци.

Они находились на линии огня, и он не мог сдерживать солдат столько, сколько, потребуется Аутреларам, чтобы добраться до безопасного места.

Война требует совершать выбор, порой неприятный. В Тель-Умане Легион Альфа показал, как следует поступать в подобных ситуациях. Сострадание — это безумие, которое может спасти одну жизнь ценой сотни других.

Бронци взглянул не зная своей роты.

развевающеся на ветру. Он смотрел на изображение космического шутника, бога Трисмегиста. Бог Джокеров знал, как переменчива фортуна и как быстро заканчивались любые игры с ней. Туртадо подумал, что тоже неплохо знает госпожу Угачу. Ты платишь за ее услуги, зная, что после тебя она точно так же будет обслуживать кого-то другого.

Небо окрасилось в кроваво-красный цвет.

— Гено! — проорал гетман.

Солдаты ответили ему дружным ревом.

Время пришло.

Бронци крутанул в воздухе мечом. Первый сигнал.

Справа, на невысоком горном хребте, минометные команды открыли огонь. В толпе атакующих начали взрываться снаряды. Бронци удовлетворенно наблюдал за каждой вспышкой, разбрасывающей покалеченные тела.

Он махнул клинком назад, затем вперед. Второй сигнал.

Орудийные команды ринулись к своим

треногам и принялись поливать наступающих нүртийцев ослепляющими лазерными зарядами. Первые ряды врага были практически разломаны. Гүртаго видел, как тяжеловооруженные эхвенүрты испаряются под огнем лазеров.

Он опустил меч. Третий сигнал. Солдаты открыли огонь. Послышался сухой треск. Ряд за рядом, воины стреляли одновременно, подбагриваемые орущими нашими и центом Мү.

Эффект потрясал. Пять сотен Анатолийских карабинеров поливали лазерными зарядами из винтовок, пришедших на стену вездесущим «Ураком-1020», которые стояли на вооружении у каждого уважающего себя военачальника Эпохи Раздора, разрывали нүртийцев на куски. Бронци чувствовал гордость за Джокеров, славившихся своей меткой стрельбой. Среди них не было никого, кто не смог бы попасть в движущуюся цель с расстояния девятьсот метров. Гүртаго сожалел лишь о том, что Джуано Фабена и Зерико Мүнцера, двух его лучших стрелков, не было с ним этим утром. Он

отправил их вместе с другими воинами в
поддержку Гедросийскому полку на
Салькицор пятнадцать месяцев назад.
Последнее, что он о них слышал, — они уже
возвращаются назад.

Удачливые ублюдки пропускают все
веселье. Орудийный огонь уже превратил в
фарш первые ряды нуртийцев, с легкостью
перемалывая как пехоту, так и наездников
на рептилиях. Бегущие перед ними
Аутретапы стремились к позициям Гено,
крича и размахивая руками.

Тче посмотрел на своего гетмана.

— Не ослаблять огонь! — Бронци
пытался перекричать грохот. —
Стреляйте, пока дистанция не
сократится до минимума.

Тче кивнул.

Бронци тахнул мечом на уровне
головы. Четвертый сигнал.

Конейщики, стоящие за спинами
стрелков, выставили левую ногу, подняли
свое оружие над плечами товарищей.
Посредством гравитетрической силы
телескопические пики удлинялись, пока не
достигли десяти метров длины. На

правых ногах воинов был закреплен гравитационный противовес. Лазерные наконечники их оружия зашипели.

«Бегите к нам, ублюдки, — подумал Бронци. — И вы увидите, как мы вас раздавим».

Словно повинувшись его желанию, нуртийцы именно так и поступили.

Преодолевая последние метры, они несли ужасные потери. Десять метров, пять, два, и нуртийцы добрались до солдат Гено, несмотря на все потери. На место каждого убитого противника вставляли два новых, чтобы умереть и освободить место для четырех следующих.

Нуртийцы достигли позиций копейщиков.

Первые ряды были разрублены на части, последующих прокалывали острием. Солдаты Гено поднимали нуртийцев на пики, дергающихся, как свежепойманная рыба. Кто-то не мог удержать трупы, застрявшие на копьях. Гравитационные противовесы ломались, не выдерживая напора мертвецов.

«Ну, теперь мы в самом пекле», —

подумал Бронци.

Лавина нуртийцев, столкнувшись с солдатами Бронци, с такой силой врезалась в войска Гено, что ударная волна прошла в тыл имперских солдат. Нуртийцы толпились все более плотно, сотни и сотни их подпирали ряды Гено, оставляя все меньше свободного места. Они наносили удары в те места, где в непрерывном оскале копий обнаруживалась цель. Джокеры, теснимые невероятным количеством мертвых и умирающих, пытались сохранить строй. Трупы с обеих сторон образовали холм, через который перелезали все прибывающие нуртийцы.

--- Клинки! --- орал Бронци.

Наша фо обернулся, чтобы передать приказ, но его голову пронзила железная стрела, и он упал ничком. Подобно дождю на Гено обрушились стрелы нуртийцев. Куда бы Бронци ни посмотрел --- везде его люди падали под стрелами противника. Одна попала гетману в правое бедро, другая --- в левый ботинок.

Он заорал и бросился вперед, сжимая в одной руке меч, а в другой --- парфянский

револьвер.

Разум отступил, верх взяли инстинкты. Он выстрелил, взорвав голову ближайшего эхвенурта. Потом он тахнул мечом и отрубил голову другому. Что-то ударило его в живот. Бронци быстро развернулся и выотрошил нуртийца одним взмахом. Затем снова обернулся и спустил курок, направив револьвер в лоб очередного противника.

Через двадцать секунд барабан опустел, Бронци швырнул его в нуртийца и достал запасное оружие, шестизарядный пистолет.

Через толпу сражающихся пробивалась кавалерия нуртийцев, давя как тела своих соплеменников, так и трупы имперцев. Некоторых наездников Джокеры сносили с ящеров пиками. Оставшись без наездников, животные бесцельно топтались по трупам. Все больше железных стрел вылетало из тумана, убивая воинов Гено. Дрожащая земля ошестинилась сотнями стрел, став похожей на поле странных колосьев, готовых отдать урожай.

В поле зрения Гуртаго попал один из кайманов. Бронци никогда не видел столько огромных животных; гигантская голова, размером со спидер, с грустными глазами, тело, по форме и размеру напоминающее имперский танк, глинный, тянущийся в бесконечность хвост. С их спин, стоя на специальных платформах, выпускали стрелы нуртийские лучники в синих одеждах и серебристых доспехах.

Кайманов было невозможно остановить. Лазерные импульсы расплескивались по их черной чешуе, а сати ящеры без труда считали все, что показывалось у них на пути.

Бронци убрал меч в ножны и прицелился из пистолета. Одежда, пропитавшись кровью, стала тяжелой. Он прицелился в паланкин на спине ближайшего монстра и разрядил шестизарядник.

Гуртаго использовал патроны собственного изготовления. Крепкий пыж, закрученный моноволоконной проволокой, адамантовый наконечник и ксизниговая смесь. Шести зарядов было достаточно.

чтобы разнести в клочья шатер и всех, кто в нем находился. Было ранено и само животное. Кайман начал медленно разворачиваться в поисках обидчика. Бронци раскрыл свой револьвер, эжекторы вытолкнули гильзы, и гетман грожащими пальцами перезарядил оружие.

Кайман разворачивался к нему, попутно расшвыривая зазевавшихся солдат своей огромной мордой. Гуртадо прицелился и выстрелил. Горло и плечо существа превратились в зияющую рваную рану. Кайман упал и судорожно задергался, пытаясь хвостом и убивая не успевших отбежать людей.

Бронци собрался перезарядить пистолет еще раз, но такой возможности ему не представилось. На него прыгнули два эхвенурта, размахивая фалькатами. Одну он блокировал своим мечом, а затем вывернулся, чтобы дать отпор второму. Он схватил его фалькату и сначала дернул ее к себе, а потом толкнул к нуртийцу, сломав тому нос обухом. Противник обмяк, и Гуртадо воспользовался этим, чтобы, держась за

фалькатау, приподнять его и использовать как щит. Второй нуртиец тахнул оружием и разрезал соплеменника пополам.

Теперь фальката принадлежала Бронци. Он высвободил ее из мертвых пальцев, крутанул и сделал выпад. Длинное острое вошло в левую щеку противника и вышло из затылка. Гетман потянул оружие к себе, освобождая, тахнул еще раз, разрезая третьего эхвенурта, погубившегося слева.

Тче схватил Бронци за плечо и выстрелил в ближайшего нуртийца.

— Назад, гет! Нам пора уходить!

Бронци понял, что Тче прав. Исчезло всякое подобие построения, приказов давным-давно никто не слышал и не слушал. Минометные позиции затолкли, а Аутрелары, похоже, полностью разбиты.

Катающаяся гора пыли, из которой выскакивали нуртийцы, накрыла собой знамя Джокеров.

Они сделали все, что могли. Гуртаго Бронци казалось, что они сражались как минимум сорок минут, хотя в

действительности прошло чуть больше десяти. Центы уксоров призывали солдат Гено отступить и перегруппироваться.

--- Усполнять! --- заорал Бронци. --- Отступаем!

Он рассчитывал перегруппироваться и ударить во фланг противнику, но их окутала пыль, и повсюду были только нуртийцы. Он понял, что им повезет, если они уйдут живыми.

Наматжира не выказывал никаких признаков гнева. Он терпеливо изучал отчеты. Эта любопытная черта, несомненно, помогла ему достичь высшего военного ранга. Когда вокруг царил безумие, он излучал ледяное спокойствие. У лорда-командира нет времени на пустые крики и обвинения. Все это будет позже, после фактов. Во время открытой войны необходим холодный аналитический разум.

--- Первая линия обороны, включавшая гено-роту, прорвана, --- сказал генерал-майор Дев. --- Мы также потеряли двести тридцать четвертых и три тысячи

шестьсот шестьдесят седьмых

Аутретаров и восемнадцатый Хорт.

Наматжира кивнул. Повсюду слышались тихие переговоры агентов и гүл когитаторов.

— Что с титанати? — спросил Наматжира.

— Шесть минут до контакта, — ответил лорд Вильд. — Они должны изменить ход сражения.

Наматжира развернулся, собираясь покинуть комнату. Его свита последовала за ним. Чайн кивнул Дебу, чтобы тот тоже шел с ними.

С энергичностью, какой можно было бы ожидать от человека вдовое моложе, Наматжира поднялся по лестнице в обсерваторию. Люциферы следовали за ним, стараясь не отставать.

Они вышли на открытую площадку, обширную террасу, окруженную низкой, не загораживающей обзор балюстрадой. На площадке были установлены тяжелые телескопы и вокс-передатчики. Наблюдатели, стоявшие за телескопами, приветствовали лорда-командира

почтительными наместе.

--- Продолжайте, --- сказал он с вежливым кивком.

Пройдя к восточной части площадки, Наматжир приказал двум агентам подвести ему телескопическую трубу, установленную на сервиторе-треножнике.

--- Я хочу сам увидеть, --- тихо сказал Наматжир, как только рядом с ним встал Дев.

--- Конечно, лорд.

Наматжир долго всматривался вдаль, тщательно регулировал четкость и поворачивал трубу то влево, то вправо.

Земляные укрепления закрывали линию горизонта, протянувшись с севера на восток. С юга, по широкой траншее, вырытой вокруг стен дворца, к линии фронта направлялась глиняная колонна танков и бронетранспортов. Над ними с воением пронеслось звено «Шакалов» и направилось на юго-восток. Несмотря на высокое разрешение телескопа. Наматжир не увидел нуртийцев, но он сразу заметил бурю из пыли, укрывавшую их.

--- Ни в какие ворота... --- произнес

Наматжира, выпрямившись. Его яркие глаза горели азартом. -- Когда человек выигрывает в сражении банальность и обыденность, значит, ему пора покинуть службу. Поэтому я планирую продолжить карьеру.

-- Поэтому, сэр? -- переспросил Дев.

-- Потому что это вызов. Враг наступил неожиданно, проверяя нас. Ведь никто не предполагал, что противник начнет контрнаступление?

-- Нет, сэр. Предполагались мелкие вылазки, но ничего похожего на это. Мы не знали, что у них в запасе имеются еще ресурсы.

-- Они преподали нам урок терпения. Мы держим в блокаде их город, мы превосходим их численностью, имеем очевидное преимущество в технологии. Однако они все же организовали наступление.

-- Отчаяние, -- предположил Дев. -- Мы отнимаем у них мир. Это, возможно, их последняя попытка вытеснить нас.

-- И храбрая попытка, -- ответил Наматжира. -- И все же она нам на руку.

Дев колебался.

--- На руку, сэр?

--- Они прорвали осаду. Они выступили открыто, устроив генеральное сражение. Мы примем этот вызов и уничтожим их. Нурт станет имперским владением уже до наступления ночи. После месяцев изматывающей позиционной войны они вручают нам окончательную и заключительную победу.

Дев кивнул.

Наматжира посмотрел на медленно плывущие облака.

«Можно даже подумать, что они делают это намеренно, --- размышлял он. --- Несмотря на все наши потери, они должны понимать, что мы превосходим их в огневой мощи и в конце концов прикончим любую их атаку. Практически целая раса совершает самоубийство. Словно они предпочитают умереть в последней битве, лишь бы не принять поражение».

Наматжира направился обратно к лестнице.

--- Передай командующим Занзибарского Хорта и Шестого Потока

Полумесеца Синда следоватъ за
титанати и разгрозитъ противника. ---
Он сдѣлал паузу. --- Кстати, гдѣ Легион
Альфа?

--- Я.. я не знаю, сэр, --- отвѣтил Дев.

--- Свяжись с ними! --- На секунду
вспышка тщательно контролируемого
гнева Наматжиры гала о себѣ знать. ---
Узнай насчет их статуса и со всем
почтением поинтересуйся, не окажут ли
они честь присоединиться к нам.

Существовала вероятность, что
Гурт был мертв. Сонека стоял на краю
дюны в восьми километрах от места
битвы, и его гурные предчувствия только
усиливались. От этой мысли его пробрало
холодом до мозга костей. Гурт мертв...

Тактический анализ сообщил Нето,
что Джокеры оказались прямо на пути
бешеной атаки нуртийцев. Он дважды
запрашивал разрешение переместить
Клоунов вдоль южной служебной дороги и
поддержать солдат на линии фронта, но
оба раза ему отказали.

«Сейчас мы не можем сказать точно,

попытается ли противник прорвать наши позиции в другом месте».

Это имело смысл. Армия должна была удерживать позиции у защитного вала, чтобы не совершить самую распространенную и непростительную на войне ошибку... Кроме того, скорость движения пылевого облака все увеличивалась, и менее чем через час оно накрыло бы и Джокеров. Но Нето искренне хотел прийти своему другу на помощь.

У него было меньше восьми часов на знакомство с новыми подчиненными. Транспорт привез Сонеку и его нашей на позиции Джокеров еще этой ночью. Клоуны уже успели затеять пиршество около костров и с энтузиазмом поприветствовали своего нового временного командира. Вечеринка, питаемая бездонными запасами выпивки Клоунов, продолжалась всю ночь. Сонек провел два часа, разговаривая со Страбо --- с Чертовым Страбо, --- оказавшимся гораздо более компетентным и ответственным командиром, чем его рекомендовал Дули Шибан. Страбо

приложил все усилия, чтобы рота
осталась жизнеспособной и
функционировала после гибели
генерала. К концу разговора Сонека, к
собственному удивлению, уже невольно
восхищался Страбо, который смог
удержать Клоунов вместе. Они поговорили
и о Шибане. Сонека рассказал о некоторых
вещах, проскользнувших между Дими и
ним в Тель-Кхате, но решил умолчать об
истинных обстоятельствах его гибели.
Как можно описать казнь
костогесантниками Легиона Альфа
отличного офицера Димитера Шибана и
объяснить это чем-то иным, нежели
предательством?

Сонека наблюдал за восходом. Там,
где уже должно было висеть солнце, в
небесах грозил покров зловещего тумана.
Небо было затянуто гладкими бурями и
янтарными облаками, без видимой
причины движущимися против ветра.
Пенистая масса тумана была ярче, чем
само небо. Сонека чувствовал в воздухе
какой-то странный стоянистый запах,
похожий на аромат горькой полыни или

мирра.

Последние несколько дней Нето думал о Шибане. Мог ли он тогда заметить в нем некие изменения, настолько неуловимые, что даже сам Шибан их не ощущал? Как мог некто засечь след Хаоса? Легион Альфа, если им можно верить, имел надежный метод обнаружения...

«Если им можно верить, -- повторил Сонека -- После всего, что случилось, я все еще не склонен доверять им».

Напившись со Страбо прошлой ночью, Сонека вспоминал пустой, бессмысленный разговор с Шибаном в Визажах. Тогда это не имело смысла, но сейчас показалось Сонеке даже символичным...

-- В последнее время мне часто снятся сны, -- сказал Дими. -- В них я слышу стих.

-- Стих? Забавно, -- улыбнулся Сонека.

-- Я тебе, кажется, рассказывал его?

-- Ты помнишь свой сон?

-- А ты разве не помнишь свои сны?

-- Нет, -- ответил Сонека.

Шибан пожал плечами.

--- Я потню слово в слово. Вот послушай...

--- Стихи? Ну давай.

--- О, он начинается так...

В когтях твари голодной,
Что на части тебя разрывает,
Чистый душой человек
обнаженный
Из Книги Луны тебя
защищает...

--- Я это слышал раньше, --- сказал Сонека.

--- Правда?

--- Мне эту песенку мама пела, когда я был маленьким. Там были и другие стихи, но я их забыл...

--- Серьезно? И что это значит?

Сонека пожал плечами:

--- Понятия не имею.

Он все еще не понимал. Но у него было ужасное ощущение, что все это говорил не

сам Шибан, а застрелявший у него в глотке
нуртийский осколок. Эти осколки заразили
его друга и изменили его. Легионеры
Альфа сразу это поняли и застрелили его.
Хаос погрузил свои ядовитые когти в душу
Дими Шибана...

Но, черт возьми, если это
действительно было так... Почему сам
Него знал этот стих? Почему именно его
пела ему его мама?

--- Сэр?

Сонека оторвался от размышлений и
посмотрел налево. К нему шел Лон, его
карабин свисал на глиняных ремнях.

--- Какие новости? --- спросил Сонека.

Лон покачал головой:

--- Командование приказало
удерживать позиции. Два подразделения
Аутретаров подходят с востока, чтобы
создать здесь передовую позицию.

Сонека кивнул:

--- Спасибо. Готовьтесь разместить
их.

--- Да, и вот еще что... Вас ждет
Страбо, --- добавил Лон.

Сонека посмотрел на гребень дюны.

Джокеры выстроились неровными рядами, наблюдая за просвечивающей в облачном покрове дырой на месте солнца. Шипы на их наплечниках ярко блестели под ядовитым светом, а знамена роты трепыхались, как паруса тонущего корабля. Страбо шел по светло-коричневому песку в сопровождении двух солдат и высокого человека в униформе гетмана.

Сонек не узнавал этого гетмана...

--- Сэр, --- сказал подошедший и отсалютовавший Страбо, --- этот гетман прибыл на наши позиции только что и хочет с вами поговорить.

--- Его имя?

--- Мм... --- начал Страбо.

--- Фикал. Шон Фикал, --- сказал гетман, приветственно протягивая руку.

Сонек ответил на рукопожатие, хотя имя было ему незнакомо.

--- Мы можем поговорить наедине? --- спросил Фикал.

Сонек кивнул и, повернувшись к Лону, отдал необходимые распоряжения:

--- Подготовь Джокеров. Построение

Аккаг, с резервными линиями Лукаг.
Когда Аутрелары придут, перемести их
на юг, на наш левый фланг. Потом мы
встретимся с их офицерами. Передай это
всем, а особенно...

--- Чертову Страбо? --- спросил
Страбо.

Сонекка устехнулся:

--- Да, особенно ему.

Лон и Страбо захохотали и пошли к
ждавшей их роте.

--- Значит, Шон фикал, --- сказал
Сонекка. --- Ну и в какой же роте вы
состоите, Шон?

Гетман пожал плечами:

--- Возможно, вы знаете меня по
другим именам. Кониг, Кониг Хеникер.

Сонекка уставился на него и потянулся
за пистолетом.

--- А вот этого не нужно, --- произнес
Хеникер, глядя прямо в лицо Сонекке. Мое
настоящее имя --- Джон Грамматикус, и я
должен передать важное сообщение
Легиону Альфа. Думаю, вы сможете
с ними связаться.

--- Думаете?

--- Не скролничайте, Нето. Так да
или нет?

--- Возможно, --- осторожно ответил
Сонека.

--- Будет надеяться, что все-таки ---
да. И поскорее. Это Черный Рассвет, и у
нас осталось очень, очень мало времени.

Бронци и примерно половина его
роты находились в двух километрах к югу
от места битвы. Все перемазаны в грязи и
изнурены. Потребовалось пять минут
яростной схватки, чтобы вырваться из
разлившейся вокруг них орды. В ушах
звенело после сумасшедшего ближнего боя,
и не только Бронци пытался очистить
свой разум от шока или успокоить
трясущиеся руки. Два подразделения
Аутретапов тоже смогли вырваться
вместе с артиллеристами Шестого
Потока, вынужденными бросить свои
пушки и делать ноги. Бронци удалось
организовать отступление, после чего он
доложил штабу о своем местонахождении.
Он и его люди позаботились, чтобы
артиллеристы были вооружены хотя бы

ножами или пиками.

Бронци мог видеть в бинокль длинную колонну танков Императора, выстраивавшихся в пустыне на западе и поднимающих в воздух клубы пыли. Это был весь Занзибарский Хорт, выдвигавшийся с полей сбора в долине Сун. Гуртаго титолетно отметил, что ему почему-то кажется, что эти танки пятятся... Генерал-майор Дев любил бросать свои быстрые танки на позиции врага подобно тяжелой коннице, и машины собрались в достаточном количестве, чтобы переломить ход битвы, но продолжали держаться примерно в километре от врага...

И тут появилось объяснение.

Неясные, огромные фигуры выступили из песчаной бури на западе, неспешно поднимаясь из обширной долины Ан-Акет. Титаны Жевета, богоподобные блестящие чудовища, прибыли на линию фронта.

Их было три. Несмотря на колоссальные размеры, буря то и дело скрывала их из виду. Бронци мог слышать громкий металлический лязг и визг

ходовых частей. Титаны прошли мимо
ожигающих их танков Хорта, казавшихся
по сравнению с ними карликами, и
орудийных платформ и двинулись на
нуртийцев.

Первый из них открыл огонь.

Бронци вздрогнул и поспешно опустил
бинокль. Пульсирующая вспышка орудий
титана была ослепительна и оставила у
него на сетчатке неоновое гало.

— Великая Терра... — прошептал
гетман.

Ослепительные энергетические лучи
начали вырываться из пыли, а вслед за
ними летели огненные шары, подобные
падающим звездам, и снаряды тяжелой
артиллерии. Казалось, что титаны
дымятся с ног до головы, но это был
просто песок. Отдача их орудий была
настолько мощной, что с корпусов
сыпались песок и пыль, покрывшие
титанов по пути к линии фронта.

Бронци слышал пронзительный вой
лазерных орудий и жуткий рев пушек.
Звук доносился до него отдельно от
выстрелов и вспышек света. Он уже видел

титанов в деле несколько раз, но это зрелище не переставало вызывать у него благоговение и ужас. Для него всегда оказывалась неожиданной изумительная скорострельность их орудий, мерцающие всполохи энергии, пробегающие зеленым, белым или янтарным пламенем по их плечам и рукам.

Земля начала дрожать и сдвигаться под их неторопливыми шагами, внезапно вырастали горные хребты, пробежали трещины. Мерцающий угольно-черный ковер растирался перед титанами, темными облаками вздымаясь над принесенным нуртийцами бледным туманом. Бронци чувствовал, как от далеких взрывов сотрясаются его внутренности.

Окружающие его люди восхищенно заорали, но Гурт чувствовал их нервозность. Это было не то зрелище, которое человек может наблюдать без вспыхивающих безотчетного страха.

Гуртаго хотел бы узнать, сколько врагов превратилось в пепел в первую секунду, сколько во вторую и в третью.

Это было невозможно увидеть даже через бинокль. Он ничего не мог различить, кроме густого дыма, мерцающих вспышек и внезапных взрывов, расходящихся и перекрывающих друг друга. Он на мгновение смог различить темный силуэт, похоже, гигантского каймана, вставшего на дыбы посреди огненного шквала и завалившегося, подобно тонущему кораблю. Запах горькой полыни исчез, сменявшись испарениями перегретых газов и запахом расплавленного, превратившегося в стекло песка, паленого мяса.

Титаны наступали, шагая сквозь созданный ими огненный ад, не прекращая стрелять. Танки Хорта двинулись назад, и Бронци услышал отдаленный грохот и гул их пушек.

Титаны достигли края штормового покрова нуртийцев и вошли в него. В первый раз с момента рассвета зловещий покров начал рассеиваться, словно титаны были свежим ветром, медленно уносящим страд прочь из пустыни.

Сонека вел Хеникера, или кем он там на самот деле был, вдоль протяженной долины к стоянке служебных транспортов. Ему было крайне неловко. Нето казалось, что он замешан в некоем бессовестном предательстве. Но он понимал, что слишком поздно думать о деталях. Его выбор сделан, и он должен жить с ним.

--- А они тебя ищут, --- сказал он.

--- Они --- это кто?

--- Все.

--- Я знаю, --- ответил Хеникер. --- И я знаю, кому хотел бы понасться.

--- Костодесантникам?

Хеникер кивнул.

--- Почему? --- спросил Сонека.

--- Это... сложный вопрос. Проще всего сказать, что, на мой взгляд, они выслушают меня. А твое начальство просто посчитает шпионом нуртийцев и пристрелит.

--- Хеникер странно улыбнулся и посмотрел на Сонеку. --- Впрочем, у тебя ведь уже другое начальство? Думаю, ты не отчитываешься перед командованием Имперской Армии.

Нето ничего не ответил.

--- А как это произошло? --- спросил Кониг. --- Ты давно был оперативником или это случилось совсем недавно? Они угрозовали тебя или вынудили?

--- Хватит.

--- Я просто спросил, мне интересен механизм их работы.

--- Ты спросил не того человека, --- ответил Сонека. --- Жди здесь.

Хеникер кивнул и остановился. Сонека подошел к полукрытой полугусеничной машине и велел водителю выйти прогуляться.

--- Сэр?

--- Мне нужен вокс, --- сказал Нето. --- Обычная проверка связи.

--- Да, сэр, --- кивнул водитель и выпрыгнул из кабины. Он направился к группе других водителей, сидевших в тени транспортного средства.

Сонека включил вокс-передатчик в сеть и начал ждать, пока тот нагреется. Гетман то и дело поглядывал на Хеникера, но тот не делал попыток бежать. Пока вокс настраивался, Нето

достал свой биометрик и внимательно на него посмотрел. Проще всего вставить карточку, связаться с Муд и доложить ей. Сначала рота, потом Империя, Генерал. Важнее генерал. Или для этого уже слишком поздно?

Он вздохнул, положив биометрик на крышку аппарата, и вместо этого ввел семизначный код. Вокс зашипел, а затем ему ответил голос:

--- Назовите свой позывной.

--- Лернеец восемьсот сорок один, --- ответил Сонека. Вокс затрещал, а затем все индикаторы защищенности канала один за другим зажглись.

--- Можешь говорить.

--- Канал безопасен? --- спросил Сонека.

--- Ты сам это можешь видеть.

--- Он точно безопасен?

--- Да, Нето, --- послышался вздох. --- Можешь быть в этом уверен. У тебя есть некая важная информация?

Сонека сглотнул.

--- Нет, но у меня есть Кониг Хеникер.

Последовала пауза.

--- Нето, повтори.

--- Со мной Кониг Хеникер.

--- Под арестом?

--- Вместе со мной. Он пришел ко мне
десять минут назад, сказав, что у него
есть жизненно важное сообщение для
Легиона Альфа.

Последовала долгая пауза.

--- Нето, где ты сейчас находишься?

Сонек проинформировал свои координаты.

--- Приведи его к нам.

--- Но и не могу, я...

--- Просто приведи.

--- Послушайте, я вообще-то на поле боя.

Вы видели, что здесь происходит?

--- Да.

--- Поэтому я не могу просто бросить
всё, у меня есть долг...

--- Да, есть, --- сказал голос. ---

Довериться нам и доставить Хеникера в
ЦК пятьсот восемьдесят три. Выбора
нет, Мы вас прикроем.

--- Я... --- начал Сонек.

--- Это понятно?

--- Да, но я не могу...

--- Спрашиваю еще раз: это понятно?

--- Да, --- тихо ответил Сонек.

--- Пожалуйста, повтори, что ты это понял.

--- Да, я понял.

--- А теперь повтори место назначения.

--- ТК пятьсот восемьдесят три.

Вокс выключился, и огоньки погасли.

Сонека грязно выругался и встал. Он взял биометрик и вышел из машины.

--- Ну? --- спросил Хеникер. --- Ты выглядишь несчастным.

--- Не надо разговоров. Просто заткнись и иди за мной.

Они поднялись обратно по нанесенной ветром дюне. Сонека приказал Хеникеру подождать, пока он будет говорить с Лоном.

--- Ну что? --- спросил Лон.

--- Мне нужно уйти.

--- Что? --- застеялся Лон. --- Уйти? Куда же?

--- Я не могу сказать. Это... секретная информация.

Лон уставился на него.

--- Секретная? Гет, ты вообще о чем? Ты внезапно вступил в спецслужбы?

--- Что-то вроде того. --- Сонек
кивнул в сторону Хеникера. --- Послушай, я
думаю, что этот парень обладает важной
информацией. --- Он перешел на шепот. --- А
возможно, он --- один из рыскающих ту
инионов.

--- Гем...

--- Просто слушай. Я должен лично
доставить его к кому-нибудь вроде
геновогов.

--- И как долго тебя не будет? ---
спросил Лон.

--- Не знаю точно, примерно полчаса.
Постараюсь вернуться как можно быстрее.

--- Ты был с Клоунами всего лишь
несколько часов... --- начал паша.

--- Следовательно, они не очень
расстроятся, если я ненадолго исчезну,
верно? --- сказал Нето. --- Это очень важно.
Скажи Страбо, что я оставил тебя за
старшего.

Лон печально пожал своими
массивными плечами:

--- Как хотите, сэр.

--- Благодарю.

--- Уксор Мү знает об этом?

Сонека покачал головой.

--- Я не могу доверять даже самому защищенному воксу.

--- А если тебя вызовет она или штаб?

--- Попроси их подождать. Скажи, что я отлучился по критически важному делу и свяжусь с ними, как только смогу.

Лон кивнул.

--- Удачи, гет.

--- Тебе тоже.

Сонека взял легкий спидер, и они направились на юго-восток, вдоль похожего на дно высохшего моря участка открытой пустыни. Солнечный свет стал еще более странным, а небо окрасилось в цвет ковеной меди.

--- Светлее не стало... --- пробормотал сидевший за рулем Сонека.

--- Ты тоже это заметил?

--- Что происходит? Что такое «Черный Рассвет»?

--- Нечто неожиданное. И опасное. Последний подарок нуртийцев.

--- Что, лично мне?

Хеникер застонал:

--- Экспедиции Империи.

--- Интересный выбор слов, --- заметил сражавшийся с рулем Нето, пока они тряслись на неровной поверхности. --- Надо понимать, что ты не из экспедиции Империи.

--- Именно.

Сонекка рискнул бросить на него взгляд.

--- Тогда кто ты, черт побери?

--- Человек. Во всяком случае, в достаточной степени человек. Поищи, я не враг. Я преследую ту же цель, что и ты.

--- И что же это за цель, по-твоему?

--- Выживание нашего вида. Моя главная цель --- спасти его от медленной и мучительной гибели.

--- Было бы замечательно, если бы ты выразался более конкретно.

--- Грядет война.

--- Вообще-то, она уже идет. И давно. В эту эпоху это наше естественное состояние.

Хеникер оглянулся, посмотрев на промелькнувший мимо пустынный кустарник.

--- Но это не обычная война, и по сравнению с ней все остальные покажутся незначительными сварами. Империя не готова к ней.

Сонек свернул с картой на дисплее и немого свернул на запад, проехав по краю огромной низины. Ветер поднял в ней белый песок, и низина была словно затянута туманом.

--- Могу я задать тебе вопрос? --- спросил Хеникер.

--- Попробуй.

--- Рахсана жива?

Сонек смог ответить не сразу.

--- Да. Думаю, что жива. Была жива, когда я видел ее в последний раз.

--- Костомогосантники приказали привести ее к ним, так?

--- Да. Они сказали, что это для ее же безопасности.

--- Если они так сказали, --- произнес Хеникер, --- это должно быть правдой.

--- Она... --- начал Сонек. --- Мне жаль. Я был вынужден это сделать, но до сих пор жалею. Но ее едва не схватили спецслужбы партии. Им тоже не понравилась ее связь с

тобой.

Хеникер кивнул.

--- Нето Сонека...

--- Что?

--- Ничего. Просто это забавно. Не так давно я почти решил стать тобой.

--- Это в каком смысле?

--- Я имею в виду, замаскироваться под мертвого. Но оказалось, что ты жив.

ТК 583 был разрушенным бастионом нуртийцев, возвышающимся на скале из песчаника над бескрайним морем дюн. Скала возвышалась в считаных шагах к северу, являясь частью континентального шельфа, спускающегося к Мон-Ло. На юг тянулись широкие впадины, злобеще сиявшие среди серебристо-серого песка, казавшиеся осколками разорванной и разбросанной по окрестностям кольчуги. Здесь не было жарко, но царил безжалостный холодный ветер.

Сонека остановил машину в тени утеса, и они вышли. Бастион когда-то был частью цепи сторожевых нуртийских башен, охранявших преддверие пустыни, но

его забросили за столетия до прибытия экспедиции Императора. Башня была построена из больших каменных блоков, местами уже покروшившихся. Перекрытия разрушились, а смотровые щели казались пустыми глазницами.

Сонек и Грамматикус поднялись на вершину, ступая между выветренной щебенкой и булыжниками. Многие из них раньше были блоками башни. Здесь обитало странное эхо. Когда кто-нибудь задевал и сдвигал камни, раздавался резкий, но какой-то призрачный шум.

--- Здесь что-то не так...

--- От меня они не спрячутся, --- сказал Хеникер.

Сонек смотрел на грубые стены башни. Он все еще не чувствовал уверенности.

--- Вот, видишь? --- Хеникер указал на небольшой, но узнаваемый знак, выжженный на шатком камне перед ними. Такой же знак был на теле Сонек. --- Мы в нужном месте. Это еще один дом гидры...

--- Что?

Хеникер прошел дальше и забрался на

несчастный вал перед открытыми воротами
башни. Он потрогал помеченный камень.

--- Он еще теплый. Они были здесь
совсем недавно.

Пройдя через массивную каменную
арку, Сонека и Хеникер вошли в бастион.
Его перекрытия и винтовые лестницы
исчезли, оставив башню открытой небу,
как пустую гильзу. Стоя на ее первом
уровне, словно на дне колодца, можно было
видеть холодное пасмурное небо.

--- Привет, --- сказал Хеникер.

--- Здравствуй. Джон.

Два костодесантника в силовой броне
стояли в тени. Их шлемы были сняты, но
Нето понял, что не может их различить.
Они выглядели как близнецы.

--- Герцог, Нек, --- приветственно
кивнул им Хеникер.

--- Но как... --- начал Сонека.

--- Джон Грамматикус ---
поразительно восприимчивое создание, ---
раздался глубокий голос позади. Третий
костодесантник вышел из тени.

--- Альфарий, --- сказал Хеникер.

Сонека удивился уверенности.

прозвучавшей в голосе шпиона.

--- Ты не сомневаешься? --- спросил третий.

Хеникер спокойно ответил:

--- Нет, не сомневаюсь. Я уже слышал ваш голос в павильоне. Я никогда не забываю голосов, а ваше телосложение явно мощнее, чем у капитанов. Вы примарх Альфарий. Лорд, потребовалось много времени, хлопот и усилий, чтобы встретиться с вами.

--- Когда ты прятался от нас, Джон, было похоже, что ты хочешь оттянуть этот момент, --- заметил Альфарий.

--- Времена изменились, --- сказал Джон Грамматикус. --- И теперь нам гораздо больше, чем раньше, нужно поговорить.

--- Тогда давай пойдём и сделаем это.

Два высоких капитана выступили вперёд и, обступив Джона, повели его к выходу из башни.

--- Спасибо, --- оглянулся Хеникер на Нето.

Нето пожал плечами.

Костодесантники вывели Джона из башни.

Сонекка убрал пистолет в кобурку и произнес:

--- Мне нужно вернуться к моему подразделению, лорд. Чем скорее я продолжу исполнение своих обязанностей, тем...

--- Мне жаль, Нето, но нет. Ты не сможешь этого сделать.

--- Но... почему?

--- Задай себе два важных вопроса.

--- И какие же? --- спросил Нето Сонекка.

--- Как Кониг Хеникер узнал, что ты оперативник Легиона Альфа? Как он смог тебя найти?

Глава тринадцатая

Последний день Нурта

Под землей было холодно. Сонека полагал, что пустыни Нурта сухи и безводны, но здесь, глубоко в скальных нишах и трещинах, влага конденсировалась на стенах и капала с потолка подобно черной слюне.

Туннели, по которым они шли, выглядели новыми, им было от силы несколько недель. На стенах и полу все еще были заметные следы — оплавленные отверстия от буров и разрезанные лазером скал. Сонека размышлял о том, как давно обосновался здесь Легион Альфа. О том, как тщательно они подготовились, прежде чем официально заявить о себе.

Совершенно неожиданно темнота туннелей и эхо шагов остались позади. Нето вышел на свежий воздух, затормозил и осмотрелся. Они оказались словно в глубокой чаше, стенками которой были древние выветренные утесы. Медные облака в небе раздувались и скручивались в

загадочные силуэты, ветер доносил мерзкий запах. Даже Астартес обратили внимание, что климат испортился так, словно сама планета тяжело больна.

--- Этот мир разваливается, --- промолвил Грамматикус.

Альфариус посмотрел на него. Сонека в первый раз видел сильное, красивое лицо примарха при дневном свете. В странном освещении пещеры, из которой они вышли, его темная кожа выглядела зеленовато-серой, а глаза отсвечивали вольфрамом.

Джон Грамматикус внимательно рассматривался, изучая это место. Он не видел ни Ширы, ни других псайкеров Легиона Альфа, но он их чувствовал. По крайней мере двое были поблизости, следили за ним и были готовы атаковать, если что-то пойдет не так. Глубже в скальной чаще находились двадцать костодесантников. Джон никогда не видел их в таком количестве и в одном месте. Они облачались в свою броню, проверяли болтеры и вынимали из стальных капсул контейнеров тяжелое оружие. Примерно дюжина обычных людей ходила среди них,

помогая с подгонкой брони или поднося оружие и патроны. Большая их часть носила разнообразную униформу Имперской Армии, но некоторые были одеты в платки и плащи — обычную одежду местных. Никто из Астартес или оперативников не посмотрел на вышедшую из туннеля группу. На дальней стороне скальной чаши, под темной камуфляжной сетью, на похожих на когти опорах стоял тяжелый десантный корабль неизвестной Грамматикус модели.

Джон ощущал слабое пульсирование и трели мощных вокс-передатчиков. Он чувствовал сообщения повсюду: изобильные потоки, вихри информации. Легион Альфа готовился к войне, а это место было только одним из многих плацдармов.

Время быстро уходит...

— Лорд примарх... — начал Грамматикус.

Унго Нек бросил на него тяжелый взгляд, и Грамматикус заткнулся. Альфарий отвернулся и зашагал вниз по ступеням каменной лестницы к собравшимся на дне космодесантникам.

Один из них, еще не полностью облаченный в броню, встал и заговорил с примархом.

Грамлатикус с возрастающим интересом наблюдал за ними. Разговора он слышать не мог, а для чтения по губам ракурс был неудачным, но он мог различать их жесты. Более того, он мог их сравнивать. Подошедший и говоривший с Альфариел воин был высоким даже по стандарту генетически измененных костодесантников. Он во всем повторял примарха. Их мимика и жесты совпадали до мельчайших деталей. А их лица... Они выглядели как близнецы.

Грамлатикус заподозрил, что ошибся или был невольно введен в заблуждение в своих расчетах. Кто из них был примархом? Кто был Альфариел? Сколько еще слоев обмана сплел вокруг себя Легион Альфа?

--- Кто это? --- спросил он Нека.

--- О ком ты говоришь?

--- Брат, разговаривающий с Альфариел.

Нек посмотрел на пожавшего плечами Герцога и ответил:

--- Омегон.

--- Омегон? --- повторил Грамматикус.

--- Командир разведотряда, --- сказал Герцог, и они с Некот захохотали, словно услышали знакомую шутку.

Внезапно Грамматикус понял, что он вудит, и его глаза расширились. Он должен, обязан это проверить. Джон потянулся своим разумом...

И телекинетический вопль взорвался в его мозгу и молотом ударил по черепу. Грамматикус заорал и упал ничком.

«Нет, ты этого не сделаешь...» --- раздался у него в голове голос Шира.

К упавшему подбежал встревоженный Сонека --- Хеникер внезапно забился в судорогах.

--- Нето, все в порядке, --- спокойно сказал Нек. --- Он просто проявил излишнее любопытство.

--- Я не понимаю. Он же ничего не сделал, --- сказал Нето.

--- Ничего, что ты мог бы видеть, --- ответил Герцог.

Хеникер стонал и дергался, уткнувшись лицом в песок. Из ушей текла

кровь.

--- Вы что, убили его? --- спросил
Сонека.

--- Ну, для этого потребовалось бы
немного больше усилий, --- сказал Герцог и
поднял свой тяжелый болтер, показывая,
что знает по крайней мере один надежный
способ.

Сонека протиснулся мимо Второго
капитана и склонился над Хеникером.
Герцог расхохотался и посмотрел на Нека:

--- А он не трус.

--- Поэтому я его и выбрал, --- ответил
Нек.

Сонека перевернул Хеникера и понял,
что его подозрения почти оправдались. С
углов рта Коница капала пена.

--- Просто дышите, Хеникер. Просто
дышите. Медленно.

--- Я знаю... --- пробұлькал тот.

--- И молчите.

--- Я знаю, --- пьяным голосом повторил
Хеникер. --- Я знаю, как прийти в себя
после пси-удара. Просто дайте мне пару
секунд.

Он открыл глаза:

--- Джон, сэр.

--- Что?

--- Мое имя, мое настоящее имя ---

Джон. Так меня зовут.

Сонека кивнул.

Альфарий и разговаривавший с ним
костодесантник направились к ним.

--- Время поговорить, Джон
Трамтатикус, --- произнес Альфарий.

--- Но он ранен, --- запротестовал
Сонека.

--- Он достаточно здоров, --- сказал
стоявший рядом с Альфарием десантник.

Альфарий поднял руку.

--- Твое сочувствие делает тебе
честь, Пето. Благодарю тебя.

С помощью Сонеки Трамтатикус
перевернулся и сел, вытирая рот и глядя
на высокие фигуры.

--- Вы так похожи, --- сказал он.

--- Сходство нам на руку, --- сказал
Альфарий. --- Анонимность через внешнюю
идентичность. Мы все стараемся
выглядеть одинаково.

Трамтатикус фыркнул и закашлялся.

--- Я не это имел в виду.

--- Для глаз обычных людей все
Астартес похожи, --- сказал Герцог.

--- Ты не можешь различить нас, ---
добавил Нек. --- Для тебя мы выглядим как
существа, созданные по одному шаблону.

Грамматикус покачал головой.

--- Это тоже не то, что я хотел
сказать. --- С помощью Сонеки он поднялся
на ноги. --- Вы слишком похожи. Больше,
чем остальные. Лицом, голосом, манерами
и телосложением. Как близнецы.

--- Ты просто не можешь видеть
неуловимые различия в... --- начал
Альфарий.

--- Нет, могу. Действительно могу, ---
сказал Грамматикус. --- Да, для глаз
обыкновенного человека вы одинаковы,
правда, Немо?

--- Да, они все неотличимы, ---
подтвердил Сонека.

Грамматикус кивнул.

--- Для глаз Немо вы все одинаковы, но
я могу видеть. Например, он. --- Джон
указал на ближайшего десантника, --- где-
то на три сантиметра выше, чем вот он.
У того более широкие скулы. А у него

толще шея и быстрее растут волосы.

--- Генетически общие черты, ---
сказал Нек.

--- Нет. Косметические операции для
увеличения сходства. Исключая вас... --- Он
посмотрел на Альфария и Омегона. --- Вы
действительно идентичны.

--- Наши различия просто слишком
неуловимы для тебя, --- сказал Омегон.

--- Я сомневаюсь. Я действительно
сомневаюсь. Кто из вас Альфарий?

--- Я, --- ответил Альфарий.

--- Хорошо, тогда позвольте мне
перефразировать мой вопрос... --- сказал
Грамматикус. --- Кто из вас примарх?

Альфарий улыбнулся:

--- Джон, я думаю, что уже нам пора
задавать вопросы. Вы искали нас,
преследовали, а потом нашли. Затем вы
сделали все возможное, чтобы от нас
скрыться. Теперь вы снова к нам пришли.
Почему?

--- Я послан, чтобы вступить в
переговоры с Легионом Альфа, --- ответил
Грамматикус.

--- Тебя послал тот самый Кабал, о

котором ты говорил? --- спросил Нек.

--- Да. Меня послали они. Я знал, что это будет опасно, что вы будете мне сопротивляться, поэтому был осторожен. Но обстоятельства изменились, и я пришел к вам открыто.

--- Кабал знает, что ты изменил тактику? --- спросил Герцог.

--- Кабал приказал мне это сделать, --- ответил Грамматикус. --- Переговоры подождут. Я здесь, чтобы предупредить вас. Эта планета протянет от силы еще один день. Вы должны улететь, дабы не погибнуть вместе с ней.

--- Мы пойдем на запад, --- сказал Бронци.

Тче кивнул, прижимая карту булыжником.

--- Это на западе, --- согласился он.

--- Возможно, служебная машина...

Тче покачал головой:

--- Нет, внизу и за долиной. Сухая гряда. Чуть дальше на север у нас будет возможность вновь вляпаться.

--- Ох, прекрати, --- сказал Бронци. ---

Все кончено, осталось только собрать
труны.

--- М-га? --- спросил Тче. --- А ты небо
видел?

--- В задницу небо, --- ответил
Гүртаго.

--- Ладно. Скажу только, что долина
защитит нас от любых потенциальных
угроз, --- настаивал паша.

--- Хм, мне нравится эта мысль, ---
согласился гетман.

Собранные им отряды были слишком
слабы и сбиты с толку, чтобы с размаху
влететь в середину битвы. Если он
стожеет довести их до двorca или хотя бы
его окрестностей, уксоры смогут должным
образом распределить их для усиления
других отрядов.

--- Отлично, мы выдвигаемся, --- сказал
Бронци старшему папе. --- Будь их и
скажи, куда направляться!

Тче побежал, выкрикивая на ходу
распоряжения. Другие паши начали их
передавать. Джокеры послушно вставали,
собирая свои вещи. Солдаты Аүтретаров
выглядели несколько озадаченными.

--- Двизайтесь! --- заорал на них
Бронци. --- Сюда, девочки, пора идти!

Большинство бойцов, включая
Джокеров, последние сорок минут
наблюдали зрелище, достойное того,
чтобы рассказывать о нем внукам.
Титаны и танки Занзибарского Хорта
всей своей военной мощью разгавили врага.

Это было невероятно. Титаны,
обрушивающие пламя ада на землю,
медленно шагали по покрытому туманом
ущелью, сопровождаемые колоннами
танков Занзибарского Хорта. Бронци не
мог себе даже представить, сколько тысяч
тонн снарядов было обрушено на
противника. Он очень сильно удивился бы,
если бы там остался хотя бы один живой
нуртиец. Имперская Армия, объединенная с
Легионом титанов соседа Земли, Марса. ---
Император, благослови Механикутов!!! ---
исполнила свое предназначение. Она
сокрушила, превратила в пепел...

Она одолела последнее отчаянное
усилие нуртийцев.

Наблюдать эпическую картинку
пришлось недолго. Титаны и

поддерживающие их танки растворились в
пепельной мгле. Бронци все еще мог
слышать их выстрелы, видеть вспышки и
ощущать дрожь земли от страшных
взрывов.

Нуртийская атака, которая на
рассвете полностью сокрушила линию
укреплений, рассеивалась. Бронци
представлял себе поля выжженного песка,
заваленные трупами нуртийцев и
раздавленными останками ящеров,
вмонтированных в землю колоссальными
подгошвами титанов.

--- Вперед, вперед!!! --- заорал Бронци. ---
Шевелите задницами, кретины!
Двигайтесь! Вниз в долину и на запад!

Он поднял глаза.

И внезапно понял, каким темным и
беспросветным стало небо.

--- Нуртийцы обладают артефактом,
известным как Черный Куб, --- сказал
Трамматикус.

--- Объясни, что это значит, ---
потребовал Нек.

--- Я не могу. Я не знаю точно, что

это такое. Я просто знаю, что он есть. Это устройство, древнее устройство. Старше, чем можно себе представить: оно было создано до зарождения человечества. Кабал подозревает, что подобные артефакты использовались во времена, когда Галактика была молодой, в войнах между первородными расами.

--- Еще один пафосный, угрожающий и лишенный всяческих оснований миф? --- начал Герцог.

--- Послушай меня!!! --- рявкнул Грамматикус.

Он использовал свой голос самым убедительным и внушительным образом. Время сдержанности прошло. Он должен заставить их услышать и понять. Рыкнув, он заставил сначала Сонеку, а потом и костогесантников внимательно его слушать.

--- Кабал считает, что во Вселенной осталось только пять этих адских устройств. Это ритуальное оружие Хаоса. Активированный Куб запускает Черный Рассвет. С этого момента любое живое существо на планете обречено.

--- Как активировали Куб? --- спросил Нек.

--- Кровью. Жертвой крови. Разве вы не видите, нүртийцы хотят, чтобы вы их убили. Чтобы вы перерезали их всех. Потому что это активирүет их оружие.

Порыв вонючего ветра промчался по скальной чаще. Космогесантники и оперативники внизу остановились и начали прислушиваться.

--- И как можно это остановить? --- спросил Альфарий.

--- Уже никак. Слишком поздно, --- ответил Грамлатикүс.

--- И что тогда делать?

--- Вы должны бросить это предприятие, немедленно оставить этот мир и үбраться на безопасное расстояние. Еще есть шанс спасти Легион Альфа. Более того, если вы будете достаточно убедительны, то сможете спасти и людей экспедиции.

--- Наматжира просто не станет... --- начал Альфарий.

--- Но ты притарх! По крайней мере один из вас точно. Использүй свое влияние,

и тебя послушает даже лорд-командир!
Сделай это или просто предоставь его ---
его судьбе. Важно лишь то, что... Легион
Альфа слишком важен, чтобы погибнуть
таким бессмысленным образом.

--- Так ты здесь, чтобы спасти нас,
Джон? --- спросил Омега.

--- Почему ты так о нас заботишься? ---
поинтересовался Альфарий.

Грамматикус вздохнул:

--- Потому что я --- посланник, чьей
задачей было начать диалог между
Кабалом и вами. Я это уже говорил. Я
говорил это Неку. Я говорил это, пока
была возможность. Но не смог убедить вас.
Следуйте за мной, покиньте эту планету,
избегнув гибели вместе с ней, и я приведу
вас в место откровений.

--- Я не откажусь от битвы, --- сказал
Альфарий. --- У меня есть обязательства.
Я не могу просто собрать вещички и
сбежать, я давал клятву.

--- Что, в самом деле?

Грамматикус и космодесантники
установились на Сонеку.

--- Нето, ты что-то сказал? --- тихо

спросил Нек.

Сонекa заппулся.

--- Да. Я сказал... Хотел сказать...
Что вы же это делайте. Я это видел.

Глаза Альфария сузились.

--- Нето?

--- Ваша главная черта ---
прагматизм, бесцеремонный прагматизм.
Простите, я не ставил под вопрос вашу
отвагу и честь, но это то, что есть в вас.
Вы делаете то, что нужно для
достижения великой цели.

Альфариу подошел к нему на шаг
ближе.

--- Ты внезапно стал специалистом по
воинской этике Легиона Альфа?

Нето покачал головой.

--- Я только сказал о том, что видел
своими глазами. Без оговорок или
сомнений вы делаете то, что необходимо
для победы. Оставшиеся в Тель-Утане
Танцоры подтвердили бы мои слова.

--- Ты считаешь нас безжалостными
психопатами? --- поинтересовался
Альфариу.

--- Вы --- самый эффективный из

созданных на Терре механизмов войны, ---
раздался голос Грамматикуса. --- Разве
это настолько плохое определение?

Последовало долгое молчание,
нарушаемое только порывами ядовитого
ветра. Альфарий смотрел на Омегона, а
затем резко кивнул и повернулся к Герцогу
и Пеку.

--- Передайте Легиону приказ
сняться и готовиться к немедленному
отступлению. Экстренная схема
эвакуации, отделение за отделением,
схема перемещения стандартная... --- Он
посмотрел на Грамматикуса. ---
Безопасная дистанция?

--- Окраины системы хватит, ---
ответил Грамматикус.

Альфарий повернулся обратно к
капитанам и продолжил:

--- Перемещение на границу системы.
Исполняйте.

Оба капитана отсалютовали и
быстро зашагали прочь, отдавая приказы
по воксу.

--- Сообщите лорду-командиру, что я
встречусь с ним через полчаса, ---

повернулся Альфарий к Омегаону. Затем он
обернулся к Грамматикусу. Тот смотрел
прямо в глаза притарху. --- Джон, если
окажется, что ты играл с нами, если
окажется, что это был некий трюк или
обман, то я лично казню тебя, а затем
выслежу и уничтожу твой замечательный
Кабал.

--- Это будет вполне обоснованно, сэр, ---
ответил Джон Грамматикус.

Часть 2

МЕСТО ПРИВАЛА

Глава четырнадцатая

Окрестности Тигра Терциус

42, пять месяцев спустя после гибели Нурта

Пластина затка рядом со шлюзовой камерой считала отпечаток его руки слабой вспышкой света. Створки начали открываться. Он поднял тяжелые сумки, повесил себе на плечи и вошел внутрь.

--- Добрый день, Джон.

Джон Грамматикус улыбнулся:

--- Привет, Нето. Уже наступил следующий день?

--- Да, --- ответил Нето Сонека, ставя сумку на стальной стол.

--- Сам я не узнал бы об этом, --- подметил Грамматикус.

Погобным разговором для них начинался каждый день.

Отсек был достаточно большим для того, чтобы бесцельно слоняться по нему. Койка, два стула, стол, резервуар с водой на одной из стен и биотуалет --- вот и весь

интерьер. Окна отсутствовали, но свет горел постоянно, и после долгого нутья и жалоб Грамлатикүсү выдали защитные очки, чтобы можно было имитировать ночь. Сонека никогда не закрывал за собой ставорки шлюзовой камеры. Она оставалась грязняще открытой на протяжении каждого визита. Джон полагал, что это делалось для некоего сковывающего психологического эффекта. Немо не закрывал дверь потому, что ему приказали этого не делать.

Из-за рециркулируемого воздуха, застоявшегося запаха туалета и плохого освещения отсек выглядел отвратно, но по контрасту с помещением, в котором он вынужденно пребывал, сам Грамлатикүсү всегда был чист. Ему позволяли менять белье каждые три дня, и он стирал одежду в тазике. Бритву ему не выдали, и у него выросла борода, словно у какого-нибудь старого генерала.

Сонека открыл сүлкү и начал доставать ее содержимое.

--- Что у нас сегодня? --- нарочито весело спросил Джон.

--- Холодное мясо, сэр, --- тем же тоном ответил Нето, вынимая маленькие свертки бесцветной бумаги. --- Банка маринованных овощей, бутылка вина, буханка хлеба и витаминная добавка.

--- Настоящий пир, --- заметил Грамматикус.

--- А еще есть сыр. Он особенно хорош, --- согласился Сонека.

Они сели по разные стороны стола и начали разбирать еду. Сонека достал пару тарелок, стаканов, ложек и ножей из сумки, а затем положил ее на пол.

Грамматикус взял нож и начал разрезать кусок сыра. Сонека вытащил пробку из бутылки и стал разливать вино по стаканам. Их движения были спокойны и неторопливы. Пять месяцев совместных обедов сделали свое дело.

--- Как спалось? --- спросил Нето, протянув Джону вино.

--- Нето, мне плохо спалось последние десять веков, --- ответил Грамматикус. --- Но я не должен жаловаться. У меня есть все основания считать свою миссию успешной.

--- Правда?

Грамматикус, потягивая вино, взял кусок хлеба, а потом поставил стакан на середину стола и показал на него пальцем.

--- Что? --- спросил Сонека, намазывая себе бутерброд.

--- Рябь, Нето. Рябь.

Вибрация, слишком слабая для органов чувств, прошла по палубе и передалась на стол и стакан. Тонкие круги расходились по поверхности вина как на экране сенсора.

--- Режим работы двигателей изменился, --- сказал Грамматикус. --- Я думаю, что мы подходим к точке перехода.

Сонека с устешкой кивнул:

--- Да от тебя ничего не скроешь.

Джон лишь поднял брови.

Когда они закончили есть, Нето сложил посуду в сумку и попрощался с Грамматикусом. Закрывая за собой иллюзовую камеру, он видел, как пристальным взглядом провожал его Джон, неподвижно сидя за столом.

Сонека ощутил одиночество, едва закрылся шлюз. Хотя он, по правде говоря, не мог назвать Грамлатикуса другом, агент Кабала был наиболее близким подобием настоящей человеческой компании за последние полгода. Жизнь среди Астартес оказалась странным опытом, и новизна ощущений быстро прошла.

Первый капитан оттачивал технику ближнего боя. Облаченный в накидку без рукавов, он отступал и поворачивался, парируя, блокируя и контратакуя тренировочным мечом из прочного дерева. Восемь оперативников повторяли его движения. Удивительно было наблюдать за поразительной четкостью этих движений. Сонека стоял у люка и наблюдал, пока Нек коротким кивком не обозначил перерыв.

Оперативники прошли мимо Сонеки. Одним из них был Танер, человек, с которым Бронци забрал его той судьбоносной ночью. Танер поприветствовал Сонеку легким кивком.

Между агентами не завязывалось дружба. Каждый из них существовал в своем замкнутом мире. Сонека и не надеялся подружиться с Астартес, поскольку их различия были слишком очевидны, но поведение оперативников ставило его в тупик. Они все еще были людьми, людьми, объединенными общей целью, но для них это ничего не значило. Нето никогда не находился в столь разрозненном обществе. Нормальные отношения воинского товарищества отсутствовали. Никто не рассказывал, кем он был до этого, откуда он. Никто не предлагал выпить и поделиться забавной историей. В каком-то смысле оперативники были больше солдатом, чем людьми.

Нек поздравил Сонеку.

--- Нето, как сегодня Джон? --- спросил он, убирая свой тренировочный меч на стойку.

--- Точно так же, как и всегда, --- ответил Сонека. Он понял, что миссия приближается к цели. Это немного подняло ему настроение.

Нек кивнул.

--- Что-то еще?

Сонека пожал плечами:

--- Да, есть кое-что. Сегодня он не спрашивал меня о Рахсане.

--- Нет?

--- За последние пять месяцев это впервые. Я всегда ему говорил, что в свое время он ее увидит, но сегодня он не спросил меня о ней.

--- Хорошо, по крайней мере, тебе не пришлось врать, --- ответил Нек.

--- Мне и до этого не приходилось.

Нек начал завязывать шнурки на своих тяжелых ботинках.

--- Следующие несколько дней ты будешь мне нужен, Нето. Операция скоро начнется, и мне нужно, чтобы ты сообщал обо всем, чего только сможешь добиться от Грамматикуса. Ты провел с ним больше времени, чем кто-либо другой.

--- Я не претендую на то, что знаю его, --- ответил Сонека. --- Он не сильно мне доверяет.

--- Никто из нас его не знает, --- сказал натягивающий свой глиняный плащ Нек. Он вздохнул. --- Иногда мне хотелось бы просто

вырвать все тайны из его головы. Шире
это понравилось бы.

Сонека знал, что космогесантники
Легиона Альфа всерьез спорили о
наилучшем применении Грамматикуса. Но
было решено, что не благоразумно
рисковать потерей единственной связи с
Кабалом.

--- Мы уже далеко зашли по этому
пути, --- сказал Нек, --- и мы все еще не
уверены, что он не врет.

--- О Нурте он нам не солгал, --- сказал
Немо.

Нурт погиб пять месяцев назад,
точно таким образом, как говорил Джон
Грамматикус. Последний, так и не
начавшийся день превратился, темнея и
сгущаясь, в первобытную ночь. Атмосфера
превратилась в токсичный коктейль из
тепла и соли, а ураганы разорвали
поверхность и заставили моря кипеть.

Лорд Наматжира сперва
категорически отверг приказ Альфария
оставить Нурт. Он растаял в лицо
примарху, позволять заработанной победе

выскользнуть у него из рук он не собирался. Но когда условия ухудшились, насмешливый хохот прекратился, ему стало ясно, что оставаться на планете равносильно самоубийству. Нану́ганный силой и мощью собирающихся губельных штормов, Наматжира отдал приказ к отступлению.

Затем случилась... сүматоба. Ни одна армия масштаба Шестьсот семидесятой экспедиции не могла быть быстро высажена или эвакуирована даже по экстренным схемат. Эскадры десантных катеров и тяжелых транспортов бросали вызов ураганным ветрам, чтобы приземлиться на в спешке созданных точках эвакуации, куда быстро стекались потоки солдат. Технику и авианосцы пришлось бросить. Целые подразделения, пытавшиеся добраться до эвакуационных пунктов, были потеряны в напавшей тьме. Некоторые уже нагруженные транспортные суда не смогли вырваться через бушующую атмосферу обратно на орбиту. Некоторые вернулись с пустыми отсеками, не найдя своих посадочных зон или эвакуируемых солдат.

Паническая эвакуация продолжалась чуть более сепнадцати часов. Почти половина сил экспедиции не пережила ее. Сложности извлечения тяжелой техники привели к тому, что танковые бригады понесли особенно тяжелые потери. Принцес Жевет открыто угрожал Наматжире. Из-за нехватки сверхтяжелых транспортов шесть его титанов остались на поверхности Нурта. Недолго спустя принцес отделил свои силы от Шестисот семидесятой экспедиции и вернулся на Марс, предупредив лорда-командира, что тот может больше никогда не рассчитывать на сотрудничество с Механикутами.

Никто в экспедиции Империи не видел то, что убил Нурт. Не было никаких предположений о его размере, конструкции или способе действия. Никто даже не знал, точно ли это был Куб. Никто не мог объяснить его работу или хотя бы описать ту погирель, которую он выпустил на планету. Больше всего это было похоже на стремительное разложение, болезнь, поражающую

органические и неорганические структуры.

Хотя разумы имперцев ощутили нечто. Его раскаленный воздушный поцелуй проник за границы исчезающей атмосферы и ударил по астротелескопическим отбелам убегающей экспедиции. Это вызвало галлюцинации и безумие у псайкеров. Уксоры Гено Хилиаг ощутили это слабее, но ощутили. Между собой они пришли к выводу, что это прозвучало как хныканье и визг какого-то демона, пробудившегося и обнаружившего себя запертым в бесцветном, непроницаемом цилиндре, в который превратился Нурт.

Нето Сонеке до сих пор снилась суматоха того дня. Он никогда больше не спал спокойно. Если ему не снились кружащиеся, наползающие, чтобы уничтожить их всех, черные облака, то приходили неприятные сны о диоритовых головах или стихии, засевшей в глотке Дими Шибана.

Глава пятнадцатая

Высокая орбита, Гидра

Терциус 42, вторая половина дня

Когда вошел Сонека, Грамматикус уже был одет и готов идти. Он сидел за металлическим столом и выглядел крайне взволнованным.

--- Подозреваю, что он готов поговорить со мной, --- сказал Джон.

--- Это так.

--- Наконец-то, --- произнес Грамматикус и встал на ноги. --- Мы на высокой орбите?

--- На высокой орбите Гидры Терциус сорок два. Интересный выбор места, Джон.

Грамматикус улыбнулся.

--- Это дань уважения к эмблеме Легиона Альфа. Они это оценили?

--- Думаю, они стали только подозрительнее. Хотя они всегда подозрительны.

Грамматикус засмеялся, но Пето

услышал в его стехе нервные нотки.

--- Джон, я не совсем понимаю, зачем тебе это надо, но возьми себя в руки, если хочешь достичь своей цели. Ты напряжен, ведь ты пробыл здесь слишком долго. Успокойся. И, прошу тебя, не будь резок и не шутки с ними.

Грамматикус кивнул и, откашлявшись, сделал глубокий вдох.

--- Понимаю, спасибо за совет. Я действительно очень напряжен.

Они вместе вышли из камеры. Грамматикус в последний раз оглянулся через плечо, словно ожидая увидеть там себя...

Сонек вел его по тусклым металлическим коридорам тюремного отсека, мимо пустых камер, через две двери, которые он открыл, приложив руку к заткнутой пластинке.

--- Как рука? --- спросил Грамматикус.

--- Лучше, чем старая, --- ответил Нето.

Они вошли в один из центральных коридоров боевой баржи. Палуба была из

металлической сетки, а сам проход настолько широким, что по нему можно свободно проехать танк. Казалось, что сделанные из олова и меди, освещенные холодным розовато-лиловым светом горизонтальных ламп стены растаяли позади. Эхо их шагов разносилось по пустым коридорам.

--- А они тебе доверяют, --- заметил Грамматикус.

--- В смысле?

--- Они послали тебя за мной без сопровождения.

--- Джон, если ты забыл --- это боевая баржа Костогесанта, один из самых защищенных костических кораблей в костосе. Куда тебе бежать?

--- Верно. Но все-таки они тебе доверяют, --- сказал Грамматикус. --- Ты никогда не задумывался, почему они позволили тебе это сделать?

--- Сделать что?

--- Побрататься со мной. Обедать со мной каждый день.

Сонека скроил печальное лицо.

--- Я не спрашивал. При всем

уважении, я такой же пленник, как и ты.

--- Но ведь ты должен был подумать об этом, --- настаивал Джон.

--- Я полагаю, --- ответил Сонека, --- они решили, что ты больше расскажешь мне, чем любому из них, как человек человеку.

--- Кем бы я ни был на самом деле, --- фыркнул Грамматикус.

Сонека посмотрел на него.

--- Действительно, я спросил у них разрешения. Они не похожи на меня, они даже не едят, во всяком случае, я этого не видел. Первые несколько дней я обедал один, а потом относил еду тебе. Было бы глупо не объединить эти два дела.

--- И они разрешили?

--- Они согласились. Конечно, я быстро понял, чего они хотят на самом деле. Они хотели, чтобы я налажил с тобой взаимоотношения, чего никто из них лично не смог бы сделать.

--- И их не беспокоит то, что я могу на тебя как-то... как-то повлиять?

Сонека посмотрел Грамматикусу в глаза.

--- Подозреваю, что они на самом деле этого хотят.

--- Что ты имеешь в виду?

--- Ты не постыдишься ничего предпринять с одним из них, но с обычным оперативником... Наверняка им очень интересно, на что ты способен, что еще они смогут узнать о тебе.

Трамлатикус поджал губы.

--- Ты очень восприимчив, Пето. Так ты думаешь, что неким образом угодил ко мне в рабство?

Сонека пожал плечами:

--- Откуда мне знать? Я знаю, что ты опасный человек, способный достигать словами того, чего не могут сделать титаны лорда-командира. У меня такое впечатление, что мы просто разговариваем как грузья. Не думаю, что ты добиваешься чего-то другого.

Джон кивнул:

--- Конечно.

Немного погодя Трамлатикус резко остановился и оглянулся через плечо.

--- В чем дело? --- спросил Сонека.

--- Я думал... --- начал Джон. --- Думал.

что слышал...

--- Слышал что?

--- Мне казалось, что я слышал ее. Она звала меня, --- ответил агент Кабала.

--- Джон, это просто твое воображение.

За время долгого пути от тюремного отсека к залу для совещаний они не встретили никаких признаков жизни, не считая двух гладких, похожих на пауков сервиторов, и жужжащего кибердрона, промелькнувшего у них над головами и скрывшегося в конце коридора.

Вход в зал для совещаний был закрыт огромным противовзрывным щитом с выгравированной гидрой на маслянистой поверхности. Сонека уже видел большинство отсеков баржи, и все они выглядели простыми и функциональными. Это было первым увиденным и украшением.

Когда они приблизились, щит начал подниматься, зубчатые опоры выходили из отверстий в палубе.

Он поднимался подобно решетке

крепостных ворот.

Зал за нити был погружен в полумрак, хотя сразу становилось ясно, что он огромен.

На расстоянии двадцати метров от входа на массивном стальном троне сидел юный в доспехах Альфарий, освещаемый янтарным светом одинокой лампы. Шлем лежал по правую руку от него.

--- Ближе.

--- Джон Грамматикус, лорд, --- начал Сонека.

--- Благодарю тебя, Нето. Останься.

Сонека кивнул и отошел в сторону.

--- Джон, --- сказал Альфарий.

--- Лорд примарх.

--- Думаю, пора подводить итоги, --- сказал Альфарий. --- Твое содействие учтено.

--- И я буду продолжать помогать вам по мере сил, --- сказал Грамматикус.

--- Мы находимся на высокой орбите указанного тобой мира, --- начал Альфарий, --- а флот экспедиции прибудет примерно через девять часов. Как только он будет здесь и займет позиции, мы

начнем высадку на планету.

Грамматикус сглотнул.

— Это говорит о подготовке к войне, как и ваша броня.

Альфарий кивнул:

— Я не хочу войти в неизвестность безоружным, Джон. Ты сообщил мне, что Кабал просил привести меня сюда. Сказал, что они хотят обсудить со мной важные вопросы. Я люблю дискуссии и буду рад возможности познакомиться с новыми идеями и идеями, но я не дурак. Имперская Армия и мой Легион готовы. Малейший намек на неискренность и предательство с вашей стороны, и ваш Кабал, если, конечно, он здесь, будет уничтожен.

— Делайте то, что считаете нужным, лорд. Но я могу сказать, что Кабал не сочтет угрозу приятной. Они предпочли бы начать переговоры с вами без действующего на нервы присутствия армии. Впрочем, думаю, что Кабал принял во внимание такую возможность. Они считают вас полководцем, и вы будете действовать так, как вам диктует ваша

природа. В конце концов, именно это ваше качество особенно их интересует.

Альфари́й снова кивнул и поднял левую руку.

— Значит, ты сделали первые шаги к взаимопониманию.

Раздалось несколько тяжелых металлических ударов, и в комнату начал проникать свет. Вся правая стена вытягивалась в потолок. Сонека понял, что огромные противовзрывные затворы ранее загораживали обзорный экран. Свет, желтый и не слишком-то яркий, подобно летнему туману, лился из-под затворов и медленно наполнял зал.

Зал для совещаний оказался большим, как и ожидал Нето, с черным решетчатым полом, переборками из кованого металла и сводчатым потолком. Теперь он купался в дымчато-золотистом свете. У внутренней стены, за внушительным, но безыскусным тронотом Альфария, стояли тридцать пять закованных в броню Астартес, казавшихся монументальными статуями. Все это время они безмолвно стояли во тьме.

Все они были капитанами или командирами отрядов. Сонека узнал Пека и Герцога по знакам их рот, Омегона по почти черной броне и Ранко в огромном доспехе терминатора. В золотистом свете костодесантники сияли подобно призрачным видениям.

Грамматикус тоже смотрел на них. Сонека увидел в его глазах внезапную вспышку страха.

Альфариус поднялся. Затворы полностью втянулись в потолок, и вид через огромный обзорный экран был столь же поразительным, как и огромные воины, появившиеся из тьмы. Эта часть космоса, куда более глубокого, чем когда-либо видел Сонека, была наполнена далекими звездами, отсюда казавшимися песчинками. Потoki сияющего газа, многоцветного и неуповимого как крылья мотылька, тянулись через космос, накрывая звезды подобно вуали, из-за чего некоторые планеты блестели, как многогранные драгоценные камни, оттеняя другие, тусклые, как галька.

Рядом, на расстоянии притерно ста

пятидесяти миллионів километров,
светило бледно-красное солнце, благодаря
которому все казалось погруженным в
янтарь. Гораздо ближе, прямо под
кораблем, лежала ночная сторона
планеты. Альфарий указал на солнце.
Гололитические графики немедленно
высветились на обзорном экране, сделав
набросок звезды и зафиксировав ее.
Строчки вычислений и блоки
статистических данных заполнили экран.

--- Стоп. Уменьшить освещение, дать
шестикратное увеличение, --- приказал
Альфарий.

Голопроектор замерцал и поместил
увеличенное изображение звезды в центр
экрана.

--- Тигра сорок два, --- сказал
Альфарий. --- Древняя звезда второго
поколения, с небольшим содержанием
металлов. Ее жизнь подходит к концу.
Тигра сорок два, Джон. Не будешь ли ты
любезен это прокомментировать?

Грамматикус выглядел онешившим.

--- Лорг? --- сказал Сонека.

--- Говори, Нето.

--- Насколько я могу понять, Гигра сорок два была выбрана в знак уважения к Легиону. Скрытая шутка, если хотите. Я думаю, что сейчас Джон сожалеет о легкомысленности этого жеста.

Альфариус кивнул.

--- Так... --- сказал Грамматикус, закашлявшись, но сохранив спокойствие. --- Так и есть, лорд. Здесь нет неуважения или обмана. Гигра сорок два была выбрана из-за вашей эмблемы.

--- Такой символизм является типичным для Кабала? --- спросил Нек.

--- Нет, --- ответил Грамматикус.

--- Отлично, --- фыркнул Омегаон, --- потому что это просто ребячество.

--- У Гигры сорок два есть шесть планет. --- Мы находимся на орбите выбранной тобой третьей планеты, называемой Альфа Терциус сорок два.

--- На орбите Эолит, --- сказал Грамматикус.

--- Повтори.

--- Эолит, --- сказал Грамматикус. --- Кабал называет Гигру Терциус сорок два Эолитом.

--- Отмечено. Изолировать и
увеличить.

Дисплей вернул звезду на прежнюю
позицию, поместив вместо нее темный
шар, и разделил планету на сектора. Еще
больше графиков появилось на проекции.

--- Маленькая и незапоминающаяся, ---
продолжил Альфарий. --- Разрушаемая
ужасным климатом и токсичными
осадками. По нашим меркам, непригодна
для жизни, автопробы зарегистрировали
лишь базовую ксенофауну.

Он сделал паузу, а затем приказал:

--- Охарактеризовать.

Экран показал пестрые графические
изображения поверхности планеты, а
затем накрыл их полосками
климатических графиков. Мир стал
похож на серый, покрытый пятнами
цветок ириса.

--- Другим словами, тихое местечко, ---
сказал Альфарий, --- совершенно
непригодное для жизни людей. И все же...

Он сделал паузу.

--- Увеличить.

Экран быстро приблизил небольшой

участок планеты и выделил круг белого тумана, казавшийся островком в мелькающих серых облаках.

--- В южном полушарии планеты, --- продолжил Альфарий, --- мы обнаружили зону в триста километров, которая обладает зачатками пригодной для дыхания атмосферы. Каковы шансы возникновения подобных условий?

--- И действительно, каковы? --- изрек Грамлатикус.

--- Может, ты объяснишь?

Грамлатикус сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и ответил:

--- Это и есть место встречи. Процессоры начали работать пять лет назад, чтобы подготовить это место к вашему прибытию. Им едва хватило времени на создание более-менее приличного микроклимата, но результат вполне приемлем.

--- Перестройка атмосферы? --- спросил Герцог.

--- Именно, сэр.

--- Увеличить детали, --- приказал Альфарий.

Выделенное изображение белого тумана несколько раз моргнуло, когда изменялся масштаб и растворялся облачный покров... Теперь взгляд проникал сквозь прорехи тумана и стали видны детали поверхности. Сонека пристально смотрел. Ему казалось, что он может различить гряды холмов, а возможно, даже гор, холодных, серых, и глубокие впадины темных долин. В центре, среди высоких пиков, проявились неотчетливые очертания какого-то сооружения.

--- Думаю, это особенно интересно, --- продолжил Альфарий, --- эта постройка напугала меня кое-что. --- Он поднял руку. --- Вывести запись архива номер шесть тысяч триста семьдесят один. Провести сравнительный анализ.

Вторая графическая вкладка появилась рядом с первой, показывая другую орбитальную запись, сделанную при других обстоятельствах. Другой мир. Сеть пунктирных линий быстро связала зоны на вкладках, и стало ясно видно множество общих черт. Затем они наложился друг на друга. Структуры на поверхности

совпали с пугающей точностью.

--- Архив номер шесть тысяч триста семьдесят один --- орбитальная запись порта Мон-Ло.

Последовала долгая пауза.

--- Подобная структура находилась в эпицентре почти уничтожившей нас атмосферной аномалии, --- сказал Альфарий. --- И ты привел нас к ее двойнику на планете, где идет перестройка атмосферы.

--- Я понимаю, как это выглядит... --- согласился Джон.

--- Джон! --- прошипел Сонека.

Грамматикус посмотрел на Альфария и уважительно склонил голову.

--- Простите, лорд.

Затем он подошел к экрану и остановился достаточно близко, чтобы указать на конкретные детали.

--- Они одинаковы потому, что оба типа были местами привала.

--- Объясни этот термин, --- потребовал Нек.

--- Конечно, --- сказал Джон. --- Кабал очень древний, и он состоит из множества

разных... рас ксеносов, как вы говорите. У них нет общего происхождения или родного мира. С самых первых дней, с момента его основания, они кочевали, перемещаясь от звезды к звезде.

— И сколько времени они проводят на одной планете? — спросил Омега.

— Столько, сколько хотят, сэр, — ответил Грамматикус, — или сколько нужно. За века они построили зоны привала на многих мирах, которые лежат на их глиняных и переплетающихся дорогах. Если угодно, это посадочные поля. На некоторых мирах, и Нурт тому хороший пример, в этих зонах поселились аборигены, не знавшие об их изначальном предназначении.

— Это подразумевает значительную трату времени, — заметил Нек.

Грамматикус печально кивнул.

— Вам стоит принять во внимание продолжительность существования Кабала. Зону привала в Мон-Ло построили примерно двенадцать тысяч лет назад. Зона на Эолите гораздо старше, ей приблизительно девяносто тысяч лет.

Именно во время прошлого визита Кабала на Нурт стало понятно, какая там развивается культура. Они выбрали эту планету, чтобы показать вам...

--- погоди. Ты сказал --- девятьсот тысяч лет? --- спросил Альфарий.

--- Да, лорд примарх.

Альфарий несколько секунд это обдумывал.

--- Продолжай.

--- Я... я несколько сбился, сэр, --- сказал Грамматикус. --- Мало что еще нужно объяснить. Кабал подготовил место встречи. Вы прибыли, чтобы встретиться с ним. --- Джон снова откашлялся. --- Я думаю, что пора заканчивать с этим делом. Я ваш ключ, сэр. Доставьте меня на поверхность, и...

--- Секунду, --- сказал Омегаон.

Он вышел из строя Астартес и подошел к обзорному экрану. На мгновение ему показалось, что он хочет нанести вред Грамматикусу, но тот просто задумчиво смотрел на темную сферу внизу. Он снял свой шлем.

--- Джон Грамматикус, ты привел нас

сюда слутными историями о
нагвизающемся катаклизме, о нашей роли
в его предотвращении. Я хотел бы узнать
чуть больше, прежде чем Легион начнет
высадку.

Гратматикус громко расхохотался.

Омегон сурово смотрел на него.

--- Простите, лорд Омегон, --- сказал
Джон, с трудом подавив приступ веселья. ---
Но вы привели сюда целую военную
экспедицию через огромное расстояние,
руководствуясь тоими «слутными
историями». Насколько я вижу, вы готовы
говорить прямо. Хватит кривить душой.

--- Первый капитан Нек сказал, что
ты описал грядущий катаклизм как войну
против Хаоса.

--- Это так, сэр, --- ответил
Гратматикус, --- хотя война с Хаосом
идет с рождения Галактики. Впрочем,
наш вид сейчас стал эпицентром этой
войны, а Империя --- полем битвы. Кабал
провидел, что события, которые
произойдут в ближайшие годы, определят
не только нашу судьбу, но и судьбу всех
остальных рас.

Омегаон повернулся к планете.

--- Нек вспомнил, что в Мон-Ло ты говорил кое-что еще. Он сказал, что ты охарактеризовал грядущее как «великую войну с собой». Это описание гражданской войны, Джон Грамматикус.

--- Да, --- ответил Джон, пристально глядя в лицо гиганта.

--- В Империи не может быть гражданских войн, --- произнес Альфариус. --- Это просто невозможно. План Императора...

--- Утопия, --- нагло перебил Грамматикус. --- Обреченная на провал по определению. Прошу вас. Легион Альфа --- самый прагматичный и расчетливый из всех. Вы не следуете дословно принятым догмам, как люди Жиллимана, и не погрязли в диких племенных традициях, как воины Рюсса. Вы не решительные дуболомы, как знаменитые сыны Дорна, и не бешеные психопаты, как монстры Ангрона. Вы не поработены идеями Империи, как остальные. Вы мыслите самостоятельно!

--- Это самая близкая к ереси вещь,

которую когда-либо говорили в моем присутствии, -- тихо сказал Альфарий.

-- И поэтому вы выслушаете меня, -- сказал Джон, -- ведь вы способны узнать истину, когда услышите ее. Вы принимаете в свои ряды только самых образованных и умных. Вы мыслите самостоятельно!

Он стоял между гигантами, действующими на свой страх и риск. Сонека улыбнулся, увидев, что к Грамматикусу вернулась уверенность.

-- Император обозначил идеал, -- объявил Грамматикус, -- который хорош, пока к нему идешь. Он воодушевляет и движет массы, дает воинам точку опоры, но это всего лишь утопия.

-- Мы обсуждали этот вопрос, -- тихо сказал Нек.

-- У?.. -- спросил Грамматикус.

-- Мы пришли к выводу, что подобные идеалы абсолютно несовместимы с задачей выживания вида, -- ответил Нек.

-- Никто не может достигнуть или даже приблизиться к состоянию совершенства, -- заговорил другой

капитан. -- Потому что совершенство -- идеал, недостижимый для несовершенных существ.

-- Лучше управлять, опираясь на недостатки людей, удерживая их на неизменном уровне, -- добавил Нек.

Грамматикус кивнул.

-- Спасибо за вашу точную оценку, я аплодирую вашей дальновидности. -- Он повернулся к Альфарию. -- Сэр, Империям готов взорваться. В зоне привала на Эолите Кабал ждет возможности показать вам, как лучше управлять, выражаясь словами Первого капитана, с опорой на недостатки людей.

Альфарий глубоко вздохнул и посмотрел на Джона.

-- Я буду удивлен, если не пожалею в грядущие годы о том, что не казнил тебя прямо здесь.

-- Гражданская война, сэр, -- предостерег его Грамматикус. -- Подумайте об этом.

Альфарий покачал головой:

-- Думаю. Джон, у моих братьев бывают распри и ссоры, они ссорятся друг с

другом, но это делают любые родичи, и это может привести разве что к синякам. Не к крови. Я вошел в эту семью позже всех, но я знаю ее устройство. Например, Роберт презирает меня, а я его игнорирую... Но чтобы развязать гражданскую войну, примарх должен желать брату-примарху смерти, а этого просто не может быть. Это невозможно. Теперь нами руководит Воитель и...

--- Воитель? --- тихо повторил Грамматикус.

--- Воителем стал Хорус Лунеркаль, --- ответил Альфарий.

--- Как давно? --- спросил Джон.

Его лицо внезапно стало очень напряженным.

--- Пять месяцев назад, после Великого триумфа на Улланоре. Император переложил бразды правления Великим Крестовым Походом на Хоруса и назначил его Воителем. К сожалению, отступление с Нурта и твои интрижки помешали мне лично присутствовать на церемонии. Но обычно я и так избегаю подобных мероприятий и высылаю своих

представителей.

--- Хорус уже Воитель... --- прошептал Джон Грамматикус и тяжело опустился на палубу, качая головой.

Костогесантники смотрели на него, как взрослые смотрят на готового внасты в истерику ребенка.

--- Джон, в чем дело? --- спросил Омега.

--- Уже... --- бормотал Джон, качая головой. --- Так быстро. Два года, он говорил про два года. У нас их больше нет.

--- Джон?

Грамматикус старался не смотреть на окружающих его костогесантников. Когда подошедший к нему Сонека положил ему руку на плечо, Джон дрожал.

Шмыгнув носом. Грамматикус посмотрел на Альфария.

--- Хорус станет катализатором. Лорд, прошу вас отправить меня на место встречи. Возьмите с собой любое сопровождение, какое хотите. Я буду вашим тайным паролем. Я укажу вам присутствие Кабала и поручусь за вас. Это должно быть сделано. Времени больше

Нет. Хорус --- главный, Хорус --- Воитель...

--- Нето отвел Джона обратно в камеру, --- приказал Нек.

Подняв Джона на ноги, Сонека ответил коротким кивком.

Грамматикус начал сопротивляться.

--- Я должен попасть на планету первым! Я должен указать путь!

Нето взял его в захват и потащил к выходу.

--- Мы начнем высадку в районе места встречи, как только прибьет флот экспедиции, --- сказал Альфарий.

--- Вы зря тратите время! --- кричал борющийся с Нето Грамматикус. --- Вы напрасно тратите ценное время!

--- Уведите его, --- приказал Альфарий.

Сонека открыл лагоною заток и втолкнул Грамматикуса внутрь.

--- Я не понимаю твоих выходок, Джон, --- сказал он, разминая руки.

--- Нето, ты вообще ничего не понимаешь, --- проворчал Грамматикус, поднимаясь с пола. --- Хорус уже стал Воителем. Ты догадываешься, что это

значит?!

Нето пожал плечами.

--- Это значит, что наше время вышло, а война, по сути, уже началась! Нето, ты должен мне помочь. Мне надо попасть вниз. Нужно указать путь. Нельзя позволить Легиону Альфа отправиться туда вслепую. Это все разрушит. Кабал не ответит на угрозы. Нето, прошу тебя.

--- Джон, я ничем тебе не могу помочь.

«Пожалуйста, Нето!»

Сонекя отшатнулся, точно ошарашенный.

--- О... Не делай так больше!

--- Извини, извини... --- забормотал Грамматикус. --- Нето, мне жаль, но ты должен мне помочь!

--- Примарх отдал другие приказы. Я не могу.

--- Нето...

--- Я не могу!

--- Ради Терры. --- Грамматикус сел на койку. --- Легион Альфа должен быть завербован, пока не стало слишком поздно, а я должен открыть путь.

--- У меня нет возможности, --- сказал

Нето.

--- Ты все это ненавидишь!

Сонека кивнул:

--- Да, мне это осточертело. Я никогда в жизни не чувствовал себя таким одиноким. Я все меньше и меньше доверяю Легиону Альфа, а других оперативников почти презираю. Не знаю, во что я ввязался, но я это ненавижу. День за днем...

--- Тогда помоги мне!

--- Как.

--- Они верят тебе! Доверяют!

Сонека покачал головой:

--- Не могу. Мне жаль, Джон, но я не могу.

--- Нето!!! --- заорал Грамматикус.

Нетомахнул ему рукой, и шлюз резко захлопнулся.

Сонека шел обратно по мрачным железным коридорам тюремного отсека. В его дальнем конце, где он уже не слышал яростных криков Грамматикуса и глухих ударов его кулаков по створам шлюза, Нето прислонился к стене и сполз на пол...

--- Нето?

Он не слышал, как тихо открылись
двери. Сонека вскочил, протирая глаза.

--- С ним было трудно? --- спросил его
Нек. --- Он использовал на тебе какие-то
трюки?

--- Да, сэр.

--- С тобой все в порядке? Ты можешь
продолжать работу? Если хочешь, я могу
отправить к Грамматикусу другого
оперативника.

--- Нет, сэр, --- ответил Нето Сонека. ---
Вы дали мне задание, и я его выполняю.

Унго Нек кивнул:

--- Тогда действуй.

Глава шестнадцатая

Тигра Терциус 42, высокая орбита, четырнадцать часов спустя

Механический голос прозвучал на основной палубе:

— Движение по установленной отметки! Движение по установленной отметки! Посадка начнется через тридцать три минуты!

Объявление все повторялось и повторялось, прорываясь через какофонию, разносимуую эхом по обширной платформе.

В клубах пара еще одна группа десантных кораблей поднялась из сервисных доков. К ним уже бежали летчики и техники в коричневых комбинезонах, чтобы освободить от удерживающих тяз, сервиторы оцетинились рабочими инструментами. На верхней платформе ангара покачивалось несколько истребителей сопровождения. Внезапно раздался рев

танковых двигателей, и вдолб
нарисованной на палубе желтой линией
начала движение колонна в сорок
штурмовых танков со спаренными
пушками.

--- Движение до установленной
отметки! --- повторил голос.

Гуртаго Бронци поставил подпись в
инфопланишете и вытащил из него свой
биометрический ключ.

--- Ваша рота отмечена, гет, ---
сказал оружейник, забирая планшет.

Бронци поднял сжатый кулак на
уровень груди старое воинское
приветствие, --- кивнул и вернулся к своему
отряду.

--- Вы все слышали! --- проорал он. ---
Установленная отметка! Двигайте
задницами!

--- Установленная отметка! ---
повторил Че.

Джокеры собрали свое снаряжение и
оружие и направились на главную
платформу, где наши строили их на
отмеченной красным части палубы.

--- Разрешите свернуть знамя роты? ---

спросил Тче.

Бронци кивнул. Впервые за несколько месяцев он чувствовал азарт. Даже аппетит отошел на задний план.

Гуртаго осмотрел огромную платформу. Его вещи убирали зная, а конейщики, построившись, поставили свое оружие рядом с собой. В сорока метрах слева от него в ряд выстраивались Скоторохи, а еще дальше --- Трубадуры. Справа был сорок первый Занзибарский Хорт. Воздух пропах оружейной смазкой и газом от работающих двигателей.

Хонен Ну с помощницами, облаченными в дождевики, несущими маленькие сумки с инструментами, направлялась к нему.

--- Гетман Бронци.

--- Мой любимый урсор. Сегодня вы выглядите особенно великолепно и... водонепроницаемо.

Помощницы захихикали.

--- Вы готовы? --- спросила она, оставаясь серьезной.

--- Мы только что отметились, урсор, --- ответил Бронци. --- Готовы

выблизаться. Когда мы узнаем, куда?

--- В любой момент, Бронци, ---
ответила Хонен.

Она понимала его раздражение. Наматжира держал все детали операции в секрете, что, по ее мнению, являлось ошибкой. После уничтожения Нурта лорд-командиру следовало бы восстановить боевой дух войск. Вместо этого он стал еще более жестким, чем раньше. Хонен Му объясняла это потерей Нурта, но не оправдывала.

Флот экспедиции был собран на краю системы спустя двадцать восемь часов после того, как последние попытки эвакуации потерпели фиаско. Оттуда флот отправился к Эмпесалу на ремонт, где солдаты получили увольнение, но слишком непродолжительное. Говорили, что, посоветовавшись с высшими офицерами флота, Наматжира уже планировал новую операцию. Судя по слухам, всю экспедицию хотели послать на Шестьдесят три-девятнадцать, чтобы помочь Лунным Волкам привести мир к Согласию. Му решила, что это хорошие

новости. Все мысли о Нурте вылетели из головы на службе Воителю и его благородному Легиону.

Но у Наматжиры были другие планы. Он объявил, что экспедиция проведет совместную операцию с Легионом Альфа, и приказал немедленно вылетать. Все произошло так быстро, что наряду с четырьмя ожидающими ремонта кораблями на Эмпесале осталось почти восемь тысяч армейских соединений.

Чтобы пополнить поредевшие войска, лорд-командир присоединил к экспедиции две бригады тяжелой Лузитанской пехоты и роту бронированной кавалерии с Пратации вместе с их кораблями поддержки. Когда экспедиционный флот наконец выдвинулся, количество войск составляло примерно две трети от того, чем Наматжира начинал кампанию на Нурте. Даже без титанов Жевета это была серьезная сила.

И естественно, во главе шла боевая баржа Легиона Альфа.

Войска Наматжиры четыре с половиной месяца двигались к

неизвестному ил пункту назначения. Тренировки продолжались как обычно, но моральный дух быстро упал. Никто не знал, куда направляется экспедиция и что намерена делать. Наматжирү это, похоже, не волновало. Слово он желал что-то доказать или вернуться назад во времени, когда Нүрт еще не был потерян. Хонен подумала, что он перенял слишком много безжалостного прагматизма от Легиона Альфа.

За неделю до прибытия лорд-командир приказал готовиться к штурму и сообщил, что целью миссии обозначена 42ГТЭ.

Эта новость вызвала замешательство. Планета, согласно форме, должна была называться Шестьдесят шесть --- двадцать шесть. Очевидно, их цель --- не достижение Согласия. 42ГТ --- это планетарный код, а Э --- обозначение экстраординарных операций. Наматжирү сообщил своим офицерам, что его экспедиция будет поддерживать Легион Альфа и что Альфарий получил прямое разрешение от Воителя на использование

Э-статуса.

Никто не понимал, во что они
ввязываются.

Ню обернулась к Тифани, которая
открыла черную кожаную сумку и достала
оттуда запечатанную стопку бумаг. Ню
забрала их и отдала Бронци.

--- Здесь приказы, --- сказала она.

--- Наконец-то. --- Он прислонил пакет
к уху, потом потряс его и улыбнулся. --- О
чем они?

Она постаралась не улыбнуться в
ответ.

--- Понятия не имею. Мы все узнаем
детали одновременно. Тебя
проинструктируют в пути.

--- Будет весело? --- спросил Бронци.

--- Зависит от того, что ты
понимаешь под словом «весело».

Он пожал тяжелыми, закованными в
броню плечами:

--- Ну... вслепую приземляться куда-то,
сражаться непонятно с кем, без какой бы
то ни было тактики... Что-то вроде того.

Она ответила на его ухмылку
острым взглядом.

--- Тогда да, будет весело.

Наматжира вытянул руки, и слуги надели на них глинные перчатки, застегнув их около плеч. Перчатки образовали своеобразные черные рукава, по цвету неотличимые от кожи Наматжиры. Он сжал пальцы, чтобы разгладить складки, пока слуга закреплял золотой фибулой в форме кости накидку из меха на его левом плече.

Лорд-командир поднял правую руку, и хранитель печати натянул на его средний палец тяжелую печать --- золотое кольцо с рубинами по краям и большим квадратным драгоценным камнем в центре. В кольце содержался биометрический ключ. До того, как Наматжира надел его, кольцо находилось в стазисе и охранялось стражей хранителя. Его было невозможно украсть.

Наматжира посмотрел в зеркало и обернулся к своему эскорту. Один из Черных Люциферов принес лорд-командиру церемониальный меч и золотой шлем.

В комнату вошел Динас Чайн и поприветствовал Наматжирү.

--- Он здесь, Динас?

--- Его корабль только что вошел в доки.

Наматжирә одним движением прогнал слуг и вышел через сводчатый проход. Рядом шагали его Люциферы.

Флагман Наматжирә был назван «Блатирес» в честь командира флота времен Эры Раздора, чем сам лорд-командир был особенно горд. «Блатирес» был одним из лучших судов в Имперском флоте. Наматжирә шагал по широкому коридору, на потолке которого фрески изображали события Эры Объединения. При приближении лорд-командира почетная гвардия Аутретаров взяла оружие на изготовку.

На полпути вниз их встретили генерал Деб в парадной форме и Ян Ван Аунгер, магистр флота, с восьмью старшими агентами, облаченными в изысканные одежды. При виде Наматжирә Деб сосредоточился.

--- Лорд-командир, --- произнес он, ---

силы экспедиции готовы. Мы ждем вашего приказа.

Наматжира кивнул.

--- Мастер Ван Аунгер?

Почтенный магистр флота, облаченный в меха и зеркально-стальную броню, поприветствовал Наматжиру.

--- Флот ожидает, лорд-командир, --- сообщил он. --- Эскадроны готовы к взлету. Координаты целей переданы фрегатам, торпедным платформам и артиллерии. Мы готовы начать орбитальную бомбардировку по вашему приказу.

--- Спасибо, магистр Ван Аунгер. Мы применим ее только в случае необходимости.

Ван Аунгер нахмурился:

--- Сэр, обычно бомбардировка предшествует высадке. Нам будет трудно прицелиться, если наши войска будут на поверхности...

--- Спасибо, магистр Ван Аунгер, --- повторил Наматжира. --- У вас есть ваши приказы.

Ван Аунгер гордо поднял голову, но промолчал.

--- Лорд-командир? --- мягко спросил
Дев, указывая на небольшой нефритовый
ящик, который держал один из агентов.

--- Один момент, --- ответил
Наматжира.

Сразу после намека Дева раздались
звук горнов и двойные двери в дальнем
конце зала открылись.

Вошел Альфарий в сияющих,
отполированных доспехах. Черно-белые
плитки у него под ногами с каждым шагом
жалобно хрустели, едва выдерживая
огромную бронированную фигуру.

--- Мой лорд примарх! ---
торжественно произнес Наматжира. ---
Добро пожаловать на борт.

--- Лорд-командир, --- сказал Альфарий,
очертив в воздухе аквилу и сняв шлем. ---

Мне сообщили, что вы желаете
поговорить со мной.

--- Мы можем начинать, --- кивнул
лорд-командир.

--- Главное, чтобы все прошло успешно.

В серебристом свете глаза примарха
казались почти такими же зелеными, как
и нефритовый ящик в руках агента.

--- Тогда я отдаю приказы?

--- Да, сэр. Цель должна быть оцеплена так быстро, как это возможно. Вам хватит трех дней?

--- Да, лорд притарх, если только мы не столкнемся с неожиданным сопротивлением, слишком сложным климатом или непроходимым ландшафтом.

--- Судя по имеющейся информации, ничего такого вас не ждет, --- ответил Альфарий.

--- Тогда мы начинаем.

--- За Императора! --- сказал притарх.

--- За Императора! --- в один голос повторила почетная гвардия.

Генерал Дев подал знак, и агент с нефритовым ящичком вышел вперед и опустился на колени. Второй агент открыл крышку небольшим серебряным ключом. Как только ларец открылся, подобно цветку, стал виден находящийся внутри биометрический сканер. Наматжира приложил грань своего кольца к сканеру.

--- Подтверждено, --- сказал агент. По

всему кораблю взвыли сирены. Наматжир
убрал руку, и агенты закрыли ящик.

--- Лорд примарх, силы Шестьсот
семидесятой экспедиции начинают
высадку, --- удовлетворенно кивнул
Наматжир.

--- Спасибо. Что-то еще? --- спросил
Альфарий.

--- Да. Давайте уйдем отсюда. Я
хочу, нам лучше побеседовать приватно.

Прозвучал еще один гудок.

--- Десять минут! --- проорал Бронца
своей роте, перекрикивая шум ангара. Он
посмотрел на Мэ:

--- Наш любимый лорд-генерал все
прекрасно спланировал. Мы будем
действовать по обстоятельствам.

Она не ответила на его утешку. Он
попробовал снова:

--- Я почти уверен, когда вскрою
конверт с приказами, найду там записку со
словами: «Веселитесь! Скоро увидите!»

Хонен слегка улыбнулась.

--- Уксор? --- произнесла Джанни.

Мэ обернулась и увидела идущего к

ним геновога Бүна.

--- Наконец-то мы начинаем, --- сказал он, как только подошел.

--- Наконец-то, --- повторил Түртаго и зубами вскрыл конверт.

Мү взяла у Тифани свой, аккуратно открыла его и погрузилась в чтение.

--- Ну? --- наконец спросил их Бүн.

--- После приземления удерживать позиции, --- сказал Бронци.

--- Не так уж и плохо, --- заметила Хонен.

--- Сидеть в зоне высадки и разглядывать скалы?

--- Это не так уж плохо, --- повторила Мү.

--- Мы уже близко, --- вмешался Бүн. --- Хотите что-то сказать, прежде чем будет слишком поздно?

Бронци пототал головой.

--- Тогда удачи, --- кивнул геновог и направился к следующей роте.

Уксор повернулась к своим помощницам и объяснила им их задачу. Түртаго еще раз перечитал приказы, убедился, что ничего не проглядел, и не

торопясь направился к своим солдатам. Когда он подошел, все их внимание принадлежало ему.

--- Джокеры! --- прокричал Бронци. --- Приказ лорда-командира: высадиться на открытой местности и удерживать позиции.

Послышалось на удивление мало стонов.

--- Ландшафт сложный, поэтому приземление будет необычным. Смотрите, что вы делаете, особенно те, у кого тяжелое оборудование. Я не хочу, чтобы кто-то отстал или сорвался со скалы. Никаких сломанных шей, пожалуйста, треснувших костей и растянутых связок. Да, я смотрю на тебя, рядовой Энкоми.

Кто-то растеялся.

--- По прибытии на место рассредоточиться. Уксор Хонен укажет вам ваши координаты. Спускаетесь, добываетесь до позиции, ждете моих инструкций. Придется совершить тарш-бросок, так что я надеюсь, что никто из вас, девочки, не отдыхал во время тренировок.

Чуть больше стонов.

--- Помните, зона высадки --- как женщина. Приземляетесь на нее и находите важные точки до того, как придется двигаться.

Еще смешок.

--- Если все пойдет по плану, --- продолжил Бронци, --- то с запада у нас будут Скоторохи, а с востока --- соединения легких боевых машин. Но никогда ничего не идет по плану, поэтому, когда окажетесь на поверхности, постарайтесь, чтобы ваши головы были выше ваших задниц. Спокойно, это не смешно, Жоу.

Джокеры притихли.

--- Это не прогулка, --- объявил Гуртаго. --- Это серьезная операция. Экстраординарная. Так что никаких отступлений, никакого безделья и никаких ошибок. Вы --- Джокеры, лучшие из Хилиаг. Вопросы? У тебя, Ланис?

--- Будет холодно?

--- Да какого хрена! Да, будет холодно, возьми с собой рукавички и шарфик!

Все громко расхохотались, а Ланису пришлось отбиваться от шутливых ударов

в плечо.

--- Успокойтесь, --- воззвал Бронци. ---
По всей видимости, действительно будет
влажно и холодно. Поднимите руки, кто
проигнорировал утренний брифинг и не
надел шипованные ботинки,
дополнительную одежду или не зачехлил
оружие. Лучше не говорите мне. Я не хочу
знать, насколько тупыми вы решили быть
сегодня, когда проснулись. Если подцепите
какую-нибудь болячку, затерзнете или
ваше гребаное оружие перестанет
стрелять, тогда громко-громко кричите,
а геноводы потом с вами разберутся. Что-
нибудь еще?

Тче поднял руку.

--- Тче? Это будет серьезный вопрос
или как в прошлый раз --- о съедобности
местных фруктов?

--- Я люблю фрукты, --- запротестовал
Тче.

--- Везет тебе. Твой вопрос?

--- Гет, вы не сказали об одной вещи.
Какой противник может нам
встретится?

Джокеры агрессивно зашумели.

Бронци поднял руку, требуя тишины.

--- Отличный вопрос, Тче, отличный.
Почему я не сказал об этом? Согласно
сканированию эта планета необитаема.
Нет никакого противника.

Эти слова вызвали самые громкие
выкрики и шум.

--- Да, да... Мы приземляется, чтобы
прогуляться по горам! --- заорал Бронци на
пределе голосовых связок. --- Теперь
заткнуться! Так-то лучше. Каково первое
правило общей военной службы? Рядовой
Дуарт.

--- Всегда предполагать, что старший
по званию не сообщает вам все, что знает?

--- Вот именно. Там все гораздо
серьезнее, чем кажется на первый взгляд,
так что не расслабляться.

Завыла сирена.

--- Вот оно! Пятиминутный сигнал!
Поднимайте свои задницы и оставьте все
жалобы на борту. Они еще будут здесь,
когда вы вернетесь. Сначала рота, потом
Утиериум. Гено важнее генов!

Бронци вернулся обратно к Хонен,
которая уже закончила с инструкциями.

--- Нет противника? --- спросил он. ---
Это же просто ошибка сканера, да?
Она пожала плечами:
--- Есть и другой вариант. Захватить
и удержать позиции. Лорд-командир
хочет, чтобы мы обезопасили
территорию. Я предполагаю, там есть
что-то ценное.

--- Например?

--- Не знаю. Может, хорошее
настроение лорда-командира.

Бронци торгнул.

--- Что? --- спросила она.

--- Вы пошутили, уксор. --- Бронци
просто сиял. --- Вообще-то, почти хорошая
шутка.

Она посмотрела на него. В ее глазах
протелькнула улыбка.

--- Да, только не говори никому.

Палуба грозила.

--- Первый из истребителей эскорта.
Теперь уже недолго. Нервничаешь? ---
спросил Гуртаго.

--- С чего бы мне нервничать? ---
удивилась уксор.

Он ссутулился.

--- Нечасто уксоры спускаются с нами, простыми солдатами, в самое пекло. Вы обычно в тылу.

--- Таковы требования операции, --- ответила Хонен. --- Мы не можем ментально поддерживать вас с орбиты.

--- Угу. Я подумал, что мог бы сестра рядом с вами и держать вас за руку, если будет сильно трясти.

--- В этом нет необходимости. Я уже привыкла к высадкам.

--- Только поддерживайте нас, Хонен. Она поклонилась и ушла к своим помощницам.

Бронци в последний раз окинул взглядом стартовую палубу авианосца. Мимо прогремел погрузчик со снаряжением. Четыре летчика пытались отцепить гидравлический зажим на носу одного из кораблей. Рядом, на подъёмнике, стояла еще пара бомбардировщиков. Танки наконец загрузили в транспорт, и новые боевые машины ожидали на нижней палубе.

Гуртаго сделал то, что всегда делал перед высадкой. Он приложил кончики пальцев к губам, а затем к палубе.

--- Только бы нам убедиться еще раз, ---
прошептал он. --- Только бы вернуться
живыми.

Он еще раз достал конверт и
прочитал приказы, чтобы убедиться, что
ничего не пропустил.

Как оказалось, кое-чего он не
заметил.

Подвернутый, в конверте лежал еще
один лист, похожий на кусок шкуры ящера.

На нем на эгесситском была написана
короткая фраза:

«Отец поздравит, мать заплачет.
Ты стал солдатом».

Рядом стояла рельефная печать с
изображением гидры.

Бронзи положил зеленый листок в
карман и направился к десантному
кораблю.

Натамжира привел Альфария в зал
наблюдения. Стеклянные стены сходились,
образуя пирамиду и открывая обзор еще на
километр носовой части корабля под
ними.

--- Освободите помещение, --- приказал

Наматжира, и слуги поспешно удалились.

Чайн закрыл за ними дверь и встал рядом с ней, сложив руки за спиной. Альфарий внимательно посмотрел на Черного Люцифера.

--- Он всегда сопровождает меня, --- объяснил лорд-командир, наливая вино. ---

Динас очень чуток.

--- Хорошо, --- кивнул Альфарий.

--- Тост, лорд примарх? Или это противоречит вашим правилам?

--- Нет, отчего же, --- ответил примарх.

Наматжира вручил второй кубок Альфарию. Небольшие серводвижатели в перчатке Альфария зажужжали, пытаясь взять хрупкую посуду, не разбив ее.

Наматжира пошел вдоль правой стены. Его тилацин лениво лег на небольшой диван под окном.

--- Это --- «Маскилен», --- сказал лорд-командир, указывая пальцем. --- Тяжелый авианосец, универсальный. Позади него --- «Санкредиги», судно Аутретаров.

Альфарий встал рядом с ним. Виг открывался потрясающий. Стекло

автоматически затонировалось, уменьшая яркость света местного солнца. Выше и ниже простирался открытый космос с триллионами и триллионами звезд, мерцающими в темноте. Справа от «Блатиреса» находился мир назначения, в тени которого висели все боевые суда, растянувшись цепью на несколько тысяч километров.

--- Вон «Агостини», --- продолжил Наматжира. --- А чуть дальше --- осадный фрегат «Барбүстион». За ними --- авианосец «Лаудон»...

--- Я знаю названия кораблей флота, --- перебил Альфарий.

Лорд-командир улыбнулся и повернулся к нему.

--- Я не сомневаюсь в этом, но, к сожалению, я не могу назвать имени вашего великолепного корабля. Вон он, не так ли? --- Он указал на темное пятно в семистах километрах от «Блатиреса».

--- Мы не даем названий нашим кораблям, --- ответил Альфарий. --- Они различаются лишь серийными номерами.

--- Как обозначается боевая баржа? ---

интересовался Наматжира.

--- «Бета».

--- О, вы просто вынуждаете меня спросить: где же «Альфа»? --- усмехнулся лорд-командир.

--- В другом месте.

Наматжира отвернулся.

--- Что ж, к делу. Лорд примарх, я вас вызвал, потому что у меня возникли сомнения.

--- Сомнения?

--- Вы обещали, сэр, что эта операция стоит позор потери Нурта и восстановит мою репутацию в глазах Совета Терры.

--- Я все еще обещаю вам это, --- ответил Альфарий.

Наматжира подошел к одному из сидящих и сел, отпив вина.

--- Как вы мне объяснили, цель миссии состоит в том, чтобы получить жизненно важную информацию, от которой может зависеть безопасность Империи. Вы сказали, что Император лично поблагодарит за это. Возможно, я мог бы рассчитывать на место в Совете. Я могу лишь догадываться о том, что это за

информация. -- Он сделал паузу. -- Здесь начинаются мои сомнения. Я могу лишь догадываться, ведь вы мне ничего не говорите. Я думаю, сейчас самое время поделиться мне немного вашей уверенности.

-- Понимаю, -- сказал Альфарий.

-- Вы только что видели, как я передал все свои войска в ваше распоряжение, лорд Альфарий. Я имею право знать больше.

Альфарий поторщился.

-- Вам хватило полученной информации, когда согласились отправиться со мной. Тогда мое слово было достаточной гарантией.

-- Что ж, все поменялось. Теперь это не так.

-- Жаль.

-- Что за информация? -- спросил Наматжира. -- Чего она касается? Где она и как мы ее получим? У кого она? Откуда вы узнали о ее существовании и местонахождении? Что может быть настолько важным, что бы судьба всего человечества зависела от этого?

-- Вы узнаете только то, что я вам

скажу, Наматжира.

--- Лорд-командир сказал, что хочет
знать больше, --- спокойно, но твердо
вмешался Динас Чайн и сделал шаг вперед.

Альфарий медленно повернул голову и
посмотрел на него.

--- Или что?.. Я надеюсь, у вас
достаточно здравого смысла, чтобы не
угрожать мне?

Чайн не пошевелился.

Альфарий посмотрел на Наматжиру.

--- Я слышал, что Черные Люциферы
храбры, но не знал, что они безумны.

--- Назад, Динас, --- приказал лорд-
командир. --- Лорд Альфарий понимает всю
ответственность. Он понимает, что в
моем положении человек должен
заботиться о безопасности своих солдат, в
том числе ценой отказа от любого
обязательства, которое он посчитает
неблагоприятным. Не так ли, мой лорд?

Альфарий протолчал.

--- Я не поставлю под угрозу жизни
своих солдат без серьезного основания, ---
сказал Наматжира. --- Очень серьезного
основания. Иначе я буду отстранен от

должности.

Притарх взглядывался в темноту планеты.

--- В процессе нуртийской кампании, --- начал он, --- мои разведчики столкнулись с агентом ксеногруппировки, называющей себя Кабалом. Агент утверждал, что Кабал обладает информацией, очень важной для Империи Человечества. У него не было никаких доказательств, но Кабал явно приложил много усилий, чтобы выйти со мной на связь. Местом, выбранным для встречи, является Тигра Терциус сорок два.

--- Вы хотите сказать, что все, что мы сейчас делаем, --- следствие ничем не подтвержденной болтовни ксеношпиона? Я думал, вы проницательнее, сэр.

--- Я не сказал, что я ему поверил. Пока есть хотя бы маленюкая вероятность, что он говорил правду, мы не можем проигнорировать это. Если это ложь --- здесь достаточно сил, чтобы найти и уничтожить ксеносов, у которых есть средства и навыки, чтобы манипулировать Империей. Так я

представил все это Бомтелю, и он
присвоил этой операции
экстраординарный статус. Лорд-командир,
мы либо спасем Империум, либо пойдем на
войну и уничтожим опасную ксеноугрозу.

Натамжира встал.

— И что, вы предполагаете, мы будем
делать, сэр?

Альфарий покачал головой:

— Я не буду высказывать
предположений, лорд, но есть один
существенный факт. Сначала этот агент
предупредил меня насчет Черного Куба. Не
будь этого предупреждения, мы все были бы
мертвы.

— А кто этот агент?

— Он действовал в рядах Имперской
Армии очень эффективно. — Альфарий
взглянул на Чайна. — Он убил одного из
ваших людей.

— Кониг Хеникер, — прошептал
Динас.

— Да, — сказал Альфарий. — По
крайней мере, это одно из его имен. Мы
схватили его в последний день
существования Нурта. Сейчас он

находится под арестом.

--- Хорошо, --- улыбнулся Наматжира. ---
Вы развеяли мои сомнения. Спасибо за
вашу откровенность. Несомненно, это
останется секретной информацией.

--- Я надеюсь. --- Примарх направился к
двери. --- Я полагаю, на этом наша беседа
окончена?

--- Еще одна, последняя деталь. Если
состоится встреча, я буду там
присутствовать вместе с вами?

Но ответа дожидаться не стал.

--- Они начинают! --- крикнул он и
ткнул пальцем в обзорный экран. От
одного из кораблей отделились маленькие
точки, похожие на метеориты, и
направились вниз.

Альфарий открыл дверь и вышел.

--- Дунас, в свете комментариев
примарха заново изучи все, что у нас есть
на Конига Хеникера.

--- Да, сэр.

Наматжира глотнул еще вина,
наблюдая за спуском десантных кораблей.

--- Полагаю, неплохо бы взглянуть на
всю картину целиком еще раз, особенно с

учетом новых деталей, с точки зрения
Астартес и их манипуляций.

--- Да, сэр.

Десантный корабль покачнулся и
упал. Позади него таял огненный след.

Корпус завибрировал. Бронци сжал
руку Мэ, она ответила.

--- Поехали, --- сказал гетман.

Глава семнадцатая

Орбита, Эолит, продолжение

Сонека открыл иллюз камеры и вошел
внутрь, бросив сумку на стальной стол.

--- Что? Еще сыр? --- насмешливо
спросил Грамматикус. Он растянулся на
койке и выглядел подавленным.

--- Вставай, быстро, --- сказал Сонека.

--- Но мы еще не пообедали, ---
пожаловался Джон.

--- Заткнись и вставай, --- повторил
Сонека. Он оглянулся на открытый люк и
коридор за ним. --- Скорее.

Грамматикус сел и нахмурился.

--- Что происходит, Нето?

--- Просто следуй за мной.

Сонека повернулся к люку каюты и
осторожно выглянул наружу. Грамматикус
обулся.

--- Нето? Что случилось? Примарх
позволил мне спуститься с ним и...

Сонека обернулся, его глаза сузились.

--- Ты заткнешься? Я делаю то, что
ты просил. Просто молчи. Шир везде.

Джон удивился.

--- Следуй за мной. Молча, ---
поторопил его Сонека.

Он открыл наплечную сумку и
вытащил лазерный пистолет.

Грамматикус посмотрел на оружие,
словно никогда его не видел.

--- О, Терра, --- прошептал он. --- Нето.
Нето, просто остановись на секунду и
посмотри на меня. Посмотри на меня.
Коговое слово --- «Беглам»!

Сонека повернулся к нему, глаза его
были пусты.

--- Как тебя зовут? --- спросил
Грамматикус.

--- Нето Сонека.

--- Что ты сейчас делаешь, Нето?

--- Исполняю твой приказ, Джон.

--- Великолепно! --- сказал

Грамматикус.

Он отступил, его рука находилась
напротив рта Сонеки.

--- Я не думал, что это сработает, ---
удивленно произнес он. --- Я правда был
уверен, что ничего не получится. Все эти
победы, пять месяцев обеденных разговоров...

Я думал, что ты более стойкий.

Сонека не реагировал.

— Нето, мне действительно жаль злоупотреблять тобой таким образом, — произнес Грамлатикус. — Я хочу, чтобы ты знал. Мы друзья, по крайней мере, я надеюсь. Ты был добр ко мне. Я надеюсь, однажды ты все поймешь и простишь меня за то, что я сделал с тобой. Ты слышишь меня?

— Твой голос, я не могу побороть его! — прорычал Сонека со стеклянными взглядами. — Каждый день я чувствовал, как ты это делал, и я не мог бороться с этим. Ты использовал мою неприязнь в своих интересах. Ты ублюдок, Джон Грамлатикус.

— Я знаю. Мне жаль. Ты можешь вывести меня с этой баржи?

— Я приложу все усилия, — ответил Сонека.

— Спасибо тебе, Нето, спасибо. Коговое слово — «Беглат».

Сонека моргнул и прислонился к стене каюты.

— Что это было? На секунду у меня

закружилась голова.

--- Ты что-то сказал? --- спросил
Трамтатикус.

Сонека покачал головой:

--- Живей, я сказал. У нас есть
маленькое окно. Флот разворачивается.

--- Уже?

--- Пойдем, Джон.

Они торопливо прошли сквозь
тюремный отсек к кабине лифта. Сонека
повернул рычаг, и двери открылись.

--- Каков план? --- прошептал
Трамтатикус. --- Как мы достигнем
поверхности?

--- Десантная капсула, --- ответил
Сонека. --- Они предназначены для высадки
Легиона. Мы достигнем отсека нижней
восьмой палубы. Я проверил график
разворачивания, вторая волна назначена на
шесть часов, так что все пройдет тихо.
Но сперва мы кое-что должны сделать.

--- Что?

--- Что-то, за что ты скажешь мне
спасибо.

Они свернули в обширный главный
коридор и столкнулись нос к носу со

служебным сервитором. Сервитор
остановился, с жужжанием изучая их,
вопросительно выдвинув конечности.

--- Это закрытая контролируемая
зона. Предъявите ваши документы, ---
проскрежетал микрофон.

Сонекa выстрелил ему в голову.
Сервитор издал короткий вопль и
ударился о стену коридора. Из взорванного
черепa повалил дым.

--- Бежим! --- крикнул Сонекa.

Они бежали, пока не начали
задыхаться. Остановившись, они
обнаружили себя в лабиринте
вспомогательных залов и трачных
отсеков. Ленты розовато-лилового
освещения создавали ощущение сумерек в
заброшенном городе. Нет, тревоги не
прозвучало, но в воздухе висело напряжение,
словно он вот-вот взорвется грохотом.

--- Где все? --- спросил Грамлатикус.

--- В оружейной, готовятся к высадке, ---
ответил Сонекa и указал Грамлатикусу
на тяжелые двери шлюзовой камеры.

--- Сюда.

Грамматикус приложил руку к голове. Выражение боли, интереса и жажды действия изменили его лицо.

--- О, --- сказал он. --- Я слышу ее.

--- Я знаю, --- ответил Сонека.

--- Так, значит, она все-таки звала меня все это время? Это была она?

--- Да.

--- Спасибо тебе, Нето, --- прошептал Грамматикус.

Он посмотрел так, словно готов был расплакаться. Сонека подтолкнул его и положил руку ему на плечо.

--- Джон, послушай меня. Легион Альфа допрашивал ее, и она еще не в себе.

Грамматикус посмотрел на Сонеку:

--- Я понимаю.

--- Надеюсь, что понимаешь, --- произнес Сонека и прижал руку к считающему устройству.

Люк открылся. В углу темной таленькой комнаты что-то зашевелилось и захныкало.

Грамматикус оттолкнул Сонеку в сторону и пересек комнату, держа руки перед собой.

--- Тише, тише, --- сказал он. --- Все в порядке. Это я.

Хныча и джогжа, Рахсана посмотрела на него дикими глазами. Она сидела, забившись в угол. Ее ноги были поджаты, а руки обхватили плечи. Одежда изорвана. Она взглянула на Грамматикуса и закричала.

--- Рахсана, Рахсана, это просто борода! Я отпустил бороду!

Она закрыла лицо руками.

--- Рахсана, все хорошо, --- прошептал Джон.

Он осторожно коснулся ее, и она отпрянула.

--- Все хорошо.

--- Пожалуйста, быстрее, Джон, --- прошепел Сонека.

Грамматикус обхватил Рахсану и встряхнул ее. Она припала к его груди и заплакала.

--- Что они с ней сделали, Нето?

--- Шир занимался ею. Он вошел в ее разум, выискивая тебя и любую информацию о Кабале, --- ответил Сонека. --- Процесс повредил ее рассудок. Ее

подвергали этому еще на Нурте, пять месяцев назад. Я каждый день приносил ей еду и пытался поддержать ее в чистоте и здравии, но она сейчас мало чем отличается от дикого зверя...

--- Ох, Рахсана, --- прошептал Грамматикус, прижав женщину к себе и нежно поглаживая глинные золотистые волосы.

--- Джон, пожалуйста, у нас мало времени, --- настаивал Сонека.

Он стоял в дверях, наблюдая за коридором снаружи. Грамматикус поставил Рахсану на ноги и пересек с ней темную камеру.

--- Все, --- сказал он. --- Веди.

Нижняя палуба представляла собой обширное пространство, изобилующее транспортировочными трубами, фиолетовым освещением и маслянистыми пятнами. Здесь постоянно можно было слышать рев двигателей баржи. Множество труб и кабелей превращали проход в потесь лабиринта и полосы препятствий.

Сонека вывел их в глиняный ангар с восемью массивными противовзрывными люками по левой стене. На потолке лениво вращались гигантские вентиляторы.

Два люка были открыты. Беглецы остановились у первого из них и заглянули внутрь.

Четыре десантные капсулы находились внутри, как пули, загруженные в патронник револьвера.

--- Есть, --- спокойно произнес Сонека и активнул на смежные люки. --- Здесь везде то же самое. По четыре в каждом.

--- Действуй. Нето. Это твой план.

Сонека повел их к противоположной стороне отсека. Рахсана по-прежнему прижималась к Грамматикусу. Он наблюдал, как Сонека активировал большой когитатор, встроенный в переборку.

Нето вызывал данные на монитор и пролистывал их, переходя от одной директории к другой.

--- Что ты делаешь? --- спросил Грамматикус.

--- Убеждаюсь, что навигационные

системы запрограммированы на зону встречи. Да, хорошо. Все правильно. Мне лишь нужно отменить уведомление о запуске.

--- Что?

Сонека указал на капсулы и продолжил листать данные.

--- Когда одна из них стартует, на капитанском мостике немедленно вспыхнет сигнал. Я отменил эту инструкцию. Они узнают о нашем исчезновении довольно скоро, и не составит труда заметить недостающую капсулу, но я хотел бы скрывать это как можно дольше.

--- Ты можешь это сделать? ---
Тратматикус был впечатлен.

Сонека улыбнулся и продемонстрировал свою новую руку.

--- Они доверяют мне, помнишь? Они предоставили мне наивысший доступ, встроенный в мою руку.

--- Здорово, --- устехнулся Тратматикус.

--- Это займет несколько минут, --- сказал Сонека. --- Внизу справа есть

шкафчик с экипировкой. Нам нужны три защитных костюма. Посмотри, что сможешь найти.

Грамматикус кивнул и поспешил выполнить поручение. Они с Рахсаной вернулись через пять минут с костюмами оперативных сотрудников. Сонека уже закончил.

Втроем они вбежали в ближайшую пусковую камеру и забрались в десантную капсулу.

Сонека взмахнул рукой. Огромный шлюз начал закрываться. В камере стали вспыхивать тревожные огоньки, а воздух наполнился гулом.

Глава восемнадцатая

Эолит

Первое, что они ощутили, — зловоние, мерзкое и неожиданное. Оно пропитало холодный, влажный воздух. Это все, что они чувствовали, когда вышли из клубов пара, исходящего от десантных кораблей.

Джокеры побежали вперед. Некоторые, зажав нос, жаловались на сильный запах.

— Не будьте гетьми, вперед! — орал на них Бронци. Он фыркнул. — Черт, это какой-то кошмар!

Развернулось знамя. Рота рассеялась по территории вокруг зоны высадки, где стояли десантные корабли.

Джокеры оказались в долине, между гряды гряды каменистых холмов. Было холодно, но хуже холода была сырость. Воздух казался очень влажным, но дождя не начинался. Гуртаго почувствовал, что по его телу потекли струйки холодного пота.

Но висящему низко над их головами

небѹ плыли плотныя облака. Насколько
можно было видѣть, вокруг высились лишь
серые скалы, скользкие из-за влаги. Камни,
сформировавшие блоки, казалось, были
вытесаны руками человека, а не природы.
Бронци подумал, что плоскія поверхности
скал могут служить объяснением
кубическим холмам. Он никогда не видел
столь геометрически правильного
пейзажа. Гетман подумал, что идет среди
кубиков какого-то великанскаго ребенка.

На западе из облаков вырывалось все
больше десантных кораблей. Тче дал знак,
что Джокеры на позиціях, и Бронци
сообщил пилотам. Те заграили люки и
приготовились стартовать обратно на
орбиту.

Бронци подошел к своим солдатам.
Плоскія пористыя камни под ногами
напоминали губку, пропитанную черной
водой.

--- К порядку, девочки! --- рявкнул он.
Несколько Джокеров уже поскользнулись и
упали. --- Как ощущения?

--- Гребаная прогулка!

--- Возможно, меня одуррачили, ---

пробормотал гетман.

Солдаты начали пробираться к основаниям кубических холмов, заметив там что-то. Бронци подождал, чтобы убедиться, что Хонен и ее помощницы следуют за ним.

Среди камней обнаружались осколки костей, лежащие во впадинах или на плоских блоках. Некоторые останки размерами превышали человека, некоторые были меньше крысы. Невозможно было точно сказать, как эти существа выглядели при жизни. Не осталось ни одного целого скелета. Бронци предположил, что это местная ксенофауна. Словно внезапный отлив оставил на берегу на верную смерть торских обитателей. Вот на что похож этот запах — гниющая рыба.

Хонен наклонилась к останкам, чтобы получше рассмотреть их.

— Есть какие-нибудь предположения? — спросил Бронци.

— На брифинге сообщалось, что климат в этой зоне был изменен. Я думаю, это остатки фауны планеты, погибшей

здесь из-за изменения давления и состава воздуха.

Ее помощницы натянули капюшоны, закрывая рты и носы руками. В их глазах читались отвращение и тревога.

Джокеры заняли позиции рядом с холматами, не обращая внимания на останки. Сканирование ближайших территорий не дало никаких результатов. Люди были единственными живыми существами в этом мире.

--- Продолжайте сканировать, --- приказал Бронци и поднялся наверх по каменным блокам.

Солдат, следовавший за ним, поскользнулся и упал.

--- Я притворюсь, что не видел этого, Тсубо! --- прорычал Гуртаго.

Добравшись до одного из верхних блоков, он вляпался пальцами во что-то скользкое и с отвращением затряс рукой. В нос ударил сильный запах рыбьих внутренностей.

--- Ну что, это так же весело, как ты предполагал? --- поинтересовалась Мэу.

--- Очень смешно.

С холма открывался хороший обзор. Долина из каменных блоков тянулась на север в тени огромных монолитных утесов. Кое-где у подножия утесов вырывался из земли нар, похожий на белый дыт.

--- Когда вы описывали нам планету, я думал, вы шутите, --- произнес Тче.

--- Я тоже, --- хмуро ответил Бронци.

Он сверил свой локатор с картами из конверта с приказами. Ну сделала то же самое.

--- Здесь говорится, что это место называют Дрожащими Холмами, --- заметил Гуртаго.

--- Как долго туда добираться? --- спросила Хонен.

--- День, если найдем ровную дорожку.

--- Ладно, нам нужно быть там, так что давайте двигаться.

Бронци кивнул.

--- Вы чувствуете что-нибудь?

--- Нет. Но мне холодно и тревожно, это не помогает. Это... тяжело.

--- Я предпочел бы обычную, честную

войну, — заметил Бронци. — Сразу понятно, где ты, когда в тебя начинают стрелять. А здесь меня бросает в дрожь непонятно отчего. Ожидайте худшего и сделайте все, чтобы поддерживать боевой дух солдат.

— Ясно, — ответила үксор.

— Тче! — позвал Бронци.

— Да, гет?

— Десятиминутный привал. Потом пересечем долину. Пусть ребята выпьют, если это их развеселит.

— Да, гет.

Гуртаго отошел подальше от своих, достал из кармана зеленый лист и снова рассмотрел его. Известный ему код, нестандартный способ связи Альфы. Фраза «Отец поздравит, а мать заплачет. Ты стал солдатом» была написана на эдесситском и предназначалась лично ему. Бронци быстро затенил каждую букву цифрой, согласно положению в алфавите, как его учили.

Затем гетман подошел к ближайшему офицеру связи, чтобы воспользоваться воксом. Он надел

наушники, набрал ког и стал ждать.

--- Назовите себя, --- наконец произнес голос.

--- Арголид семьсот шестьдесят восемь, --- ответил Бронци.

--- Вы приземлились, Гүртаго?

--- Я на поверхности.

--- Вы не один. У вас есть ког. Выходите на связь каждые два часа. Если нужно будет сделать что-то определенное, мы вам сообщим. Пока вы в резерве.

--- Понял.

Бронци стер набранный ког из журнала логов вокса и вернул аппарат офицеру связи.

Они оставили десантную капсулу там, где она приземлилась, и двинулись назад вдоль серых холмов. К Рахсане, казалось, постепенно возвращалось самообладание. Грамматикус полагал, это из-за того, что она увидела его. Она предпочитала не отходить от него и держать за руку.

Комбинезоны оказались тяжелыми и неудобными, но беглецы были им рады.

Камни вокруг сверкали от влаги, а в воздухе нестерпимо воняло падаью.

--- Как далеко нам идти?

Сонека достал локатор и протянул Джону.

Грамматикус взял устройство и включил его. Некоторое время он смотрел на дисплей, медленно поворачиваясь.

--- Два часа, может, три, --- наконец ответил он. --- Двигается на запад.

Сонека глянул на дисплей.

--- Ты знаешь, куда идешь, да?

--- Примерно. Имперские силы будут сосредоточены на Дрожащих Холмах.

--- Почему?

--- Потому что там --- место привала, и они считают, что там находится и Кабал.

--- А это не так? --- спросил Сонека.

Грамматикус растеялся.

--- Нет, Кабал так же осторожен, как и Астартес. Они прекрасно осведомлены о склонности людей сначала стрелять, а потом разбираться, особенно когда дело касается ксеносов. Они не покажутся, пока не будут уверены, что Легион Альфа здесь.

не за тем, чтобы уничтожить их. Ты бы
стал открыто ждаты неизвестных,
намерения которых неясны?

--- Ну, вообще-то, нет, --- признал
Сонека.

Но скалам они спустились на ряд
кубических блоков. На всем пути Джон
помогал Рахсане. Время от времени он
ментально тянулся к ее разуму в попытке
проследить за ее состоянием, но
безуспешно. Все, что он нашел, --- буря
эмоций, шум и паника.

--- Значит, Кабал держится в
стороне? --- уточнил Сонека.

Джон обернулся к нему.

--- Место привала --- всего лишь
инертная структура, ряд обработанных
платформ, способных выдержать массу
корабля Кабала, когда он приземлится.
Альфариу показал нам данные
сканирования, и корабля на них не было ---
небольшая логическая неувязка, которую
он, кажется, не заметил.

--- У?..

--- Альфариу следовало меня
послушать, --- сказал Грамматикус. --- Он

должен был прибыть сюда вместе со мной, вместо того чтобы высаживать здесь экспедицию. Я -- пропуск, Нето. Я устанавливаю контакт, представляю стороны друг другу и убеждаюсь, что обе они чувствуют себя комфортно и мирно беседуют. Предполагалось, что так и будет.

-- Но Альфарий слишком осторожен? -- предположил Сонека.

-- Уменно. Ему не нравится неизвестное. Если он чего-то не знает, значит, он этому не доверяет. Он любит все контролировать.

Они поднялись на склон сквозь облака пара.

-- С другой стороны, Кабал очень осмотрителен, когда дело касается людей, -- добавил Джон. -- Боюсь, у них сложилось плохое мнение о человечестве.

-- Почему?

-- Человечество -- молодая раса, мы варвары в глазах других цивилизаций, но энергичные и вполне успешные. Люди заселяют Галактику и делают это быстрее любой другой расы. Они

процветают, подобно сорнякам, и во всем находят собственную выгоду. Кабал был вынужден признать, что человечество --- серьезный игрок на галактической сцене. Им нельзя было дальше игнорировать людей, не говоря уже о том, что они видели грядущее.

--- Ты о войне?

--- Гражданской войне, --- кивнул Грамматикус. --- Она разорвет Империум. Кабал это не особо волнует. Важно то, что гражданская война в Империуме освободит Хаос. Сила, с которой Кабал борется с начала времен, использует ужасный конфликт человечества, чтобы взять верх.

--- То есть они хотят предотвратить войну?

--- Для этого уже слишком поздно. Они хотят, чтобы победа досталась нужной стороне.

--- Давай отдохнем пару минут, --- предложил Сонека. --- Уксор, кажется, устала.

Рахсана выглядела очень бледной и тряслась от холода. Грамматикус усадил

ее на ближайший каменный блок.

--- Рахсана, любовь моя, все в порядке.
Все будет хорошо.

Она подняла на него глаза.

--- Кониг?

--- Да, да, Рахсана. Кониг. Это я.

--- Кониг, --- повторила она и начала пристально всматриваться в скалы.

--- Ты знаешь, где скрывается Кабал? --- спросил Сонека.

--- Да.

--- Надо пойти к ним, вступить в контакт...

--- Надо пойти к ним, вступить в контакт, заверить их, что Легион Альфа будет слушать, а потом я вернусь к Альфарию.

--- Вернешся? --- недоверчиво взглянул на него Сонека.

--- И приведу сюда.

--- Он может просто убить тебя, Джон.

--- Мне поздно волноваться об этом. То, что мы тут делаем, очень важно. От этого зависит, какое будущее ждет нас всех.

Глава девятнадцатая

«Лаудон», орбита

--- Кто из вас Франко Бун? --- спросил Чайн.

Шесть геновогов Хилиада, беседующих на одном из пунктов техостотра, повернулись и посмотрели на него. Через секунду после того, как они поняли, кто задал вопрос, на их лицах промелькнула тревога.

Чайн прибыл на «Лаудон» в черных доспехах Люциферов.

--- Я, --- ответил Бун.

--- Нам нужно поговорить. Подождите сюда.

--- Прошу извинить меня, сэр, но я сейчас занят. Мы готовим к высадке вторую волну. Я освобожусь через час.

Бун повернулся к остальным геноводам, и они продолжили сверять свои данные.

--- Я верю, --- терпеливо произнес Чайн, --- что вы поняли мои слова как просьбу, Франко Бун, но на этот раз

выбора у вас нет. Мы будем говорить.
Подойдите сюда.

Бун напрягся. Его люди с
беспокойством наблюдали, как он
повернулся и подошел к Черному
Люциферу.

--- Что? --- спросил Франко, глядя
прямо в лицо Чайну.

--- Нам нужно поговорить, Франко
Бун.

--- Вы это уже сказали. Как насчет
некоторой вежливости, сэр? Снимите свой
шлем, чтобы я мог видеть ваше лицо.

--- Зачем?

--- Потому что так принято при
разговоре.

Мгновение Чайн не двигался. Затем
он поднял руки, отстегнул защелки и снял
шлем. Перед глазами Франко Буна
предстало его напряженное лицо.

--- Спасибо, --- поблагодарил Бун. --- Как
вас зовут? Вижу, мое имя вам известно.

--- Чайн, бажолур, служба
безопасности.

--- Что ж, Чайн, бажолур, служба
безопасности, чем я могу вам помочь?

--- Уделите мне немного времени, мне
надо задать, вам некоторые вопросы.

Франко пожал плечами. Они пошли
по краю обширной палубы, над которой
носились крики летных экипажей и грохот
инструментов. Мимо них прогромыхала
телега автопогрузчика.

--- Сегодня сложный день, бажолур, ---
сказал Бун. --- Давайте поторопимся.

--- Что вы можете мне сказать о
Нето Сенеке и Гуртаго Бронци?

--- О ком?

--- Отвечайте на вопрос, геновог.

Бун нахмурился:

--- Эти двое --- наиболее уважаемые
гетманы Хилиаг. Один десантировался на
Тигру, другой был потерян на Нурте.

--- В последнюю неделю операции на
Нурте, --- сказал Чайн, --- оба попали под
подозрение в измене.

--- Да, --- сказал Бун, --- оба были
арестованы и допрошены. Они чисты. Мы
это проверили.

--- Я рассматривал материалы по
этому делу, --- сказал Чайн.

--- Зачем? --- спросил Бун. --- Один из

них уже пять месяцев как мертв.

--- Мы получили новые данные, которые ставят под сомнение их рассказ.

--- Послушайте, Чайн... --- начал Бун и сделал паузу. --- Один момент, бажолур.

Франко отошел в сторону.

--- Вы! Эй вы там! --- проорал он через всю палубу. --- Уберите отсюда оборудование, идиоты! Оно блокирует полосу обслуживания. Живее, куски дерьма! Вы знаете инструкцию. Стойте за линией транспортировки!

Люди из роты Манекенов поспешили выполнить его приказ.

Бун повернулся к Люциферу:

--- На чем ты остановились? Новые данные?

--- Новые данные, --- кивнул Чайн.

--- Какие новые данные?

--- Это секретная информация. Кажется, что Нето Сонека и Гуртаго Бронци не так уж невиновны.

--- Слушайте, --- прорычал Бун и посмотрел телохранителю прямо в глаза. --- Лучше бы вам было застиснуться неопровержимыми доказательствами.

прежде чем вы спустились сюда и
принялись очернять репутацию двух моих
лучших гетманов.

--- Ах, знаменитая солидарность
Хилиаг, --- сказал Чайн. --- Как там?..
Сперва рота, потом Империя? Генералы
превыше генералов? Меня предупреждали об
этом.

--- Мы сами заботимся о чистоте
своих рядов, и я не уверен, что мне
нравится то, что вы имеете в виду, ---
ответил Бун.

Чайн кивнул.

--- Эти двое --- шпионы, работавшие на
Нурте, Бун. Мы предполагали, что они
были шпионами нуртийцев. Теперь мне
кажется, что они агенты Легиона Альфа.

--- Гурт и Нето? Никогда!

--- Почему нет?

--- Я бы знал. Я знаю их обоих! ---
воскликнул Бун.

--- Мы вычислили шпиона в рядах
роты, --- сказал Чайн. --- Он использовал имя
Конига Хеникера и работал под маской
имперского агента. Уксор Рахсана
укрывала его во время операции на Нурте.

Бронци и Сонека были арестованы после попытки вывезти ее из дворца. Хилиады покрывают своих, я прав?

Франко хватал воздух пересохшими губами. Он глубоко вдохнул и ответил Черного Люцифера с пути прокатившего грузового сервитора, до основания загрузенного ударными ракетами. Приведя Чайна в соседнюю ремонтную мастерскую, где работали сервисные команды, он отдал рабочим приказ покинуть помещение. Те, озадаченные, ушли.

Когда они остались вдвоем, Бун повернулся к Чайну.

--- Конечно, Хилиады защищают себя. Мы чисты. Я уверен, что Сауг спала с шпионом. Сонека и Бронци всего лишь прикрывали нас. Я санкционировал их действия. Вы не можете обвинить Хилиады в этом. Мы сами убрали нашу грязь.

--- Я не буду обвинять вас, Бун. Расскажите мне о Страбо.

--- Чертовом Страбо? --- спросил Бун, поднятая брови.

--- Почему его так называют?

--- Я не знаю. Это старое, устоявшееся прозвище. Вы, Люциферы, вообще шутите когда-нибудь?

--- Нет.

--- Почему-то я не удивлен, --- пробормотал Бун. --- Хорошо, чем вас заинтересовал Страбо?

Чайн прошел вдоль рабочих столов и словно от нечего делать осмотрел некоторые инструменты.

--- После возвращения с Нурта он составил отчет.

--- У что?.. --- удивленно посмотрел на него Бун.

--- Не скромничайте, Франко. Используя права лорда-командира, я получил доступ к базе закрытых учетных записей Хилиаг.

--- Это незаконно! --- сплюнул Бун. --- Вы не имеете права!

Согласно указу Совета Терры одиннадцать --- сорок один --- двести тридцать шесть-а я обладаю такими полномочиями как управляющий военными процессами, --- спокойно ответил Чайн. --- Во время военной операции властью

любого лорда-командира или командира, занимающего должность, эквивалентную командованию экспедицией или другой целевой группой, может быть позволено при подозрениях или угрозе тяжёлых изыскать, резервировать, копировать любую информацию, собранную и сохранённую любой частью подконтрольной сферы войск. Это мое право. Расскажите мне о Страбо.

— Ничего не было, — неохотно признал своё поражение Франко. — Страбо был нашей Клоунов. Они потеряли своего гетмана. Сонека потерял своих Танцоров. Ему передали командование над Клоунами. Как сообщил Страбо, в последние часы жизни Нурта Сонека оставил роту под его командованием и исчез.

— Почему? — спросил Чайн. — Это довольно необычно.

Бун пожал плечами.

— Согласно словам Страбо, Сонека просто исчез. Страбо и наша Лон, который является куда более надёжным источником информации, сказали, что Сонека взял под арест шпиона и решил

лично отконвоировать его к нашим
геноводам. Затем Нурт был уничтожен, и
мы больше не видели Нето Сонекү.

--- Спасибо, --- сказал Чайн.

--- Это все?

--- Одна последняя просьба. Снабдите
меня примерными координатами высадки
гетмана Бронци.

--- Зачем?

--- Он больше не служит нам, геновог, ---
ответил Динас. --- И уже очень давно.

Глава двадцатая

Эолит, продолжение

Они поднялись на заваленный гниющими останками склон. Сонека видела выпирающие ребра и широкие трещины, залитые вонючей жидкостью. Запах был невыносимым.

--- Сюда, осталось совсем немного, --- торопил Грамматикус.

Он буквально светился мальчишеским задором. Сонека и Рахсана следовали за ним, Нето поддерживал уксора под руку.

--- Сюда, вниз! --- позвал Джон.

Они спустились за ним во впадину между наклоненными каменными блоками, оказавшись перед входом в пещеру, на дне которой среди расколотых плит плескалась темная жидкость.

В пещере было холодно, а эхо звучало очень странно. Грамматикус прыгал с одного блока на другой, не желая тревожить стоячую воду, словно шел по катням в красивом саду. Сонека и Рахсана следовали за ним.

Коридор вывел в странную каменную часовню. Влага капала и сочилась с выгнутого потолка. В центре находился большой, похожий на кафедру уступ. Мокрая скала блестела, как стекло. Грамматикус помог Нето и Рахсане залезть на нее.

--- Это то самое место? --- спросил Нето, подозрительно встатриваясь в окружающие его тени.

Грамматикус кивнул.

--- И что сейчас произойдет?

--- Терпение, Нето. Подожди. --- Он медленно повернулся по кругу, взглядываясь в стены. Казалось, что он к чему-то прислушивается. --- Я их не чувствую... Где же они?.. Возможно, мне придется поспешать, --- секунду спустя заявил он.

--- Что-что ты можешь? --- спросил Нето.

--- Поспешать! Поспешать! --- сказал Грамматикус, словно кто-то понимал значение этого архаичного слова.

Он прыгнул с каменной платформы, склонился над водной гладью и начал водить по ней пальцами.

--- Пожалуйста, пожалуйста, ---
бормотал он.

Ничего не произошло.

--- Появитесь!!! --- равкнул он, вода по воде пальцами.

И внезапно стало холодно.

Рахсана прижалась к Сонке.

«Нет необходимости никому спешать, Джон Грамматикус».

Грамматикус посмотрел на потолок пещеры.

--- Вы меня слышите? Вы здесь?

«Джон, ты всегда были здесь».

--- Тогда покажите себя! --- воззвал Грамматикус.

--- Вашу мать... --- тихо прошептал. Нет, прижимая к себе дергающуюся и плачущую Рахану.

Вокруг начали появляться фигуры, необычные формы занимали пространство. Сонка с трудом сглотнул, когда увидел нечеловеческую природу существ, появляющихся перед ним прямо из воздуха. Жуткие формы, нашествия тироздания, собрание самых причудливых ксеновидов. Огни были мертвенно-бледными.

многорукими существами, другие дышали, тихонько посвистывая, через трепещущую массу переплетавшихся стуженистых ложноножек. Были тут и сильно вытянутые вверх существа, и припадавшие к земле, похожие на лисиц хищники, и лишённые симметрии насекомообразные. Здесь были рогатые, бескостные, облаченные в защитные скафандры... Гигантский моллюск выполз, поблескивая слизию, из своей необычной раковины. Две костистые крылатые твари выпрыгнули вперёд, уставившись на людей своими яркими любопытствующими глазами. Нечто механическое поднялось на четырёх утолщённых конечностях. Одно существо казалось просто сгустком белого света. Умнозанный эльгар в жёлчно-белой броне, странным образом пугавший больше всех своей чрезвычайно человекоподобной внешностью, вышел вперёд.

Гратлатикус широко развел руки, поклонился и выдохнул:

--- Приветствую вас, мои повелители.

Инсектоид торопливо встал перед грозным эльгаром, его ротовые жвала

начали корчиться.

--- Приветствую, Джон, --- произнес Г'Латтро на низком готике.

--- Приветствую, мой друг.

--- Кого ты привел в это место? --- спросил Г'Латтро.

--- Любовь моего сердца, Рахсану Сауд, и моего друга Нето Сонеку, --- сказал Грамматикус. --- Я прибыл, чтобы объявить о начале встречи. Легион Альфа ждет. Господа, я устал. Это было долгое и изнурительное задание, но оно выполнено, и Легион Альфа, хотя и с большим недоверием, готов выслушать ваши слова.

Автарх Слау Дха что-то пробормотал.

--- Автарх хочет понять, зачем ты притащил с собой этих мон-ки, --- просвистел Г'Латтро. --- Где представители Легиона Альфа?

--- Мне пришлось импровизировать, --- сказал Грамматикус. --- Нелегко манипулировать Легионом Альфа. Я не мог позволить непониманию и подозрению сорвать встречу. Не мог позволить недоверию привести к кровопролитию.

Сеперь я могу поручиться за их намерения,
и ты можешь связаться с ними прямо и...

--- Мон-ки!!! --- внезапно заорал Слау
Дха.

Грамматикус повернулся и увидел,
что в лицо ему смотрит лазерный
пистолет Нето Сонеки.

--- Нето? --- недоверчиво сказал Джон. ---
Коговое слово --- «Беглам. БЕДЛАМ!»
Сонека растеялся.

--- Джон, ты и в самом деле думал,
что это сработает? --- Он бросил локатор
Рахсане.

--- Поймала, Нето, --- сказала она и
активизировала маячок.

--- Рахсана? --- запнулся
Грамматикус. --- НЕТ!

Повсюду в пещере затерцали и
загрожали вспышки света. Затем
прозвучал мощный, гармоничный хоровой
звук. Легионеры Альфа появлялись один за
другим у входа в часовню, возникая во
вспышках света с уже нацеленным
оружием. Меньше чем за четыре секунды
пятьдесят Астартес со всех сторон
окружили представителей Кабала.

Ксеносы шептались, в ужасе глядя на Астармес. Слау Дха потянулся за оружием.

--- Оставайтесь на своих местах и не пытайтесь сопротивляться, --- приказал Омегон, целясь в автарха из болтера, и переключил канал. --- Мы взяли их.

Последовала вспышка света. Материализовались Альфарий и Шир.

Примарх шагнул вперед:

--- Кабал, ты наконец-то встретились на моих условиях.

Глава двадцать первая

Эолит, продолжение

--- Приближается корабль, --- сказала Мү.

Бронци приказал роте остановиться и взглянул на облака. Он ничего не увидел.

--- Здесь не должно быть высадки, --- сказал он, --- и мы не запрашивали поддержку с воздуха. Я ничего не вижу.

--- Это здесь, --- настойчиво повторила Мүксор, глядя в небо.

Она чувствовала приближение судна.

В облаках появилась точка и понеслась над каменистой долиной, оставляя позади инверсионный след. Это был «Шакал».

--- Странно, что ему надо? --- спросил Тче.

Вертолет сделал два круга над позициями Джокеров, а затем, совершив вираж, зашел на посадку на плоской скале поблизости.

Как только его ноги вонзились в землю, кто-то выпрыгнул из бокового люка

и побежал к роте.

--- Черные Люциферы? --- нервно пробормотала Мэ.

Бронци ощутил дрожь паники.

--- Нет... нет...

Три Люцифера, вооруженные и закованные в броню, уверенно спустились на поверхность и подошли к Джокерам. Они остановились на полпути, и им были явно безразличны подозрительные взгляды сотен геносолдат.

--- Гетман Бронци, --- сказал один из них. --- Гетман, выйдите.

По роте пронесся ропот. Бронци понял, что его трясет. Не было никакой возможности спрятаться или убежать. Он сделал единственную вещь, которая ему оставалась.

--- Это я, --- сказал он, выйдя навстречу Люциферам.

Один из них немедленно выступил вперед и обезоружил его. Бронци не сопротивлялся.

--- Какого хрена вы делаете? --- возмущенно крикнул Тче.

--- Гетман Бронци, --- не обратил на

нашу внимания Люцифер. -- Вы задержаны
по приказу лорда-командира. Следуйте за
нами.

Джокеры начали возмущенно
кричать, берясь за лезвья.

-- Оставайтесь на местах! -- заорал
Бронци. -- Это приказ! Всем оставаться
на местах! Это всего лишь недоразумение,
и мы его разрешим!

-- Следуйте за нами, -- повторил
Люцифер.

-- Нет, -- отрезала Хонен Мү, встав
рядом с Бронци. -- Я этого не допущу. Вы
не можете забрать моего старшего
гетмана в разгар боевой операции.

-- Ваши возражения приняты во
внимание, үксор. Но это нас не остановит.
Отойдите.

-- Это оскорбление! -- возмущилась
Мү.

-- Отойдите, үксор, -- повторил
Люцифер.

-- Не надо провоцировать их, Хонен, --
тихо сказал Бронци. -- Я разберусь с этими
и вернусь, как только смогу.

-- Гүртаго, что это значит? --

испуганно спросила она.

--- Я не знаю.

--- Бронци, блудливый старый пес, что ты натворил?

--- Ничего. Я ничего не сделал. --- Он взял ее руки в свои и посмотрел ей в глаза. --- Я вернусь, Хонен. Присмотри за Джокерати, пока меня не будет, ладно?

--- Гуртаго...

Он наклонился, поцеловал ее в щеку, а затем отпустил ее руки, позволяя Черным Люциферам отвести его к вертолету.

Гуртаго Бронци не оглянулся.

Хонен Му смотрела вслед уходящим. Она была уверена, что никогда больше не увидит своего гетмана.

--- Все пошло не так! --- взревел Грамматикус.

--- Потише, --- сказал Альфарий.

--- Нет! --- сплюнул Грамматикус, повернувшись к примарху. --- Это именно то недопонимание, которого я хотел избежать. Так не ведут дела с Кабалом. Вы не можете просто наставить на них свои пушки и...

--- Я могу делать все, что хочу, ---
перевел Альфариус. --- А я хочу полностью
контролировать ситуацию. Кабал тайно и
тонко пытался управлять действиями
Легиона Альфа. Это не основа для доверия.
Я выслушаю их, но не позволю
использовать мой Легион или завести нас
в ловушку.

--- Но это не ловушка! --- крикнул
Траматикус.

--- Теперь нет, --- согласился Омега.

Траматикус схватился руками за
голову и отвернулся. Он поднял глаза и
увидел Сонеку и Рахсану.

--- Вы использовали меня?.. ---
удивленно произнес он.

--- Не больше, чем ты использовал нас,
Джон, --- ответил Сонека. --- И ты очень
настойчиво пытался это сделать.

--- Но... --- начал Траматикус.

--- Это то, чего хотел мой
повелитель, и я это сделал для него. Он
хотел узнать, как ты поступишь, если
получишь шанс, --- ответил Сонека.

--- И ты тоже, --- прошептал
Траматикус, взглянув на Рахсану. --- Все

было обманом.

Она расстегнула ворот защитного костюма и достала из-за пазухи кулон.

--- Из-за него мой разум казался тебе поврежденным.

--- Но почему, Рахсана?

Она продолжила кокетливо расстегивать одежду, чтобы показать верх своей правой груди. Знак гугры прекрасно смотрелся на ее бледной коже.

Грамлатикус отвернулся и опустился на колени.

--- Кто будет говорить от имени Кабала? --- спросил подошедший к ним Альфарий.

--- Все будут говорить через меня, --- щелкнул Г'Латрро. --- Лорд Альфарий, а наш агент прав. Это неправильно. Кабал сожалеет о вашей агрессии.

--- Но они хотели говорить со мной, так что пусть воспользуются случаем и начинают, --- ответил Альфарий. --- Мое терпение не безгранично. Что насколько важно, что вы приложили такие усилия лишь для того, чтобы привести меня сюда?

Переводчик Кабала не ответил. Позади него члены Кабала разговаривали друг с другом странными, низкими голосами.

--- Будь бдителен, --- сказал Ширү Нек, нацелив болтер на ксеносов. --- Любопытства на вероломство...

Шир кивнул:

--- Здесь есть психическая активность, но это просто разговоры. Никто из них ничего не замышляет.

--- Сообщите мне о любых изменениях.

Жужжащий и борточущий гул чужих голосов стих. Г'Латрро посмотрел на Альфария.

--- Кабал будет говорить, хотя возмущен занятой вами позицией, --- сказал он. --- Но для людей такая подозрительность и агрессивность типичны.

--- Начинай, --- сказал Альфариус.

--- Кабал будет говорить только напрямую с примархом Легиона Альфа, --- заявил Г'Латрро.

--- Я --- примарх.

--- С целым примархом, --- сказал

инсектоид.

Альфарий запылся.

--- Возможно, проявление доверия с вашей стороны будет полезно, учитывая, что вы делаете из нас тишени? --- спросил Г'Латрро. --- Это будет залогом того, что вам могут быть раскрыты по-настоящему важные секреты.

Альфарий сердито посмотрел на него и кивнул. Омегаон, в своей мерцающей темной броне, медленно прошел вперед и встал рядом с Альфарием. Сонека и Рахсана обменялись непонимающими взглядами. Грамлатикус заинтересованно смотрел.

--- Отрубите гудре голову, и две появятся на ее месте, --- сказал Г'Латрро. --- Среди генетических сынов Императора вы --- единственные близнецы. Вы оба --- примарх, одна душа в двух телах.

--- Это факт, неизвестный вне нашего легиона, --- сказал Омегаон.

--- Наш самый охраняемый секрет, --- добавил Альфарий.

--- Как вы это узнали? --- спросил Омегаон.

Жвала инсектоида дернулись.

--- Путем осторожного изучения и сравнения известных примархов, длившегося десятки лет. Нам стало ясно, что самый старший и самые молодые --- важнее всего. Из-за того, что сделает Хорус, из-за того, что предотвратите вы.

--- Что сделает Хорус? --- спросил Альфарий.

--- Он опрокинет Галактику в огонь и развяжет гражданскую войну, --- ответил Г'Латрро.

--- Ересь! --- рявкнул Омегаон.

--- Именно так, --- согласился переводчик.

Альфарий покачал головой:

--- Это несерьезный бред. Как и ваш агент, вы говорите о грядущей войне и ужасной гибели... Но вы описываете невозможные события. Хорус Луперкаль --- Воитель и правая рука Императора. Он делает все во благо человечества и нашего отца.

--- Я думаю, что вы своими дикими историями просто хотите посеять среди нас семена раздора, --- сказал Омегаон. ---

Подорвать основы Империи.

--- Это не дикие истории, --- сказал Г'Латрро.

--- Они лишены оснований и оскорбительны, --- отрезал Омегон. --- Вы не приводите фактов, жонглируя туманными намеками.

--- Это было предсказано, --- сказал Г'Латрро.

--- Опять! --- захохотал Альфарий. --- Видение, шаманские камлания? Никчемные пророчества, мутное провидение? Это бессмыслица! Вы не можете знать будущее и не можете предъявить нам никаких доказательств.

--- Нет, мы можем, --- произнес Г'Латрро. --- Если это нужно, мы можем разделить с вами наше Прозрение.

--- И как это будет происходить? --- осторожно спросил Омегон.

--- Это не может быть совершенно здесь. Сначала мы должны привести наш корабль на место привала и перейти на его борт. В качестве жеста доверия мы позволим вам вести нас под стражей. Но вы должны узнать это, Альфарий Омегон.

Вы должны это увидеть.

--- Действуйте, --- сказал примарх
Легиона Альфа. --- Одновременно.

Глава двадцать вторая

Орбита, Эолит, три часа спустя

Они бросили его в камеру тюремного отсека «Блатиреса» и раздели. Затем приковали к железному стулу.

Они не разговаривали. Спустя некоторое время он понял, что они не намерены отвечать на его вопросы, и перестал их задавать. С этого момента обработка проходила в тишине.

Люк открылся. Динас Чайн вошел в камеру в сопровождении начальника тюремного блока и двух тюремщиков в длинных пластиковых фартуках. Чайн тихо посоветовался с тремя спецати, пытавшими Бронци, а затем повернулся к скованному гетману:

--- Гуртадо Бронци.

Бронци не ответил.

--- Вы задержаны по подозрению в шпионаже в пользу Легиона Альфа. Лорд-командир не одобряет междоусобный

инионаж. Если вы будете уличены в
работе на Астармес, это будет
считаться грубейшим актом
нелояльности по отношению к вашему
полку, Имперской Армии, экспедиции и
полководцу-командиру. Бронци, вам есть что
сказать?

--- Это ошибка. Это ложь. Вы взяли не
того человека.

Чайн никак не отреагировал. Он
подождал к железному столу, на котором
лежали одежда и экипировка Бронци, и
извлек зеленую металлическую шкалу,
предварительно удостоверившись, что
Бронци увидит ее.

--- Вы принесли это к нам.

Чайн вернул шкалу на место и указал
на клеймо в виде зигры.

--- И это, гетман.

Бронци нахмурился.

--- Вы находитесь не в том
положении, чтобы лицемерить, Бронци.
Расскажите мне. Расскажите мне свою
тайну.

Бронци стиснул зубы и нарочно очень
медленно процедил:

--- Меня зовут Гуртаго Бронци. --- Он посмотрел на Чайна и моргнул. --- Вот я и сказал вам, --- улыбнулся он. --- Слово вылетело, обратно не поймаешь. Раскрыл свою тайну.

--- Не злите меня, Бронци, --- сказал Чайн. --- Расскажите мне все.

--- Все? --- сказал Бронци. --- Что ж, раз я должен, сэр...

По диапазонам всех спектров начали вспыхивать сигнальные огоньки. Ван Аунгер, магистр флота экспедиции, встал с кожаного кресла в центре капитанского мостика «Блатиреса» и подошел к станции слежения.

--- Что это? --- спросил он.

--- Поймали эхо, сэр, --- ответил офицер. --- Объект только что появился на экране, он движется к Гидре Терциус сорок гва.

--- Появился?

--- Я не понимаю, сэр, --- ответил офицер, быстрыми опытными движениями двигая рычажки пульты станции. --- Нет никаких энергетических или магнитных

следов входа в систему. Я думаю, они
маскировались.

--- Наблюдайте, полное сканирование, ---
приказал Ван Аунгер.

--- Есть, сэр.

--- Боевая тревога, --- приказал
магистр флота. --- Батареям и щитам ---
приготовиться.

Завыла сирена. Штат капитанского
мостика, состоявший из более чем ста
человек, бросился к своим местам,
перекрикивая друг друга и обмениваясь
информацией и приказами.

--- Траектория рассчитана! ---
докладывал офицер станции слежения.

--- На общий экран! --- ответил Ван
Аунгер.

Основной дисплей расцвел
графической диаграммой планеты,
расположениями кораблей флота и
векторным обозначением новоявленного
объекта.

--- Они движутся непосредственно к
месту встречи, --- пробормотал Ван
Аунгер. --- Вы можете определить тип
судна или название?

--- Нет, сэр, --- ответил офицер станции слежения. --- Оно даже не отображается как судно. Оно инертно на всех сканерах. Оно... О Терра...

--- Что?

--- Его скорость превышает восемь сверхсветовых, и оно... большое, сэр. На крайней мере, такое же большое, как мы.

--- Боевое построение! --- закричал Ван Аунгер. --- Активировать щиты!

Вой сирены тотчас изменился. Ван Аунгер включил свой вокс-коммуникатор.

--- Лорд Наматжира, --- сказал он.

--- Что произошло, магистр флота? --- прозвучал голос лорда-командира.

--- Неизвестное судно значительных размеров пытается прорваться сквозь флот непосредственно к планете.

--- Мобилизуйте силы, --- сказал Наматжира, --- не допустите этого.

--- Оно перемещается слишком быстро, сэр, --- ответил Ван Аунгер. --- Я никогда не видел ничего подобного.

--- Магистр флота, я хочу...

Голос Наматжиры пропал в шуме статических помех. Все экраны в рубке

отключились, и погасли огни. В наступившей темноте огромный флагман несколько секунд сотрясала мощная вибрация. Затем освещение вернулось. Один за другим начали вспыхивать экраны.

— Аунгер! Ван Аунгер! — вырывался из динамика голос Наматжиры. — Что, именем Императора, только что случилось?

— Оно прошло сквозь нас, сэр, — прошептал Ван Аунгер. — Независимо от того, что это было, оно только что прошло сквозь нас.

Хонен Мү закричала. Тче обернулся посмотреть, думая, что она просто поскользнулась на мокрых камнях. Затем он увидел, что ее помощницы тоже упали, и почувствовал... что-то, исходящее от Хонен. Остальные тоже ощутили это и вернулись на площадку.

— Что случилось? Что случилось, курсор?

Хонен упала на колени, дрожа от боли.

— Я не знаю, — сказала она, лотая

головой.

Ее помощницы вопили и рыдали. Прогрел глот, Тче и его Джокеры посмотрели на пасмурное небо, затянутое облаками.

--- Это шторм? --- спросил кто-то.

Новый раскат, на этот раз сильнее. Эхо окатило широкую долину, когда Джокеры были на полпути к цели. Поднялся сильный ветер, стало холодно.

Опять удар грома, словно раскалывалось само небо. Но на этот раз Джокеры увидели вспышку молнии и контурное свечение выше облаков. Пульсирующие волны создавали впечатление, что облака горят изнутри.

Солдаты закричали.

--- Что за... --- пробормотал Тче.

Сверху на них падал город.

Поначалу он выглядел как большой темный диск, закрывавший половину всего видимого неба. От центра к краю судна и обратно пробежали белые и синие люминесцентные полосы. Окоем корабля вертелся, как волчок, переливаясь всеми цветами радуги. Диск прошел над долиной,

накрыв Джокеров тенью и издав рокот, заставивший всех кричать в приступе неконтролируемого страха. Запах озона и гари заполнил долину. Золотой диск пульсующих размеров заставил покачнуться черные монолитные скалы и медленно опустился. Теперь можно было видеть его сбоку, он выглядел совершенно гладким, несмотря на многочисленные надстройки, подобные лепесткам. Диск опускался все ниже и ниже, пока не скрылся за скалами. Прогрел колоссальный взрыв, покачнувший землю под ногами людей и обваливший осколки породы с вершин черных скал. Джокеры могли видеть его лепестки над Дрожащими Холмами, словно шпиль и памятники некоего небесного города. В облаках все еще мерцали молнии, но ветер стих так же внезапно, как и начался.

Тче помог Му подняться на ноги. У нее из носа шла кровь. В тихом ужасе они смотрели на золотую линию нового горизонта.

--- Что... что это? --- спросил Тче.

У Хонен Му не было ответа.

Наматжира внимательно изучал орбитальные снимки.

--- Он огромен, --- пробормотал он.

--- Это какое то транспортное средство ксеносов, --- кивнул Ван Аунгер. --- Я боюсь, что мы ничего не можем определить, кроме его размера. Оно непробиваемо для наших сканеров.

--- Оно приземлилось точно в том месте, которое Альфарий просил меня охранять.

--- Да, сэр, --- сказал Ван Аунгер, --- в районе Дрожащих Холмов, в центре атмосферной аномалии и непосредственно на площадке, идентифицированной как искусственная.

--- Так, --- размышлял лорд-командир. --- Кабал прибыл и показал себя.

--- Милорд?

--- Возвращайтесь на мостик, магистр флота. Выстроить корабли в боевом порядке и привести в готовность все оружейные батареи. Цель --- этот объект. Вы начнете бомбардировку по моей команде.

— Сэр, у нас развернуты существенные силы рядом с этим объектом, — сказал Ван Аунгер. — С большой долей вероятности они будут уничтожены орбитальной бомбардировкой. Я сказал вам об этом, лорд-командир, еще в начале дня. Я сказал вам, что необходимость подобной бомбардировки будет...

— Привести в готовность все оружейные батареи и взять в прицел этот объект, — прошипел Наматжира. — Это для вас слишком сложно? Я должен повторить? Цель — этот объект! Если это выше ваших навыков, эксперты, которые способны это сделать, обеспечат мне немедленные результаты. Я гутаю, адмирал Клаока желает достигнуть звания магистр флота.

Аунгер впился взглядом в Наматжиру и, скорчив недовольную мину, покинул смотровую площадку.

Наматжира сел на один из диванчиков у окна и погладил бок своего домашнего любимца.

Вошел Чайн и выставил за дверь охранника.

--- Ты видел? --- спросил Наматжира.

Чайн кивнул:

--- Да. Кабал намного сильнее, чем мы думали.

--- Они также не следуют правилам Альфария, --- сказал лорд-командир. --- Это не то, чего ждал примарх. Он полагал, что территория будет окружена и подконтрольна нашим наземным войскам раньше, чем...

Он сделал паузу.

--- Сэр? --- спросил Чайн.

--- Если только он не лгал мне, --- закончил Наматжира. --- Если только он не вступил в контакт с Кабалом раньше, забрав себе всю драгоценную информацию.

Наматжира встал, пересек площадку и пригубил вина, а затем в ярости швырнул бокал в иллюминатор.

--- Он играет с нами! --- прорычал он. --- Он играет с нами и использует! Все, что он мне обещал: слава, честь, благодарность Императора --- также было ложью?

Чайн пожал плечами:

--- Я не доверял Астартес Легиона

Альфа с самого начала, сэр. Они не соблюдают кодекс чести, как это делают другие Легионы Космогосанта. Я думаю, об их методах нужно известить Совет Терры, требуя их осуждения или роспуска. Это не в первый раз, когда Легион Альфа переступает границы. Они должны быть остановлены и приведены к ответу прежде, чем станут слишком могущественны.

Наматжиря задумчиво кивнул:

--- Согласен, и я буду пытаться довести этот вопрос непосредственно до внимания Императора. Возможно, тогда я сумею сохранить часть своей репутации. Мы должны найти их агента, Динас. Нам нужны убедительные доказательства их зловредных намерений. Я должен знать, что они замышляют и каким адским договором связаны с этими ксеноторфными ублюдками.

Чайн наполнил грузой бокал и передал его своему господину.

--- Спасибо, Чайн, --- ответил Наматжиря и быстро выпил.

--- У нас уже имеются доказательства

их шпионской деятельности, сэр. Я задержал офицера Гено Хилиаг пять-два и получил доказательства того, что он является оперативником Легиона Альфа.

Натамжира снова кивнул:

--- Это только начало. Хорошо. Вы допрашивали его?

--- Он сопротивляется нам, но мои люди опытни и терпеливы. Я не знаю, как долго человек, даже такой выносливый, как Бронци, сможет терпеть такой уровень боли.

--- Обеспечьте мне связь с притархом, Динас. Один на один. Давайте послушаем новую ложь, которой он окутает меня на этот раз, и заодно посмотрим, сможет ли мы определить его местоположение во время разговора. Подготовить Черных Люциферов для телепортации.

Чайн кивнул.

--- У, Динас...

--- Да?

--- Никакой жалости к этому Бронци. Сломайте его разум, тело и душу и вытащите все его секреты.

--- Да, мой лорд, --- ответил Динас

Чайн.

Глава двадцать третья

Прозрение

Сонеканикогда раньше не перемещался посредством телепорта. Это испытание он не хотел бы повторить. Оно вызвало у него тошноту и дезориентацию, словно его раскрутили на детской карусели. Астартес же не выказал ни единого признака дискомфорта.

Телепорт массивной боевой баржи перебросил их всех, имперцев и ксеносов Кабала, из протогной пещеры на мокрую каменную платформу посадочной площадки, чуть ниже позолоченного края припаркованного корабля Кабала.

Посадка огромного судна всколыхнула местную атмосферу. Шел сильный дождь, и от кубических блоков и маслянистых черных куполов валил пар. На сорок километров корабль окружили только скалы, частицы воды в воздухе создавали невероятные радуги вокруг них.

Огромное судно Кабала, играющее золотыми и медными отблесками, было

слишком большим, чтобы воспринять его целиком. Сонека с удивлением смотрел на него. Оно было слишком большим, слишком чужим, слишком... невозможным, по его мнению, Достаточно невероятным, чтобы человек мог впасть в безумие. Сонека отвел взгляд. Он уже видел чересчур много экстраординарных вещей для одной жизни.

--- Это... --- прошептала Рахсана, --- это... совершенно...

--- Я знаю, --- ответил Сонека и мягко отогвинул ее, чтобы посмотреть сквозь дождь на черную оправу скал. --- Не смотри на это слишком долго.

--- Куда мы попали, Нето?

Он улыбнулся:

--- Я не знаю. Мы сыграли свои роли. Я не гутаю, что это все вопросы на сегодня. Мне кажется, происходит нечто очень масштабное. Не чувствуешь давящую тяжесть будущего?

Она кивнула и убрала вытокишие под дождем волосы с лица.

--- Конечно, --- сказала она.

--- Это задача для более сильных утов, --- ответил Сонека, --- для

сверхчеловеческого разума, а не для наших
слабых мозгов. Мы должны доверять
Астартес, чтобы выполнить то, ради чего
были рождены. Мы должны доверять им,
чтобы сохранить наш вид.

--- Ты доверяешь им, Нето?

--- Мы носим их клеймо, уксор. Думаю,
слишком поздно задаваться этим
вопросом.

Рахсана оглянулась. Далеко на
залитой дождем платформе под охраной
Астартес сидел сгорбленный
Грамматикус.

--- Он ненавидит нас.

--- Конечно ненавидит, мы его
предали.

--- Это было жестоко -- использовать
его...

--- Он использовал каждого, кто
попался ему на пути, -- ответил
Сонека. -- И получил по заслугам. С этой
дороги ему не свернуть, к тому же мы
дали ему то, чего он хотел.

--- Нет, ты должен понять, я любила
его, -- сказала Рахсана, -- или думала, что
люблю и что он любит меня. Я не

понимала, кем он был, даже когда он прикасался ко мне. Я не понимала масштабов... всего.

--- Ты никогда бы не догадалась. Нешке никогда не увидеть изру в целом.

Золотистый трап, словно гибкий язык, высунулся из борта судна Кабала, коснувшись краем каменной платформы. Астартес вскинули болтеры, контролируя каждое движение чужаков, выходящих из транспорта. Слау Дха вышел к ним с поднятой головой, украшенной гребнем, игнорируя болтеры.

--- Поступил сигнал с боевой баржи, --- сказал Герцог Альфарию.

--- Содержание?

--- Лорд командир Наматжира просит о личной вокс-аудиенции. Он волнуется, что вы начали встречу без него.

--- Скажи ему, что я не могу ответить сейчас. Пусть сохраняет позицию и держит свои силы в резерве.

--- Это ему не понравится, --- сказал Герцог.

--- Это его проблемы, --- ответил

Омегаон.

--- Это все, что я должен сказать?

--- Скажи ему, что я ценю его терпение и вскоре свяжусь с ним сам, --- сказал Альфарий.

Они поднялись на борт золотого корабля. Его внутренние помещения не имели ничего общего с человеческими кораблями. Пространство искажалось, закрывая одни коридоры и открывая другие. Стены мерцали мягким внутренним светом. Местами потолок, казалось, воспарял в вечность. Сонека испытывал дискомфорт. Воздух пах как жженный сахар и расплавленный пластик. На некоторое время людей оставили в зале, сформированном из трех золотых лепестков.

--- Что это за шум? --- спросила Рахсана.

--- Я ничего не слышу, --- ответил Сонека.

Появился Первый капитан Нек и шагнул к ним.

--- Притарх зовет тебя, Нето.

--- Меня?

--- Ты нужен ему. Следуй за мной.

Сонека взглянул на Рахсану.

--- Угу, --- настояла она.

Нек провел его по коридорам судна. Кабала в зал, где ожидали Альфарий, Омегаон и Шир.

--- Милорд? --- сказал Сонека.

--- Кабал собирается показать нам Прозрение, Нето, --- сообщил Альфарий. --- Насколько мы знаем, это способ восприятия, средство временного фокусирования, основанное на умениях эльдарских провидцев.

--- Я не понял ничего из того, что вы мне сказали, лорд.

--- Есть возможности увидеть будущее, --- сказал Омегаон.

--- А зачем вы посылали за мной?

--- Ты должен это видеть. Свидетелями должны быть Омегаон и я, Шир как мощный псайкер и ты, как обыкновенный человек. Ты согласен?

--- Сэр, я...

--- Ты согласен? --- потребовал Омегаон. --- У нас нет времени, чтобы

тратить его впустую.

Сонека кивнул.

--- Я сделаю все, что смогу, милорды, ---
ответил он.

--- Спасибо тебе, Нето, --- сказал
Альфарий. --- Мы готовы, --- произнес он.

Стена, казавшаяся твердой,
растворилась, как дым. Четверо мужчин
вошли в помещение бок о бок. Зал был
темным, но сиял словно жаром углей,
пробивающимся отовсюду и ниоткуда
конкретно. В центре находилась
монолитная серебряная плита,
согрозаящая светом.

«Я --- Тахет».

--- Я --- Альфарий, примарх
Двадцатого Легиона Астартес, ---
ответил Альфарий.

«Добро пожаловать. Давайте узнаем
остальных и вашего грузого себя».

--- Я --- Омегон, примарх Двадцатого
Легиона Астартес, --- сказал Омегон.

«Добро пожаловать. Дэн, Дан, Кейт,
Шир, добро пожаловать».

Шир поклонился.

«Нето Сонека, добро пожаловать».

--- Привет, --- сказал Сонек. --- Вы у меня в голове.

«Да».

--- Это не слишком приятно.

--- Улавливай суть, гет, --- бросил Омега.

«Вы готовы увидеть Прозрение?»

--- Да, --- сказал Альфари.

Дальнейшие уловки приведут к тому, что наши болтеры разнесут эту часть корабля на куски. Ясно?

«Да. Вы сильны, человек. Вы угрожаете. Насилие придет позже и станет вашей работой».

--- Продолжит, --- поторопил Омега.

«Мы сражались с Изначальным Уничтожителем задолго до вашего появления. Хаосу нельзя позволить получить контроль над Галактикой».

--- Мы это знаем, Гет, --- сказал Альфари.

«Человеческий род зрел. Он процветал. Люди в своем невежестве особенно восприимчивы к влиянию Хаоса. Он запустил свои пальцы в человечество, надеясь сделать из него оружие».

--- Человечество будет
сопротивляться, -- сказал Альфарий.

«Вы не будете знать, как
сопротивляться. Хаос хитер. Он вызовет
гражданскую войну в пределах Империи
Человека, и все созданное будет
уничтожено. Смотри...»

Плита серебряного света грозила и
раскрылась. Люди увидели, что было
внутри. Почувствовали, как они падают с
орбиты на пылающий мир. Шир заплакал.

«Это наше доказательство. Это
будущее, и оно наступит. Великая война
вырвется через небесный свод и охватит
человеческую расу. Звезды погибнут. Хаос
восторжествует».

--- Нет! --- сказал Омега, широко
распахнув глаза.

«Вы не можете отрицать этого,
Омега. Этот процесс уже начался».

--- Ты чертов лжец! --- взревел Омега,
отводя взгляд от Прозрения.

«Я не могу лгать. Я не лгу.
Человечество создаст самое большое
чудовище в истории галактики -- Хоруса».

Мозг Сонки словно оцепенел.

Зрелище золотого корабля потеркло перед
тем, что он увидал сейчас.

--- Как... как нам остановить это? ---
спросил он дрожащим голосом.

«Вы не можете, но Легион Альфа
прекрасно подготовлен, чтобы
контролировать и направлять это».

--- Объясни! --- потребовал Альфарий.

«Гражданская война, развязанная
Хорусом Лунеркалем, может закончиться
одним из двух вариантов. Хорус победит и
Хаос одержит победу или силы
Императора заставят Хаос отступить».

--- Легион Альфа существует ради
Императора, --- заявил Альфарий.

Плита серебряного света мерцала.

«Соотнеси это с будущим. Хорус
побеждает, и Хаос торжествует. Ужасная
перспектива, но она вполне вероятна.
Кабал видит искру чести, остающуюся в
Лунеркале. Он будет тайно ненавидеть
себя за злодеяния, совершенные его именем.
Если он победит, то его неистовство
усилится вместе с его ненавистью к себе.
Он будет жертвовать человечеством два
или три поколения. Самые близкие его

союзники в конце концов пойдут на него войной в финальном Армагеддоне. Хаос восторжествует, но ненадолго. Его великая победа вспыхнет, а затем погаснет, унесенная в могилу умирающим Императором. Расы Галактики будут спасены через жертву человеческого рода».

--- Хорусу не позволят победить! ---
парировал Омега.

«Рассмотри альтернативу, припархуй Омега. То, что мы видели. Император отдаст жизнь ради победы. Он падет на Земле, убив Хоруса. Смотри....»

Серебряный свет замерцал. Люди увидели великолепие Золотого Трона и раззявленный рот высохшего трупа, запертого в нем.

--- О нет! --- закричал Сонека.

«Если Император победит, Империя погрузится в застой. Он будет стремиться увековечить себя снова и снова, в течение тысяч лет, но он сгниет, медленно и необратимо. Он сгниет, постепенно позволяя Хаосу просачиваться, питая его».

--- Победа является поражением? ---
тяжко спросил Альфари.

«Если Император победит, Альфарий, то Хаос в конечном итоге одержит победу. Десять, двадцать тысяч лет страданий и разложения, пока Хаос обретет окончательное господство».

— Это выбор? — холодно устехнулся Омегаон.

«Медленное, непреклонное проникновение Хаоса, или краткий период ужаса и безумства. Медленные муки или пара кровавых столетий, пока человеческая раса уничтожает сама себя, изгоняя Хаос из Галактики. Это выбор, который мы предоставляем вам. Человеческий род — оружие. Вы можете спасти Галактику или уничтожить ее».

— Едва ли это можно назвать выбором, Гэхет, — сказал Альфарий.

«Мне жаль тебя, человек. Но вы прагматичны, это ваше неизменное достоинство. Ты видишь дальше. Ты принимаешь твердые решения. Альфарий, будущее застоя не должно наступить».

— Как мы сделаем это? — спросил Омегаон. — Как нам сделать это?

«Это очень просто, Омегаон. Легион

Альфа должен прилкнуть к лямкежникам.
Вы должны гарантировать победу
Хорусу».

--- Никогда! --- взревел Омега.

--- Это невозможно! --- крикнул

Альфари.

«Тогда взгляни на результат.
Посмотри на него. Взгляни на него сам».

Серебристый свет снова задрожал.
Все вздрогнули. За мгновение они увидели
это. Прозрение показало им все.

Омега и Альфари с воплем
отскочили назад. Шир неистово
забормотал, а затем упал замертво, его
разум был уничтожен. Сонка упал на
колени и зарыдал.

Глава двадцать четвертая

Тигра Терциус 42

Они вернулись в залы корабля, светившиеся уже не так ярко. Будущее преследовало их. Альфарий и Омега молчали. Бледный, раздавленный Сонека нес на руках труп Шира. Астартес ждал их. Их болтеры все еще были нацелены на перешептывающихся членов Кабала.

— Милорд, — начал Нек. — Как все прошло?

Альфарий поднял руку, призывая к тишине. Он посмотрел на своего близнеца, и они долго смотрели друг другу в глаза. Сонека положил тело Шира на палубу. Рахсана обняла его.

— Нето! Твое лицо! — прошептала она. — Что там было? Что ты видел?

Нето покачал головой. Он не мог говорить.

— Он видел Прозрение, — ответил за него Джон Грамматикус. — Это ужасно, не так ли, Нето? Ужасно, и в то же время прекрасно.

--- Прекрасно? --- вспыхнул Нето,
отстраняя Рахсану. --- Как ты можешь
так говорить?

--- Потому что тот ужас дает шанс, ---
ответил Джон Грамматикус. --- Один
простой шанс спасти, защитить. --- Сонека
посмотрел на него. --- Шанс всего один.

Гетман не ответил.

Слау Дха вышел вперед и остановился
перед Альфариет. Астартес проводили его
оружием, но он проигнорировал угрозу.

--- Утак? --- произнес он с сильным
акцентом на низком готике. --- Каков ваш
ответ, мон-ки? Найдете ли вы в себе силы
принять решение, или вы так же слабы и
корыстны, как весь ваш паразитический
bug?

Альфарий пристально посмотрел на
автарха.

--- Я поддерживаю Императора, ---
сказал он ему. --- Во всех отношениях я
лоялен ему, и я не могу разорвать эту
связь. Он обладает величайшими
амбициями и самыми благородными
намерениями, но в одном я абсолютно

уверен: он будет твердо противостоять
воцарению Хаоса. Он всегда знал правду о
нем. Ускоренное Изначальное
Уничтожителя -- его самое большое
желание. С этого момента все, что я буду
делать, автарх, я делаю во имя
Императора.

Слау Дха кивнул, повернулся и ушел.

-- Лорд Наматжира продолжает
изводить нас своими запросами, -- сказал
Герцог. -- Он становится все более
нагоедливый и настаивает на том, чтобы
вы немедленно ответили ему и доложили
о своем местоположении.

-- В самом деле? -- спросил
Альфарий.

Герцог кивнул.

-- Он начинает бросаться плохо
завуалированными угрозами, мой
повелитель, и обвинениями в измене или
чем-то вроде. Я думаю, что следует что-то
нибудь ему ответить, прежде чем он
потеряет терпение и предпримет
прискорбные действия.

-- Мы дадим ответ, -- сказал Омегаон.
Альфарий взглянул на близнеца. -- Если мы

хотим выполнить поставленную перед нами задачу, мы должны вести себя лояльно. Мы не можем допустить, чтобы наши планы раскрылись слишком рано и помешали исполнить наше обязательство. Тайна всегда была нашим самым мощным оружием.

--- Согласен. --- Альфарий склонил голову и на мгновение задумался.

--- Итак? --- вопросительно взглянул на него Омегаон.

--- Сделай это, --- ответил Альфарий.

--- Все еще нет ответа ни от примарха, ни от кого-либо из его офицеров, милорд, --- произнес голос из voxа. --- Его баржа игнорирует наши запросы.

Наматжира кивнул. На мостике «Блатиреса» становилось тише, в воздухе чувствовалась напряженность.

--- Повторить запрос, --- приказал Наматжира.

--- Да, лорд-командир, --- ответил голос.

Лорд-командир повернулся к Ван Аунгеру:

— Я собираюсь отправиться в свои покои, чтобы составить донесение относительно действий Легиона Альфа. Если мы не получим удовлетворительного ответа до того момента, как я его составлю, вы пошлете его непосредственно на Терру.

— Да, мой лорд, — ответил Ван Аунгер.

— Теперь отправьте последний запрос с предупреждением о наших планах и, если он останется без ответа, начинайте орбитальную бомбардировку зоны.

— Сэр, я... — начал Ван Аунгер.

— Заткнитесь и слушайте, Ван Аунгер, — прорычал Наматжира. — Ковровая бомбардировка поверхности! Более того, вы расставите тяжелые крейсера для нанесения удара по боевой барже Астартес.

Ван Аунгер с тревогой покачал головой.

— Они Астартес, милорд. Вы предлагаете сражаться с нашими собственными силами?

— Лорд-командир не думает, что они

искуснее вас, магистр флота, -- сказал
Динас Чайн.

Наматжира развернулся, чтобы
покинуть мостик, но доклад офицера
станции слежения остановил его.

-- Сэр, боевая баржа Астартес только
что снялась с высокого якоря.

-- Что?! -- крикнул Ван Аунгер,
погбегая к станции. -- Покажите!

-- Она приближается, -- затараторил
офицер связи. -- Она направляется к
позициям флота.

-- Двумичные ублюдки! -- закричал
Наматжира.

-- Это вектор нападения! -- закричал
Ван Аунгер. -- Активировать щиты!
Батареи к бою!

-- Боевая баржа открыла огонь! --
прокричал один из офицеров. -- «Кантиум»
получил прямое попадание, «Солнечный
ветер» тоже, он теряет атмосферу!

-- Ответить огнем! -- приказал Ван
Аунгер. -- Всем судам сосредоточить огонь
на «Бете»!

-- Несущий крейсер «Лорен»
уничтожен, сэр. «Танкредиги» и «Лаудон»

докладывают о повреждениях.

--- Это всего лишь одно судно! ---
крикнул Наматжира.

--- Это боевая баржа Астартес,
кретин! --- Ван Аунгер плюнул ему под
ноги. --- Она пройдет через наши позиции,
как раскаленный нож!

Налуба загрожала, поскольку
«Блатирес» ответил огнем бортовых
батарей.

--- Цель получила восемь прямых
попаданий! --- крикнул главный комендор.

--- Да! --- закричал Наматжира, сжав
кулак.

--- «Бета» не затегляется, --- произнес
офицер слежения. --- Кажется, она не
ослаблена.

Пронзительно завывала сирена.

--- Телепортационные сигнатуры! ---
взвыл офицер слежения.

--- Телепортационные вспышки по всем
участкам. Нас берут на абордаж!

Внутренние люки взорвались
пламенем и разлетающимися кусками
металла. Болтерные очереди.

вылетающие из задымленного коридора, выкосили персонал мостика. Астартес неуклонно шагали сквозь огонь, их фиолетовая броня тускло блестела.

--- Ответный огонь! Ответный огонь! --- закричал генерал Дев, держа в руке меч и пытаясь сплотить вокруг себя два взвода охраны. --- Открывайте огонь!

Солдаты смогли произвести несколько ответных выстрелов, но Деву показалось, что он видит фиолетовые фигуры сзади, в то время как болтерные очереди из коридора разорвали двоих солдат, стоящих рядом с ним. Забрызганный их кровью, Дев попытался удержать своих людей.

--- Держать строй! --- вопил он, активирова связь. --- Оборона палуб восемь и девять! Тяжелое оружие! Мы нуждается в тяжелом оружии!

Они отступали вдоль стены в зал собраний. Преследующие их болтерные очереди прошли еще троих.

--- Встать! Встать! Встать! --- вопил Дев. --- Ну же! Держите этот чертов люк! Отбросьте их!

Палуба грозила от серии громких взрывов где-то внизу.

--- Дай мне эту чертову ракетницу! --- крикнул Дев, отбрасывая меч и выхватывая тяжелое оружие у одного из Аутретаров.

Он начал лупить разрывными снарядами по коридору, из которого они еле выбрались.

Свет мигнул в зале собраний. Снаряды взрывались, создавая кривые стерчи дыма.

За спиной Дева материализовались шестеро Астартес.

Генерал и его люди погибли через мгновение.

--- Что-то происходит, --- сказал Тче. --- Что-то плохое.

Хонен Мү пристально посмотрела на небо. Яркие вспышки и искры в облачном покрове не были молниями. Это был орбитальный огонь. Флот сражался.

--- Я не могу связаться с транспортом и флагманом, --- сообщил связист Джокеров.

--- Продолжай попытки, --- сказала она.

--- Что это? --- спросил Тче. --- Что там происходит?

--- Я не знаю, --- ответила Мү.

Внезапно все вздрогнули. Боль пронзила уксора и ее помощниц. Гигантский медный диск с медленно поворачивающимся, переливающимся краем поднялся над Дрожащими Холмами и скрылся в небе, исчезнув за низкими облаками. Мү села на плоскую каменную плиту. Начался холодный дождь. Она уже могла почувствовать изменения в воздухе. Какие бы искусственные условия ни были созданы в этой зоне, в них уже не было необходимости. Хонен Мү понятия не имела, займет ли этот процесс минуты, дни или недели, но родная атмосфера Тигры Терциус 42 в конце концов восстановит равновесие.

Хонен Мү чувствовала, что никто за ними не вернется. Джокеры и все прочие подразделения, десантированные на поверхность, будут находиться здесь, когда Тигра Терциус 42 уничтожит их.

Затем их останки будут развеяны по одиноким скалам.

Глава двадцать пятая

«Блатирес», орбита

Динас Чайн крепко сжал рукав Наматжиры.

--- Мой повелитель, пора! ---
настойчиво потребовал он.

--- Нет, Динас! --- огрызнулся Наматжира, отдернув руку.

--- На этом корабле не может быть обеспечена безопасность, --- сказал Чайн. ---
Мы обязаны отвести вас на спасательный катер.

Мостик сотрясался. Офицеры на постах пытались перекричать вой сирен.

--- Стреляйте в нее! --- заорал Наматжира --- Еще раз!

--- Мы не можем пробить ее щиты, --- возразил Ван Аунгер.

--- Мы только что потеряли «Барбүстион»! --- завопил один из наблюдателей.

--- Докладывают, что «Лаүдон» уничтожен! --- закричал другой.

Наматжира подошел к Ван Аунгеру и

угарил его по щеке.

--- Уничтожь эту баржу, кусок дерьма!

Ван Аунгер отпрянул, сплевывая кровь, и сжал кулак, чтобы достойно ответить. Чайн схватил его за горло. Ван Аунгер закрыл рот.

--- Ты не поднимешь руку на лорда-командира! --- угрожающе сказал Чайн. ---
Исполняй приказ.

Люцифер отпустил магистра флота. Задохаясь, Ван Аунгер упал на палубу.

--- Все орудия... --- Он закашлялся. ---
Все, что у нас есть, постоянный огонь, пока, черт возьми...

--- Контакт! --- заорал отслеживающий офицер. --- Второй контакт!

Они уставились на прыгающие графики главного монитора. Возникший ниоткуда корабль направлялся прямоком в тыл пребывающего в панике флота.

--- Откуда он появился? --- спросил Ван Аунгер.

--- Сэр, он только что возник на наших сканерах. До этого этот корабль прятался

за планетой.

--- Это еще одна боевая баржа... ---
тихо сказал Ван Аунгер. --- Это еще одна
зребаная боевая баржа!

--- «Альфа»... --- прошептал
Наматжира.

--- Она открыла огонь! --- закричал
офицер-наблюдатель.

--- Пора, милорд, --- повторил Чайн.
Теперь Наматжира позволил ему
увести себя.

--- Шутно... снаружи... --- Бронци
говорил невнятно из-за медленно текущей
из рта крови.

--- Заткнись! --- рявкнул старший
тюремщик.

Он обменялся обеспокоенными
взглядами с двумя ассистентами в
залитых кровью фартуках. Глухие звуки
взрывов и треск болтеров было трудно
игнорировать...

Бронци застелся, но его стел быстро
превратился в хриплый кашель.

--- Они пришли... Они пришли за мной,
видишь? Я знал, знал, что они придут...

--- Заткнись! --- прорычал старший,
затянув один из винтов клетки.

Бронци закричал. Отхаркнув еще
немного крови, он выдохнул.

--- Мое имя... мое имя Гуртаго
Бронци... Это все, что ты от меня...
узнаешь...

Дверь камеры резко распахнулась, и
внезапно внутри оказались две фигуры в
глиняных плащах. Нето Сонека дважды
выстрелил из лазерного пистолета в грудь
старшего, а затем сделал еще несколько
выстрелов. Танер обезглавил одного из
ассистентов рассчитанным ударом, а
затем вонзил глиняное лезвие в брюхо
второго.

Он рывком выдернул меч. Человек
упал.

--- Вытаскивай его из клетки, ---
приказал Сонека.

Танер начал расстегивать
металлические застёжки и вытаскивать
болты.

--- Нето?

--- Держись, Гурт. Тепло...

--- Ты... пришел за мной...

--- Примарх лично отдал распоряжение, --- ответил Нето.

--- Ты... пришел за мной, --- повторил Бронци.

--- Мы своих не бросаем, --- сказал Танер.

Они вытащили Бронци из клетки и подняли, его руки бессильно повисли на их плечах.

--- Скорее, --- сказал Танер.

--- Дай сигнал телепорту, --- ответил Сонека.

Танер кивнул.

--- Мы вытащим тебя отсюда, Гүрт, --- сказал Сонека. --- Заберем тебя на баржу и заламаем. Просто держись.

--- Я рад... вижу тебя снова, Нето.

--- А я тебя, Гүрт.

--- Если ты так рад... вижу меня... то почему ты выглядишь таким чертовски мрачным?

--- Потом, --- сказал Нето Сонека. --- Я тебе потом расскажу.

Край обширной транспортной палубы был объят огнем. Чайн и отряд из шести

Черных Люциферов сопровождали
Наматжирү в забеге через затанутый
дымол дон к бронированному
спасательному катеру.

--- Приготовиться к немедленному
отправлению! --- закричал в вокс Чайн. ---
Лорд-командир бугет на борту через
двадцать секунд.

--- Я сильно в этом сомневаюсь, ---
сказал Альфарий.

Примарх вышел из плотных клубов
дыма, заполнившего транспортный ангар.
С обнаженным мечом он стоял между
Люциферами и катером.

Вооруженные лазерными
пистолетами и мечами Черные
Люциферы без колебаний бросились в
атаку.

Лазерные импульсы свистели в
воздухе и отражались от брони Альфария.
Некоторые оставляли выбоины и
выжженные отверстия. Примарх одним
взмахом меча сломал спину первого
Люцифера и, развернувшись, проломил
левым кулаком череп другого. Клинки
обрушивались на него со всех сторон. Он

блокировал их удары мечом и перчаткой. Его меч вскрыл грудную клетку Люцифера и легко разрезал его пополам. Кровь широкой волной хлынула на палубу.

Заблокировав меч противника ударом своего гладиуса, Альфарий нанес сокрушительный удар кулаком, отправив одного из Люциферов в полет. Он схватил другого за шею и сломал ее одним движением бронированных пальцев. Чайн взмахнул клинком, и Альфарий едва успел заблокировать удар. Динас изменил угол атаки. Примарх отпрянул и сделал шаг назад, защищаясь от искусного мечника. Он парировал очередной удар и уклонился, но Чайн сделал обманное движение и вонзил саблю в бок Альфария. Лезвие, сделанное из самого острого и прочного из известных металлов, прошло сквозь силовую броню, через сегментированную кольчугу и вонзилось глубоко и торс примарха.

Альфарий посмотрел на сталь, проникшую и его тело. Кровь тонким ручейком капала на пол.

— Хм... — пробормотал Альфарий и

посмотрел на Чайна, осознавшего, что он не в силах вытащить меч.

--- Это все, что ты можешь, --- сказал примарх, разрубая Динаса пополам.

Альфарий вложил свой глагий в ножны и выдернул меч Чайна, отбросив его прочь. Он прошел по телам убитых туда, где на коленях стоял Наматжир.

--- Нет! Мой повелитель, примарх, прошу вас! --- утешал Наматжир, отчаянно размахивая руками.

Альфарий поднял болтер.

--- Почему?! --- взвизгнул Наматжир.

--- Ради чего вы это делаете?!

--- Ради Императора, --- ответил Альфарий и спустил курок.

Золотой диск летел через самую темную часть пустоты. Джон Грамматикус в последний раз шел по этим коридорам.

--- Куда ты? --- спросил Слай Дха.

--- Ухожу. Все исполнено. Я закончил.

--- Будут и другие задания.

--- Не глядя на меня, --- ответил Джон Грамматикус.

--- Кабал благодарит тебя за то, что ты сделал.

--- Полагаю, это было нелегко сказать, --- ухмыльнулся Джон.

Он прошел мимо автарха.

--- Ты достиг успеха, мон-ки, --- произнес эльдар. --- Почему ты не выглядишь счастливым?

--- Потому что своим успехом я подписал приговор всему человечеству.

--- Джон? --- позвал автарх. --- Ты идешь к внешним шлюзам. Джон?

Джон Грамматикус проигнорировал

его и зашагал дальше. Он чувствовал, что заслужил это.

Этой смерти не стать первой, но он надеялся, что она будет последней.